

Саба из Новардока

Рав Йосеф Юзл Горовиц

**Мусар
ешивы Новардок**

מוסר ישיבת נובהרדוק

**Вильнюс
2021**

Саба из Новардока

Рав Йосеф Юзл Горовиц

**Мусар
ешивы Новардок**

מוסר ישיבת נובהרדוק

**Издатель и главный редактор р. Хаим Бурштейн
Редактор Наталья Хейфец
Переводчик Шауль Бен Биньямин
Макет и обложка Виктора Томбака**

© 2021, Все права сохраняются за издателем.

Издано в Литве

**Отпечатано в типографии АВ «Sprauda»
Laisves pr. 60, LT-0512, Lietuva**

Уважаемый читатель!

Мы рады представить Вашему вниманию книгу «Мусар ешивы Новардок», раскрывающую воззрения и пути в святости великого мудреца Торы рава Йосефа Юзла Горовица, широко известного в еврейском народе как Саба (Дедушка) из Новардока. Предназначение этой книги – изучение вознесенных духовных сил человека, сокровищ его души и постижения пути утонченного служения Небесам, приближающего сыновей Израиля к духовному состоянию, в котором Б-г пожелал видеть человека, сотворив его по Своему образу и подобию.

Мусар ешивы Новардок – это мудрость Торы, помогающая нам искоренить пороки и изъяны сердца, обрести возвышенные качества души, научиться верному суждению, прийти к упованию на Небеса и видению истинной картины мира, исправить связанную с нами часть мироздания и сделать окружающую нас действительность возвышенной и утонченной. Каждая идея этой книги мотивирует к выверению мышления и очищению сердца для восприятия Б-жественного Знания, наполняющего душу трепетом перед Небесами.

Учение Мусар – это полноводный источник знания о путях служения Небесам, и в нем есть место для многих дорог и тропинок, ведущих к этой возвышенной цели. Каждый мудрец выбирает для себя стезю, наиболее подходящую его духовным свойствам. Многие учителя Мусара полагали, что человек должен исправлять свои недостатки, искоренять изъяны и обретать возвышенные качества последовательно и постепенно, но Саба из Новардока не приемлил такого подхода и считал необходимым устранить сети дурного побуждения сразу и полностью. Рав Йосеф Юзл Горовиц – Саба из Новардока – проложил уникальный путь в Учении Мусар. Во время Первой мировой и гражданской войн, а также советских репрессий он основал десятки ешив во многих городах России и спас души тысяч еврейских юношей и их потомков от духовной гибели. Воззрения рава Горовица на природу души и Творения изложены в его многочисленных уроках Мусара, произнесенных в ешиве Новардок и изданных его учениками в книге «Уровень человека».

Перед Вами биография великого учителя, история движения Новардок и основы его Учения, которое не потеряло актуальности и в наши дни – столетие спустя.

Уважаемый читатель!

С благодарностью Всевышнему, милость Которого не оставляет нас ни в одном поколении, мы удостоились раскрытия великого света, источник которого некогда находился в ешиве Новардок (Новогрудок) – небольшом белорусском городке, на протяжении веков славившемся своей еврейской общиной. Этот Дом Учения основал рав Йосеф Юзл Горовиц (1848-1920 гг.), известный в народе Израиля как Саба (Дедушка) из Новардока. Он родился в литовском городке Плунге (Плунгян) в семье раввина, обладал глубочайшей мудростью и возвышенными качествами души.

В Мемеле (Клайпеда) он встретился с основателем Учения Мусар равом Салантером, и это полностью перевернуло его жизнь. Лишь только увидев величие рава Исраэля Салантера, он незамедлительно оставил все материальные дела и полностью посвятил себя Торе и чистой вере. Раввин пришел к видению истинной реальности и в особой мере раскрыл перед собой существование Творца.

Рав Йосеф Юзл отправился в Ковно (Каунас), дабы воспринять Учение Мусар у учеников рава Исраэля Салантера: рава Ицхака Блазера, рава Нафтали Амстердама и рава Авраама Шинкаря. Он поступил в Колель Ковно и посвятил все свои силы изучению таинств души человека, освободился от земного и устремился к возвышенному. В глазах современников он олицетворял полное чудо, став человеком, в одночасье сломавшим оковы, связывающие его с этим миром, совершил полный переворот в душе, коренным образом изменив свою жизнь.

После нескольких лет учебы у великих учителей Мусара в Колеле Ковно рав Горовиц решил отделиться от общества и продолжить свое служение Творцу и исправление качеств души в уединении в Слободке. Нам ничего не известно о пути его служения в добровольном заточении, но у него было много книг: Талмуд, Галаха, Мусар, и все дни и ночи напролет он посвящал их изучению. Однако основой его занятия было исправление себя, согласно бескомпромиссному пути Мусара, которым много лет спустя последовали его ученики. За полтора года уединения в Слободке и семь лет, проведенные в лесной хижине возле Новоельни, раввин многое открыл для себя, исправил свои духовные качества, искоренил недостатки, обрел достоинства, пришел к глубокой вере и упованию на Небеса, после чего вышел в мир и повел своим путем тысячи сыновей Израиля.

Главным делом жизни рава Йосефа Юзла Горовица стало основание в 1896 г. ешивы в городе Новардок и в дальнейшем целой сети ешив «Бейт Йосеф» во многих городах Восточной Европы, в результате чего он стал широко известен как Саба (Дедушка) из Новардока. Учитель был убежден в том, что только глубокое постижение Торы формирует личности, совершенные в знании Б-га, прямые душой и чистые сердцем, единственным помыслом которых становится выверение истины в каждом своем поступке. Их души обретают силу, и никакие веяния в мире не могут их поколебать.

Как только стало известно о том, что «затворник из Слободки» открыл ешиву, основанную на его бескомпромиссных путях в Учении Мусар – исправлении качеств души и уповании на Небеса, в нее потоками хлынули

молодые люди со всех концов света: из далеких городов России, с Кавказа, юноши из хасидских семей Украины и Польши, стремившиеся к трепетному служению Б-гу. И хотя это была литовская ешива, требовавшая от учащихся высокого уровня знаний, раввин принимал всех, не отказывая ни одному желающему. Уроки Мусара, которые Саба из Новардока преподавал в стенах ешивы и за ее пределами, раскрывают еврейский взгляд на Творение. Они были записаны его учениками и опубликованы в книге «Уровень человека», первые издания которой вышли в свет в Польше.

Рав Йосеф Юзл Горовиц обладал глубочайшими знаниями Торы, Танаха, Талмуда и Мидраша. Его выступления и беседы основывались на важнейших первоисточниках, глубокий анализ которых раскрывал сокровенные тайны Знания, пробуждая в сердцах слушателей трепет перед Небесами. Он был неиссякаемым полноводным кладезем мудрости и давал многочасовые уроки выдающимся в Знании.

Наши мудрецы, благословенной памяти, говорят о том, что задача человека – подняться на такую ступень, чтобы в праведности своих деяний он уподобился Творцу. Необходимо устранить завесы, отделяющие нас от Источника нашего происхождения; и до тех пор, пока мы этого не сделаем, – не исполним своего предназначения, будем злоупотреблять дарованной нам жизнью и осквернять свое величие. Из Священного Писания явственно следует, что уподобиться Б-гу означает обрести Его качества и следовать Его путями так, как они раскрываются перед нами в мироздании.

Книга «Мусар ешивы Новардок» является чудесным средством для постижения мудрости трепета перед Небесами и обретения возвышенных качеств души, столь необходимых каждому еврею для соблюдения заповедей, которыми Творец мира освятил Свой народ, даровав нам с Небес Свое Б-жественное Учение. Сказал пророк Малахи – последний пророк Иудеи: «Если учитель подобен ангелу Б-га Воинств, пусть ищут Тору из его уст» (Малахи 2:6). Именно таким человеком был великий мудрец Мусара рав Йосеф Юзл Горовиц – Саба из Новардока. ...

Сегодня, через сто лет после его кончины, можно без сомнения сказать: своим Учением он изменил Творение. Рав Йосеф Юзл Горовиц был литовским раввином, который покинул Литву и отправился на восток – в Белоруссию, Украину и Россию, чтобы в те сложные для нашего народа дни помочь евреям, более далеким от источников Знания. У нас нет возможности увидеть возвышенный образ раввина, услышать его голос, не сохранилось даже его фотографии. Но мы можем узнать о его жизни и путях в святости и постараться приблизить себя к его великому образу, исправить свои качества, обрести достоинства, дабы достичь «Уровня человека». Вся его деятельность была направлена на пользу евреям России, и наследие ешивы Новардок для нас – выходцев из этой страны – в высшей степени актуально и сегодня!

Я хотел бы выразить глубокую сердечную благодарность всем, кто принял участие и внес свой вклад в издание этой книги: переводчику – Шаулю Бен Биньямину (Иерусалим), редактору – Наталье Хейфец (Вильна), членам

редколлегии – Александру Шломо Попову (Санкт-Петербург), Владиславу Финькову (Волгоград), макетировщику – Виктору Томбаку (Вильна), Александру Мамаеву (Вильна), Руслану Руденко (Киев) за участие в работе над текстами, Алексею Еременко (Минск), раввину Мордехаю Райхинштейну (Минск) за предоставленные фотографии и моим друзьям, благодаря помощи которых книга «Мусар ешивы Новардок» вышла в свет в память об ушедших, да будут их души пребывать в Ган Эдене, и на благо живых.
Огромное вам спасибо и да благословит вас Творец!

Вильнюс – Лимассол:

— Константин и Яна Рашап – в память о дедушке Куснель бен Ицхак и прадедушке Ицхак бен Мордехай

Каунас – Лондон:

— Соломон и Джил Абрамович и Бен и Елена Брамс – в память о родителях Яков бен Шломо и Браха бат Ицхак, сестре Ариелла бат Яков и их многочисленных родственниках из Ковно, погибших в годы Катастрофы
Москва:

— Герман Захарьяев (фонд горских евреев СТМЭГИ)

— Евгений и Наталья Дубровские – в память о дедушках и бабушках Эсфирь бат Шулим, Израэль бен Семен, Хана бат Бенцийон, Ефим бен Хаим и Циля бат Хаим

— Анатолий и Ирина, Леонид и Аня, Дмитрий и Джина Пинские – в память о матери Геня бат Хаим Давид и Ривка, отце Хаим бен Вульф, дедушке Давид бен Вульф и бабушке Ривка бат Носон

— Биньямин и Эстер Ефремовы – в память о дедушках и бабушках Нибишид бен Йонатан, Лие бат Шунами, Шалум бен Шамиль, Мирьям бат Истахор и родственниках Гюльбоор бат Шалум, Натанэль бен Шауль

Вильнюс:

— Александр и Лиля Юрвичюс – в память о дедушке Евсей бен Яков Яцовский и бабушке Лея бат Манэль Яцовскене

— Гай и Ора Шапира – в память об отце Ицхак бен Йосеф и матери Светлана бат Борис

— Шалом и Ниеле Субич – в память о родителях Юдель бен Мотл и Белла бат Хаим и брате Авраам бен Юдель

— Леонид и Виолетта Фурер – в память об отце Янкель бен Лейбл, бабушке Голда бат Марк, дедушке Израиль бен Иссак и бабушке Эмма бат Йосеф Хинкис

Вильнюс – Иерусалим:

— Йосеф и Сара Йосаде, Хася Йоседайте-Сокер – в память о родителях Яков бен Моше и Шейна бат Авраам, дедушках и бабушках Моше бен Шмуэль, Фейгель Ципора бат Шломо, Авраам бен Ицхак, Хася бат Израэль, Нафтуль бен Хава Ямпольский и 180-ти родственников из Кальварии и Лаздияй, погибших в годы Катастрофы

Холон:

— София Бен-Цель – Менахем и Арье Бен-Цель – в память о родителях

Михаэль бен Бенце Лейб и Нелли бат Ошер Аншель Хаим
Ростов-на-Дону:

— Галина Попова – в память о бабушке Анна бат Герасим
Иерусалим:

— Моше Давид Ниренберг и Тамара Хасин – в память о родителях Эзер
бен Рафаэль, Авраам бен Соломон, Люба бат Давид, Рафаил бен Исаак и
Мирьям бат Авраам

Ванкувер:

— Ашер и Сара Пискорские

Рига:

— Пинхас и Малка Розенберг – в память
о дедушке Нахман бен Гершон, прадедушке Гершон бен Йосеф и
прапрадедушке Йосеф бен Авраам

Нетания:

— Элияу и Хана Должанские бабушках Анна и Гита бнот Самуил и Эстер
Лев бат Авраам и дедушках: Хаим бен Акива, Акива бен Арон, Гирш и Давид
бней Иосиф

Раввин Хаим Бурштейн.

Сиван, 5781 (2021) г.

РАВ ЙОСЕФ ЮЗЛ ГОРОВИЦ – САБА ИЗ НОВАРДОКА

Рав Йосеф Юзл Горовиц (1848-1920 гг.), широко известный в народе Израиля как Саба (Дедушка) из Новардока¹, родился на северо-западе Литвы в городке Плунгян (Плунге). На протяжении веков этот город был известен своими богобоязненными еврейскими жителями, глубоко изучавшими Тору и трепетно соблюдавшими Б-жественный Завет. Отец рава Йосефа Юзла рав Шломо Залман Зив, который сменил свою фамилию на Горовиц, был судьей раввинского суда Плунгяна, после чего около двадцати лет занимал должность раввина еврейской общины местечка Куртувьян (Куртувеней), где прошла большая часть детства его сына.

В те дни в Плунге проживали две тысячи евреев, что составляло половину населения города. Они занимались различными ремеслами и мелкой торговлей. Духовная жизнь еврейской общины протекала в шести Домах Учения и Молитвы, которые по вечерам были полны людьми всех возрастов – от малых детей до убеленных сединой стариков, изучавших Тору, Талмуд и Закон.

Рав Шломо Залман Горовиц был известен своей праведностью и отстраненностью от всего мирского. Всю жизнь он проводил в «четырёх локтях Галахи», дни и ночи всецело посвящая себя Торе. Нередко у него не было средств на покупку свечей, и он учился при свете луны. Раввин никогда

---

¹ Новардок (Новогрудок) находится в Гродненской области Белоруссии, в прошлом – один из значимых городов Великого Княжества Литовского.

не покидал места своего проживания и не интересовался ничем, выходящим за пределы Дома Учения, в небольшой пристройке к которому проживала его семья, как в те дни часто было принято в маленьких и бедных еврейских общинах Восточной Европы. Из опасения нарушить запрет на «шаатнез» он всегда носил ткани, не содержащие шерсти, из-за чего его прозвали «льняной раввин».

Рав Йосеф Юзл рассказывал, что его отец был бескорыстным человеком, который в самом буквальном смысле «не знал изображения на монете». Единственными деньгами, которые он когда-либо держал в руках, были трехкопеечные монеты – ими по пятницам он оплачивал окупание в микву. Однажды у него оказалась монета достоинством в 50 копеек – того же размера, что и 3 копейки, – и он протянул ее хозяину миквы. На его удивление рав Шломо Залман ответил, что каждый раз дает ему подобную монету и не видит разницы между медными и серебряными деньгами. Жена раввина отличалась милосердием, возвышенностью деяний, осторожностью в речи и необыкновенной щедростью. Их дом всегда был открыт для всех, у кого было тяжело на сердце и кто нуждался во внимании и заботе.

Как и все раввинские семьи маленьких местечек российской «черты оседлости» они жили в бедности. У рава Горовица было девять детей, и его скудного жалованья не хватало даже для скромного существования. Но что могли неимущие евреи Куртувеная и нескольких близлежащих деревень дать своему раввину? В Литве в те дни было принято, что перед праздниками раввины посещали еврейских земледельцев, и те давали им овощи и фрукты из собранного ими урожая.

Жена рава Шломо Залмана была скромной праведной женщиной. Она постоянно заботилась о жителях местечка и, несмотря на отсутствие достатка в своей семье, помогала им духовно и материально. Обладая утонченной женской мудростью, она поддерживала бедных, незаметно оставляя возле их дверей пищу и одежду, чтобы об этом никому не стало известно, и они не испытали неловкость. Особенно она дорожила добрыми отношениями в общине и мирила людей во время изредка происходивших между ними ссор. Рав Шломо Залман Горовиц дал своим детям хорошее еврейское образование. Он обучал их самостоятельно, не полагаясь ни на кого другого, и внимательно следил за их духовным развитием. Несмотря на отделенность от мира, он знал, как направить своих потомков по прямому пути.

В детстве рав Йосеф Юзл был очень озорным и шаловливым ребенком. Случалось, что он залезал в телеги, на которых крестьяне приезжали для беседы с его отцом, уезжал на них в лес или в другие деревни, и его приходилось разыскивать часами. Рассказывают, что он был бесстрашным ребенком. Помещик в их местечке держал в своей усадьбе огромную собаку, которая со злобой бросалась на еврейских детей. Все ее боялись, кроме этого мальчика, который давал ей отпор и бросал в нее камни. Однако, несмотря на все его проказы, родители воспитали его мудрецом Торы. Уже в 16 лет он давал уроки Талмуда юношам, учившимся в небольшой ешиве его отца.

Свадьба рава Йосефа Юзла

Еще в юности рав Йосеф Юзл стал известен во всей округе глубоким знанием Талмуда. В 18 лет он обручился со старшей дочерью торговца мануфактурой Яакова Штейна, проживавшего в местечке Швекшна (Литва), расположенном неподалеку от границы с Восточной Пруссией. Жених получил 800 рублей приданого, намеревался заняться коммерцией и все свободное от работы время посвящать изучению Торы. Незадолго до свадьбы умер отец невесты, оставив после себя вдову и восемь сирот. Рав Горовиц оказался вынужден возложить на свои плечи заботу о семье невесты и заняться торговыми делами умершего тестя. Он был очень активен и решителен в своей предпринимательской деятельности, вложил в нее свою неисчерпаемую энергию и очень скоро добился успехов. Он ездил на ярмарки в Данциг, Лейпциг и другие города и привозил оттуда товары для реализации в Литве. От рождения ему было свойственно бесстрашие, и, несмотря на риск, он возил контрабанду из Германии, что приносило большую прибыль.

Несмотря на занятие коммерцией, рав Горовиц посвящал много времени изучению Торы и преподаванию Талмуда в Доме Учения в Швекшне. Он обучал не только простых людей, но и грамотных евреев. Он также выступал с уроками веры и еврейского мировоззрения, которые глубоко затрагивали сердца слушателей. Тем не менее, он ощущал, что не обладает достаточными знаниями, чтобы проникнуть в глубины своей души и не находит ответов на многие волнующие его вопросы. И вот, в Мемеле (Клайпеда) он встретился с основателем Учения Мусар равом Исраэлем Салантером, что полностью перевернуло его жизнь.

Рав Исраэль Липкин (Салантер)

Раввин Исраэль Липкин (1810-1883 гг.), известный в еврейском мире как рав Исраэль Салантер², выдающийся ученик рабби Йосефа Зунделя из Саланта (Салантай), перенял у своего раввина и учителя пути праведности и служения и воспринял от него знание и мудрость. Рав Зундель был учеником рава Хаима из Воложина – ближайшего ученика Виленского Гаона. Стезя праведности рабби Зунделя был сутью его жизни, всецело сокрытой в личном служении, а рав Исраэль выделил его основы и систематизировал в Учение Мусар, сделав достоянием всего народа Израиля.

О детстве и юношестве рава Исраэля известно не много. Он не любил рассказывать о своей жизни, кроме того, что могло принести пользу людям. Рав Исраэль Липкин родился в 1810 г. в Жагаре Шяуляйского уезда Ковенской губернии Российской империи, расположенном на севере Литвы у

---

² Книга «Свет Израиля», в которой приводится подробная биография рава Исраэля Салантера, вышла в свет на русском языке в нашем издательстве в Литве.

самой границы с Латвией. Это местечко издавна славилось в еврейском мире знатоками Торы, снискавшими себе имя «Мудрецы Жагаре».

Рав Исраэль родился в семье рава Зеева Вульфа Липкина, который позже стал главой раввинского суда городов Голдинген (Кулдига) в Латвии и затем Тельз (Тяльшай) в Литве и был внуком учителя местечка Новая Жагаре рава Арье – потомка рава Шмуэля Хасида из Расейняй и Виленского Гаона. Мать рава Исраэля – рабанит Леа – была известна благочестием и праведностью, а также обширными знаниями Танаха и Закона.

Отец рава Исраэля до получения им должности раввина Гольдингена проживал в Жагаре, где преподавал Тору еврейским детям. Среди его учеников был также и его сын, получивший в Доме Учения отца первые знания Торы. Способности рава Исраэля были столь выдающимся, что уже в десятилетнем возрасте он давал глубочайшие уроки, на которых раскрывал таинства Торы и разъяснял мнения наших мудрецов. Однако его отец, судя по всему, не разделял подхода своего сына к изучению Талмуда и по достижении им двенадцати лет направил его к раввину Саланта – раву Цви Бройде.

Уже очень скоро мальчик столь глубоко изучил весь Талмуд, что учитель называл его Маленький Алфаси. Рассказывают, что однажды рава Цви Бройде навестил один известный раввин, и, увидев, что тот изучает Тору с ребенком, стоящем на стуле из-за своего низкого роста, с удивлением спросил: «С каких пор вы стали обучать детей?» На что рав Цви ответил: «Это – не ребенок, а Маленький Алфаси!» В возрасте 14-ти лет рав Исраэль составил сборник «Хидушей Тора», освещавший наиболее сложные места в Талмуде, и по совету рава Цви Бройде послал его в Познань к главе поколения – рабби Акиве Эйгеру, который высоко оценил этот труд. В Доме Учения в Саланте, где рав Исраэль посвящал учебе все свое время, он впечатлился возвышенным служением рабби Зунделя. Этот особенный человек с удивительными и немного странными обычаями его очень заинтересовал. Он начал наблюдать за его поступками и прислушиваться к его словам. Однажды рав Зундель заметил это и произнес: «Исраэль! Изучай Мусар, и ты обретешь трепет перед Всевышним!» Этот случай оставил глубокий след в чуткой душе рава Исраэля и привел к большим изменениям в его служении. Сам рав Салантер говорил: «Когда я услышал призыв своего учителя изучать Мусар, мое сердце загорелось желанием откликнуться на него». С тех пор рав Исраэль сблизился с равом Зунделем и следовал за ним. Рав Исраэль Салантер был гением и известным мудрецом Торы, однако считал рабби Зунделя своим учителем и раввином и перенимал его пути служения Творцу. Много лет он «возливал воду на его руки», пока его учитель не совершил Алию в святой город Иерусалим, да будет он отстроен вскорости, в наши дни.

В те времена в народе Израиля начался духовный спад, и рав Салантер считал обязанностью каждого загородить собою пролом в соблюдении еврейской традиции. Он твердо верил, что человек, удостоившийся мудрости и боязни греха, в такое время не должен бездействовать, находясь в

одинокости, а обязан заботиться о своем поколении! Он не только сурово критиковал известных раввинов, которые закрылись в четырех стенах своих жилищ, но и напрямую обвинял их в плачевном духовном состоянии Общины Израиля.

Тогда ясно определился жизненный путь рава Салантера. Он пришел к убеждению: Мусар – это Учение, обладающее силой оживить соблюдение еврейской традиции и вернуть народ Израиля к его исконным ценностям. И рав Исраэль решил посвятить этому всего себя. Целью своей жизни он определил спасти народ Израиля от духовного угасания и изменить облик поколения. В то время его план еще не был полностью определен и находился в стадии поиска решений.

Вскоре среди мудрецов Торы распространился слух о том, что в еврейском народе появился гений, и он удостоился почета и восхваления. Рав Исраэль использовал эту возможность, чтобы вести людей по пути Мусара, пробуждая их к духовному подъему, и многие последовали за ним. Раввин был наделен блестящим ораторским талантом, и его проникающий в душу голос высекал искры, зажигал в сердцах трепет перед Всевышним и приближал сынов Израиля к их Отцу, Который на Небесах.

Рав Исраэль Салантер переехал в Вильну, где начал преподавать в ешиве Рамайлес. Мудрецы этого города были поражены глубиной его знания. Многие евреи, известные своей ученостью, приходили услышать его «Хидушей Тора». Так о нем вспоминает раввин Шмуэль Зиберцкий в своей книге «Олат Шмуэль»: «В 1840 г. в небесах изучения Талмуда в Вильне взошла новая звезда – в городе появился великий мудрец рав Исраэль Салантер, который озарил невиданным светом пути учения. Этот гений приоткрыл завесу тьмы мощью своего знания, что восхищало сердца всей общины Вильны. Весь город оживился с появлением великого раввина. Выдающиеся в знании всеми силами стремились постичь его методы изучения и достичь глубины постижения».

Рав Исраэль решил расширить свою деятельность и основал Дом Учения Мусара в предместье Вильны Заречье (Ужупис), где давал уроки Талмуда для молящихся местной синагоги. Спустя непродолжительное время вокруг него собралось множество учеников из этого великого города. Все они отличались знанием Торы и трепетом перед Небесами. Так в Заречье была основана ешива, из которой вышли известные мудрецы.

В Вильне он раскрыл сокровищницу своего знания в углубленном учении, понимании простого смысла и выведении практического закона во всех разделах Торы. «Хидушей Тора» рава Салантера были столь гениальны, что лишь немногие постигали их в полной мере. Они были предметом обсуждения и дискуссий раввинов города. Кроме исчерпывающего анализа Талмуда раскрылось также знание рава Салантера во всех областях Закона и особенно в разделе «Хошен Мишпат»³.

---

³ Раздел свода законов Шульхан Арух, посвященный имущественным вопросам.

Однако не в глубоком изучении Талмуда рав Салантер видел предназначение своей жизни. Он считал, что в его время не было недостатка в гениях, способных преподавать Тору, которая и без него не забудется в Израиле. Он определил своей задачей распространение в мире Учения Мусар – мудрости трепета перед Небесами – для духовного пробуждения еврейского народа. И в Вильне он нашел для этого благоприятную почву. В этом великом для всех евреев городе в те времена проживали мудрецы, отличавшиеся трепетным служением. Вильна была духовным центром всего литовского еврейства, благодаря чему снискала славу «Литовского Иерусалима».

После того как рав Салантер стал известным раввином и обрел авторитет в глазах Общины, он начал свою деятельность – собирал евреев в Большой синагоге города и в других Домах Учения и говорил с ними о трепете перед Небесами. Он обладал исключительными ораторскими способностями, никогда заранее не готовил свои выступления, но, поднимаясь на возвышение, превращался в неиссякаемый источник мудрости и знания. Его голос пробуждал чувства, а слова вели сердца к духовному подъему.

Нередко просторный зал Большой синагоги не мог вместить всех желающих, и раввина поднимали над головами слушателей, передавая от одного другому, пока не доставляли до бимы. Многие желали удостоиться заслуги переносить праведника. Выступлениями учителя были глубоко впечатлены и простые люди: рабочие, извозчики, мелкие торговцы, ремесленники, – ведь он обращался к ним не сложно и витиевато и не с пафосными абстрактными идеями, как в то время было принято у некоторых раввинов, а говорил понятным для них языком, затрагивавшим душу и проникающим в сердце. Уважение к раву Салантеру и важность его бесед приводили на его выступления мудрецов Торы и влиятельных людей Вильны.

Рав Салантер не считал достаточным обращение к многочисленным слушателям. По его мнению, истинную веру невозможно обрести на общих уроках. Для этого требуется особая сосредоточенность и последовательность. Не всем доступно глубокое изучение Мусара. Это знание могут воспринять лишь те немногие, кто всецело посвящают себя развитию духа. Мудрость трепета – вот всеобъемлющее и всеохватывающее постижение!

Тогда рав Салантер начал создавать особые группы для углубленного изучения Мусара. В первую очередь он собрал мудрецов Торы на уроки по книгам «Месилат Йешарим» и «Ховот Алевавот». Спустя непродолжительное время у него появились ученики, и он основал Дом Учения Мусара, где они собирались небольшими группами или во множестве для размышления о трепете перед Небесами.

В противовес усилиям рава Салантера по распространению Мусара в Литве начали проявляться первые признаки несогласия с этим Учением. Открытое противостояние еще не началось, но некоторые авторитетные раввины отказывались принять пути рава Салантера, считая их непривычным новшеством. Противники Мусара пытались воспрепятствовать раву Салантеру в его деятельности и принизить его авторитет, но не только не уменьшили уважение к нему евреев Вильны, а, напротив, лишь

способствовали упрочению его славы и были вынуждены отступить. Так рос авторитет раввина и приумножалось его влияние в еврейском народе. В 1849 г. рав Израэль Салантер покинул Вильну и переехал в Ковно (Каунас). Однако он не прервал контактов со своими учениками в Вильне и часто писал им, чтобы поддержать их служение в духе Мусара. В книге «Свет Израиля» приводятся письма, в которых рав Салантер обосновывает все аспекты Мусара и призывает евреев Вильны посвятить себя этому Учению и распространить его среди широких кругов Еврейской Общины. Однако изучение Мусара не успело пустить в Вильне свои корни и в отсутствие рава Израэля начало постепенно угасать.

В Ковно рав Салантер обратился к известному филантропу Цви Невайзеру и при его поддержке основал Дом Учения Мусара. При этом он несколько изменил свой подход, изыскивая более результативные пути обучения сыновей Израиля. В Вильне он в первую очередь стремился распространить Учение Мусар среди людей, которые уже обладали глубоким знанием. Он показал им стезю, ведущую к цельности в соблюдении Торы, рассчитывая на то, что ей будут следовать и последующие поколения. Духовное пробуждение родителей приведет к величию их детей. Этот путь формирования личности взрослых людей очень нелегок и требует особого подхода к каждому. Поэтому в Ковно рав Израэль посвятил себя в первую очередь молодому поколению, дабы из него вышли мудрецы Торы и трепета перед Небесами.

В ешиве Невайзер рав Израэль нашел широкое поле деятельности для развития Мусара. Он приложил все силы, чтобы воспитать своих учеников великими в Торе и трепете, а они уже распространили это Учение во всем мире. Он говорил, что если удостоится передать знание десяти ученикам, это произведет переворот в еврейском народе и изменит образ поколения. И, действительно, так и произошло, и Учение Мусар из Ковно разошлось по всему миру. В этой ешиве получили свое знание величайшие мудрецы Торы – духовные наследники рава Израэля Салантера, которые приняли пути мудрости трепета и раскрыли их многим в Общине Израиля.

Рав Салантер основал ешиву нового типа, в которой первостепенное внимание уделялось изучению Мусара в пробуждении души. Он отдавал ученикам всего себя, учил постигать пути Всевышнего, укоренял в их сердцах трепет перед Небесами, помогал в обретении возвышенных духовных качеств и раскрывал пути служения. Некоторым из них он посвящал себя в большей мере, чем всем остальным. Это были люди, у которых рав Израэль различал особые способности к восприятию знания, и им принадлежала большая часть его времени и усилий. Он раскрыл перед ними сокровищницу Мусара, дабы они возвысились в служении Всевышнему. Из числа этих учеников он создал группы для обретения возвышенных путей формирования личности и проводил с ними самые глубокие беседы о тайнах Мусара. Эти встречи проводились за закрытыми дверями, куда не имел доступа посторонний.

Ешива Невайзер в Ковно стала духовным центром Мусара, откуда это Учение распространилось по всей земле. Для того, чтобы получить представление о влиянии рава Исраэля на его учеников и их уважении к нему, приведем несколько строк, написанных одним из учащихся ешивы того периода – равом Йосефом Фельдбергом, который позже стал раввином литовского города Юрбург (Юрбаркас): «Несколько лет мои глаза видели нашего учителя, который оживил мир росой воскрешения – Мусаром Всевышнего. Я был среди тех, кто удостоился увидеть его пути в служении Б-гу, мудрость, Мусар и трепет перед Небесами. Тогда еще при жизни я обрел свой истинный мир. Наблюдая за единственным человеком, больше всех в народе Израиля служившим Творцу, я ощутил свою душу под новыми Небесами, на новой земле. Его уста несли Знание в великой святости, устранявшей завесу, разделяющую между Б-гом и человеком. Истина – ясная и светлая – появлялась из своего сокрытия, озаряла тьму воображения и разгоняла тени лжи. Мне приятны эти возвышенные воспоминания, которые оставили неизгладимый отпечаток в моей душе на все дни моей жизни и никогда не сотрутся из моего сердца. Каждое мгновение я радуюсь, что при жизни Всевышний удостоил меня возможности лицезреть этот вечный свет великого светильника. Чудесным образом он был ниспослан с Небес в этом поколении, чтобы укрепить слабеющие руки и поддержать дрожащие колени. В его сердце был драгоценный камень – Б-жественная мудрость, и каждый, кто его видел, исцелялся от болезней души».

Рав Исраэль Салантер прожил в Ковно девять лет и достиг больших результатов в распространении Учения Мусар среди широких кругов еврейской общины. У него появились ученики, которые всем сердцем приняли его Учение и распространили его в Литве и за ее пределами. Самыми известными из них были рав Симха Зиссель Бройде (Зив) – Саба из Кельма, рав Ицхак Блазер (рав Ицэле Петербургер), рав Нафтали Амстердам, рав Авраам Шинкарь и рав Натан Цви Финкель – Саба из Слободки. Тогда рав Исраэль принял решение не сосредотачивать свою деятельность только в России, намереваясь изменить весь еврейский мир. В Учении Мусар он видел спасение Торы от забвения и стремился распространить его во всех уголках рассеяния народа Израиля. Прежде всего, его взгляд был направлен в сторону Германии, где тогда господствовала реформа, стиравшая всякую память о Б-жественном Завете. Ассимиляция стремительно захватывала Западную Европу, угрожая полным исчезновением еврейства. Рав Исраэль Салантер переехал в Мемель (Клайпеда), где вскоре с ним встретился рав Йосеф Юзл Горовиц, жизнь которого изменилась в результате этого самым кардинальным образом. Он стал мудрецом Мусара, и позже открыл десятки ешив в «черте оседлости» царской России и за ее пределами и получил известность как Саба из Новардока.

Встреча с равом Исраэлем Салантером

Торговые дела часто приводили рава Горовица в город Мемель (Клайпеда), где находился крупный морской порт, в который из многих стран мира прибывали товары, представлявшие коммерческий интерес. Всевышний особенно заботится о праведниках, стремящихся исполнить Его волю, и незадолго до этого в Мемель переехал основатель Учения Мусар рав Исраэль Липкин (Салантер).

По совету рава Элиягу из Кретинги рав Йосеф Юзл посетил рава Исраэля. Он пришел на урок по книге «Месилат Йешарим», который рав Салантер давал в Большой синагоге Мемеля, и был настолько впечатлен возвышенным образом мудреца, что испытал полный переворот в душе. Он вышел из синагоги после завершения урока совершенно потрясенным и сразу начал задумываться о том, чтобы оставить все материальные дела и всецело посвятить себя Торе и служению Всевышнему.

Однажды, когда рав Йосеф Юзл спешил по торговым делам, его встретил рав Салантер и спросил, куда он так торопится. Рав Горовиц ответил, что у него на плечах забота о большой семье: жене, дочери, теще и семи сиротах. Рав Исраэль ответил, что несмотря на это, большую часть времени следует посвящать Торе.

Уместно рассказать о событии, оставившем особый след в сердце рава Йосефа Юзла. Однажды он находился в доме рава Салантера, который предложил ему задержаться на несколько дней в Мемеле, чтобы ближе познакомиться с Учением Мусар. Рав Йосеф Юзл сказал ему, что собирался отправиться домой в Швекшне и уже нанял повозку. На это рав Салантер ответил, чтобы он поспешил, ибо, возможно, извозчик уже дожидается его и огорчен задержкой. И, несмотря на важность их беседы, нельзя продолжать ее в ущерб другому. Такое отношение рава Салантера к людям глубоко затронуло душу рава Йосефа Юзла.

Рав Горовиц продолжал ездить по торговым делам в Мемель, но его душа стремилась в Дом Учения Мусара, чтобы получить знание из уст рава Исраэля и пребывать среди мудрецов Торы. Рав Салантер давал уроки веры, его лицо излучало сияние, а слова мудрости проистекали из чистого сердца. Так Саба из Новардока рассказывал о своем учителе: «Он напоминал растущее посреди бурной широкой реки высочайшее дерево, крона которого возвышается над водами. Люди полагали, что видят все дерево, когда в действительности это была лишь его вершина, возносящаяся над поверхностью вод. На своих уроках рав Исраэль глубоко анализировал служение Всевышнему и состояние души человека, ссылаясь на Священное Писание и слова наших мудрецов, раскрывающие глубочайшую истину и тайны Творения».

В Мемеле Саба из Новардока постиг концепцию самопожертвования во имя Г-спода согласно Учению Мусар. Каждый верующий еврей в чрезвычайной ситуации готов отдать жизнь, сохранив верность Б-жественному Завету. Но суть Мусара не в этом! Наша задача – спасти свою душу, не позволить дурному побуждению и силам естества ее разрушить и погасить ее сияние.

Рав Горовиц всем сердцем ощутил истинность воззрений своего учителя, раскрывающих обязанность человека в Творении.

Рав Исраэль Салантер говорил, что природные явления – это тайны мироздания, предназначенные служить ориентиром в нашей духовной жизни. Небо и землю разделяет огромное расстояние. Однако именно небо дает дождь, возвращающий жизнь из глубин земли. Он приводил слова пророка: «И сказал Г-сподь: когда приближается этот народ, своими устами и губами почитает Меня, но сердце его далеко от Меня, и его трепет передо Мною – заповедь, исполняемая бездушно»⁴. Человек знает свои обязанности в мире, ему понятны заповеди и запреты Торы во всякое время и в каждой ситуации, но его сердце далеко от Б-га. Он не удостоился того, чтобы Тора, дарованная с Небес, проникла в его сердце, все его поступки на земле соответствовали Б-жественной мудрости, и он исполнил свое предназначение – соединить Небеса и землю.

Рав Йосеф Юзл глубоко ощутил, что его душа спустилась в этот мир не в целях зарабатывания средств для обеспечения своих телесных потребностей, а для служения Всевышнему. Он пожелал украсить Творение своими духовными поступками и привести других евреев к возвышенному соблюдению заповедей Торы, чтобы Всевышний радовался их деяниям. Учитель склонялся к решению оставить все материальные дела, поскольку понял со слов рава Исраэля Салантера, что нижний мир далек от совершенства и ждет людей, которые очистят его от скверны. Он ощущал себя «человеком, держащим в руках метлу».

Рав Горовиц всем сердцем воспринял слова рава Салантера о предназначении людей в Творении и их обязанности исправить свои недостатки и развить качества души, что особенно актуально в поздние века, когда человечество претерпевает страшное духовное падение. Люди все больше заблуждаются, считая свое положение вполне сносным, когда в действительности имеют глубоко сокрытые пороки, искажающие их деяния и мешающие им прийти к истине. Стремление к цельности было основой Учения Сабы из Новардока. Для разъяснения этой концепции он приводил слова пророка Ошеа: «Кто мудр – да разумеет это, благоразумный пусть поймет, ведь прямы пути Г-спода – праведники пройдут по ним, а преступники споткнутся на них»⁵. В связи с этим возникает вопрос: если Б-жественные пути – совершенная истина, предназначенная вести человека к праведности, то почему грешники спотыкаются на них? Из этого мы приходим к выводу: внутреннее искажение в человеке, даже если оно лишь толщиной с волосок, приводит к тому, что, несмотря на цельность Б-жественного Учения, нечестивцы испытывают преткновения на своих стезях. Пути Всевышнего прямы, однако они глубоко сокрыты и не видны глазу человека. Требуется множество усилий, чтобы воспринять их сердцем. Главное – следовать верному совету: даже если ты не видишь истины, избегай лжи.

---

⁴ Йешаягу 29:13.

⁵ Ошеа 14:10.

Члены семьи рава Йосефа Юзла заметили, что в его душе произошли существенные изменения и у него полностью пропал интерес к материальным делам. Когда наступило время снова отправиться в Мемель за товарами, он не стал брать ссуду, как поступал прежде, и сообщил родственникам, что едет в последний раз, после чего прекращает заниматься коммерцией. Однако, выйдя в дорогу, рав Йосеф Юзл решил, что и эта поездка – излишняя, и вернул семье жены все деньги, полученные им на свадьбу. Он приехал к раву Салантеру и со слезами на глазах сообщил о своем решении покинуть Швекшне, поселиться в городе Торы, оставить все временное и преходящее и всецело посвятить себя вечному.

Рав Исраэль попытался отговорить его от крайностей и убедить в том, что он не может оставить без поддержки большую семью жены. Однако рав Йосеф Юзл неуклонно стоял на своем. Рав Салантер увидел, что не может его отговорить и посоветовал ему спросить мнение своего отца. Рав Горовиц согласился, но заранее заявил, что принципиально не изменит своего решения. Он незамедлительно отправился в Куртувьян и приехал в родительский дом в пятницу. Рав Шломо Залман понял: что-то чрезвычайное привело к нему сына в канун шаббата. Услышав о его намерении оставить все материальные дела и поехать изучать Тору, отец был очень расстроен, и между ними состоялся напряженный разговор. Но рав Йосеф Юзл, всей душой стремясь к истине, не изменил своего решения. Еще до шаббата он покинул местечко в твердой уверенности, что никогда больше в него не вернется.

Рав Горовиц намеревался отправиться в Варшаву, чтобы учиться у рава Йосефа Дова Соловейчика, но рав Салантер посоветовал ему, если он уже окончательно решил посвятить себя изучению Торы, поехать в Ковно, дабы получить знание у его учеников: рава Ицхака Блазера, рава Нафтали Амстердама, рава Авраама Шинкаря и других учителей Мусара. Рав Йосеф Юзл без малейшего промедления отправился в Ковно. В то время ему было 27 лет, он поступил в Колель Ковно, основанный равом Салантером, в котором преподавали его ученики, и посвятил все свои силы изучению Мусара. Будучи одаренным выдающимися способностями и возвышенными силами души, он освободился от всего земного и устремился к возвышенному. В глазах современников он олицетворял полное чудо, став человеком, который в одночасье сломал все оковы, связывающие его с этим миром, совершил полный переворот в душе, коренным образом изменив свою жизнь.

Колель Ковно

В 1877 г. рав Исраэль Салантер открыл в Ковно Дом Учения совершенно нового типа, и это повлияло на изучение Торы и распространение Мусара во всем мире. Этот Шатер Торы был обязан своим возникновением богобоязненному еврею из города Йонишек (Йонишкис) – раву Элиэзеру Якову Ховесу. В то время в Берлине проживал праведный состоятельный

предприниматель Овадья Лахман, ближайшим другом которого был брат рава Элиэзера Якова, рав Йосеф Хаим. Не располагая средствами на дорожные расходы, рав Элиэзер Яков пешком отправился в Берлин и обратился к этому меценату с просьбой посвятить часть своего состояния на изучение Торы. Овадья Лахман пожертвовал десять тысяч рублей в качестве основного фонда и согласился оказывать ежегодную поддержку движению Мусар в размере тысячи рублей. С течением времени, видя успех этой деятельности, меценат постоянно увеличивал размеры своей помощи. Рав Исраэль решил создать Колель для поддержки способных молодых людей и их семей, чтобы насущные жизненные проблемы не отвлекали их от учебы. Главную задачу Колеля он видел в подготовке компетентных раввинов. Рав Салантер писал: «Высший уровень изучения Торы – это умение выводить практический закон из Талмуда и трудов законоучителей без необходимости постоянных поисков в позднейших галахических источниках. И в наши дни есть молодые люди с живым умом и глубокой мудростью, знающие Закон в Израиле. Но многие из них лишены средств к существованию, а ведь сказано: «Не пренебрегайте сыновьями бедняков, ибо из их числа выйдут мудрецы Торы»⁶. Желание посвятить себя Б-жественному Знанию наполняет их сердца, но рано или поздно заботы о нуждах семей возобладают, ибо наши времена отличаются от прежних: жизнь стала тяжелее, а источники доходов иссякли.

В создании Колеля принимал активное участие рав Авраам Шинкарь. Он несколько раз ездил в Германию и убедил барона Ротшильда и еще нескольких филантропов поддержать эту крупнейшую в мире сеть Домов Учения. Рав Натан Цви Финкель и рав Авраам Шинкарь вдохнули в Колель возвышенный дух Мусара. С возвращением в Ковно из Петербурга рава Ицхака Блазера наступила новая эпоха изучения Торы в Литве. Колель расширялся и разрастался, и вскоре число учащихся в нем достигло ста двадцати человек. Этот Шатер Торы приобрел известность, и самые достойные молодые люди устремились туда со всех концов Литвы. Огромное влияние на рава Йосефа Юзла Горовица оказали мудрецы Мусара – ближайшие ученики рава Исраэля Салантера: рав Симха Зиссель Бройде (Зив) – Саба из Кельма, рав Ицхак Блазер (рав Ицэле Петербургер), рав Нафтали Амстердам, рав Авраам Шинкарь и рав Натан Цви Финкель – Саба из Слободки.

Рав Симха Зиссель Бройде (Зив) – Саба из Кельма

Рав Симха Зиссель Бройде Зив (1824-1898 гг.), широко известный в народе Израиля как Саба (Дедушка) из Кельма⁷, был ближайшим учеником и последователем основателя Учения Мусар рава Исраэля Липкина (Салантера), который относился к нему с особым почтением и доверял ему

---

⁶ Недарим 81а.

⁷ Двухтомник «Мусар Дома Учения в Кельме», в котором приводится подробная биография Сабы из Кельма, вышел в свет на русском языке в нашем издательстве в Литве.

решение самых важных и актуальных задач, стоявших в тот исторический период перед Общиной Израиля.

Рав Симха Зиссель родился в местечке Кельм (Литва) в одной из самых почтенных семей – династии раввинов в тринадцати поколениях. На протяжении веков Кельм славился своими раввинами и богобоязненными жителями, глубоко знавшими Тору и трепетно соблюдавшими Б-жественный Завет. Рав Бройде был наделен гениальными способностями и глубиной понимания. В выступлении на своей Бар-мицве он подвел итог изучению всего раздела Талмуда «Незикин» – «Ущерб». Рав Симха Зиссель женился на дочери рава Мордехая Меджа из Кельма и переехал в Ковно, чтобы учиться у рава Исраэля Салантера в основанной им в то время ешиве Невайзер.

В 1860 г. рав Исраэль Салантер оставил Литву и отправился в Германию, где тогда господствовала реформа, стиравшая в еврейском народе всякую память о Б-жественном Завете. Тогда рав Бройде вернулся в Кельм, где продолжил изучение Торы и работу над обретением возвышенных качеств души в духе Мусара. На некоторое время он практически отделился от мира, уединился в учении, почти не выходя за пределы своей комнаты, за исключением особых редчайших случаев. Его усидчивость не знала границ, и он установил себе порядок жизни, принятый Виленским Гаоном: спал не более двух с половиной часов в сутки, при этом не более получаса подряд. В будние дни он не снимал своих одежд и учился на протяжении всей ночи, молился «Ватикин» с первыми лучами солнца, после чего в течение всего дня продолжал изучение Торы.

Даже в последние годы, страдая от тяжелой и опасной болезни сердца, рав Бройде, напрягая все силы, продолжал свое служение и учебу по раз и навсегда установленному распорядку. Чтобы не задремать от усталости, он целыми часами стоял на ногах, иногда падая от изнеможения. Пользуясь множеством первоисточников, учитель проникал в суть вопросов и подвергал их всестороннему анализу своего утонченного мышления. По утрам после ночной учебы на его столе скапливались стопки фолиантов. Он стремился постичь каждую тему, начиная с изучения Талмуда, Первых и Последних комментаторов и законоучителей и завершая практическим выводением закона.

Однако в первую очередь величие Сабы из Кельма раскрывалось в Учении Мусар. Его личность вбирала в себя все возвышенные ценности, определявшие путь его жизни. Он был подобен неисчерпаемому бьющему источнику, воды которого никогда не иссякают. Рав Бройде обладал глубиной видения, его рассуждения раскрывали основы веры и мудрость трепета, учение о возвышенных качествах, достойном поведении, постижении сил души и воспитании человека. Он проложил особый путь и создал систему, охватывающую все составляющие жизни в этом мире. Удостоившиеся приблизиться к его мудрости восхищались ясностью его мышления и следовали его совету, испытывая глубочайшее уважение к своему учителю.

Первостепенными источниками изучения Мусара для рава Бройде были Талмуд, Мидраш и комментарии мудрецов ранних и поздних поколений. В своих рассуждениях он часто опирался на Рамбана и Сфорно и, согласно совету своего учителя, нередко обращался к трудам Маарала из Праги, подход которого был ему особенно близок. Он находил свет Мусара и в Галахе, поскольку во всем Б-жественном Учении видел одну основу – трепетное служение Г-споду. В юности он давал уроки по различным темам закона, выводя из них увещание, основанное на фундаментальном знании Торы.

Глубокое изучение Мусара привело Сабу из Кельма к предельной сосредоточенности, невероятно возвысило его духовные качества и усилило трепет в служении. Все дни своей жизни он всячески совершенствовал мышление и деяния. Каждую идею Мусара он воплощал в первую очередь в себе самом и не требовал этого от своих учеников до тех пор, пока полностью не реализовывал ее сам, чтобы не быть к другим строже, чем к себе. Он обрел недостижимую духовную чистоту, и каждый его шаг направлялся глубоким мышлением и чистым духовным расчетом.

В вере учитель находил основу всему. Он определял системы мышления согласно ценностям веры, внимательно относился к всевозможным природным явлениям и происходящим в мире событиям, черпая из них вдохновение в постижении величия Творца. Во всем он видел Б-жественное Провидение и определял духовные причины каждого явления и события. Однако больше всего его чувства проявлялись в молитве, вдохновение для которой он находил в первую очередь в глубоком проникновении в ее смысл. Он был чуток к каждому ее слову, видя в ней неиссякаемый источник знания. Молитва раввина занимала много времени: только «Шмоне Эсре» он уделял больше часа. Даже в последние годы жизни, будучи тяжело больным, раввин не сокращал время молитвы и нередко после ее завершения в полном изнеможении опускался на стул. В его молитве ярко проявлялось «служение сердцем»: он не находил в ней удовлетворения, если не обретал нового понимания и не испытывал духовного подъема.

Рав Симха Зиссель Бройде всецело посвятил себя Дому Учения в Кельме, слава о котором распространилась повсеместно. Туда устремились молодые люди со всех концов земли. Некоторые юноши приезжали на короткое время, другие оставались там на долгие годы. В Кельме начали селиться и «аврехим» – женатые молодые люди, дабы быть возле великого учителя Мусара и постичь его пути в святости. Так Кельм стал одним из духовных центров Б-жественного служения. Особое величие этот Дом Учения приобретал в месяц Элул и в Дни Трепета, когда в Кельм по совету своих учителей съезжались лучшие ученики ешив.

В Доме Учения в Кельме было немного учащихся, поскольку рав Симха Зиссель принимал лишь самых великих в знании и обладавших ясностью и глубиной мышления, видя, что они станут главами следующего поколения. Он был рад тому, что удостоился передать знание Торы в духе Мусара лучшим – тем, кто в дальнейшем распространили это Учение во всем мире.

Рав Йосеф Юзл часто посещал Кельм и рассказывал своим ученикам, сколь большое влияние на него оказал рав Симха Зиссель.

Рав Ицхак Блазер

Рав Ицхак Блазер⁸ (1837-1907 гг.) широко известен в еврейском народе как рав Ицэле Петербургер, поскольку 16 лет был раввином столицы Российской империи. Он – один из трех ближайших учеников основателя Учения Мусар рава Исраэля Салантера. Рав Ицхак Блазер родился в предместье Вильны Снипишек (Шнипишкес), расположенном на противоположном от центра города берегу реки Вилия (Нерис). Его отец рав Шломо, отличавшийся ученостью и праведностью, был одним из уважаемых мудрецов Вильны. В конце своих дней он совершил Алию в Иерусалим, где был известен как рав Шломо Нееман из Вильны. Его сын, рав Ицхак, обладал исключительными способностями. В четырнадцать лет он опубликовал свой первый труд, в котором четырнадцатью различными способами разрешал тяжелейшие вопросы трактата Бава Кама Вавилонского Талмуда. Он был необычайно усидчив в учебе и, несмотря на бедность семьи, все свое время посвящал изучению Торы. В юности он и рав Нафтали Амстердам вместе учились в небольшом местечке Литвы, и праведные женщины заботились об этих великих в знании и приносили им пищу в Дом Учения, как в те времена было повсеместно принято в еврейском народе. Рассказывают, что однажды по недоразумению их не кормили целый день, но юные мудрецы этого даже не заметили. Такая возвышенная духовная атмосфера царил в те дни в Литве. Когда в предместье Вильны Заречье (Ужупис) рав Исраэль Салантер открыл Дом Учения Мусара, туда за словом Торы потянулись многие мудрецы Литвы. Одним из первых был рав Ицхак, которому к тому времени исполнилось четырнадцать лет. В пятнадцатилетнем возрасте он женился на дочери рава Шмуэля Волка из Вилькомира (Укмерге) и поселился в Ковно (Каунас), поскольку рав Исраэль Салантер перенес туда свой Шатер Торы, столкнувшись с недопониманием, а порой и неприятием Учения Мусар в Вильне.

Следуя мнению своего учителя, рав Ицхак Блазер не намеревался «сделать из Торы лопату, дабы копать ею»⁹ и не хотел принять раввинскую должность, а чтобы прокормить семью обучался рабочей специальности. Однако его учитель, видя его способности и духовное совершенство, настоятельно рекомендовал ему стать раввином, чтобы принести пользу своему народу. В 1862 г. рав Блазер принял предложение занять должность раввина Санкт-Петербурга – столицы Российской империи.

За время пребывания на этом посту рав Блазер стал известен во всем мире как один из глав поколения. Со всех концов земли к нему обращались со

---

⁸ Биографии рава Исраэля Салантера и рава Ицхака Блазера и описание еврейской жизни в Литве конца XIX – начала XX веков приводятся в книге «Свет Израиля», вышедшей в свет на русском языке в нашем издательстве в Литве.

⁹ См. АвоТ 4:5.

сложными вопросами по еврейскому Закону. В Петербурге вышла в свет его книга по Галахе «При Ицхак», восхитившая великих в Израиле глубиной его знания и постижения Талмуда, Первых комментаторов и свода законов Шульхан Арух. Рав Блазер изменил еврейскую жизнь Санкт-Петербурга.

Многое в общине преобразилось в результате его деятельности и духовного влияния. Также он немало сделал для евреев других городов России.

Евреи столицы сильно отличались от своих братьев, проживавших в Литве. В те времена сынам нашего народа было запрещено жить в городах Российской империи, находившихся за пределами «черты оседлости» иначе, как по особому разрешению, которое могли получить лишь выкресты, купцы первой гильдии, известные деятели науки и культуры и солдаты-кантонисты, завершившие службу в царской армии. В те годы Петербург стал центром «маскилим» – сторонников «просвещения», которые были далеки от еврейской традиции, оставили изучение и соблюдение Торы. Литва же была провинциальной губернией Российской империи, однако являлась центром всего мира в знании Торы и в служении Небесам.

«Просвещенцев» Петербурга не устраивал литовский раввин – мудрец Торы, обладавший возвышенными духовными качествами и исключительной добротой, что притягивало к нему множество евреев. Они пытались принудить его оставить занимаемую должность и, располагая большими политическими и финансовыми ресурсами, а также поддержкой влиятельных покровителей среди аристократии и приближенных к царю, использовали все средства информации, чтобы очернить его имя. Они унижали великого раввина, называя его «Ицхак-кузнец», ибо так его фамилия переводится с языка идиш. Но рав Ицхак был мудрецом Мусара и не реагировал на их нападки. В конце концов, увидев духовное величие раввина, многие, в том числе и его недоброжелатели, последовали за ним.

Рав Блазер обладал выдающимся ораторским талантом. Его выступления и уроки Торы отличались не только глубиной анализа Писания и Талмуда, но и тем, что исходили из глубин души и сердца. Он выступал во всех синагогах города, приближая к Торе и служению Творцу евреев, далеких от традиции. За деятельность на благо евреев России рав Блазер получил памятную награду от царя Российской империи.

Несмотря на то, что еврейская община Петербурга была самой богатой в России, платила раву Ицхаку высокое жалование и давала возможность многое сделать для своего народа, после шестнадцати лет служения он принял решение оставить занимаемую должность и вернуться в Литву. Он не находил удовлетворения в своей работе. Ему было тяжело без атмосферы Знания Торы, которая в те дни царил в «Литовском Иерусалиме» и ощущалась в каждом местечке Литвы, светила в глазах каждого еврейского ребенка.

По возвращении в Литву рав Ицхак поселился в Ковно (Каунас), где его учитель рав Исраэль Салантер основал Дом Учения Мусар, в который приходили за мудростью и знанием многие ученики ешив, жители города,

евреи из Литвы и всего мира. Рав Блазер давал там уроки, вдохновлявшие еврейские сердца к духовному пробуждению и трепету перед Небесами. В 1880 г. был основан Колель Ковно, открывший свои двери для многих, чьи души стремились к глубокому знанию Торы. Его главой был избран рав Ицхак Блазер, который всецело посвятил себя этой возвышенной цели. Он отправил своих лучших учеников для открытия филиалов Колеля во многих городах России, и вскоре бюджет организации уже составлял сто тысяч рублей в год. Ответственность за сбор этих средств раввин возложил на себя, для чего он сам и его посланцы ездили по городам России и Германии. Рав Ицэле имел отношение ко всему происходящему в Ковно, его влияние ощущалось во всех Домах Учения и Молитвы города. На протяжении всей своей жизни он посещал и другие места, пробуждая своими беседами сердца народа Завета к трепету перед их Отцом, Который на Небесах. В дополнение к самоотверженной деятельности ради народа Израиля рав Блазер посвятил себя служению Б-гу и совершенствованию духовных качеств. Видя, что главное препятствие на всех путях человека – отсутствие трепета перед Небесами, он наполнил им свою душу. Глубокой верой были пронизаны все его слова и деяния. Его служение Всевышнему было совершенным. Всегда и во всем он выискивал у себя недостатки и находил средства для их исправления. Нередко он целые дни проводил в посте. Главной целью человека раввин считал очищение мыслей от желаний и пристрастностей и не жалел для этого сил. Много часов в день он в уединении посвящал изучению Мусара.

Рав Ицэле Петербургер отличался поразительной скромностью и всегда избегал славы. Еще в юности, изучая Тору у рава Исраэля Салантера, он приложил много сил для обретения возвышенных качеств души. Рав Ицхак Блазер провел многие годы в Доме Учения рава Исраэля Салантера, постиг проложенные им пути и оказал неизгладимое впечатление на рава Йосефа Юзла Горовица, который воспринял от него Учение Мусар.

Рав Нафтали Амстердам

Еще одним выдающимся учеником рава Исраэля Салантера, оказавшим большое влияние на Сабу из Новардока, был рав Нафтали Амстердам. В отличие от рава Симхи Зисселя Бройде, основавшего Дом Учения в Кельме, и рава Ицхака Блазера, возглавившего широчайшую деятельность по распространению Торы во всей Литве и за ее пределами, рав Нафтали Амстердам сторонился известности, всецело пребывая в «четыре локтях Галахи», являясь для всех примером цельного «человека Мусара». Рав Исраэль Салантер говорил, что понятие «праведник» больше всего соответствует образу рава Нафтали Амстердама, совершенного во всех своих деяниях.

Однажды были найдены записи рава Нафтали, в которых говорилось о том, что он возлагает на себя задачу вернуть весь народ Израиля к добру. На вопрос, как он собирается это сделать, раввин ответил: «Я принял

обязательство внимательно и точно, во всех деталях и тонкостях исполнять все законы свода Шульхан Арух, и каждый желающий соблюдать Тору сможет увидеть на моем примере как прийти к добру». Это обязательство рав Нафтали исполнил в полной мере, став цельным человеком в своем поколении.

Рав Нафтали Амстердам (1832-1916 гг.) родился в местечке Салант (Салантай) на северо-западе Литвы и с детства обладал уникальными способностями и возвышенными качествами души. Он начал учиться у рава Салантера на заре его деятельности в предместье Вильны Заречье (Ужупис) и вслед за ним переехал в Ковно, где вместе с другими ближайшими учениками основателя Учения Мусар воспринял сокровенное знание Торы, которому следовал все дни своей жизни.

После свадьбы, следуя воззрениям своего учителя, рав Нафтали не захотел принять должность раввина и решил трудом своих рук заботиться о своей семье. Он открыл в Ковно пекарню, доходы от которой с трудом покрывали самые насущные потребности. Узнав об этом, рав Исраэль Салантер запретил ему заниматься физической работой, считая, что все свое время он должен посвящать изучению Торы. И тогда тяжелое бремя легло на плечи его жены. Душа рава Нафтали не могла этого вынести, и он начал искать для себя раввинскую должность.

Рав Исраэль Салантер попытался ему помочь с местом раввина Москвы, что соответствовало его планам распространения Учения Мусар во всем мире. С этой целью он обратился к своему богатому и влиятельному ученику – купцу первой гильдии Кальману Вульффу Высоцкому, основавшему самую крупную в России компанию по торговле чаем. Высоцкий родился в бедной еврейской семье в литовском местечке Жагаре и получил традиционное еврейское религиозное образование. Много лет он учился в ешиве Воложин и позже в Доме Учения рава Исраэля Салантера Невайзер в Ковно. Он постарался сделать все возможное для реализации замысла своего учителя и заручился поддержкой некоторых влиятельных членов общины, но из-за противодействия хасидов не смог осуществить задуманное.

Сам рав Нафтали не прилагал много усилий для поиска работы и решения своих материальных вопросов, так как всецело уповал на Небеса. В своей жизни он всегда исходил из принципа: если нечто не получается с первого раза, значит нет на то воли Б-га. В 1867 г. рав Нафтали принял приглашение занять должность раввина Хельсинки – столицы Финляндии, где провел семь лет. Евреи появились в этой стране после того, как она вошла в состав царской России в результате многочисленных войн между Россией и Швецией в XVIII веке и соглашения в Тильзите между Александром I и Наполеоном III в 1807 году. Финляндия была за пределами «черты оседлости», и евреям не разрешалось селиться на ее территории. Исключения составляли лишь выкредеты, состоятельные купцы и кантониисты – солдаты царской армии после выхода в отставку. В Хельсинки в те дни проживало всего 500 евреев и была немногочисленная ортодоксальная община. Уровень

знания и соблюдения Торы там был не очень высок, и, конечно же, несравним с Литвой.

Рав Нафтали Амстердам посвятил себя служению евреям города, что привело к невероятным изменениям: многие устремились в Дом Учения. В их сердцах пробудилось желание обрести ценности Б-жественного Завета и передать их своим детям, для чего были приглашены четыре преподавателя Торы. В течение семи лет пребывания рава Нафтали на должность раввина Хельсинки, его семья оставалась в Ковно и лишь эпизодически навещала его в Финляндии. Он изначально согласился приехать в город лишь на непродолжительное время, и когда ему удалось отложить немного денег, вернулся в царство Торы в Ковно, где вместе со своими товарищами проводил дни и ночи в учении.

Однако средства, которые ему удалось сэкономить за время работы в Хельсинки, иссякли намного быстрее, чем он предполагал, потребности семьи возросли, была дочь на выданье, и их вновь настигла нужда. Рав Нафтали понял, что ему опять следует подыскать себе какую-нибудь должность. Так он пишет об этом своему ближайшему товарищу раву Ицхаку Блазеру, в те дни раввина Санкт-Петербурга: «Мое мышление ныне беспокойно из-за состояния, в котором я пребываю. Я в смятении, как идущий по дороге, с одной стороны которой снег, а с другой – огонь. Моя душа все время бушует во мне: когда я смогу достичь своей возвышенной цели – ступить на пути праведников прежних поколений, которые посвящали себя служению Б-гу в уединении и изучению Его Торы во имя Небес... И вот, мои телесные силы бурлят во мне, и мне очень горько, когда я вижу, что моя дорогая жена в полном смирении тяжело работает днями и ночами, растрачивая свои последние силы, дабы поддержать многочисленных членов семьи. И сейчас я озабочен замужеством дочери, и у меня нет возможности дать за нее в приданое более чем двести рублей, которые мне удалось отложить за время пребывания в России (в Финляндии)... Сокрыты от меня пути. Горе мне от моего Творца, горе мне от моего дурного побуждения... Я всегда мечтал в уединении изучать Тору в Ковно, к чему так рвется моя душа, но потребности семьи не позволяют мне отделиться от общества...» Из этого письма мы видим, сколь сильно душа раввина стремилась к уединенному изучению Торы, как он дорожил обществом своих товарищей в Ковно, какие возвышенные цели перед собой ставил и насколько заботился о своей жене и семье. Однако даже в такой ситуации рав Нафтали не считал правильным прилагать чрезмерные усилия для решения материальных вопросов и всецело уповал на Всевышнего.

Рав Ицхак Блазер помог своему близкому другу и нашел для него должность учителя в Санкт-Петербурге, где рав Нафтали провел два года, после чего стал раввином Алексотаса – пригорода Ковно, где смог полностью посвятить себя Торе и служению еврейской общине и ежедневно проводил много часов в Доме Учения Мусара в Ковно, распространяя среди сынов Израиля знание Торы. Также он давал уроки в ешиве Слободка и в нескольких синагогах города. Дом раввина всегда был открыт для всех евреев, которые приходили

к нему за мудрым словом и верным советом. Особенно трогательными были субботние беседы раввина по Мусару и его уроки по Галахе, на которых он глубоко исследовал труды последних законоучителей.

Всем своим гостям рав Нафтали поставил обязательное условие: никоим образом ему не прислуживать и даже запрещал им возвращать книги на полки и возражал против того, чтобы перед ним вставали в знак почтения. Когда ему задавали некий вопрос, он никогда не спешил с ответом, а всегда глубоко задумывался или искал его в книге. Очень часто раввин не отвечал напрямую, а начинал рассуждать, чтобы его собеседник сам мог прийти к верному выводу и не испытал неловкости.

В 1906 г. после кончины жены рав Нафтали Амстердам совершил Алию в Святую Землю, где поддерживал близкие отношения со своими друзьями: равом Ицхаком Блазером, равом Цви Левитаном и другими великими в Торе, проживавшими в те дни в Иерусалиме во Дворе Штрауса. Мудрецы Мусара вместе учились, с первыми лучами солнца молились «тфилат ватикин», поскольку первая глава Шульхан Аруха провозглашает важность «пробуждения утра в молитве». Все время, пока рав Йосеф Юзл Горовиц учился в Колеле Ковно, он поддерживал близкую связь с равом Нафтали Амстердамом и перенимал от него трепетное служение Небесам.

Рав Авраам Шинкаръ

Одним из ближайших учеников основателя Учения Мусар – рава Исраэля Салантера – был рав Авраам Шинкаръ, который своим возвышенным образом оказал очень большое влияние на Сабу из Новардока и помог ему проложить свои пути в святости. Он был намного моложе своих товарищей и прожил очень короткую жизнь. Рав Авраам Шинкаръ (1846-1888 гг.) родился в Слободке в семье рава Аарона и рабанит Батьи Михлы. Обладая редчайшими способностями, уже в юные годы он учился в ешиве Воложин и в семнадцать лет получил «смиху» от раввина Слободки. В Ковно он встретил рава Исраэля Салантера, который в то время уже постоянно проживал в Германии, но эпизодически посещал Литву для поддержки своих учеников.

Жена рава Авраама происходила из семьи известного филантропа Шраги Франка. Она возложила на себя все материальные заботы о семье, дабы ее муж мог всецело посвятить себя Торе. Он снимал комнату в одном из домов Ковно, чтобы, пребывая там в уединении, не отвлекаться от служения Всевышнему. Рав Шинкаръ в самом прямом смысле исполнял слова мудрецов: «Таков путь Торы: хлеб с солью ешь и воду мерой пей, и на земле спи, и тяжелой жизнью живи. Если ты так поступаешь – счастлив ты в этом мире и хорошо тебе в мире Грядущем»¹⁰. Жена ежедневно приносила ему пищу, но он всегда отдавал ее кому-нибудь из учеников ешивы, а сам довольствовался куском хлеба с селедкой. По понедельникам и четвергам – в

---

¹⁰ Авот 6:4.

дни чтения Торы – он постился. Рав Авраам пришел к праведности, отделенности от этого мира и глубокому знанию Торы, став одним из мудрецов поколения.

Не все в Литве одобряли столь строгий аскетичный образ жизни раввина и однажды спросили рава Финкеля: не стоит ли обратиться к раву Исраэлю Салантеру, чтобы он запретил своему ученику постоянные посты. Саба из Слободки ответил, что тоже не разделяет такие воззрения, но, чтобы стать таким праведником, как рав Авраам Шинкарь, стоит поститься.

Рав Авраам полностью отдался работе над исправлением себя, детали которой никому не были известны. Рав Нафтали Амстердам рассказал, что однажды в ночь праздника Йом Киппур рав Авраам пришел к нему в Алексотас, пройдя несколько километров, дабы рассказать о том, что нашел некое средство для борьбы с дурным побуждением. Он был тесно связан с равом Нафтали, который после его кончины сказал, что ощущает потерю так, как будто лишился правой руки.

Рав Шинкарь иногда покидал место уединения и посещал Дом Учения Мусара в Ковно, где выступал со своими беседами. Те, кто видели мудреца во время молитвы, рассказывают, что он представлял собой живой урок Мусара. Он нередко приводил слова Талмуда: «Раскайся за день до смерти. Но разве человек знает, когда умрет? Поэтому раскайся сегодня, ведь ты можешь умереть завтра»¹¹. Раввин приводил этому наглядный пример: если бы человек знал, что наступил последний день его жизни, то, вне всякого сомнения, оставил бы все свои заботы и тревоги и направил сердце к раскаянию и служению Небесам. Ни одного мгновения он не растратил бы впустую и приложил бы все силы для обретения духовных заслуг. Согласно совету наших мудрецов, всю свою жизнь человеку следует провести так, как будто это его последний день. Это ощущение никогда не покидало сердце мудреца, и на нем он строил все свое служение.

Дом раввина славился гостеприимством, он всегда был полон людей, среди которых были известные раввины и мудрецы Торы. Рабанит Сара каждому оказывала почет, кормила гостей изысканными блюдами и заботилась об их потребностях. Благодарные путники восхваляли гостеприимство семьи Шинкарь, говоря, что они разбили в Ковно «Шатер Авраама и Сары». Каждый Суккот рав Шинкарь устраивал в своем доме празднование «Симхат Бейт Ашоева», в котором принимали участие аврехим Колеля Ковно, ученики ешивы Слободка и местные жители. Тогда всем открывалось, что такое настоящая радость Торы и близость между Всевышним и народом Израиля. Рав Ицхак Эльханан Спектор – раввин Ковно – говорил: «Если бы рав Авраам Шинкарь жил во времена Виленского Гаона, то и в том поколении считался бы выдающимся праведником».

Большую часть своей жизни рав Авраам проводил в уединении, всецело посвящая себя служению Г-споду, однако при этом он был руководителем Колеля Ковно, несколько раз ездил в Германию и убедил барона Ротшильда и

---

¹¹ Шаббат 153а.

еще нескольких известных меценатов поддержать создание крупнейшей в мире сети Домов Учения. Он также помогал равву Натану Цви Финкелю при основании ешивы «Кнессет Исраэль» в Слободке и давал в ней уроки Талмуда.

В конце жизни рав Авраам Шинкарь страдал от болезни легких и по состоянию здоровья не мог принимать активного участия в общественной жизни. Об этом узнал барон Ротшильд и отправил раввина, возвышенный образ которого произвел на него неизгладимое впечатление, на лечение в курортный город Мерано в Италии, расположенный у подножия Альпийских гор, где три года спустя в возрасте 42-х лет рав Авраам скончался. Барон Ротшильд предложил перевезти его для захоронения в Ковно, но раввины решили не задерживать предание его тела земле, и он был перенесен в свою последнюю земную обитель в Мерано. Возможно, именно рав Авраам Шинкарь своим стремлением к изучению Торы в уединении с одной стороны, активной деятельностью во имя Общины Израиля с другой стороны и возвышенностью своих путей оказал самое большое духовное влияние на рава Йосефа Юзла Горовица, который позже стал повсеместно известен как Саба из Новардока.

Рав Натан Цви Финкель

Мудрецом Мусара, чья деятельность сильно повлияла на рава Йосефа Юзла, был рав Натан Цви Финкель – Саба из Слободки¹². Рав Натан Цви воспринял мудрость трепета от своего раввина рава Симхи Зисселя Бройде – Сабы из Кельма, что изменило его сущность и возвысило до образа «человека Мусара». После ухода из этого мира учеников рава Исраэля Салантера он остался духовным наследником Учения Мусар и многое сделал для его распространения по всей земле. Его имя не сразу стало широко известно, поскольку он избегал публичности, но лучи его влияния пробивались далеко за пределы Слободки.

Рав Натан Цви (1849-1927 гг.) родился в местечке Райсен (Расейняй) в Ковенской губернии Российской империи в семье раввина. Он был еще ребенком, когда умерли его родители, и он переехал к дяде в Вильну. Практически ничего не известно о детстве и юности рава Натана Цви, поскольку сам он об этом не рассказывал. Мы лишь знаем, что он отличался уникальными способностями и уже в пятнадцатилетнем возрасте прославился как знаток Талмуда. Слух о его мудрости дошел до небольшого городка Кельм, и рав Меир Башис – зять бывшего раввина Кельма рава Элизера Гутмана – выдал за него замуж свою дочь. После свадьбы рав Натан Цви поселился в Кельме. Он жил в доме родителей жены, которые заботились о потребностях молодой семьи, как в те дни было повсеместно принято в еврейских общинах «черты оседлости» Восточной

---

¹² Книга «Мусар ешивы Слободка (Хеврон)», в которой приводится подробная биография рава Натана Цви Финкеля, вышла в свет на русском языке в нашем издательстве в Литве.

Европы. Рав Натан Цви очень скоро стал известен в местечке благодаря своему знанию Торы. Он отличался ясностью мысли и яркими ораторскими способностями и время от времени посещал соседние деревни, где давал уроки, основанные на глубоком анализе Талмуда и Галахи.

Однажды он оказался в своем родном городке Райсене, раввином которого в те дни был рав Александр Моше Лапидот – близкий ученик рава Исраэля Салантера. Раввин услышал выступление рава Натана Цви и был впечатлен его выдающимися способностями и возвышенными качествами души. Он отправил письмо раву Симхе Зисселю в Кельм с просьбой принять талантливую юношу в число его учеников и помочь ему обрести путь утонченного служения Небесам. Рав Финкель был сразу же приглашен к Сабе из Кельма, и эта встреча навсегда изменила его жизнь и историю народа Израиля.

Рав Натан Цви был настолько потрясен возвышенным образом рава Симхи Зисселя и его видением картины мира, что в кратчайшее время стал совсем другим человеком. Первое же услышанное им выступление Сабы из Кельма, посвященное величию души человека, настолько впечатлило рава Натана Цви, что он не мог заснуть всю ночь, и слезы непрерывно струились из его глаз. В тот же день он принял твердое решение посвятить свою жизнь Мусару – мудрости трепета перед Небесами – и с тех пор считал рава Симху Зисселя своим раввином. Избрав новый для себя путь, он прилагал все силы для развития себя как человека Торы и очень много сделал для распространения Учения Мусар во всем мире.

Рав Натан Цви был непосредственно знаком с еврейской жизнью в Литве и видел, что, хотя синагоги во множестве городков и местечек полны молодыми людьми, все свое время посвящающими Торе, все же имели место и определенные проблемы. Нередко некому было помочь им в учебе и оказать необходимую поддержку. Талантливые молодые люди, сердца которых стремились к изучению Торы, зачастую не могли найти для себя подходящего места и соответствующих их уровню знаний учителей. Непросто было найти раввина, способного передать ученикам глубокое знание Талмуда и уникальное еврейское мировоззрение, ведущее к трепетному служению Небесам. Условия жизни евреев, посвятивших себя изучению Торы, были ужасны. Они ночевали в синагогах на деревянных скамьях, были одеты в лохмотья и каждый день, согласно установленной очередности, ходили за пищей в разные дома, хозяева которых и сами жили в нищете. Это было унижением мудрецов Торы и требовало кардинальных изменений.

Рав Натан Цви ясно видел, что и в его дни яркий свет Торы, как вспышка молнии, озаряет истинную реальность, окутанную тьмой и туманом, пробуждая своим сиянием чуткие сердца сыновей Израиля, верных Завету Б-га Авраама и рассеянных среди всего бескрайнего изгнания. Каждый из них прилагает силы, дабы поднять из праха и водрузить над собой знамя веры. Наши глаза видят и сердца чувствуют чудеса Б-жественного Провидения, дающие нам силы для восприятия мудрости трепета перед Небесами.

В 1882 г. рав Натан Цви Финкель основал ешиву в Старой синагоге Слободки, с которой он связал всю свою жизнь. В течение почти пятидесяти лет он преподавал в ее стенах Тору в духе Мусара, благодаря чему стал широко известен как Саба из Слободки. В этой ешиве сложился образ раввина и прозвучали его известнейшие уроки, проложившие новый путь в изучении Мусара и совершившие поворот в еврейском мировоззрении. Там сформировались его педагогические методы, на которых выросли тысячи учеников.

Ешива рава Натана Цви развивалась постепенно. Вначале в ней не было преподавателей, и туда приходили аврехим из Колеля, чтобы углубить понимание учеников. Периодически, особенно в Дни трепета, там давал уроки рав Ицхак Блазер, когда, по своему обыкновению, он оставлял свой дом и уединялся в Слободке для особо утонченного служения в чистоте и святости. Не прошло много времени, как слава о ешиве Слободка распространилась по всей Литве, и туда устремились многие талантливые юноши.

Ешива «Кнессет Исраэль» продолжала расти, и ее наполняли уже сотни учеников из Литвы и других краев царской России. Большую часть дня там углубленно изучали Талмуд в свете толкований Первых и Последних комментаторов и постигали методы выведения Галахи из ранних источников и трудов поздних законоучителей, как это было принято в нашем народе на протяжении поколений. Большое внимание уделялось углублению веры и обретению трепета перед Небесами, совершенствованию воззрений на Творение и исправлению качеств души согласно пути Мусара. Саба из Слободки на реальном примере своих учеников опроверг утверждения оппонентов о том, что Мусар несовместим с глубоким изучением Торы. Он доказал на практике, что Талмуд и Мусар являются единым целым. Созданная им ешива подтвердила правоту его воззрений. Среди ее выпускников были великие раввины, соединившие в себе глубочайшие знания с возвышенными духовными качествами и утонченным служением Всевышнему.

После столь быстрого увеличения количества учащихся материальное положение ешивы стало еще более тяжелым. Рав Натан Цви отказался от принятой прежде системы, когда ученики расходились на ночлег по разным синагогам, где спали на деревянных скамьях в порой неотопливаемых помещениях, а на трапезу раз в день по очереди ходили в различные семьи. Он усматривал в этом пренебрежение к Торе и унижение мудрецов, посвятивших себя ее изучению. Главный спонсор ешивы – Овадья Лахман – в то время ежемесячно перечислял ешиве по 200 рублей, однако этих денег не хватало даже на покрытие самых первоочередных расходов. Тогда ешива начала сбор средств во всем мире, направляя своих посланцев к евреям, которые с радостью отдавали порой последнее на поддержку изучения Торы. Рав Натан Цви Финкель не удовлетворялся выдающимися достижениями одной ешивы, прославившей город Ковно и все литовское еврейство, которое и прежде было известно своими величайшими мудрецами Торы. Следуя

путем основателя Учения Мусар рава Исраэля Салантера, он возложил на себя задачу возвысить духовность всего народа, для чего считал необходимым открывать ешивы во многих других местах. Намереваясь сделать доступным изучение Торы в духе Мусара в каждом еврейском городе и местечке «черты оседлости» и за ее пределами, рав Финкель направлял своих учеников для обучения возвышенному служению Небесам туда, где это только оказывалось возможным.

Первым Домом Учения, с которым у рава Натана Цви Финкеля возникла тесная связь, была ешива города Тельз (Тяльшай, Литва), куда во время противостояния между евреями, верными учению своих отцов, и «просвещенцами», стремившимся искоренить многовековую традицию из Общины Израиля, он направил группу своих учеников. Затем рав Финкель открыл филиал ешивы Слободка в Слуцке (Польша), поддерживал ешиву в городке Мелец (Польша), основанную величайшим мудрецом Торы равом Шимоном Шкопом. Ешива в Брянске была тесно связана с Сабой из Слободки. Незадолго до начала Первой мировой войны рав Финкель направил своего сына рава Шмуэля с небольшой группой учеников «Кнессет Исраэль» основать ешиву в Гродно, которая, после того как ее возглавил рав Шимон Шкоп, стала одной из самых известных литовских ешив в Восточной Европе и оказала огромное влияние на знание Торы в нашем народе. В 1909 г. был основан филиал ешивы Слободка в городке Щучин (Польша), которую возглавил известный учитель Мусара рав Йеуда Лейб Хасман – один из ближайших учеников раввина. В те же годы рав Финкель помогал своему близкому ученику раву Песаху Прускину, прежде бывшему духовным руководителем ешивы «Эц Хаим» в Слуцке, основать ешиву в Шклове (Белоруссия). В 1909 г. в городе Лодзь (Польша) был основан филиал ешивы «Кнессет Исраэль».

Влияние Сабы из Слободки коснулось также многих других ешив, расположенных вдалеке от Ковно и, в частности, одной из старейших в Восточной Европе ешивы Мир, которую позже возглавил его сын рав Элиезер Йеуда Финкель, а машгиахом стал его ученик рав Шломо Залман Долинский. Духовное влияние Сабы из Слободки затронуло также ешиву Радин, главой которой был рав Исраэль Меир Акоэн – «Хафец Хаим». В ней преподавал Талмуд рав Нафтали Троп – гениальный ученик ешивы Слободка. Духовное влияние рава Финкеля распространялось также и на ешиву Ломже (Польша), еще в 1883 г. основанную равом Элиэзером Шуловичем (1848-1931 гг.) и изначально следовавшую путями Учения Мусар Кельма. Даже в ешиву Воложин, которая на протяжении многих лет была оплотом противостояния Мусару, на должность машгиаха был принят рав Авраам Драшкович, прежде учившийся в Кельме и в Слободке. Так, при помощи и содействии Сабы из Слободки строилась и расширялась сеть ешив, в первую очередь в Литве и Польше. Со временем их влияние распространялось на всю «черту оседлости» Российской империи, Западную Европу, Америку и Землю Израиля. Рав Натан Цви стоял во главе мира Торы, и без его совета не принимались никакие существенные решения. Его дом

всегда был полон учениками и посетителями, желающими задать вопрос и получить совет великого учителя. Он принимал решения о том, кого из своих учеников отправить в какую ешиву и кого порекомендовать на какую должность. С особым вниманием он относился к назначению раввинов в города и местечки.

Кроме ешив, о которых мы упоминали прежде, Саба из Слободки основал еще много центров изучения Торы в духе Мусара. Его ученики разъехались по всей «черте оседлости» России и вышли за ее пределы, заняв должности раввинов общин или преподавателей Талмуда, и распространили Учение Мусар среди тысяч еврейских душ. Все это осуществилось благодаря стараниям и руководству рава Финкеля. Так Учение Мусар, сложившееся в ешиве «Кнессет Исраэль» в Слободке – духовном центре Мусара того времени, – стало известно во всем мире.

Неутомимая деятельность рава Финкеля во имя народа Израиля оказала большое влияние на рава Горовица, что проявилось много лет спустя. Однако в те времена он склонялся к личному служению Всевышнему в условиях полного уединения для исправления себя и обретения возвышенных качеств души.

Уединение в Слободке

Вскоре после начала учебы в Колеле Ковно рав Йосеф Юзл перевез в этот город жену и дочь, для которых снял небольшое помещение в Слободке. Рассказывают, что он учился по 18 часов в день, в основном стоя, чтобы не задремать от усталости, и достиг величия в знании. Он был тесно связан со всеми учениками его раввина – рава Исраэля Салантера, которые давали уроки Талмуда и Мусара в Колеле и других Домах Учения Ковно, и в первую очередь с равом Авраамом Шинкарем – человеком выдающегося деяния, отделенным от этого мира. Эпизодически в Ковно приезжал из Германии и сам рав Исраэль Салантер, на выступления которого собиралась вся община, и преображался весь город.

На одном из первых уроков Мусара рава Ицхака Блазера, услышанных равом Горовицем, в его душу глубоко проникло следующее изречение наших мудрецов: «Глаз видит, сердце желает и деяния завершают (грех)». Так говорил рав Ицхак: «Чем больше суетных соблазнов раскрывается перед глазами человека, тем сильнее их желает его сердце; чем больше страсти обжигают душу своим жаром, тем скорее он приходит к преступлению и погрязает в грехе». Однако из описания зла можно получить и представление о добре. Душа, созданная в высших мирах, согласно своей природе тянется к добру. И когда глаза человека видят добро, при его пробуждении от изучения Священного Писания и слов наших мудрецов, в его сердце загорается чистый огонь, заполняющий душу.

Рав Исраэль Салантер говорил, что хотел создать труд, в котором намеревался описать каждое качество человека, однако отказался от этой идеи, посчитав, что в этом нет смысла, ибо все люди видят себя под разными

углами. Поэтому каждый должен составить такой труд для самого себя в соответствии с чертами своего характера, стоящими перед ним испытаниями и особенностями сражения с дурным побуждением.

В определении сути Мусара рав Нафтали Амстердам сравнивал человека, наделенного множеством сил души и тела, с дирижером большого симфонического оркестра, чья задача настроить каждый инструмент и объединить их вместе для концерта, в исполнении которого не было бы ни ошибки, ни фальши.

В Ковно Саба из Новардока увидел в мудрецах Мусара истинную скромность, любовь к Б-гу, заботу о ближнем, отделенность от этого мира, видение нарождающегося и многое другое, что необходимо каждому еврею для исполнения своей обязанности на земле. Учение Мусар раскрыло его сердце для восприятия Б-жественного присутствия в мире. В этом городе раввин заложил основу своего уникального пути в служении, которым позже последовали тысячи его учеников.

После долгих лет учебы в Колеле Ковно и тесной связи с великими учениками рава Исраэля Салантера рав Йосеф Юзл решил уединиться на несколько месяцев в местечке Румшишек (Румшишкес), расположенном неподалеку от Ковно, где он исполнял обязанности служки синагоги, не получая за это никакой платы. По всей видимости, его намерением было удалиться от глаз людей, чтобы полностью посвятить себя служению Всевышнему. Он жил в синагоге, ночевал на деревянной скамье, посреди ночи выходил из местечка, окунался в реке и следовал непривычным для людей обычаям. Когда об этом стало известно жителям деревни, рав Йосеф Юзл, не желая привлекать к себе внимание, оставил Румшишек и вернулся в Ковно.

В 1881 г. скончался отец рава Горовица, и община Куртувьяна предложила ему занять место раввина, но он отказался. После смерти отца он позаботился о своей младшей сестре, выдав ее замуж за выдающегося мудреца Торы рава Зелига Таршиша, который стал раввином этого местечка. В Ковно жена рава Йосефа Юзла родила еще двух детей – сына и дочь. Во время последних родов произошла трагедия – она умерла. Эта беда столь сильно сказалась на раввине, что он решил полностью отделиться от этого мира для достижения цельности в служении Творцу. Он позаботился о своих детях, которых на время приняли достойные и праведные люди, а сам уединился в маленькой комнатке дома жителя Слободки, которого звали Шломо, кузнеца по профессии, откуда не выходил на протяжении полутора лет, не общаясь ни с одним из людей. Хозяева дома были простыми богобоязненными евреями и с большим уважением относились к мудрецам Торы. Они были рады оказать праведнику гостеприимство и заботились о его скромных потребностях. Рав Горовиц решил полностью изменить себя, сломить свои дурные качества и обрести возвышенные силы души. Он оставил внешний мир, перегородил каменной стеной коридор, ведущий в его комнату, оставив в ней два небольших оконца для связи с хозяином дома и установил два колокольчика: внутри и снаружи. Раввин замуравал себя и когда в чем-то нуждался,

оставлял записку в одном из окон и звонил в колокольчик, чтобы сообщить об этом.

Хозяева дома клали все необходимое на оконце и звонили в другой колокольчик. Так они заботились о затворнике, уединившемся в их доме, который посвящал все свое время изучению Мусара и исправлению себя. Одно окно было предназначено для молочной пищи, другое – для мясной, чтобы не произошло смешения между ними. Над этим насмехались «просвещенцы», иронично описывая в своих газетах непривычные для них обыкновения раввина, называя его «рав Йосеф Юзл с двумя окнами». Узнав о столь беспримерном служении Б-гу рава Горовица, Овадья Лахман построил для него микву во дворе этого дома. Рав Йосеф Юзл не покидал место своего затворничества на протяжении полутора лет, не ходил в синагогу для молитвы в миньяне, чтения Торы по шаббатам и праздникам, трубления в шофар в Рош Ашана и даже для мольбы о прощении в Йом Киппур. В те дни он исполнял все заповеди Торы, находясь в полном одиночестве.

Мы не знаем, каков был путь его служения в добровольном заточении, но у него было много книг: Талмуд, Галаха, Мусар и, по всей видимости, все дни и ночи напролет он посвящал их изучению. Достоверно известно, что за это время он основательно изучил все четыре раздела свода законов Шульхан Арух. Однако основой его занятия было исправление себя, согласно бескомпромиссному пути Мусара, которым много лет спустя последовали тысячи в народе Израиля. Иногда хозяева дома и соседи слышали его громкий плач и обращенные к себе упреки: «Творец мира, я вынужден отвечать Тебе, ведь необходимо когда-то прийти к ясному мышлению и чистому знанию!» По всей видимости, раввин многое открыл для себя за полтора года уединения в Слободке и позднее за семь лет, проведенные в лесной хижине возле Новоельни. Он исправил свои духовные качества, искоренил недостатки, обрел достоинства, пришел к глубокой вере и упованию на Небеса, после чего вышел в мир и повел своим путем тысячи сынов Израиля.

Многим религиозным евреям такие обыкновения казались странными и воспринимались ими негативно. «Просвещенцы» описывали это в своих газетах в ярких красках, насмехаясь над Учением Мусар и его мудрецами. Известные раввины тоже не были согласны с таким образом жизни и опасались, что это может привести к осмеянию еврейской традиции и осквернению Б-жественного имени. Когда же об этом рассказали раву Симхе Зисселю Бройде, – он ответил, что не видит никаких недостатков в том, что человек уединился и всецело посвятил себя Торе и трепету перед Небесами. Однако другие мудрецы Мусара имели иное мнение. Рав Ицхак Блазер пришел к месту уединения рава Йосефа Юзла, чтобы уговорить его выйти из заточения. Также рав Ицхак Эльханан Спектор – раввин Ковно – перед праздником Йом Киппур направил своего посланца, чтобы убедить рава Йосефа Юзла покинуть свое укрытие, но он не принял приведенных доводов и не поддавался уговорам.

Рассказывают, что между ними произошел следующий диалог. Посланник рава Спектора спросил рава Горовица: «Почему в праздник Рош Ашана Вы не пришли в Дом Молитвы для трубления в шофар?» Ответил рав Йосеф Юзл: «Что является первичным: отдалиться от зла или делать добро? – Несомненно, отдалиться от зла. А раз так, то необходимо оставить общество, чтобы спастись от зависти, страстей и стремления к славе. И это намного важнее, чем услышать трубление в шофар в миньяне, проживая среди людей, обладая многочисленными недостатками и страдая от приниженных пороков души». Когда посланник раввина Ковно сказал, что можно жить в обществе, трепетно исполнять заповеди и при этом спастись от всех недостатков, рав Йосеф Юзл ответил, что еще не достиг столь высокого уровня. Там, в месте уединения в Ковно, раввином была заложена основа, суть которой намного позже он разъяснил в своих беседах Мусара в ешиве Новардок, записанных его учениками и изданных в книге «Уровень человека».

«Просвещенцам» было не по нраву трепетное служение Б-гу, поскольку оно противоречило их воззрениям и провозглашенным ими идеям пересмотра извечных ценностей Б-жественного Завета. Они не гнушались никакими средствами, чтобы помешать раву Йосефу Юзлу в его духовной работе. Однажды они подбросили во двор дома кузнеца пачку фальшивых банкнот и сообщили в полицию о том, что по этому адресу находится подпольная мастерская фальшивомонетчиков. Однако все ухищрения злодеев в отношении близких к Б-гу праведников, оказываются безуспешными. Так произнесла в своей молитве Хана, мать пророка Шмуэля – учителя пророков: «Стопы праведников Своих Он охраняет, а нечестивые во тьме пребывают, ибо не силой крепок человек»¹³.

В то время, когда жандармы направлялись к месту уединения рава Йосефа Юзла, он в безмятежности и покое души изучал Тору. Однако Б-жественное Провидение с абсолютной точностью управляет этим миром. В тот день, незадолго до появления полиции, в Ковно приехала мать раввина. Она увидела в коридоре фальшивые деньги и выбросила их в мусор. Полиция провела обыск, но ничего не обнаружила. Вскоре поступил новый донос властям о том, что в доме, где проживает «замуровавшийся отшельник», занимаются деятельностью, направленной на подрыв государственных устоев царской России. Власти начали расследование, в ходе которого взяли свидетельские показания у раввина Ковно и нескольких других раввинов. Все они однозначно встали на защиту рава Горовица и отрицали какую бы то ни было незаконность его действий. Тем не менее, городская управа потребовала от рава Йосефа Юзла снести стену и прекратить свое затворничество, и он решил уступить.

Прекращение уединения

---

¹³ Шмуэль (I) 2:9.

Рав Горовиц изначально планировал провести в уединении семь лет, осуществить необходимую работу, затем вернуться в общество и повести за собой сынов Израиля к раскаянию и трепетному соблюдению заповедей. И это произошло, когда на территории России, Белоруссии, Украины и Польши он и его ученики основали десятки ешив, в которых учились тысячи молодых людей. А тем временем после полутора лет рав Йосеф Юзл был вынужден преждевременно прервать свое затворничество.

Рав Горовиц вернулся в Колель Ковно и в обществе своих товарищей продолжил изучение Торы и исправление себя в духе Мусара, не отвлекаясь ни на что другое. Лишь по вечерам он возвращался в теперь уже открытую комнату в доме кузнеца, которой очень дорожил, поскольку в ее стенах произошло его духовное возрождение. Выход в мир не повлиял на раввина, и приниженные соблазны не затрагивали его сердце, как и прежде всецело преданное служению Небесам.

Поскольку супруги рава Йосефа Юзла уже не было на этом свете, друзья уговаривали его жениться вновь и построить «верный дом в Израиле». Рав Элизер Шулович – глава ешивы Ломже – предложил ему богатую невесту, что освободило бы рава Йосефа Юзла от материальных забот и позволило в покое души продолжить изучение Торы, но он отказался. Когда же ему порекомендовали встретиться с дочерью Сабы из Кельма г-жой Нехамой Либой, известной своей мудростью и богобоязненностью, он отправился в Кельм. Рав Йосеф Юзл провел в Доме Учения Кельма двенадцать дней, на протяжении которых обсуждал тончайшие вопросы веры с его главой. Рав Симха Зиссель считал, что верный путь Мусара – последовательное духовное продвижение, ведущее к исправлению качеств и другим достоинствам, а рав Йосеф Юзл настаивал на предельных крайностях во всех вопросах, говоря, что если человек не исправит себя в одночасье, то не сделает этого никогда. От греха необходимо отказаться сразу, а не постепенно.

Учение Мусар – широчайшее поле знания и служения Небесам, и в нем есть место для многих дорог и тропинок, ведущих к одной возвышенной цели. Каждый мудрец выбирает для себя стезю, наиболее подходящую его духовным качествам. В результате «шидух» с дочерью Сабы из Кельма не состоялся из-за слишком большой разницы в их воззрениях на обязанности сердец. Рав Горовиц отказался от этого брака, также следуя словам Талмуда «Возьми себе жену из более простой семьи»¹⁴, чтобы не оказаться под влиянием ее родственников.

И тут произошло следующее событие. У кузнеца Шломо, в доме которого проживал рав Йосеф Юзл, – была единственная дочь Хая Ривка Мирьям. Она хотела выйти замуж за мудреца Торы, но не находила для себя подходящей пары. Все старания ее родителей были безрезультатными, время шло, а девушка оставалась одинокой. И вот, наконец, состоялась ее помолвка с молодым человеком, свадьба с которым намечалась после праздника Суккот. Однако незадолго до этого жених передумал и расторг договоренность. В

---

¹⁴ Йевамот 63а.

доме Шломо эту весть восприняли как гром среди ясного неба; брошенная невеста и ее мать плакали.

Рав Йосеф Юзл ничего об этом не знал и, услышав стенание, подумал, что произошло несчастье, и тотчас поинтересовался его причиной. Когда кузнец поведал ему о произошедшем, в сердце раввина пробудилась жалость к людям, оказавшим ему столько добра за годы его пребывания в их доме, и он выразил готовность жениться на их дочери. Реб Шломо не верил своим ушам: мудрец Торы, известный своими знаниями и трепетом перед Г-сподом возьмет в жены его дочь?! Но рав Йосеф Юзл получил согласие девушки и незамедлительно закрепил договор рукопожатием с ее отцом. Так определили на Небесах: Хая Ривка Мирьям – дочь простого еврея из Слободки – станет женой великого мудреца Торы.

Рав Горовиц изначально обусловил, что продолжит свою духовную работу в уединении и будет свободен от всех материальных обязанностей по отношению к жене, заботу о которой примет на себя ее отец. После свадьбы рав Йосеф Юзл продолжил свое отделение от мира и дни и ночи напролет посвящал изучению Торы и служению Всевышнему. Лишь шаббаты и праздники он проводил со своей семьей, но и тогда говорил лишь о Торе, не отвлекаясь ни на что постороннее и малозначимое, и сразу же после Авдалы возвращался назад.

В тот период жизни он много времени посвящал Мусару. В его комнате висели листки бумаги, на которых были перечислены качества, над исправлением которых он в те дни работал: искоренение зависти, страстей, стремления к славе, обретение упования на Всевышнего... В те годы он был тесно связан с учителями Мусара в Ковно, учил с ними Тору и исследовал тонкости служения Всевышнему. Однако его не устраивали пути постепенного исправления личности, которым они следовали, и он определил себе целью полное сокрушения дурных качеств в условиях уединения и полного отделения от этого мира.

В то время рав Йосеф Юзл начал заниматься распространением Торы и открывал ешивы в различных городах Белоруссии и Украины. Первую ешиву он основал в Бердичеве. Учитель ходил из дома в дом и собирал учеников. Когда их количество превысило двести человек, он назначил главой ешивы мужа своей сестры рава Зелига Таршиша, который ради этого оставил должность раввина Куртувьяна, а сам вернулся в Слободку.

Возвращение к уединению

Весь этот период жизни и активной деятельности душа рава Йосефа Юзла, несмотря на его великие свершения во благо народа Израиля, все же стремилась к уединению, чтобы без всяческих помех и влияния общества продолжить работу над собой. В его жизни в полной мере реализовалось изречение Талмуда: «По пути, по которому хочет идти человек, его и

ведут»¹⁵. Однажды в поезде рав Горовиц встретил богатого лесоторговца Гершона Циринского из Новоельни (Дятловский район Гродненской области). Коммерсант разговорился с раввином, был потрясен его духовным величием и спросил, может ли он ему чем-либо помочь. Рав Йосеф Юзл попросил построить для него небольшой домик в лесу, где бы он мог жить и учиться в полном отделении от всех помех материального мира. Богач понял, насколько это важно для раввина, и согласился построить для него лесную избушку и принять на себя заботу о его скромных потребностях.

Рав Горовиц провел в полном одиночестве семь лет и совершенно отдалился от всего мирского. Все это время он не выходил из леса, кроме праздников Рош Ашана и Йом Киппур, когда приходил для молитвы в миньяне в расположенное неподалеку местечко Делятичи. Эта деревня находилась на большем расстоянии от домика, чем разрешено ходить в шаббат и праздники, поэтому рав Йосеф Юзл останавливался на ночь в Рош Ашана и Йом Киппур прямо в лесу, неподалеку от деревни, и продолжал пост в течение еще нескольких часов, пока не возвращался в свою избушку.

Не прошло много времени, как слух о «святом отшельнике» разлетелся по всей округе, и многие евреи начали ходить к нему за словом мудрости и верным советом. Несмотря на уединение, рав Йосеф Юзл тепло принимал всех посетителей, однако никого не приглашал войти в свою избушку и со всеми разговаривал на пороге. Местные жители заботились о раввине и приносили ему пищу и то небольшое, в чем он нуждался. Рассказывают, что однажды его навестил глава ешивы Радин рав Исраэль Меир Акоэн (Хафец Хаим), призывая прекратить уединение и повести за собой народ Израиля. Семь лет раввин провел в полном одиночестве в лесной избушке возле Новоельни, возвышаясь в знании Торы и духовных качествах. Ничто не отвлекало его от учебы, и окружающий мир никак не влиял на него. Он учился по 18 часов в сутки, стоя на ногах, чтобы не задремать от усталости, ни разу не произнес пустого слова, а если изредка требовалось что-то сказать, то говорил на святом языке. Он начал размышлять о том, чтобы совершенно отдалиться от этого мира и нашел двух единомышленников, известных своей праведностью, – рава Ицхака Лейба, сына рава Авраама Шинкаря и рава Тувье из местечка Дворец, вместе с которыми он хотел провести всю жизнь в полном затворничестве.

Гершон Циринский высоко оценивал свою заслугу и завещал своим потомкам не продавать избушку, в которой проживал Саба из Новардока. Однако случилось так, что много лет спустя, после того как учитель вышел в мир, они все же продали эту хижину нееврейскому крестьянину. Узнав об этом, рав Горовиц испытал душевную боль, из-за того, что домик, в котором на протяжении семи лет он изучал Тору и работал над исправлением качеств, находится в собственности другого человека, и обратился к владельцу с просьбой выкупить его за большие деньги. Однако тот сказал, что не может

---

¹⁵ Макот 10б.

этого сделать, ибо в день, когда он купил избушку, случился пожар, и она сгорела дотла.

Саба из Новардока относился к Гершону Циринскому с большим уважением и испытывал к нему искреннюю благодарность за оказанное добро. Однажды случилось так, что рав Горовиц в пятницу ехал на телеге, возница ошибся с дорогой, и он не успевал до наступления шаббата приехать к своим ученикам, и был вынужден остановиться в придорожном трактире. Раввин задумался, по какой причине такое произошло, и тут же в очередной раз убедился в глубине Б-жественного Провидения. У хозяина трактира были некие претензии к Гершону Циринскому, который незадолго до того покинул нижний мир, и рав Йосеф Юзл убедил трактирщика простить лесоторговца и не держать на него обиду из-за произошедшего между ними недопонимания. Во время уединения в лесной избушке возле Новоельни, когда рав Йосеф Юзл полностью отделился от этого мира для достижения цельности в служении Творцу, чтобы в полной концентрации сил, не отвлекаясь от своей работы, изменить себя, сломить свои дурные качества и обрести возвышенные силы души, с ним произошло следующее. В период времени, когда он работал над упованием на Небеса, случилось так, что у него закончились свечи. С наступлением ночи он оказался в кромешной тьме, и неоткуда было взяться свече в чаще леса. Однако упование раввина на Небеса и его уверенность в том, что Всевышний несомненно дарует ему возможность изучать Тору, нисколько не ослабли. И вот, посреди ночи пришел некто и принес ему свечу.

В ешиве Новардок говорили, что это был пророк Элиягу, который раскрывается перед людьми, когда они достигают полной самоотверженности в служении Г-споду. Для раввина и его учеников этот случай был явным доказательством силы упования на Небеса. Огарок этой свечи рав Йосеф Юзл хранил 22 года, пока в Новардоке не случился большой пожар, и сгорел также его дом. Все очень сожалели об утрате этой свечи, но раввин сказал, что упование на Б-га столь очевидно, что не нуждается ни в каких доказательствах.

Вся жизнь Сабы из Новардока была полна подобных случаев, когда он всецело полагался на Небеса во всем, что касалось его самого, семьи и учеников. И Всевышний постоянно являл ему Свои чудеса, сокрытые в естественных событиях. Рав Горовиц говорил, что каждый человек, если только задумается о своей жизни, увидит, насколько все происходит ему во благо и как чудесным образом его обеспечивают всем необходимым. Однако люди не осознают этого и во всем видят только случайности.

Выход в Мир Деяния

В 1894-1895 гг. рав Йосеф Юзл эпизодически прерывал свое уединение и приезжал в Кельм к раву Симхе Зисселю, где проводил недели, а иногда даже месяцы для выяснения тонкостей Учения Мусар. Кабинет Сабы из Кельма находился на втором этаже Дома Учения, где он принимал лишь величайших

мудрецов Торы. Для рава Йосефа Юзла эта дверь всегда была открыта, и они проводили в беседах долгие часы. Саба из Кельма был категорически не согласен с позицией затворничества, считая, что нельзя скрываться в Шатре Торы, а необходимо выйти в мир и приносить пользу своему народу, в особенности в то непростое время конца XIX – начала XX века, принесшее нашему народу тяжелейшие испытания. Часть еврейской молодежи оказалась увлечена чуждыми нашей вере идеями «просвещения» и социализма, начался пересмотр традиционных ценностей и отход от еврейства. Тора оказалась заброшенной, и в Домах Учения и Молитвы все больше ощущалось запустение, хотя прежде они были полны евреями, посвящавшими свои жизни ее изучению. Несколько лет продолжались споры между двумя великими раввинами, пока рав Горовиц не убедился в правоте Сабы из Кельма.

Рав Горовиц изначально не задумывался о том, чтобы проложить путь духовного служения для многих в народе Израиля, но как только убедился в истинности взглядов Сабы из Кельма, то со всеми своими безграничными силами ринулся в сторону, диаметрально противоположную своим прежним воззрениям. Он оставил уединение, вышел в мир и приложил всю энергию для духовной пользы других евреев – распространения в мире Знания Б-га и трепета перед Небесами. За кратчайшее время ему удалось создать царство Торы в «черте оседлости» Российской империи, в основном в Белоруссии и на Украине, где прежде еврейская молодежь не имела представления о глубоком изучении Торы, принятом в литовских ешивах. Для этого он незамедлительно вернулся в Ковно и принял активное участие в деятельности Колеля.

Рав Йосеф Юзл Горовиц близко к сердцу принял состояние еврейского народа в те дни, его душа стремилась к спасению Торы от забвения. Он ощутил свою ответственность за поколение, оставил место уединения и посвятил всего себя этой важнейшей задаче. В те дни в еврейском мире было совсем немного ешив и колелей, и в них учились лишь великие в знании. Рав Горовиц начал широчайшую деятельность во многих городах и местечках Российской империи: основал колель в деревне Любча, неподалеку от Новардока. Затем он открыл колели во многих городах Литвы, Польши, Белоруссии и Украины: в Шяуляй, Двинске, Минске, Дятлово, Лиде, Варшаве, Бердичеве, Одессе и других местах. Аврехим, учившиеся в этих Домах Учения, стали известными преподавателями Торы и раввинами общин во всем мире.

Основой для создания колелей был фонд филантропа из Берлина Овадьи Лахмана и помощь местных жителей каждого города, где рав Йосеф Юзл открывал Дом Учения. Он приезжал на новое место, задерживался там не более, чем на месяц, собирал десять человек, сердца которых стремились к изучению Торы, договаривался с руководством общины о материальной поддержке колеля и сразу же переезжал в другое место. Он также заботился о том, чтобы эти Шатры Торы посещали ученики рава Исраэля Салантера из

Ковно и в первую очередь рав Ицхак Блазер. Раввины многих городов и местечек, узнав об этой деятельности, открывали у себя ешивы и колели. Рав Авраам Яфен передает слова своего учителя: «Каждому поколению для свершения великих деяний даруется Б-жественная помощь, и ее используют наделенные мудростью и силами души. Но если, не дай Б-г, они не принимают этот дар, то его получают не столь сильные и мудрые, но те, кто посвящают себя славе Небес и распространению Торы, и удостоиваются благословения». Когда Саба из Новардока вышел в мир, Всевышний даровал безграничное благословение его деятельности во благо народа Израиля. Хафец Хаим сказал об этом: «Что осталось от тех, кто насмеялся над равом Йосефом Юзлом, – горы пепла, а его деяния все мы видим воочию».

Основание ешивы Новардок

Главным делом жизни рава Йосефа Юзла Горовица стало основание в 1896 г. ешивы в городе Новардок (Новогрудок, Белоруссия) и в дальнейшем целой сети ешив «Бейт Йосеф» во многих городах Восточной Европы, в результате чего он стал широко известен как Саба (Дедушка) из Новардока. Раввин был убежден в том, что только в ешивах формируются личности, совершенные в знании Б-га, прямые душой и чистые сердцем. Только глубокое постижение Торы приводит к тому, что единственным помыслом еврея становится выверение истины в каждом своем поступке. Его дух обретает силу, и никакие веяния в мире не могут его поколебать. В таком состоянии наш народ пребывал на протяжении веков.

Как только стало известно о том, что «затворник из Слободки» открыл ешиву, основанную на его радикальных путях в Учении Мусар – исправлении качеств души и уповании на Небеса, в нее потоками хлынули молодые люди со всех концов света: из далеких городов России, с Кавказа, юноши из хасидских семей Украины и Польши, стремившиеся к трепетному служению Б-гу. И хотя это была литовская ешива, требовавшая от учащихся высокого уровня знаний, Саба из Новардока принимал каждого и не отказывал ни одному желающему.

Новардок был одним из значимых городов в еврейской истории и на протяжении веков славился своими раввинами и богобоязненными жителями. Большая синагога города была возведена в XVII веке, кроме нее были построены еще 15 синагог. Незадолго до открытия ешивы раввином Новардока был великий в знании рав Ицхак Эльханан Спектор, который позже стал раввином Ковно. Духовная жизнь местной общины была очень насыщенной, несмотря на то, что большая часть евреев проживала в нищете. Новардок находился достаточно далеко от Литвы, Учение Мусар не достигло его пределов, но там не было и противостояния этим ценностям, поэтому рав Горовиц решил остановить свой выбор на этом городе и основать в нем ешиву, развитие которой стало главной задачей его жизни.

Раввином Новардока в те дни был рав Йехиэль Михл Эпштейн (1829-1908 гг.) – один из законоучителей поколения, автор галахического труда «Арух

Ашульхан». Его корни ведут к изгнанникам из Испании, поселившимся в германском городке Эпштейн, расположенном неподалеку от Франкфурта-на-Майне, откуда и происходит его фамилия. Сам раввин родился в Бобруйске (Белоруссия) 20 Швата 1829 года. Его отец, рав Аарон Ицхак, был крупным подрядчиком, выполнявшим правительственные заказы, щедрым филантропом и при этом большим мудрецом Торы. Рав Йехиэль Михл учился в ешиве Воложин под руководством рава Ицхака, сына основателя ешивы рава Хаима из Воложина – ближайшего ученика Виленского Гаона. Рав Йехиэль Михл Эпштейн женился на дочери состоятельного купца и филантропа из города Мир рава Якова Берлина, сестре рава Нафтали Цви Йеуды Берлина (Нецив), главы ешивы Воложин. В возрасте 27-и лет рав Эпштейн стал раввином Новозыбкова, где издал свою первую книгу «Ор Леяшарим» – комментарий на труд Рабейну Тама «Сефер Аяшар», посвященный развитию возвышенных духовных качеств человека. В 1874 г. община Новардока пригласила рава Йехиэля Михла на должность раввина города. Раввин неустанно заботился о жителях Новардока, но также находил время для углубленного изучения и работы над своим галахическим трудом «Арух Ашульхан», ставшим одним из важнейших источников знания, повсеместно изучаемым до сего дня.

В раввинском суде города у раввина практически не было книг, кроме Талмуда, Рамбама и свода законов Шульхан Арух, однако, формулируя свои решения, он ссылался на множество первоисточников и наизусть цитировал мнения законоучителей последних поколений. Иногда он приводил доводы из книги «Арух Ашульхан» еще до ее выхода в свет.

Делом жизни рава Йехиэля Михла было издание книги «Арух Ашульхан», поэтому он отказывался занять место раввина большого города, многочисленные заботы о жителях которого помешали бы ему завершить свой труд. Сразу после заседаний в раввинском суде и других общественных дел раввин возвращался к работе над своей книгой. Рабанит на протяжении 30-ти лет содержала небольшой магазинчик, но раввин, всецело поглощенный Торой, даже не знал, где он находится.

В 1896 г. рав Йосеф Юзл приехал в Новардок, встретился с раввином и руководством общины, сообщил им о своем намерении открыть в городе ешиву и попросил их о помощи. Рав Йехиэль Михл Эпштейн был еще прежде знаком с равом Горовицем, высоко оценивал его пути в святости и всецело его поддержал. Община приняла на себя обязательство оказывать экономическую помощь Дому Учения. Противники Мусара были очень удивлены такому отношению раввина города и спрашивали о его причинах. На это раввин ответил: «Действительно, я тоже не согласен с некоторыми путями рава Йосефа Юзла, и у меня есть различные возражения, но когда я вижу его самоотверженность во имя Небес и сильнейшее духовное влияние на еврейские сердца, то понимаю, что все мои доводы несостоятельны». Однажды некто пришел к раввину Новардока с жалобой на некий обычай главы ешивы. Рав Йехиэль Михл приподнял свою трость, указал посетителю на выход и произнес: «Заверши свои слова и уходи... Он – единственный во

всем поколению!» Рав Эпштейн часто встречался с равом Горовицем для обсуждения трудных вопросов Галахи и еврейского мировоззрения. В кратчайшее время в ешиве в Новардоке собрались 300 учеников, которые изучали Талмуд и Мусар, окунувшись в уникальную атмосферу истинного знания и чистоты души великого учителя. Многие из них в дальнейшем стали известными раввинами и мудрецами Торы, открыли ешивы и возглавили общины не только в «черте оседлости» Российской империи, но и в Западной Европе.

В еврейском мире стало известно о широчайшей деятельности рава Горовица в Новардоке и других городах, об открытии ешив и колелей, основанных на его уникальном пути Мусара, что привлекло в их стены множество учеников. Однако нашлись и те, кто не были согласны с этим путем и пытались представить его сторонников как некую секту в иудаизме. В общину Новардока поступили требования прекратить поддержку ешивы и исторгнуть это движение из своей среды.

На это еврейская община Новардока опубликовала письменный ответ: «Ешива «Бейт Йосеф» вовсе не является сектой, следующей неверными путями. В ней собрались мудрецы Торы, посвятившие свои жизни изучению Талмуда и трудов законоучителей. Наши глаза не лишены зрения, когда каждую неделю мы оказываем ей большую финансовую поддержку. Мы также близко знакомы с руководителями ешивы – великими в мудрости, праведности и цельности; пути их – прямы и ведут в Дом Б-га. Они не наполняют деньгами свои карманы и не получают от нашей помощи никакой личной выгоды, все их деяния – во имя Небес, и нам это достоверно известно. Мы сочли своим долгом публично объявить об этом во имя торжества справедливости».

Свой ответ дал также раввин Новардока рав Йехиэль Михл Эпштейн: «Да онемеют лживые уста, изрыгающие клевету не на дерево и не на камни, а на великих мудрецов Торы. Горе поколению, в чьи дни могло случиться, что человек, вознамерившийся восседать на раввинском кресле, произносит слова глупости и ереси. Было бы лучше, чтобы он вообще не появился на свет. Вот свидетельство уважаемых членов нашей общины, и наши глаза с радостью видят в этом Доме Учения Тору и трепет перед Небесами. Да приумножатся такие люди в народе Израиля, а о порочащих их сказано: уйдите из нашего лагеря».

В начале существования ешивы Новардока в ней не было преподавателей, поскольку путь, проложенный равом Йосефом Юзлом, еще не утвердился, и он не хотел, чтобы другие мудрецы Торы тянули этот Дом Учения в различных направлениях, не соответствующих духу его служения. До появления множества учеников, перенявших воззрение учителя и методы работы над исправлением качеств души, он сам управлял всеми делами ешивы и давал уроки Талмуда и Мусара. В этом он брал пример с рава Симхи Зисселя, который единолично возглавлял Дом Учения Кельма, дабы этот Шатер Торы следовал своим уникальным путем служения. Однако вскоре рав Горовиц понял, что ему не справиться в одиночку, и согласно

уровням знания разделил ешиву на группы, над каждой из которых поставил юношу, обладавшего глубоким пониманием Талмуда, обретенным им прежде в этой или других ешивах.

Эти юноши стали первыми преподавателями ешивы «Бейт Йосеф» в Новардоке и во множестве ее филиалов, открытых позже в других городах: рав Авраам Яфен – зять и духовный наследник Сабы из Новардока, который после смерти учителя возглавил всю сеть ешив «Бейт Йосеф», основал ешивы в Гомеле, Белостоке и затем в Нью Йорке, рав Альтер Шмулевич, рав Йерухам Варгафтик – автор книг «Бейт Йерухам» и «Диврей Йерухам», рав Ицхак Вайс – в дальнейшем раввин местечка Любча, рав Йузпе Давидовский из Кобрина (Белоруссия) – автор книги «Имрей Йосеф», рав Мордехай Штейнберг – раввин городка Цехановец (Польша), рав Йоэль Баранчик из Риги – глава ешивы «Бейт Йосеф» в Царицине (Волгоград), рав Авраам Залманс из Мира – глава ешивы в Ростове, рав Давид Будник из Книшина (Польша) – глава ешивы в Житомире, рав Давид Бляйхер из Умани – глава ешивы в Межириче (Польша), основавший сеть ешив Новардок в Польше, рав Шмуэль Вайнтройб из Проскурова – глава ешивы в Пинске, рав Шабтай Нахумович – глава ешивы в Седлеце (Польша) и в Хайфе, рав Гилель Виткинд – основатель ешивы Новардок в Тель-Авиве, рав Хаим Зайчик – глава ешивы в Бучаче (Украина) и многие другие.

Учеба в ешиве была глубокой, обсуждения трудных мест Талмуда порой были очень жаркими, – глава ешивы нередко сам принимал участие в этих диспутах, – и тогда перед всеми раскрывалось его фундаментальное знание Талмуда, Первых и Последних комментаторов и законоучителей. Атмосфера, царящая в ешиве, мотивировала учащихся к постижению знания и обретению возвышенности.

Одним из ближайших учеников Сабы из Новардока был рав Йерухам Варгафтик (1875-1965 гг.), который родился в Волковыске (Гродненская губерния Белоруссии), учился в ешивах Воложин и Тельз, стал выдающимся мудрецом Торы и получил раввинскую смиху от рава Йехиэля Михла Эпштейна. Рав Йосеф Юзл попросил его возглавить одну из групп ешивы. Вернувшись однажды домой на праздник Песах, рав Йерухам увидел, в какой вопиющей бедности живет его семья, и решил временно оставить ешиву и заняться предпринимательской деятельностью.

В предисловии к своей книге «Бейт Йерухам» автор пишет о том, насколько он преуспел в материальных делах: «Я строил дома, торговал лесом, покупал тысячи гектаров земли возле города Пинск, прорывал каналы протяженностью в километры для сплава древесины, торговал виноградниками, ездил в Петербург, Финляндию и другие города и страны, проводил ночи в поездах и с раннего утра, не чувствуя усталости, занимался торговлей. Я внимательно прислушивался к каждой деловой возможности согласно духу времени и места и рассчитывал, сколько прибыли можно извлечь из сделки. Мои нервы всегда были до предела напряжены в радости от прибыли или в расстройстве от ущерба. Ведение материальных дел сказывалось на моей духовной жизни. Я запустил изучение Торы, не

испытывая мук совести и утешая себя тем, что мое намерение заработать много денег и обзавестись имуществом имеет конечной целью днями и ночами изучать Тору в покое души и снять со своих плеч бремя материальных забот. Также я не отводил руки и от биржевых операций. У меня был большой банковский кредит для приобретения акций различных компаний. Когда их курс поднимался – я богател, когда падал – беднел. Так я беспрерывно претерпевал взлеты и падения. Когда я достиг вершины успеха, то сказал в своем сердце: наступило время отдалиться от мирской жизни, разрушающей дух и душу, ибо что будет с моей Торой?»

Саба из Новардока старался вернуть рава Йерухама в ешиву, поскольку он был одним из его первых учеников, и он ощущал с ним особо близкую духовную связь. Однажды во время их встречи рав Йосеф Юзл произнес: «Голубка, голубка, ты оставила свое гнездо. Я благословляю тебя, чтобы ты все потерял в материальных делах и вернулся назад».

Рав Варгафтик продолжает свое повествование: «Все вдруг резко изменилось в моей жизни, и я испытал падение, однако продолжал надеяться на улучшение ситуации. А тем временем из-за занятий материальными делами я потерял годы жизни и большую долю в изучении Торы. И я продолжаю оплакивать эту страшную утрату. Я видел в своей жизни только подготовку к вхождению во Дворец Торы, но настоящую радость я ощущал исключительно в часы учебы и преподавания в ешивах и Домах Учения Талмуда, которые я основал».

Так рав Йерухам формулирует свое воззрение на значимость изучения Торы: «В благословении сказано: «...ибо они (слова Торы) – наша жизнь и долгота наших дней, и ими мы будем заниматься днем и ночью...»¹⁶ Ничего подобного не происходит при ведении материальных дел. Каждый коммерсант желает, чтобы время протекало как можно быстрее. Если он приобрел большие площади для вырубki леса на протяжении нескольких лет, то желает, чтобы эти годы пронеслись как можно скорее, и он увидел бы прибыль от своего вложения. Время для него – лишь средство для достижения цели, и получается, что он сознательно сокращает свои дни. Совсем не так при занятии Торой, ибо изучающий Талмуд и Мишну всегда испытывает покой души, каждый день значим в его глазах, и он не желает того, чтобы время пронеслось как можно скорее, и он смог бы завершить свой трактат; для него ценен каждый день, час и мгновение». После возвращения в ешиву Новардок рав Йерухам Варгафтик возобновил серьезную учебу и издал несколько книг. Первая из них – «Диврей Йерухам» – посвящена анализу четырех частей свода законов Шульхан Арух. Главы поколения рекомендовали ее для изучения своим ученикам. Он также написал ряд книг – комментариев на труд Рамбама Мишна Тора. Одним из самых известных учеников ешивы Новардок был рав Яков Исраэль Каневский (1899-1985 гг.), который родился в хасидской семье в Горностайполе (Украина). Мудрецы Торы его прозвали «илуй из

---

¹⁶ Вечерняя молитва, благословение перед «Шма Исраэль».

Горностаиполя», что позднее сократилось до «Стайплер». В годы Гражданской войны двадцатилетний рав Яков Исраэль был принудительно призван в Красную армию. Все время службы, не считаясь ни с какими трудностями, он соблюдал шаббат, кашрут и другие заповеди Торы. Ему выдали зимнее обмундирование, но из опасения, что оно содержит в себе шерсть и лен, в тридцатиградусные морозы он носил летнюю одежду, в которой не было шерстяных нитей.

После демобилизации из Красной армии рав Каневский продолжил изучение и преподавание Торы в ешиве Новардок, однако вскоре был арестован за «контрреволюционную агитацию» и около года провел в тюрьме. После освобождения он вернулся к подпольной деятельности в России, но в 1922 г. из-за смертельной опасности, нависшей над каждым религиозным евреем, вместе со своими товарищами, он нелегально пересек польскую границу и пришел в Белосток в ешиву рава Авраама Яфена. В 1934 г., следуя совету Хазон Иша – главы поколения на Святой Земле, он совершил Алию и поселился в Бней Браке, где возглавил ешиву «Бейт Йосеф», основанную учениками Сабы из Новардока в 1929 году. В Земле Израиля рав Каневский стал одним из глав поколения, и тысячи евреев со всех концов мира обращались к нему с вопросами по Галахе, приходили за советом и благословением.

Основополагающей целью ешивы рав Йосеф Юзл видел изучение Мусара согласно проложенному им пути. В этом его подход существенно отличался от воззрений других глав литовских ешив, которые не были сторонниками крайностей и предпочитали последовательность и умеренность в духовном продвижении. Следуя обычаю рава Исраэля Салантера, основавшего в Ковно Дом Учения Мусара, рав Горовиц установил особое место для изучения мудрости трепета.

Рав Йосеф Юзл начать давать уроки веры, в которых проявилось его знание Тайного Учения и ораторский дар. Его сильный голос, сияющее лицо и полные глубинной мудрости слова, пробуждали чувства, вызывали восхищение величием Торы и продвигали к постижению тайн души. Он вводил своих учеников в сокровищницу знания, постигнутого им за долгие годы изучения Мусара и исправления качеств души и служения Всевышнему. Его влияние на людей было очень ощутимым и приводило их к трепету перед Небесами. Саба из Новардока лично беседовал со всеми учащимися ешивы, благодаря чему они существенно изменялись и становились людьми Торы.

В ведении споров и дискуссий он видел важнейший элемент духовного роста, и в ешиве Новардок был установлен час, когда ученики обсуждали между собой важнейшие вопросы веры. Это называлось «биржей», по аналогии с переговорами между торговцами, в результате которых устанавливаются цены на различные товары. В продолжении этой книги мы опишем, как это происходило и что приводило участников к ясности мышления и глубине знания. Благодаря крайним и категоричным методам исправления себя ешива Новардок обрела известность во всем мире.

Всего лишь за несколько лет ученики Сабы из Новардока основали в «черте оседлости» царской России десятки ешив, в которых учились сотни молодых людей. С особыми трудностями они столкнулись во времена Первой революции в России (1905-1907 гг.), когда еврейская молодежь была охвачена влиянием провозглашенных в те времена лозунгов и идей равенства, переустройства мира и многообещающего «светлого будущего». Такое положение в стране нанесло большой урон миру Торы.

Политическая борьба, промышленный спад, нестабильность денежного обращения, неурожай и государственный долг, выросший со времен русско-турецкой войны, требовали принципиальных изменений в управлении государством. Недовольство властью вызывали и неудачи в русско-японской войне, низкий уровень жизни большей части населения страны, отсутствие гражданских свобод, равенства перед законом и неприкосновенности личности привели к брожению в обществе. В особой мере происходящее повлияло на Еврейскую Общину, чему, несомненно, способствовали и такие причины, как антисемитизм, ущемление в правах еврейского меньшинства, погромы в России, ассимиляция и, в первую очередь, надежды на «скорое светлое будущее».

К несчастью, ураган происходивших в те дни событий унес и некоторых юношей из ешивы «Бейт Йосеф», которые покинули Дом Учения и оставили соблюдение Торы. Все это привело Сабу из Новардока к убеждению: зов времени требует самых резких и экстремальных действий в работе над исправлением человека. В особенности на него повлиял следующий случай. Один талантливый юноша из местечка Семятичи (Польша), в сердце которого не было никаких других желаний, кроме изучения Торы, однажды приехал домой на праздники. За несколько дней он стал совсем другим человеком и оставил соблюдение заповедей. «Когда я узнал об этом, – рассказывает рав Йосеф Юзл, – то полностью убедился в том, что в наше время невозможно прийти к соблюдению Торы без чувственного восприятия Мусара». В то время он ввел множество установлений в жизни ешивы, чтобы в еще большей мере наполнить ее возвышенным духом и ярче зажечь в сердцах учеников огонь веры в служении Небесам. В особенности это ощущалось в праздники Рош Ашана и Йом Киппур. В Дни Трепета учащиеся много часов в день изучали Мусар, и вся ешива излучала сияние Божественного Завета.

Ешива росла, и для ее поддержки требовалось все больше средств, ответственность за соискание которых лежала на плечах Сабы из Новардока. Благодаря своему влиянию на сердца людей он находил состоятельных коммерсантов, поддерживавших ешиву щедрыми пожертвованиями. Нельзя не вспомнить об известном филантропе из числа последователей рава Исраэля Салантера Дова Зельдовича из Минска, который на протяжении многих лет оказывал ешиве Новардок существенную помощь. Дов Зельдович удостоился и знания, и богатства и был одним из главных филантропов мира Торы. Кроме того, что его отличали мудрость и трепет перед словом Г-спода, он обладал исключительными человеческими качествами. Если ему казалось,

что он не отнесся к кому-то достаточно почтительно, то не ленился поехать к нему и просить у него извинения, привозил ему ценные дары и не уходил, пока не был полностью прощен. Он ощущал особую духовную связь с равом Йосефом Юзлом и периодически отправлял ему крупные суммы денег, исчислявшиеся тысячами рублей. В особенности он старался поддержать ешиву в трудные времена, когда у нее не было средств на самые первостепенные нужды.

В целях сбора средств на ешиву Саба из Новардока был вынужден посещать разные города, но всегда избегал чрезмерных усилий из-за своего предельного упования на Всевышнего. Он был внимателен в том, чтобы не сделать больше необходимого и не перейти границу уместных стараний, и Творец всегда даровал ему все, в чем была крайняя надобность. Он никогда не воздерживался от расширения ешивы и не отказывался принимать новых учеников из-за финансовых трудностей.

Рав Горовиц всегда довольствовался малым, считая, что исполнить Тору можно только в нужде, как сказали об этом наши мудрецы: «Будьте почтительны к беднякам, ибо от них выйдет Тора»¹⁷. Он часто повторял слова царя Шломо: «Обманчива прелесть и тщетна краса, женщина, трепещущая перед Г-сподом, достойна хвалы»¹⁸. Наши мудрецы отнесли этот стих Писания к праведному поколению рабби Йеуды бен рабби Илая, о котором сказано: «Шесть мудрецов укрывались одним талитом и занимались Торой!»¹⁹ Из этого следует, что Тора обретается только в условиях скудости и нужды, но не в богатстве и излишествах.

В ешиве «Бейт Йосеф» было принято: «Таков путь Торы: хлеб с солью ешь и воду в меру пей, и на земле спи, и жизнью, полной страданий, живи, и занимайся Торой. Если ты поступаешь так, «...счастлив ты, и благо тебе...»²⁰ – счастлив ты в этом мире, и благо тебе в мире Грядущем»²¹. Большинство учеников располагались на ночь в различных синагогах города, спали на деревянных скамьях и не обращали внимания на трудности, скудное питание и изношенную одежду. Их единственным стремлением было восхождение к новым уровням в Торе и трепете перед Небесами.

Пример этому они видели в своем учителе, который полностью освободился от всего материального и не имел в этом мире ничего, кроме духовных целей. Поэтому он считал достаточным обеспечить ешиву только жизненно необходимым, однако в те годы и это было очень непросто. Другие мудрецы Мусара усматривали в таком подходе пренебрежение к Торе и унижение мудрецов, посвятивших себя ее изучению, однако Саба из Новардока был с этим не согласен и призывал к служению Б-гу в бедности и лишениях. В первые годы у ешивы не было своего здания и занятия проходили в Большой синагоге Новардока, которую ей предоставила община, а Дом

---

¹⁷ Недарим 81а.

¹⁸ Мишлей 31:30.

¹⁹ Сангедрин 20а.

²⁰ Теилим 128:2.

²¹ Авот 6:4.

Учения Мусара располагался в Талмуд Торе. Незадолго до начала Первой мировой войны из Америки пришло пожертвование в размере 5000 рублей для возведения здания ешивы, которое вскоре было построено и названо «Стена», что самым наглядным образом отражало суть воззрений Новардока. Там проводились молитвы и располагался Дом Учения Мусара, а изучение Талмуда продолжалось в Большой синагоге.

В 1908 г. скончался раввин Новардока рав Йехиэль Михл Эпштейн, после чего рав Йосеф Юзл принял активное участие в выборе нового раввина города. Он считал необходимым, чтобы раввин города поддерживал ешиву и заботился о ней. Руководство общины Новардока избрало на должность раввина рава Авраама Бурштейна. Однако Саба из Новардока был категорически против этого назначения, поскольку рав Бурштейн относился к числу противников Учения Мусар. В то время в Литве многие, и в том числе известные раввины, выступали с тяжкими обвинениями в адрес учителей Мусара, представляя их своеобразной сектой в народе Израиля, установившей себе новые пути и обычаи. Они публиковали в газетах статьи, осуждающие мудрецов Мусара, на которых в изобилии изливались всевозможные обвинения. Некоторые из оппонентов собрались в Ковно на особую встречу и обнародовали заявление, в котором перечисляли многочисленные претензии к учителям Мусара и призывали раввинов и весь народ не допустить «распространения сетей этого движения на изучающих Тору, дабы оно не захлестнуло их своей поддельной привлекательностью». Рав Горовиц с искренним уважением относился к раву Бурштейну, поскольку считал его выдающимся мудрецом Торы, но категорически выступил против его назначения на должность раввина Новардока, и в результате тот был вынужден покинуть город и позже стал раввином города Тавриг (Таураге) в Литве. Так же нетерпимо Саба из Новардока отнесся к нескольким другим претендентам на должность раввина и делал все возможное, чтобы руководство местной общины считалось с его мнением и назначило раввина, подходящего для всех евреев города.

В течение более двух лет в Новардоке не было раввина, пока на эту должность не был принят известный мудрец Торы рав Менахем Краковский, который прежде был раввином местечка Хиславичи (Белоруссия). Рав Менахем Краковский (1870-1929 гг.) родился в небольшом литовском городке Волковышки (Вилкавишкис). В детские годы он учился у раввинов города рава Элиэзера Ланды и рава Яакова Давида Виловского. В юношеском возрасте он постигал мудрость Торы в ешиве Воложин у рава Нафтали Цви Йеуды Берлина и рава Хаима Соловейчика. Он издал книгу «Аводат Амелех» – комментарий на труд Рамбама «Мишна Тора». И хотя рав Краковский не был сторонником Учения Мусар, Саба из Новардока поддержал его назначение, поставив единственное условие, что тот не откроет в городе другую ешиву, чтобы не расколоть общину.

Рав Краковский был принят на должность раввина, однако он совсем иначе видел историческую перспективу Еврейской Общины, сохранившей верность Б-жественному Завету, и спустя некоторое время все же открыл ешиву «Тора

Ведаат», в которой изучение Торы сочеталось с преподаванием светских предметов. Вначале это учебное заведение располагалось в синагоге «Хайей Адам», но позже раввин потребовал от рава Горовица освободить для него Большую синагогу.

Саба из Новардока отказался, сославшись на изначальную договоренность между ними, и тогда раввин города своевольно направил своих учеников занять часть синагоги, что привело общину к конфликту в первую очередь в вопросах отношения к Мусару и к изучению в ешивах светских предметов. Началось противостояние между учениками. Такая ситуация причиняла раву Йосефу Юзлу большие страдания. Сначала он думал покинуть Большую синагогу и перенести Дом Учения в другое место, как поступил Саба из Слободки во время конфликта с противниками Мусара в Ковно. Затем он начал размышлять над тем, чтобы вообще оставить Новардок и основать ешиву в другом городе или даже совершить со своими учениками Алию в Землю Израиля, где, соблюдая заповеди Святой Земли, вознести изучение Мусара и служение Всевышнему на еще более высокий духовный уровень. В те дни Саба из Новардока часто говорил: «Без трепета перед Небесами люди способны убить друг друга за охапку сена».

Учитель понимал, что такая ситуация не может продолжаться дальше и размышлял над тем, как прекратить конфликт в общине и уберечь ешиву от постороннего чуждого влияния, противоречащего его убеждениям и видению картины мира. Рав Йосеф Юзл отличался полным бесстрашием, и когда ставил перед собой святую цель, то использовал все средства для ее достижения. После долгих сомнений и колебаний он принял однозначное решение: встал посреди Большой синагоги и велел ученикам раввина города покинуть здание. Отказавшиеся исполнить его указание были выведены силой, после чего учебное заведение «Тора Ведаат» возвратилось на прежнее место и в городе восстановился порядок.

История рассудила спор между двумя раввинами. В начале Первой мировой войны рав Менахем Краковский побоялся ответственности за жизни своих учеников, закрыл ешиву, оставил общину и уехал в Вильну, где занял некую должность, в то время как Саба из Новардока открыл десятки филиалов ешивы «Бейт Йосеф» во многих городах. В те опасные и смутные времена он дал объявления в еврейских газетах о том, что в любом количестве примет всех желающих изучать Тору. В результате в отделения ешивы Новардок в разных городах пришли сотни молодых людей, разбросанных войной по всей Восточной Европе.

Саба из Новардока посвящал всего себя основанной им ешиве, но не забывал также и о своем духовном состоянии, периодически на несколько дней оставляя город, чтобы в уединении предаться служению Г-споду в соответствии с комментарием рабейну Бхайя: «Основа чистого сердца – любовь к уединению». Однако в тот исторический период тяжелейших испытаний еврейского народа раввин считал неуместным отделение от людей.

Он приводил слова рава Исраэля Салантера, который был против отрешенности от мира и призывал к активной деятельности на благо народа Израиля. Однако вместе с тем он считал необходимым время от времени отстраняться от всех забот, дабы задуматься о своем состоянии и провести анализ души. Он не считал правильным, чтобы человек истощился, заботясь о других. У него должна оставаться возможность периодически освобождаться и задумываться о себе.

Согласно своим воззрениям на протяжении всей жизни некую часть времени рав Йосеф Юзл проводил в уединении. В трех километрах от Новардока он построил в лесу небольшую деревянную избушку. Строительство этого домика потребовало немалых расходов, а материальное положение ешивы в тот период, впрочем как и всегда, было очень тяжелым. Плату за этот дом он частично внес наличными, а остальное – долговыми обязательствами.

В те дни в городе продолжался конфликт, связанный с избранием раввина, и некоторые, в том числе влиятельные члены общины, негативно относились к раву Горовицу и его ешиве, используя любую возможность ему досадить.

Они принудили подрядчика обратиться в суд для взыскания долга по векселям, в результате чего лесную избушку могли реквизируют за неуплату. Когда насмешники спросили раввина, стоило ли строить этот дом, чтобы тотчас его лишится, он ответил: «Там однажды собрались раввины ешивы и состоялась молитва и изучение Мусара. И все затраты денег и сил стоят того».

В результате рав Йосеф Юзл преодолел все трудности и завершил строение лесного домика. Он перенес в него немного мебели и книг и иногда оставлял общество людей, уединяясь в этой хижине. В основном он отправлялся туда в тяжелые времена, когда нуждался в душевном покое и восстановлении сил. Он никогда не испытывал страха, и, если чувствовал необходимость, отправлялся в свое убежище посреди ночи, и его не могли остановить ни дождь, ни гроза, ни снежные бури. Бывало, рав Йосеф Юзл проводил там по несколько часов или даже дней. В этом домике его навещали близкие ученики, иногда посетители приезжали издалека за советом и поддержкой. Также и в городе у него было место, где он оставался в одиночестве, и порой посреди ночи на несколько часов уединялся в Доме Учения Мусара.

Семья Сабы из Новардока

На протяжении первых лет существования ешивы рав Йосеф Юзл находился в Новардоке один, а его семья по-прежнему проживала в Слободке, и он возвращался домой два раза в год на праздники Песах и Суккот. Не желая получать материальную пользу от ешивы, он экономически не поддерживал свою семью, что изначально обусловил перед свадьбой. Его жена владела пекарней, в которой сама же и работала. Она жила в бедности, но радовалась своей доле, осознавая величие духовных ценностей и деяний своего мужа. Рав Ицхак Блазер (рав Ицэле Петербургер), который после смерти рава Исраэля Салантера стал главой учителей Мусара, не разделял этих воззрений

рава Йосефа Юзла и пытался убедить его принимать от ешивы средства для поддержки своей семьи, однако Саба из Новардока оставался непоколебим. И даже после того, как рав Горовиц перевез семью из Ковно в Новардок, он не брал из фонда ешивы для своей жены и детей ничего, кроме самого необходимого для предельно скромного существования.

У Сабы из Новардока было два сына и четыре дочери, которых он выдал замуж за выдающихся мудрецов Торы. Свою старшую дочь от первой жены г-жу Двору рав Горовиц выдал замуж за рава Реувена Сильвера. Он получил знание Торы в ешиве Воложин, обладал феноменальной памятью и столь глубоко знал Талмуд и Тосафот, что цитировал их наизусть из начала в конец и из конца в начало. Он практически не покидал Дом Учения и был всецело погружен в изучение Торы. Перед началом Второй мировой войны раввин уехал в США и позже совершил Алию в Землю Израиля.

Рав Альтер Шмулевич (1878-1919 гг.) женился на г-же Этл – второй дочери Сабы из Новардока от первой жены. Рав Альтер Шмулевич учился у рава Натана Цви Финкеля в основанной им в Слободке ешиве «Кнессет Исраэль», где получил свое знание Торы. В 1897 г. раввин Слуцка – рав Яков Давид Виловский (Ридбаз) обратился к Сабе из Слободки с просьбой помочь в открытии ешивы в его городе. Рав Финкель выбрал четырнадцать своих ближайших учеников и направил их в Слуцк для основания ешивы. Одним из них был рав Альтер Шмулевич. После женитьбы на дочери Сабы из Новардока рав Альтер некоторое время преподавал в ешиве своего тестя, однако его сердцу был ближе духовный путь Сабы из Слободки, что не соответствовало воззрениям Сабы из Новардока, поэтому ему пришлось оставить занимаемую должность и вернуться в Литву.

В 1909 г. в городке Щучин Ломжинской губернии (Польша) был основан филиал ешивы Слободка, который возглавил известный учитель Мусара рав Йеуда Лейб Хасман. Там преподавали самые первые ученики Сабы из Слободки и среди них рав Альтер Шмулевич. В период скитаний во время Первой мировой войны раввин переехал в Гродно, куда рав Натан Цви Финкель направил небольшую группу учеников «Кнессет Исраэль» для основания ешивы, которая, после того как ее возглавил рав Шимон Шкоп, стала одной из самых известных в Восточной Европе и укоренила знание Торы в сердцах и умах нашего народа. В этой ешиве рав Шмулевич провел более трех лет. В 1918 г. скорпостижно скончалась его жена, а полгода спустя во время эпидемии тифа умер он сам, оставив после себя четырех маленьких детей. Старшим из них был рав Хаим, который в будущем стал машгиахом ешивы Мир.

Третьим зятем Сабы из Новардока стал рав Исраэль Яков Лубчанский, женившийся на дочери раввина г-же Фейге Малке, родившейся у него от второй жены. Рав Исраэль Яков Лубчанский (1872-1941 гг.) родился в Барановичах (Белоруссия) в семье раввина города и с юных лет был воспитан в духе Учения Мусар. Их семья славилась милосердием и поддерживала нуждающихся куском хлеба, добрым словом и верным советом.

Возвышенные духовные качества родителей в полной мере передались их

сыну. Свой духовный путь он начал в доме отца и затем продолжил в ешиве Новардок, куда пришел в юном возрасте, став одним из великих в знании. Рав Исраэль Яков увидел величие своего учителя и последовал за ним по его стезе святости.

В самом начале пребывания в ешиве «Бейт Йосеф» он прилагал все силы для исправления своей души: обретения любви к ближнему, искоренению стремления к славе и к другим возвышенным целям. Все ученики, так же привычные к радикальным методам духовной работы, увидели, каких духовных высот он достиг. Так рассказывают о его скромности: каждый раз, когда во время выступления рав Исраэль Яков приближался к своим самым важным открытиям, он произносил: «я – прах и пепел», – и тогда всем становилось ясно, что сейчас прозвучат выдающиеся слова мудрости.

Супруга рава Исраэля Якова рассказывает о его обыкновениях в изучении Торы: в долгие зимние ночи после субботней трапезы он спал не более двух часов, после чего вплоть до утренней молитвы изучал Талмуд и книги Тайного Учения. Мусару он посвящал раннее утро, и в течение всего дня нередко можно было услышать, как он произносил: «Человек видит все недостатки, кроме своих собственных» и «Каждому, кто преодолевает себя, прощают все грехи». Служение в духе Мусара наполняло всю сущность раввина, и из этого проистекали все его деяния. После эмиграции ешив «Бейт Йосеф» из России в Польшу рав Лубчанский вернулся в Барановичи, и рав Эльханан Вассерман назначил его на должность машгиаха ешивы.

В 1939 г. после начала Второй мировой войны ученики ешивы Барановичи бежали в Литву, благодаря чему сохранили свои жизни до 1941 года. Сам рав Лубчанский оказался в Ковно и погиб во время «раввинской акции» в воскресенье 11 Тамуза (6 июля) 1941 года.

В тот день раввины и ученики ешив собрались в Слободке в доме главы ешивы «Кнессет Исраэль» рава Авраама Гродзенского. Возвышенная атмосфера святости царила в те дни среди обреченных на смерть мудрецов Торы, которые посвящали свои последние дни и часы изучению Торы и трепетному служению Небесам.

Внезапно калитка распахнулась, и во двор вошли четверо вооруженных литовских нацистов. Вначале их крики оставались без внимания, поскольку все присутствовавшие были всецело поглощены изучаемой темой Талмуда. Когда убийцы увидели, что раввины их не замечают, они сделали несколько выстрелов, услышав которые, все вскочили со своих мест. Литовцы отреагировали на это животным смехом. «Нам известно, что вы планируете организовать восстание в целях побега в Палестину!», – сказали они. «Выстраивайтесь в колонну и следуйте за мной», – приказал один из них. Колонна ведомых на смерть раввинов двигалась по улицам Ковно. В их глазах не было страха, они смело шли вперед, понимая, что их гибель станет искуплением за весь еврейский народ. В ту же ночь они были расстреляны во рву Девятого форта, да отомстит Всевышний за их кровь. Несколько женщин, освобожденных из форта на следующий день, рассказывали о том, как слышали автоматные очереди, оборвавшие чтение молитвы «Шма

Израэль», которую вознесли перед смертью великие учителя Торы, провозгласившие единство Творца в сотворенном Им мире.

Рав Авраам Яфен женился на четвертой дочери Сабы из Новардока г-же Саре. Он был преподавателем ешивы Новардок, основал отделения ешивы в Гомеле и позже в Белостоке и стал духовным наследником Сабы из Новардока, возглавив после его смерти всю сеть ешив «Бейт Йосеф». Он избежал гибели во время Второй мировой войны, получив визу в США, и открыл ешиву Новардок в Нью Йорке.

Рав Авраам Яфен (1887-1970 гг.) родился в Пинске. Его родители со слезами на глазах возносили молитву Всевышнему, чтобы их сын вырос мудрецом Торы, верным Б-жественному Учению, и Творец ответил на их молитвы. В детские годы он учился в Талмуд Торе в Пинске, и преподаватели, заметив в нем особые способности и желание к учебе, поняли, что его душа спустилась в нижний мир для великих деяний в народе Израиля. В юности рав Авраам отправился в ешиву города Слуцк, основанную Сабой из Слободки, и позже – в Кобрин к раву Песаху Прускину, где его называли «гений из Пинска».

Рав Авраам встретил на своем жизненном пути Сабу из Новардока, последовал за ним и внес большой вклад во все свершения ешивы «Бейт Йосеф», вошедшие в историю. Он перенял от своего учителя его стезю в праведности, с «жадностью пил его слова» и исследовал воззрения, став неиссякаемым источником Б-жественного Знания и примером возвышенного образа «человека Мусара». Организаторские и лидерские способности рава Авраама сделали его правой рукой учителя в распространении Торы и основании филиалов ешивы «Бейт Йосеф» во многих городах России.

У рава Йосефа Юзла также были двое сыновей: Хаим, родившийся от первой жены и в молодом возрасте покинувший этот мир, и сын от второй жены Ицхак, который перед Катастрофой европейского еврейства иммигрировал в США.

Развитие ешивы Новардок

Расцвет еврейской жизни в Литве и Польше продолжался до шаббата 9 Ава (1 августа) 1914 г., когда Германия объявила войну России, что перевернуло весь мир. Началась Первая мировая война (1914-1918 гг.) – самая масштабная и кровопролитная в человеческой истории до того времени.

Бедствия и тяготы в первую очередь затронули Литву и Польшу – страны, находившиеся непосредственно возле российско-германской границы, где и начались боевые действия. Германия вела массированное наступление на ближайшие к Восточной Пруссии города, где проходили затяжные кровопролитные бои. Вскоре после начала войны царские власти издали указ, предписывающий евреям, проживавшим неподалеку от линии фронта, покинуть свои дома и перебраться вглубь России. Так были насильственно депортированы многие литовские евреи. Правительство опасалось, что недовольство Еврейской Общины, вызванное национальной политикой Российской империи и многочисленными ограничениями и притеснениями

еврейского меньшинства, а также знание близкого к немецкому языку идиш и широкие культурные и экономические связи литовских евреев с их братьями в странах Западной Европы приведут к их сотрудничеству с оккупационными властями на захваченных Германией территориях. Многие ученики и преподаватели ешив были мобилизованы на военную службу или оказались вынуждены бежать, что привело к закрытию большинства ешив.

Основанная Сабой из Слободки ешива «Кнессет Исраэль» сначала закрылась, потом была снова открыта в Минске, а затем, в результате продвижения линии фронта, переместилась в Кременчуг. Ешиве Мир пришлось закрыть свои двери. Ешива Радин временно расположилась в местечке Смолевичи Минской губернии, а затем ее ученики отступали до Могилева, пока не обосновались в городке Сновск (Черниговская область Украины). Тяготы военного времени захлестнули всю страну, везде царил смятение.

Требовались невероятные усилия для сбора средств на самые первоочередные нужды. Также были необходимы деньги для подкупа чиновников, чтобы добиться освобождения преподавателей и учеников ешив от воинской повинности.

В те дни многие считали, что лучше оставаться на местах, захваченных германскими войсками, которые побеждали на всем протяжении линии фронта и завоевывали один город за другим, поскольку тогда немецкие власти намного лучше относились к евреям, чем российское правительство, и предоставляли им гражданские права. Однако Саба из Новардока имел другое мнение. И хотя в Германии экономическое положение было лучше, с духовной точки зрения евреям там грозила большая опасность.

В то время среди евреев Германии распространились реформа и «просвещение», целью которых было уподобить евреев другим народам. Как только еврейский юноша приезжал в Германию, он в кратчайшее время становился совсем другим человеком и оставлял Б-жественный Завет. Этому опасался Саба из Новардока и принял решение: ешива покинет Новардок и отправится в изгнание в глубину России. В качестве временного пристанища рав Йосеф Юзл избрал Гомель, куда, несмотря на лишения и опасность в дороге, в одиночку или небольшими группами – кто на поезде, кто на телегах, кто пешком – устремились его ученики.

В конце лета 1915 г. в Гомеле собрались первые 80 человек и основали ешиву, в которой начался новый период духовного расцвета Мусара Новардок. В соответствии с чрезвычайной ситуацией тех дней в России, руководство ешивы провозгласило особое положение и в Доме Учения. Ученики ешивы, уровень знания и веры которых был невероятно высок, совершенно забыли обо всех своих потребностях и всецело посвятили себя распространению Торы. Они ночевали на скамьях синагог, довольствовались в лучшем случае сухим хлебом, были одеты в лохмотья, но совершенно не обращали внимания на материальные условия, всецело посвятив себя служению Небесам.

Тогда Саба из Новардока достиг высочайшего уровня в трепете, полностью освободился от сковывающей материи и устремился только к одной цели –

духовному подъему себя и своих учеников. В ешиву «Бейт Йосеф» в Гомель бесконечным потоком хлынули юноши из самых разных городов и местечек, и каждого из них радушно принимали. Рав Горовиц нашел широкое поле для распространения Мусара и без усталости, как неиссякаемый источник, давал уроки, полные истинной чистой мудрости. Он лично заботился о каждом из учеников, разительно отличавшихся друг от друга своим происхождением, уровнем знаний и чертами характера. Слово учителя проникало в их сердца, а свет его души влиял на судьбы. Тогда он принял решение расширить границы Дома Учения Новардок и основать множество отделений ешивы в других местах, чтобы воспитать новые поколения мудрецов Торы, которые распространят Учение Мусар во всем мире.

Этим путем последовали и его ученики, которые использовали все возможные средства для привлечения молодых людей в стены ешивы, видя в этом спасение их душ. В тот период времени из-за бедствий и хаоса войны по просторам России странствовали многие юноши, возвращавшиеся домой после закрытия ешив, в которых они учились прежде. Гомель находился на пересечении железнодорожных линий, являясь центральной станцией, соединявшей между собой разные концы этого региона страны. Ученики ешивы Новардок не упустили эту возможность и поочередно дежурили на вокзале и приглашали в Дом Учения всех, кого там встречали. Благодаря этому в ешиву попали многие ученики ешивы Радин, которых Саба из Новардока очень ценил за их глубокие знания и ясное мышление. Он считал, что сможет привлечь их к своему пути в Учении Мусар, в отличие от учеников Слободки, Мира и Воложина, которые следовали другими стезями, проложенными их учителями.

В начале своего существования ешива Радин в полной мере не приняла Учение Мусар, а следовала своим собственным уникальным путем служения Небесам, который определил ее глава – рав Исраэль Меир Акоэн (Хафец Хаим). Он с большим уважением относился к Учению Мусар, однако изучение Торы в ешиве Радин следовало по пути, несколько отличавшемуся от стези Мусара, которую проложил рав Исраэль Салантер и продолжили его великие ученики. Ученики ешивы Радин, которые познакомились Сабой из Новардока, приняли его видение Учения Мусар.

Из Гомеля и других мест в ешиву пришли также юноши, которые прежде не учились в ешивах и не были близко знакомы с глубоким изучением Талмуда и трепетным соблюдением Торы. Некоторые из них не могли поступить в другие ешивы, для учебы в которых требовались глубокие знания Талмуда и было необходимо сдавать тяжелейшие экзамены. В Новардоке они нашли для себя место, где им были рады. Рав Йосеф Юзл не только тепло и дружелюбно принимал каждого, но и ездил по всей округе в поисках новых учеников. Он посещал светские ивритские гимназии и предлагал их учащимся изучать Тору. Некоторые из них соглашались, и способные к преподаванию ученики ешивы начали давать им уроки, в результате чего учащиеся гимназий приходили в ешиву, в последствие став соблюдающими евреями.

Финансовое положение ешивы в годы войны было очень тяжелым. Не раз случалось, что у раввина, его семьи и учеников не было даже куска хлеба и многим не хватало одежды. Однако благодаря безграничному упованию на Б-га, являвшемуся основой Учения Сабы из Новардока, это не мешало духовной работе. На плечах рава Йосефа Юзла лежала забота обо всех нуждах его учеников, но он никогда не стремился найти средств больше, чем на текущий день, и всегда возникало чудесное решение.

Шел второй год войны, все мужчины в возрасте от 18 до 50 лет подлежали мобилизации в армию. Из ешивы «Бейт Йосеф» ни один юноша не пошел на призывной участок, несмотря на многочисленные суровые предупреждения властей. Бывало, что молодых людей задерживали во время облав, но самым непредсказуемым образом им всегда удавалось спастись от беды. Ситуация становилась все более напряженной, и рав Горовиц решил разослать своих учеников по разным городам.

Тогда было трудно предположить, что именно это приведет к возникновению широкой сети ешив и распространению Мусара по всей стране. Саба из Новардока видел, что многие, и в том числе его молодые ученики, уже настолько прониклись мудростью Торы и обрели непоколебимые духовные силы, что сами были способны возглавить ешивы. В то время на просторах России оказались тысячи еврейских беженцев из Литвы и Польши, верных Б-жественному Завету, нуждавшихся в духовной поддержке. Ученики Сабы из Новардока в одиночку или небольшими группами разъехались по всей стране и открыли десятки ешив. Очень скоро сеть ешив «Бейт Йосеф» превратилась в царство Торы, которое охватывало тысячи учеников и продолжало расширяться.

Большей частью ешивы располагались в синагогах городов и местечек. Как правило, местные евреи встречали их радостно и дружелюбно и, убедившись в их фундаментальном знании Торы, утонченном служении, возвышенных духовных качествах, глубокой вере и трепете перед Небесами, оказывали им всевозможную помощь. Иногда приходилось сталкиваться с недовольством габаев, которые были не рады непрошенным гостям, «обосновавшимся» в их синагогах, но ученики Новардока легко преодолевали все препятствия.

Материальные трудности и невзгоды их нисколько не тяготили, они приезжали на новое место, приглашали всех желающих учить Тору, и ешива начинала процветать. В некоторых городах, особенно в глубине России, евреи были достаточно далеки от своей традиции и под влиянием литваков возвращались к своим корням. Многие из них становились людьми Торы, посвящая себя служению Творцу.

В тот период времени филиалы «Бейт Йосеф» были открыты в Гомеле, Киеве, Харькове, Нижнем Новгороде, Ростове, Саратове, Бердичеве, Чернигове, Проскурове, Николаеве, Бельцах, Кременчуге, Одессе, Астрахани и еще в нескольких городах. Многие евреи, видевшие духовное величие учеников Сабы из Новардока, силы их души и безграничную энергию в распространении Торы среди народа Израиля, следовали за Мусаром Новардока. Ученики ешив повсеместно занимались с детьми, которые

становились немного старше и приходили в ешивы. Во всех Домах Учения царил дух святости, ученики дни и ночи напролет изучали Талмуд и Мусар и преподавали Тору местным жителям.

Центр этой сети ешив в годы Первой мировой войны располагался в Гомеле, где находились рав Йосеф Юзл Горовиц и рав Авраам Яфен. Все главы филиалов ешивы состояли с ними в постоянной переписке и периодически приезжали за советом и духовной поддержкой. Время от времени проводились встречи, на которые собирались представители всех отделений ешивы. На них обсуждались насущные проблемы и потребности каждого города, рассматривались вопросы служения в духе Мусара и меры, необходимые для дальнейшего духовного развития. Решения на этих встречах принимались коллегиально и становились обязательными для всех отделений. Рав Йерухам Лейвовиц – машгиах ешивы Мир – очень высоко оценивал путь Сабы из Новардока: «Если сравнить учителей Мусара с хазанами, то получится, что все главы ешив ведут молитву в одиночку, и все зависит только от них самих, а Саба из Новардока – в сопровождении оркестра».

Рав Йосеф Юзл постоянно посещал все эти города, дабы удостовериться в возвышенности духовного состояния своих учеников и поддержать их сердца словом мудрости трепета перед Небесами. Как мы уже отмечали, у него почти никогда не было денег на дорогу, однако, всецело уповая на Г-спода, он никогда не заботился о завтрашнем дне, и Творец всегда раскрывал перед ним Свою руку, порой самым неожиданным и непредсказуемым образом. Благодаря этому все ученики ешивы Новардок, открывшей свои филиалы во многих городах, смогли исполнить слова пророка: «И да будут глаза твои видеть учителей твоих»²².

Образ Сабы из Новардока

Для того, чтобы представить возвышенный образ рава Йосефа Юзла Горовица, необходимо изучить его воззрения на Учение Мусар. Это возможно благодаря тому, что ученики ешивы «Бейт Йосеф» записали произнесенные им уроки и издали их в книге «Уровень человека», навечно сохранив духовное наследие Новардока. Величие раввина проявилось не только в полной реализации его путей, а главным образом в том, что все они возникли из его жизни: стремления к совершенству и постоянной борьбы с недостатками. С рождения ему было свойственно не следовать за другими, а прокладывать свою индивидуальную стезю. Всю жизнь он посвятил тому, чтобы освободиться от присущих человеческой природе предвзятостей и пристрастностей, преодолеть свое естество и сокрушить недостойные черты характера.

Другие мудрецы Мусара полагали, что человек должен исправлять недостатки, искоренять изъяны и обретать возвышенные качества души последовательно и постепенно, но Саба из Новардока не приемлил такого

---

²² Йешаягу 30:20.

подхода и считал необходимым полностью и мгновенно устранить сети дурного побуждения, всецело охватывающие людей. Он утверждал, что решение человека должно быть настолько твердым, чтобы он изменился кардинально и в одночасье. Необходимо сразу выбрать прямой путь, на котором сердце не будет испытывать никаких колебаний. Ведь если не исправить себя незамедлительно, то это невозможно сделать постепенно. В результате рав Йосеф Юзл превратился в горящий факел духовного света, чистоты и святости. Сокрушив свое дурное побуждение, он освободился от всего материального и физического. Учитель обрел упование на Небеса, не опасался никаких трудностей и испытаний, совершенно не стремился к славе, полностью вышел за рамки телесного, превозмог границы нижнего мира, обретя прочную связь с высшими мирами.

Его особый духовный путь начался с того, что, лишь только увидев истину и величие в образе рава Исраэля Салантера, он незамедлительно оставил все свои материальные дела, заботы о насущном хлебе, на много лет отделился от мира и полностью посвятил себя Торе и обретению чистой веры. Раввин пришел к видению истинной реальности и в особой мере раскрыл перед собой существование Творца.

На протяжении всей жизни и даже в период успешной предпринимательской деятельности рава Горовица над ним не властвовала тяга к материальному. Ученики рассказывали, насколько ему не были свойственны желания и страсти, захватывающие мышление и чувства большинства людей. Он не видел в мире ничего, кроме духовных целей. Все свои дни он позволял себе лишь самое необходимое, отвергая любые излишества. Рав Горовиц перестал носить дорогое меховое пальто, полученное им в подарок на свадьбу. На протяжении многих лет он отказывался принимать от ешивы любые средства, и его жена, проживавшая в Ковно, была вынуждена тяжело работать в пекарне, чтобы обеспечивать их детей. Лишь по требованию рава Ицхака Блазера учитель согласился принимать совсем небольшие суммы для своей семьи. Но и эти крохи он не считал своими. Рав Йосеф Юзл нередко говорил жене: «Знай: все, что есть в нашем доме, принадлежит ученикам ешивы». Ему в принципе было чуждо понятие личной собственности, его дом всегда был открыт для всех. Двери никогда не запирались, и в любое время суток каждый мог войти, поесть, отдохнуть и взять все, что там только было. Нередко учитель снимал с себя последнюю одежду и отдавал ее нуждающимся.

Когда материальное положение ешивы становилось особенно тяжелым, раввин закладывал все, что было в доме, чтобы купить хлеб для учеников. Зачастую его субботний костюм находился в ломбарде всю неделю, а перед наступлением шаббата он заменял его на свое будничное одеяние. Порой приходилось закладывать и подсвечники жены. Как-то к учителю обратился ученик, которому было необходимо поехать домой, а у него в тот час не было даже мелкой монеты. Саба попросил у дочери обручальное кольцо – единственную ценность в доме – и передал юноше, чтобы тот заложил его для взятия ссуды. Однажды учитель обратился к некому человеку, призывая

его оставить все дела и посвятить себя служению Всевышнему. Тот спросил: «А что будет с моим пропитанием, его даруют с Небес?» «Да, пропитание даруют с Небес, – ответил раввин, – однако не все умеют его принимать». Важно отметить, что глава ешивы заботился об учениках больше, чем о своей семье. Если к нему обращалась жена или дети, нуждавшиеся в самом необходимом, он иногда оставлял их с пустыми руками, отвечая, что средства требуются для ешивы. Во время Первой мировой войны, когда свирепствовали голод и нужда, опустели полки магазинов и в карманах не было ни гроша, все, что каким-то образом у них появлялось, он раздавал ученикам, ничего не оставляя в своем доме. Когда удавалось достать немного хлеба или другой пищи, раввин сначала делил это между учениками, а его семья довольствовалась лишь остатками.

Родные рава Йосефа Юзла всецело разделяли его воззрения, видя в этом свойственное еврейскому народу милосердие, полученное нами в вечное наследие от наших отцов. Они охотно шли на все тяготы и лишения во имя Торы и исполнения воли Всевышнего и не воспринимали их как невзгоды, считая такой образ жизни правильным.

В той же степени, в которой Саба из Новардока был свободен от тяги к материальному, он был безразличен и к стремлению к славе. У него не было в ешиве почетного места, и он ни в чем не видел своего преимущества перед другими людьми. Он всегда торопился, бежал, как юноша, сам заботился о всех своих нуждах и отказывался от любой помощи. В поездах он ездил только в вагонах третьего класса, переполненных пассажирами, так что иногда на протяжении всей поездки ему приходилось сидеть или даже стоять. В дороге он останавливался в самых дешевых постоялых дворах. Находясь в других синагогах, раввин занимал место для молитвы в конце зала среди бедняков и простых людей. Когда он собирал средства на нужды ешивы, ему было неприятно предъявлять рекомендательные письма, в которых его восхваляли известные раввины. Учитель всегда вел себя с предельной скромностью и смирением. Нередко ему выказывали неуважение, как простолюдину, но он не обращал на это никакого внимания. Однажды, когда он был в Одессе и молился в последнем ряду синагоги, габай дал ему подержать свиток Торы перед его возвращением в Арон Акодеш. Рав Йосеф Юзл противился тому, чтобы в связи с его приездом проводились торжественные встречи, и не позволял ученикам его провожать. Во избежание почестей он всегда скрывал время своего прибытия в город или отъезда из него и иногда незаметно отправлялся в путь посреди ночи. Однажды он намеревался посетить ешиву в Ростове, и ему стало известно, что его собираются встречать на железнодорожном вокзале, как у хасидов принято чествовать своих ребе. Тогда он изменил время своего прибытия и приехал на другом поезде. Похожее случилось в Рогачеве: увидев, что многие ученики вышли его провожать, он остановил их и попросил вернуться в ешиву. Рав Йосеф Юзл не позволял называть себя «наш учитель» и вел себя со всеми как равный. Это было не бегством от славы, а ее полным игнорированием. Учитель никогда не обижался, сталкиваясь с оскорблением

и унижением. Он всегда следовал истине и нисколько не опасался того, как это воспримут окружающие.

Рав Горовиц требовал от учеников быть верными своему слову. Мы выводим это из путей Всевышнего, раскрытых в Его Творении: «И знай, что Г-сподь, Б-г твой, есть Б-г, Б-г верный, хранящий Завет и милость для любящих Его и для соблюдающих заповеди Его на тысячи поколений»²³. Рамбан объясняет: ««Верный» означает: Б-жественное слово никогда не изрекается впустую»²⁴. Таким был наш праотец Авраам, о котором сказано: «И Ты нашел сердце его верным перед Тобой»²⁵. Высочайший уровень в формировании личности – стать «человеком верным»: наши «да» и «нет» должны быть непоколебимыми, и мы всегда обязаны держать слово, и тогда на нас смогут полагаться другие люди.

Однажды некто ехал в город, где проживал человек, которому рав Горовиц был должен небольшую сумму денег, и он попросил их передать. Затем он подошел к тому человеку еще раз и снова просил не забыть об этом, потом опять обратился к отъезжающему и еще раз напомнил о передаче долга, подчеркнув, что возвращение долга – важная заповедь. И когда путник уже сидел в повозке, раввин снова подошел к нему, напомнил и вновь попросил исполнить его поручение. Тот человек был несколько раздосадован и спросил, почему раввин обращается к нему столько раз? Однако в результате эти деньги так и не были переданы.

Как-то раз рав Йосеф Юзл стоял посреди многолюдной улицы в одном из городов и обсуждал со своим учеником, в чем именно следует считаться с мнением людей. Он привел повествование Талмуда: «Нашедший «килаим» – смесь шерсти и льна в своей одежде, должен ее снять, даже если стоит посреди центральной площади, как сказано: «Нет мудрости и нет разума, и нет совета помимо Г-спода»²⁶»²⁷. Ученик спросил учителя, смог бы он сам так поступить в подобном случае? Рав Йосеф Юзл тут же начал раздеваться, и ученику с трудом удалось его остановить.

Однажды Саба из Новардока проводил Йом Киппур в Бобруйске и заметил среди молящихся еврея в раввинском фраке, обутого в кожаные ботинки. Он спросил его, почему тот так поступает, и тот ответил, что у него нет носков. Рав Йосеф Юзл снял свои носки и передал их тому человеку, а сам в течение всего дня ходил босиком. На вопрос близких к нему людей, чем тот еврей предпочтительнее его самого, учитель ответил: «Он живет в этом городе и может испытывать стыд и унижение, а меня здесь никто не знает и не важно, что обо мне подумают».

Служение в ешиве Новардок проявлялось также в молитве, которая была средством принятия на себя Царства Небес, помогала с чувством излить душу перед Г-сподом и являлась источником высшего наслаждения.

---

²³ Дварим 7:9.

²⁴ Рамбан, там же.

²⁵ Нехемия 9:8.

²⁶ Мишлей 21:30.

²⁷ Брахот 19б.

«Смилуйся над Цийоном, ибо это дом нашей жизни...»²⁸ – укажи нам путь к истине, – просим мы Всевышнего. «Ведь в сиянии лика Твоего, Г-сподь, Б-г наш, Ты даровал нам Тору жизни и любовь к милосердию...»²⁹ – эти слова в полной мере воплотились в образе Сабы из Новардока. Учитель верил и постоянно убеждался в действенности молитвы, проистекающей из осознания всемогущества и величия Г-спода и пробуждающей в сердце трепет. И когда в молитве он взывал к Б-гу, было непосредственно видно, насколько он исполнил повеление: «Знай, перед Кем ты стоишь».

Однажды к Саббе из Новардока со слезами на глазах пришел еврей с просьбой помолиться за его сына, который был тяжело болен и лежал на смертном одре. Учитель посоветовал ему обратиться к опытному врачу, консультация которого стоила 100 рублей. Несчастный отец с готовностью согласился. Тогда рав Йосеф Юзл выдвинул другое предложение: нанять на эти деньги десять человек, чтобы они молились за больного, – ведь сказано в Талмуде: «Каждому, кто вкладывает все силы, отвечая: «Амен, да будет благословенно Его великое имя...», отменяют обвинительный приговор»³⁰. Отец больного ребенка начал колебаться, последовать ли совету раввина. Тогда рав Йосеф Юзл произнес: «Как вам поможет молитва, если вы сомневаетесь в ее силе и слаба ваша вера в то, что Всевышний – надежный целитель, в Чьей руке судьбы всех творений».

В начале своего духовного служения в Ковно рав Горовиц преднамеренно унижал себя, чтобы сломить стремление к славе. Он ходил по улицам города босиком и в мешковине, что вызывало насмешки окружающих. Однажды он оказался на встрече, на которой присутствовали известные мудрецы Мусара. Они говорили о важнейших вопросах веры, и там царила возвышенная атмосфера, проникающая в глубины сердец. Когда подали угощение, рав Йосеф Юзл причмокнул губами и восхитился вкусом пищи. Со всех сторон на него устремили взгляды раввина, удивляясь, что его заинтересовали не обсуждаемые тончайшие темы веры, а качество закусок. Много лет спустя он рассказал об этом, разъяснив свое намерение принизить себя.

Саба из Новардока призывал еврейский народ не избегать трудностей и испытаний, поскольку именно их преодоление и является истинной жизнью, приводит к духовному росту и приносит благословение. Он рассказывал об одном грешнике, который пришел к Аризалью и стал высокомерно хвалиться перед ним своей эрудицией и насмехаться над мудрецом Израиля. Аризаль посмотрел ему в глаза и начал перечислять грехи, которые злодей совершил в тот самый день. Насмешника охватил ужас, и он лишился чувств. Придя в себя, он обратился к Аризалью с просьбой показать ему путь к исправлению и раскаянию. Мудрец вынес решение: «Надлежит залить в горло грешнику расплавленный свинец, дабы смерть стала ему искуплением за совершенные им преступления». Тот человек согласился принять мученическую смерть, лег, закрыл глаза, и... Аризаль положил ему в рот ложку меда. Так же

---

²⁸ Молитва «Шмоне Эсре».

²⁹ Молитва «Шмоне Эсре».

³⁰ Шаббат 119б.

необходимо поступать и нам и выстоять во всех испытаниях, которые, несомненно, принесут нам не гибель, а духовный подъем.

Саба из Новардока был совершенно безразличен ко всему материальному. На протяжении всей своей жизни он испытывал беспрестанные лишения, но это никак не мешало его служению Всевышнему и духовному росту. Нередко он голодал и ходил в старой поношенной одежде, но всегда испытывал радость и его лицо излучало сияние. Он совсем не думал о себе, но постоянно заботился о тысячах учеников всех отделений ешивы. Его уверенность в милосердии Всевышнего была столь безграничной, что он никогда не волновался о завтрашнем дне, стараясь обеспечить учеников лишь на сегодня.

Необходимо отметить, что упование на Всевышнего и освобождение от сетей дурного побуждения не привело Сабу из Новардока к бездействию и лени.

Он был полон энергии и во всех своих поступках руководствовался чистыми намерениями во имя Небес, к которым не примешивались никакие чуждые соображения. В этом убеждался каждый, кто удостоился хоть раз встретить его на своем пути. Глубокая вера и трепет перед Небесами постоянно поддерживали в нем силы для распространения Учения Мусар. Его душа была охвачена праведным пламенем, и он всегда был в движении, не позволяя себе отдыха и покоя. Учитель говорил об этом: «Если необходимо послать письмо, лучше отправить телеграмму; когда требуется послать телеграмму, лучше отправить посланца; вместо посланца следует поехать самому».

Рав Горовиц никогда не избегал трудностей, и ничто не могло стать препятствием на его пути. Что бы он ни делал, его никогда не посещали сомнения, соответствует ли это его достоинству, сможет ли он с этим справиться и хватит ли на это средств. Единственным критерием для него было лишь соображение необходимости его действий.

Рассказывал рав Горовиц: «Я никогда не задавался вопросом, является ли нечто возможным, а лишь размышлял, будет ли это полезным. И как только я приходил к решению, ничто не могло стать помехой на моем пути». Так он поступал с юных лет, в точности следуя своим воззрениям и не страшась никаких трудностей. Он говорил: «Всего, что действительно необходимо человеку, он может добиться своими силами, – будь это не так, Всевышний наделил бы его третьей рукой». Раввин не принимал от людей никакой заботы о себе лично, ссылаясь на то, как наши мудрецы восхваляли судьбу Шимшона: «Все двадцать два года, что он судил Израиль, он ни к кому не обратился с просьбой перенести его посох с места на место»³¹. И Всевышний одарил рава Йосефа Юзла неисчерпаемыми силами для преодоления всех препятствий и осуществления всех замыслов. Он не считался ни со своим возрастом, ни с состоянием здоровья, никогда не обращался к врачам, и Всевышний неизменно даровал ему полное излечение. Его силы не ослабли и в старости, он не пользовался тростью, не боялся жары и холода.

---

³¹ Сота 10а.

Учитель говорил, что человек всегда должен оставаться молодым, и нельзя позволить себе состариться. Более того, в последние годы жизни он испытал обновление сил, о чем рассказывал, приводя слова пророка Йешаягу: «Он дает уставшему силу и обессилевшему великую мощь. И устанут юноши, и утомятся, и молодые споткнутся. И уповающие на Г-спода сменят силу, поднимут крылья, как орлы, побегут и не устанут, пойдут и не утомятся»³². «Когда орел состарится, ему становится тяжело нести в полете свое тело, и тогда он вырывает клювом старое оперение, чтобы облегчить ношу. Вместо старых перьев вырастают новые, и его силы обновляются, как в юные годы, и об этом сказано: «Насыщает Он благом уста твои, и обновляется, как у орла, юность твоя»³³»³⁴. Тогда, во время Первой мировой и гражданской войн и советских репрессий он основал десятки ешив во многих городах России и спас души тысяч юношей еврейского народа и их потомков от духовной гибели и исчезновения.

Мощные силы души позволяли Сабе из Новардока выстоять во всех испытаниях, и он не боялся никаких трудностей на своем пути. В период 1896-1898 гг. в Литве возникло противостояние Учению Мусар, и некоторые раввины выступили с тяжкими обвинениями в адрес мудрецов Мусара, представляя их сектой в народе Израиля, установившей себе новые и непривычные пути и обычаи. Во многом именно поступки, взгляды и образ жизни рава Горовица привели к обострению этого конфликта, однако он твердо стоял на своем, разъясняя свои пути в служении Всевышнему. Необходимо отметить, что рав Йосеф Юзл не настаивал на истинности своих воззрений, но постоянно выверял каждое из них. Иногда можно было услышать, как в порыве чувств со слезами на глазах он вслух вел споры со своей душой о том, какой путь является правильным. Он часто поднимал перед учениками вопрос: «Каким образом можно узнать, в чем заключается воля Творца и каковы стези служения Ему?» Раввин постоянно исследовал эти вопросы и неоднократно говорил: «Если кто-нибудь найдет что-либо неверное в моих путях, я незамедлительно признаю истину и изменю свои воззрения».

К этому учитель добавлял: «Если бы в любой, даже самой далекой стране, нашелся некто, кто мог бы раскрыть передо мной правду, я не пожалел бы сил и отправился туда, чтобы ее постичь». Рассказывают, что когда усилилось противостояние его путям со стороны многих литовских раввинов, он начал серьезно задумываться: стоит ли ему продолжать следовать этим путем или снова отделиться от мира и вернуться к уединению, как в юности, или же вместе с ближайшими учениками совершить Алию в Землю Израиля. Но после долгих размышлений учитель пришел к выводу, что его стезя верна и решил следовать ею, несмотря на все помехи. Однажды относительно воззрений Сабы из Новардока спросили Хафец Хаима, и он ответил: «Изучение Мусара в это время является крайней необходимостью. Я лично

---

³² Йешаягу 40:30-31.

³³ Теилим 103:5.

³⁴ Уровень человека, гл. «Пути жизни».

знаком с равом Йосефом Юзлом и могу сказать: все его деяния – во имя Небес!»

Саба из Новардока было свойственно предельное стремление к истине. Однажды, когда он находился на постоялом дворе, к нему обратился «просвещенец» и начал обсуждать с ним вопросы веры. Раввин вежливо и доброжелательно поддерживал разговор, пытаясь приблизить того еврея к Торе и заповедям. Посреди диалога тот велел кучеру запрягать карету, и Саба из Новардока сразу же закончил беседу. «Просвещенец» не понял, что случилось, и с удивлением спросил раввина. Рав Йосеф Юзл ответил: «Я никогда в жизни не занимался ведением пустых и бессмысленных споров и дискуссий, а только выяснением истины, дабы следовать ей в жизни. И если перед человеком раскрывается истина, то он должен незамедлительно изменить все свои пути. Но если так, – обратился учитель к «просвещенцу», – как в то время, что мы стараемся выяснить истину, вы можете сказать конюху запрягать повозку, чтобы ехать в прежнее место? Ведь, возможно, реальность, которая раскроется перед вашими глазами, предполагает правильным совсем другой путь! А значит, истина вас совсем не интересует, и вы лишь ведете праздные беседы, чтобы убить время».

Саба из Новардока был тверд и негибем не только в отношении себя и своей ешивы, но во всем, что касалось истины, даже если это не затрагивало его лично. Как только он замечал несправедливость, то всеми силами противостоял ей. Однажды, находясь в одном местечке, он оказался свидетелем того, как его жители, придя к своему раввину, не выказали ему надлежащего почтения. Рав Горовиц незамедлительно вмешался и упрекнул их. Они оправдывались тем, что их раввин недостаточно строг и не увещевает их так же назидательно, как это сделал гость.

Необходимо отметить, что гнев учителя проявлялся исключительно внешне, в то время как его сердце всегда сохраняло покой и было полно любви к людям. Случалось, что он замолкал во время увещевания с целью убедиться в том, что оно не переросло в гнев. Как правило, в результате он мирился с оппонентами и завязывал с ними близкие отношения. Иногда он спрашивал учеников, не был ли его укор чересчур строгим или, наоборот, слишком мягким. Как-то рав Горовиц посетил некоего раввина и в очень резкой форме выразил несогласие с его определенными воззрениями, после чего в гневе покинул его дом. Сопровождавший его ученик заметил, что он забыл там свой плащ, на что учитель ответил, что оставил его намеренно, дабы иметь причину позже вернуться и примириться с тем раввином.

Однажды в период уединения в лесной избушке возле Новоельни рав Горовиц пришел в мацпекарню, чтобы лично принять участие в выпечке мацы после полудня в канун праздника Песах согласно самым высоким критериям закона. Однако в его сердце закрались подозрения, что жители местечка будут с меньшим уважением относиться к своему раввину, который пользовался мацой, выпеченной в предыдущие дни. Рав Горовиц покинул пекарню и вернулся назад в место своего уединения.

Непоколебимость духа рава Йосефа Юзла в первую очередь проявлялась в отношении к самому себе, что позволило ему воцариться над своим естеством, освободиться от влияния дурного побуждения и сломить изъязвы души. Он никогда не испытывал перепадов настроения или отчаяния. Когда что-то не получалось с первого раза, он возобновлял попытки снова и снова, если считал это важным, правильным и насущным. Учитель постоянно пересматривал свои воззрения и, нисколько не колеблясь, разыскивал ошибки, когда понимал, что необходимо действовать иначе, чем он считал прежде.

Раввин всегда избегал даже хороших поступков, если они мотивировались не намерением во имя Небес, а любыми другими причинами и соображениями, проистекающими из человеческого естества. Рав Авраам Яфен рассказывает, что на его свадьбе с младшей дочерью рава Йосефа Юзла учитель все время держался поодаль и обсуждал с несколькими собеседниками тонкие вопросы веры, хотя обычно на свадьбах своих учеников он всегда веселился и радовал жениха и невесту. Видимо, тогда он поставил перед собой задачу сломить свою природу и даже такие естественные чувства, как любовь к родным. Сабе из Новардока часто приходилось принимать нелегкие решения во взаимоотношениях с людьми, пути и поступки которых он считал неверными. Однако при этом он был очень мягок и восприимчив к чужому горю. Его выступления были сдержанными и рациональными, но в них ощущались возвышенные чувства. В глазах учителя нередко стояли слезы из-за восхищения от проникающей в сердце утонченной мудрости.

Иногда во время уроков от избытка чувств у него перехватывало горло, и он не мог продолжить свою речь. Но он властвовал над силами своей души, и когда считал необходимым проявить мужество и непреклонность, пересиливал свою мягкость. Важно отметить, что своей решительностью и категоричностью он не отталкивал от себя людей. Его любили, и он тепло и сердечно относился к людям, заботясь о них с предельным милосердием. Он не жалел ни времени, ни сил, чтобы сделать для ближнего все, в чем тот только нуждался и днем, и ночью, и в жару, и в холод, и в спокойное время, и в годину кровопролитных войн и опасных эпидемий.

Рав Йосеф Юзл старался помочь не только мудрецам Торы, но и простым людям, с особым вниманием относясь к ученикам ешив – следующему поколению Знания Б-га. Он был мягким и терпеливым даже к тем, чьи поступки были предосудительны. Однажды случилось, что двое учеников ешивы в Гомеле оставили Тору. Рав Горовиц колебался в течение многих дней, прежде чем решил отправить их домой, однако позаботился об оплате их дорожных расходов. Душа раввина стремилась только к тому, чтобы привести творения под крылья Б-жественного присутствия и приблизить их к Торе и трепету перед Небесами, чему он посвятил всю свою жизнь.

Упование на Небеса

Самым ярким качеством души Сабы из Новардока и фундаментом его учения было упование на Небеса. Оно было столь безмерным, что главы еврейского народа не находили ему равных, считая его единственным во всем поколении. Саба из Новардока всецело следовал точке зрения Рамбана: «Человек не должен прилагать никаких усилий для заботы о своих нуждах, ибо Всевышний всегда раскрывает перед каждым Свою милосердную руку». С того момента, как произошел переворот в его душе, рав Йосеф Юзл никогда не заботился о материальных потребностях, исполняя стих Писания «Возложи на Г-спода ношу твою, и Он поддержит тебя, Он никогда не даст пошатнуться праведнику»³⁵. Даже в самые тяжелые времена в его сердце не было волнения, лицо излучало радость, и он удостоивался благословения Всевышнего и уважения людей на всех своих путях.

Еще находясь в Ковно, рав Йосеф Юзл начал работать над обретением качества упования на Небеса в группе людей Мусара, которые решили советоваться между собой и не совершать никаких действий, если на то не будет согласия всех единомышленников. Это условие приняли все, кроме одного, мотивировавшего свой отказ тем, что у него незамужние дочери. В результате все выдали замуж своих дочерей, кроме него.

Безграничное упование на Небеса проявлялось в каждом шаге учителя на протяжении всей его жизни. Он никогда не волновался не только о завтрашнем дне, но даже о дне насущном, хотя на нем лежала ответственность за сотни, а позже тысячи учеников во многих городах. Он никогда не откладывал деньги. Случалось, что в канун шаббатов и праздников в ешиве не было ни копейки, но раввин не прилагал никаких усилий, и самым неожиданным образом помощь приходила сама. С пустыми руками, не имея гроша в кармане, он основывал новые отделения ешивы в различных городах и никогда не отказывался принять ученика, исходя из экономических соображений. Он говорил: «Каждый ученик приходит с посылкой в руке».

Всегда, даже в мирное время, у ешивы были большие долги. Согласно путям людей Мусара, рав Горовиц был чрезвычайно аккуратен в финансовых вопросах и денежных расчетах и своевременно возвращал ссуды для поддержки Домов Учения. Однако он не опасался больших долгов, полагаясь на слова наших мудрецов о расходах на исполнение заповеди: «Сказал Всевышний, благословен Он, Израилю: берите в долг для Меня, освятите день и поверьте в Меня, и Я оплачу...»³⁶

Возвышенный образ учителя влиял также на заимодавцев: у них не сжимались сердца, они не отводили своих рук и отвечали на его просьбы. Рассказывает один еврейский коммерсант: «Однажды я одолжил Сабе из Новардока несколько сот рублей, и когда пришло время возвращения ссуды, зашел к нему домой. Но прежде, чем я успел заговорить о возвращении долга, раввин уже опередил меня просьбой дать ешиве еще несколько сот

---

³⁵ Теилим 55:23.

³⁶ Бейца 15б.

рублей. Я не смог устоять перед силой его духа и упованием на Небеса и вместо взыскания долга добавил столько, сколько он просил».

В начале Первой мировой войны, когда из-за опасения за жизнь учеников многие ешивы в Литве и Польше были закрыты, в ешиве Новардок продолжалось изучение Торы, и никто не вернулся домой. Тогда рав Йосеф Юзл дал объявления в еврейских газетах о том, что ешивы «Бейт Йосеф» принимают всех желающих без малейших ограничений. Случалось, что после большевистской революции во время гражданской войны ешива оставалась совсем без средств, но раввин никогда не падал духом, и на его лице не было заметно ни тени волнения и беспокойства.

Однажды в канун праздника Песах у них не было денег даже на самое необходимое: мацу и вино... Портные сшили учащимся костюмы, но за них нечем было заплатить. Ситуация была очень непростая, и жена раввина воспринимала ее крайне тяжело, ощущая свою ответственность за многих людей. В то самое время один еврей по своему обыкновению послал ешиве большое количество свечей. Увидев свечи и поняв, что, кроме этого, у них больше ничего нет, рабанит плакала. Однако рав Йосеф Юзл был абсолютно спокоен и утешил супругу, всецело уповав на Небеса. В тот самый момент по почте пришло щедрое пожертвование от мецената Дова Зельдовича из Минска, покрывшее все расходы.

Приведем здесь историю о том, как Саба из Новардока познакомился с Довом Зельдовичем. Однажды, не имея ни копейки денег на дорожные расходы, рав Йосеф Юзл в сопровождении ученика отправился к этому коммерсанту. Путь был достаточно дальний, и ученик спросил, не стоит ли нанять повозку? Учитель ответил: «У нас совсем нет денег, и, получается, что заплатить извозчику мы сможем только деньгами, которые получим от того благодетеля. Но это означает, что наша поездка будет за счет пожертвования ешиве, поэтому мы пойдем пешком». После долгой утомительной дороги они подошли к дому богача, и их пригласили войти. Рав Йосеф Юзл обратился к хозяину дома, который прежде не был с ним знаком и не имел представления о путях ешивы Новардок, рассказал ему о ешиве и попросил помощи. Раввин заявил, что тот меценат может обрести долю в важнейшей заповеди поддержки Дома Учения, в котором трепетно изучают и исполняют Тору, ну, а если нет, то «много посланцев у Г-спода» и помощь несомненно придет из другого места. Услышав такое, богач изменился в лице и выгнал Сабу из Новардока из своего дома. Оказавшись на улице, раввин сказал своему ученику: «Теперь мы возьмем самую дорогую карету, а поскольку нам нечем платить, то расходы покроет Сам Всевышний». Лишь немного они отделились от дома богача, как их догнал его посланец и попросил вернуться назад. Меценат слезно просил прощения, дал ешиве очень крупное пожертвование и с тех пор оказывал постоянную помощь.

Мы уже не раз отмечали упование учителя на Г-спода. У него почти никогда не было денег, но он не заботился о завтрашнем дне, и Творец самым неожиданным образом раскрывал перед ним Свою руку. Рассказывают такую

историю: однажды Саба из Новардока решил поехать в одну из ешив, для чего пришел на железнодорожную станцию. Поезд был полон пассажиров, контроллеры – возле дверей каждого вагона, а у него, как обычно, не было ни копейки в кармане. Рав Йосеф Юзл стоял на перроне, полностью уповая на Небеса, и рассуждал: «Я исполняю волю Творца и всецело полагаюсь на Него, и Он поможет мне на моем пути. И куда мне спешить, разве сейчас у меня есть какая-либо проблема? Ведь поезд отправляется только через десять минут! Нужны ли мне в данный момент деньги на билет? О чем же мне волноваться сейчас? Разве это соответствует путям Мусара? Кода же это станет насущно, Творец несомненно мне поможет, и я сяду в этот поезд». Именно в ту минуту на перрон вошел молодой человек, который увидел престарелого раввина и спросил: «Почему вы не заходите в вагон, ведь поезд вот-вот тронется». Саба ответил: «Впереди еще достаточно времени!» «Рабби, а вы уже купили билет?», – поинтересовался юноша. «Нет, – ответил рав Йосеф Юзл, – у меня пока еще нет денег». «Но сделайте же что-нибудь, попытайтесь как-то решить этот вопрос, – ведь поезд отправляется всего через десять минут!», – воскликнул молодой человек. Ответил ему Саба: «Я уповаю на Г-спода и уверен, что Он несомненно мне поможет!» Юноша зашел в вагон, до отправления поезда оставалось три минуты... «Вот теперь мне уже нужны деньги», – подумал Саба из Новардока. В это самое время молодой человек не выдержал, выбежал из вагона, протянул раввину деньги, тот быстро купил билет и успел вскочить в движущийся поезд. «Ну и чем бы Вам помогло упование на Б-га, если бы я не дал Вам денег?», – спросил юноша. Учитель только улыбнулся и поблагодарил его за помощь. Даже в самые тяжелые времена Саба из Новардока безгранично полагался на Всевышнего, будучи уверенным в том, что Он пошлет свое благословение через праведных людей, поэтому никогда не приумножал стараний в обращении к меценатам. Когда умер главный филантроп литовских ешив Овадья Лахман и главы всех ешив поехали в Берлин к распорядителю основанного им фонда, рав Йосеф Юзл тоже отправился в дорогу, но вернулся с полпути, посчитав, что это не соответствует его упованию на Небеса.

Рав Горовиц установил себе правило: на встречах с меценатами не просить о помощи напрямую, а говорить с ними исключительно о духовных вопросах. Однажды его спросили об этом, и он ответил, что для него душа важнее имущества, и во время своих бесед он старается приблизить евреев к Торе и трепету перед Небесами. А в том, что касается поддержки ешивы, можно всецело положиться на Всевышнего, который изрек: «И сотрясу Я все народы, и придут они с сокровищами всех народов, и наполню этот Дом великолепием, сказал Г-сподь, Б-г Воинств. Мне – серебро, и Мне – золото, речение Г-спода, Б-га Воинств»³⁷.

Рав Йосеф Юзл был уверен в том, что для исполнения воли Б-га и распространения Торы в Творении он все получит из Его распростертой руки

---

³⁷ Хагай 2:7-8.

и не нуждается в благодетелях, поэтому, в отличие от многих других, никогда не заискивал и не унижался перед богатыми людьми. В своих поношенных одеждах он уверенно заходил в их роскошные хоромы и говорил истину, которая не всегда ими легко воспринималась. Однако именно благодаря этому учитель получал крупные суммы на поддержку ешивы.

В Харькове проживал состоятельный купец Бейниш Дайниш, к которому за поддержкой приезжали многие раввины, и он оказывал им весьма скромную помощь. Как-то один из них спросил, почему им он жертвует так мало, а Саба из Новардока получает от него много денег. Коммерсант ответил: «Когда в мой богатый дом приезжает одетый в лохмотья рав Горовиц и, не испытывая никаких стеснений, располагается на моем дорогом диване и его лицо излучает свет Б-жественного Учения, я понимаю, насколько все мое состояние ничего не стоит. Когда же приезжаете вы, нерешительно и боязливо оказывая мне почтение, я вижу, сколь значимо в ваших глазах мое богатство, и могу дать вам совсем немного».

Однажды рав Горовиц купил билет лотереи, в которой разыгрывался приз в 200 тысяч рублей. Он был уверен, что выиграет и уже начал строить детальные планы, как использовать эти деньги для основания ешив и колелей в целях распространения Торы. Важно отметить, что раввин не собирался оставить какую бы то ни было часть для своей семьи. Когда же выяснилось, что его билет не оказался выигрышным, он несколько не расстроился и произнес: «Видимо, я и весь мир недостойны этого». Когда много лет спустя он основал царство Торы в России, то сказал, что это было к добру, ведь иначе мы бы не приложили столько сил для исполнения Б-жественной воли. В годы гражданской войны, всеобщего смятения, голода, болезней, несчастий и погромов, когда меч висел над головой каждого, Саба из Новардока и его ученики достигли полного упования на Небеса и обрели силы выстоять в любом испытании. В те дни они переезжали из города в город и основывали Дома Учения, которые наполнялись евреями, прежде лишенными возможности глубоко изучать Тору. Они никогда не жаловались и не сетовали ни на какие трудности, будучи совершенно уверенными в том, что все, в чем они действительно нуждаются, придет в точно установленное время. Их не останавливали никакие опасности, днями и ночами они делали то, что было необходимо.

Находясь в городе, захваченном бандами, устраивавшими кровавые еврейские погромы, когда все жители запирались в своих домах, рав Йосеф Юзл и его ученики сохраняли невозмутимое спокойствие и продолжали свою деятельность без малейших изменений. Они, как обычно, ходили по городу на молитву в синагогу и в ешиву. Во всех происходящих событиях они видели испытание качества упования и ничего не боялись.

Как-то на исходе шаббата во двор дома, где рав Йосеф Юзл находился с группой своих учеников, ворвалась банда и началась стрельба. Пули летели со всех сторон. В тот момент раввин держал в руке бокал с вином и произносил Авдалу. Его рука не задрожала, и не пролилось ни капли вина.

Однажды он приехал в захваченный Петлюрой Бердичев, где потоками текла еврейская кровь. Местные жители спросили: подходящее ли сейчас время для занятия ешивами? И рав Йосеф Юзл ответил словами пророка Элиягу: ««Ревностью возревновал я за Г-спода...»³⁸ Сейчас чрезвычайное положение, и если еврейские сердца не обратятся к Всевышнему, то что же будет с Торой?»

Как-то Саба из Новардока оказался на железнодорожной станции, которую окружило вооруженное формирование. Всех находившихся там охватил страх, никто не знал, чего следует ожидать. Для того, чтобы их успокоить, раввин в полной безмятежности подошел к офицеру и обратился к нему с каким-то вопросом. После чего громко прочел «Шма Исраэль», дабы вселить веру в сердца людей в то, что Всевышний воцаряет царей и только Ему принадлежит власть на земле, а без Него никто не сможет даже пошевелить пальцем.

В те дни главе ешивы случилось ехать в Харьков с небольшой группой новых учеников, в сердца которых еще глубоко не проник Мусар. На станции Бахмач в поезд вошли солдаты Красной армии, заставили рава Горовица и его учеников выйти из вагона и поместили их в заключение. В то время жизнь человека ничего не стоила, над ними нависла угроза смерти, и юноши были сильно испуганы. Увидев это, учитель спросил их: неужели наши жизни не в руке Всемогущего, и разве в силах солдат причинить нам добро или зло? И тут же распорядился провести «биржу» по вопросу упования на Небеса. Молодые люди разделились на «хавруты» по два человека и погрузились в жаркое обсуждение этой темы. Солдаты Красной армии столпились, чтобы посмотреть на это невиданное зрелище, и тут же всех освободили.

Последний год своей жизни Саба из Новардока провел в Киеве, который в праздник Суккот был захвачен бандой Петлюры, учинившей еврейский погром. Все жители в страхе заперлись в своих домах, и никому не приходило в голову в такой ситуации публично отмечать праздник близости между Б-гом и избранным Им народом. Однако, несмотря ни на что, Саба из Новардока собрал всех своих учеников в одной из синагог города и праздновал Симхат Тору с песнями и танцами, как в самые лучшие времена. Некоторые люди пришли в синагогу с протестом, утверждая, что раввин подвергает опасности всех евреев города». Саба из Новардока ответил: «У уповающего на Небеса даже волос не падет на землю. Каждого, кто держит в руках свиток Торы, Б-жественное учение оберегает от всех несчастий». Он ввел их в круг танцующих, и они присоединились к празднованию.

Трепет перед Небесами

Из того, что известно о духовных силах и деяниях Сабы из Новардока становится ясно, что его отделение от человеческого общества, за время

---

³⁸ Цари (I) 19:10.

которого он обрел высочайший уровень веры, вознесенные духовные качества, упование на Б-га, чистоту сердца и другие достоинства, стало возможным только благодаря его трепету перед Небесами. Ведь без этого не исправить душу, чтобы она горела, как факел, будучи всецело преданной Своему Творцу!

Слова Мусара, произносимые раввином в его выступлениях перед народом Израиля, проистекали из глубин сердца, трепещущего перед Небесами. Он никогда не говорил того, что не было воспринято всей его душой. Его деяния были полны намерения во имя Всевышнего. Учитель был предельно внимателен в исполнении заповедей по отношению к Б-гу и к людям, как к Его творениям, и с полной самоотверженностью соблюдал каждый возвышенный обычай нашего народа.

Трепет рава Йосефа Юзла перед Небесами был глубоко укоренен в его сердце и основан на непоколебимой вере, никакие сомнения не проникали в тайные изломы его души. Приведем здесь следующий пример: в юные годы он договорился со своим товарищем о том, что когда один из них покинет этот мир, то в течение тридцати дней придет и раскроет другому таинство Грядущего мира и строгость Б-жественного Суда. Много лет спустя, сразу после своей кончины друг учителя предстал перед ним между накладыванием ручного и головного тфилин и попросил его расторгнуть их договоренность, ибо у него нет права говорить о сокровенных небесных тайнах. Рав Йосеф Юзл показал ему жестом, что согласен, а потом с улыбкой рассказал об этом своим ближайшим ученикам и добавил: «Нам и так все известно из слов наших мудрецов, и мы не нуждаемся ни в каких других доказательствах».

Рав Горовиц не придавал значения поверхностной богобоязненности – следствию традиционного образа жизни, и приводил слова пророка Йешаягу: «И сказал Г-сподь: когда приближается этот народ, своими устами и губами почитает Меня, но сердце его далеко от Меня, и его трепет передо Мною – заповедь, исполняемая по привычке (бездушно)»³⁹. Человека такого уровня в Новардоке называли «בעל ה'ביט» – невежда. Рав Йосеф Юзл говорил, что предпочтительнее заблудиться на стезях жизни, нежели оставаться невеждой. Ибо первый может прийти к раскаянию и встать на верный путь, но у второго, уверенного в своих взглядах и не допускающего сомнений, не остается никаких надежд, и вся его жизнь будет тщетной.

Неграмотные люди со всех сторон подвержены влиянию общества и воздействию дурного побуждения, полны желаний и пристрастностей, затуманивающих их мышление и искажающих поступки. Злое начало подкрадывается к человеку, используя все свои хитрости, чтобы он споткнулся о многочисленные преткновения и пал на своих невыверенных тропах. Порой дурное побуждение является перед ним в образе праведника, оплетая его мягкой паутиной и убеждая совершить доброе дело, которое в действительности оказывается злом. Дурное побуждение – большой

---

³⁹ Йешаягу 29:13.

специалист в своем деле – и иногда дает человеку небольшой выигрыш с тем, чтобы в дальнейшем он потерял все.

В качестве примера соблазнов злого начала учитель приводил притчу о министре, который, исходя из собственных соображений, нарушил прямое указание царя: «Однажды царь послал своего министра на собрание вельмож разных стран и повелел ему ни по какому поводу не заключать пари с неким министром другой страны, повторив свой строгий наказ несколько раз. Министр даже обиделся, заявив царю: «Неужели Ваше Величество полагает, что я не могу воспринять такую простую мысль с первого раза?» В ответ царь повторил ему свое повеление еще раз, на чем они и расстались. Через несколько дней посланник прибыл на место, и тот самый сановник, о котором царь так настойчиво его предупреждал, предложил министру заключать пари. Но он помнил наказ царя и категорически отказался. «А спорим на десять миллионов, что вы – горбун?», – неожиданно обратился к нему оппонент. Десять миллионов! За утверждение, в абсурдности которого он уверен на все сто процентов! Тут он вспомнил строгий наказ царя, однако, немного подумав, решил: «Нет, когда царь запрещал мне заключать пари, он явно не мог предположить такого развития событий. Это же чистый выигрыш! Десять миллионов!» С легким сердцем министр согласился раздеться при свидетелях, чтобы наглядно продемонстрировать отсутствие горба, и в итоге получил деньги. Он вернулся домой и поспешил поделиться с царем хорошей новостью. «Ты самый большой глупец в мире, – воскликнул царь, – ведь сколько раз я предупреждал тебя не заключать с ним пари ни по какому поводу! Как же ты мог ослушаться моего прямого приказа? Знай же, что царь той страны поспорил со мной на двадцать миллионов о том, что прилюдно разденет моего министра. И из-за твоего выигрыша я потерял вдвойне»⁴⁰.

Эта притча ярко отражает отношение к Торе в ешивах Новардок. Им было совершенно очевидно, что Творец даровал заповеди Своему народу на все времена и случаи жизни. Тора первична по отношению к миру и ни в каких ситуациях не утратит своей актуальности! Учитель всегда был предельно внимателен и выверял каждое свое воззрение и качество души на точных весах верного мышления. В подтверждение этого он приводил слова царя Шломо: «Я – мудрость, обитающая с хитростью...»⁴¹ – если человек удостоится, то обретет мудрость, если же нет – то потеряет все. Так об этом говорили мудрецы Талмуда: «Пусть человек всегда будет внимательным в трепете!»⁴²

Ясное мышление и непоколебимая воля Сабы из Новардока позволяли ему проникать в самые глубины качеств своей души для раскрытия замыслов дурного побуждения и его воздействия на человека. Это позволяло ему изыскивать любые недостатки в мышлении, речи и действиях, обнаруживать глубоко сокрытый корень неправедных намерений. Он удалял завесу с

---

⁴⁰ Уровень человека, «Исправление качеств», гл. 2.

⁴¹ Мишлей 8:12.

⁴² Брахот 17а.

каждого деяния и показывал всем, какая в действительности мотивация за ними стояла. Когда перед ним возникал некий вопрос, он в первую очередь старался определить, не кроется ли в нем какая-либо личная пристрастность и незамедлительно ее устранял, чтобы прийти к правильному выводу.

Ученики Сабы из Новардока многое рассказывают о возвышенных путях их учителя. Когда ему предстояло осуществить какое-либо действие, он установил себе правило сначала приехать на место, а уже потом решить, как поступить, ибо есть опасность, что нежелание отправляться в дорогу вызвано ленью. Однажды, находясь в Киеве в очень тяжелое и опасное время, он подумал о возвращении в Гомель, где тогда располагалось главное отделение ешивы, однако отогнал эту мысль из опасения, что ее причиной было желание покоя. Иногда для принятия решения он прислушивался к своему желанию и поступал противоположным образом. Подобные принципы помогали ему подавить влияние дурного побуждения, избегать удовольствий этого мира, совершать поступки во имя Небес в чистоте сердца, избегая стремления к славе и приниженных желаний.

Благодаря постижению сокровенных сил своей души учитель видел также процессы, происходящие в сердцах других людей, мог разъяснить им самим их сокрытые недостатки и помочь в поисках верного пути. Он обладал даром убеждения, благодаря чему привлек к Торе и служению Всевышнему многих евреев. Он раскрывал им наличие у них приниженных желаний и страстей, глубоко сокрытых от их взора и оказывающих на них сильное влияние. С каждым он находил общий язык, помогая освободиться от множества наслоений суеты и тщеты, возникающих на фундаменте искаженного мышления.

Для вызволения людей из сетей стремления к славе и приниженным удовольствиям этого мира рав Йосеф Юзл использовал юмор. Он обладал блистательным остроумием и представлял пороки в их карикатурной форме. Раввин гротескно описывал человека, гордящегося своим дорогостоящим пенсне, когда в действительности тот нуждается в нем из-за слабости зрения и болезни глаз. Он иронизировал над тем, кто ощущает свое превосходство над другими благодаря наличию у него дорогой трости, когда на самом деле пользуется ею из-за старости, хромоты или физической немоги. Учитель всегда подмечал самую характерную черту и незаметные механизмы, глубоко сокрытые в подсознании каждого человека, чтобы помочь ему в искоренении его недостатков, но при этом был тактичен и не вторгался в личное пространство других людей.

Один из учеников рассказывает, что как-то раз шел по улице вместе с учителем и им встретила семья под руку семейная пара, которая громко разговаривала и смеялась. Саба из Новардока спросил своего ученика: «Думаешь ли ты, что они действительно счастливы? Я с ними не знаком, но вижу, что они полны страданий, а вся их радость – исключительно показная». Затем он с печалью в голосе добавил: «В своей жизни я встретил лишь одного действительно счастливого человека – это был рав Исраэль Салантер».

Саба из Новардока оказывал неизгладимое впечатление на всех, кого встречал на своем пути, и оно не стиралось из их сердец. И даже тех, кто не устоял в испытаниях, возвышенный образ учителя, некогда запечатленный в их душах, периодически пробуждал к истине и отдалял от греха. Один из учеников «Бейт Йосеф», с течением времени оставивший соблюдение Торы, рассказывает в своих воспоминаниях: «В сердце каждого из нас укоренился путь Новардока и воззрения рава Исраэля Салантера. Но грех не обошел нас стороной, и нам не хватило сил отказаться от соблазнов этого мира. Мы провели дни нашей жизни в пустоте. Всевозможные помехи отдалили нас от правильного деяния. Можно сказать, что Учение Мусар нам не помогло. Более того, не исключено, что мы возжелали суеты и тщеты больше других. Однако никто из нас не считает, что перед нами заперты врата раскаяния. Нет ни одного из нас, кто, «утопая в глубокой трясине»⁴³ и следуя чуждыми тропами, не просыпался бы посреди ночи, пробужденный воспоминаниями о Мусаре. Да, мы потеряли свой удел, утратили способность управлять собой, но все же еще как-то продолжаем держаться. Нет болота, в котором бы мы не увязли, нет идола, которому бы мы не служили, нет искушения, которому бы мы не поддались. Прочные канаты связывают нас с грехом долгие дни и многие годы, но Мусар вновь пробуждает нас к жизни, не позволяя пребывать в довольстве и покое. Много лет мы не держали в руках Сидур, не размышляли над вопросами веры, на наших устах не было имени Г-спода. Однако наступает время, когда мы оказываемся зажатыми в тисках и плачем, и стенаем, и все наше образование и положение слетает с нас как шелуха, и нам становится понятно, насколько мы невежественны и высокомерны. Между иллюзиями и реальностью образуется свободное пространство, в котором возникают мысли о раскаянии. Это не сентиментальные воспоминания, не отголоски романтической юности, а глубоко проникшее в душу сильнейшее влияние, которое никогда не сотрется, – Учение Мусар!» Это воспоминание свидетельствует, насколько глубоко влияние Сабы из Новардока проникало в еврейские сердца и души. Рав Симха Зиссель Бройде – Саба из Кельма – говорил, что ешива Новардок взрастит небывалые всходы, поскольку ее основатель – величайший мудрец Торы в своем поколении – руководствуется чистым намерением во имя Небес.

Освящение Б-жественного имени

Во времена Первой мировой войны на всем протяжении линии фронта шли кровопролитные бои между российской и германской армиями. Тяготы военного времени захлестнули страну, царило всеобщее смятение. В 1917 г. в России произошла Большевицкая революция, было свергнуто царское правительство и установлена «демократическая власть», что повлекло за собой голод, политическую нестабильность, гражданскую войну, преследования и репрессии.

---

⁴³ См. Теилим 69:3.

Вся Литва, части Польши, Белоруссии и Украины были захвачены Германией и отрезаны от России. После поражения в войне и отступления немецких войск и их союзников разные области Украины оказались под контролем армии генерала Скоропадского и других сражавшихся друг с другом вооруженных формирований. Во всей стране был страшный хаос. Все эти разрозненные банды объединяло только одно: ненависть к евреям.

Повсеместно учинялись грабежи и погромы, свирепствовали голод, болезни и эпидемии. Земля Украины, как это часто происходило в ее истории, была залита еврейской кровью. Передвижение по дорогам было крайне опасно. Тогда в полной мере исполнились проклятия Торы: «Извне будет губить меч, а в домах – ужас...»⁴⁴ В тот час все население исполняло предписание пророка Йешаягу: «Ступай, народ Мой, войди в покои твои и запри двери твои за собой, спрячься лишь на мгновение, пока не пройдет гнев»⁴⁵.

Однако ученики ешив «Бейт Йосеф» нисколько не считались с чрезвычайным положением и, несмотря на все тяготы гражданской войны, продолжали распространять Тору в народе Израиля. Они были армией с центральным командованием и действующими подразделениями, находившимися на передовой сражения за Б-жественный Завет и готовыми выполнить любую поставленную перед ними задачу. Все, в чем только возникала потребность, незамедлительно осуществлялось, несмотря на смертельную опасность и запрет на пересечение демаркационных линий различных регионов. Ученики ешив, не имея необходимых разрешений или используя поддельные документы, нарушали границы для основания новых ешив и связи с их учителем.

Основным средством передвижения в то смутное время были перегруженные товарные поезда, полные солдат и военной техники. Нередко для осуществления стоящих перед учениками ешивы Новардок духовных задач приходилось ездить на крышах или висеть на дверях и окнах вагонов. Они подвергались страшным опасностям, поскольку власти подозревали их в шпионаже, революционной или контрреволюционной деятельности и других преступлениях. Некоторые из них попадали в тюрьмы или, заболев инфекционными болезнями, оказывались в больницах. Но ничто не могло помешать их святому служению.

В тот период времени Саба из Новардока тоже постоянно находился в пути, и никакая угроза не могла его остановить. Практически каждый шаббат он был в другом городе вместе со своими учениками. Иногда на бескрайних просторах России ему приходилось проводить в дороге по нескольку дней подряд. Как-то случилось, что в Рош Ашана он был в Киеве, в Шаббат Шува – в Харькове, а в Йом Киппур – в Гомеле, расстояние между которыми составляет сотни километров. Несмотря на преклонный возраст, рав Йосеф Юзл был полон энергии, вскакивал в переполненные вагоны поездов, забирался через окна, ехал, цепляясь за поручни или сидя на ступеньке, в том

---

⁴⁴ Дварим 32:25.

⁴⁵ Йешаягу 26:20.

числе и в морозные зимние дни и ночи ради того, чтобы посетить своих учеников. В дороге он сразу же вызывал к себе расположение попутчиков вне зависимости от их национальности, веры и воззрений. Все они благоговели перед возвышенным образом раввина.

В те дни политическая и экономическая ситуация в стране была ужасной, царил всеобщий хаос, и иногда было вообще невозможно добраться из одной области в другую, что затрудняло контакты между разными отделениями ешивы. Но и тогда находились решения посредством писем и телеграмм, в которых сообщалось о положении в ешивах и приходили советы и указания учителя. Нередко в целях сокрытия информации в этих письмах содержались намеки, выраженные стихами Писания. Однажды Саба из Новардока получил сообщение из Саратова о том, что власти предписали закрытие ешивы, и ответил им двумя словами: «Отец милосердный», что означало: в такой ситуации следует пойти на самопожертвование во имя Небес, о чем говорит молитва «Отец милосердный», произносимая по шаббатам. Когда вооруженные солдаты вошли в ешиву в Саратове, и офицер, вынув пистолет из кобуры, потребовал ее закрыть, раввин подставил свою грудь и сказал, что готов погибнуть, но не оставит Дом Учения, и так же поступили все ученики. После упрочения в России советской власти тьма продолжала сгущаться. Насилием и кровью насаждалась коммунистическая идеология, стремившаяся полностью искоренить веру в Б-га. Все еврейские общественные организации были повсеместно закрыты, изучение и соблюдение Торы было строжайше запрещено, начались преследования раввинов и учеников ешив, аресты и репрессии. В первую очередь этим занимались представители «евсекции», целью которых было распространение коммунистической идеологии среди еврейского меньшинства на их родном языке и вовлечение их в строительство социалистического общества. Многие еврей-революционеры прежде соблюдали заповеди и обладали немалыми знаниями Торы, но, оставив Б-жественный Завет, охотно исполняли возложенную на них коммунистической партией задачу: «ликвидировать национально-культурные предпосылки еврейского вопроса путем культурной интеграции евреев», жестоко преследовали веру в единого Б-га, раввинов и евреев, сохранивших верность Г-споду.

Ученики ешивы Новардок не дрогнули и открыто вышли на борьбу с «евсекцией», продолжали изучать Тору и основывать новые ешивы. В то время ешивы Саратова, Ростова, Нижнего Новгорода и нескольких других городов России были вынуждены переехать в Белоруссию и на Украину: в Могилев, Бобруйск, Речицу, Рогачев, Житомир, Конотоп, Мозырь и другие места, но большевики настигли их и там. На первом этапе евреев, верных Торе, осмеивали, обвиняли и клеймили позором на «товарищеских судах». Ученики Новардока с легкостью доказывали несостоятельность пустой коммунистической демагогии, но это никак не влияло на изначально подготовленное решение «суда». Увидев, что им не выстоять в борьбе с

советской властью, они начали задумываться о переводе ешив за пределы России – в Польшу.

В 1919 г. центр сети ешив «Бейт Йосеф» переместился из Гомеля в Киев. Времена были очень опасные: на Украине зверствовали части белогвардейской армии Деникина, банды Петлюры и Махно, и почти не было возможности передвигаться по дорогам. На долю еврейского народа в те дни выпали большие несчастья: кровавые погромы, грабежи и насилие. Многие ученики были задержаны и арестованы, некоторые были осуждены на смерть и лишь чудом избежали гибели. Несмотря на это, еврейская жизнь не прекратилась, а продолжалась в подполье.

Со временем положение только ухудшалось, тысячи евреев были жестоко замучены и убиты. Рав Йосеф Юзл решил собрать в Киеве всех своих учеников, которые еще не бежали в Польшу. Они расположились в пяти синагогах в различных районах города. Ситуация в Киеве была ужасная: десятки тысяч еврейских беженцев со всей Украины, страдая от голода и нужды, заполнили синагоги. Генерал Деникин захватил город в праздник Суккот 1919 г. и учинил страшный еврейский погром. Однако ученики ешивы Новардок не пали духом и продолжили служение Б-гу как прежде. В те дни выступления учителя в первую очередь были посвящены упованию на Небеса, и он часто повторял слова пророка Йешаягу: «В пылу гнева сокрыл Я на мгновение лицо Мое от тебя, и с вечной милостью сжалюсь над тобой, сказал твой Избавитель, Г-сподь»⁴⁶. И хотя все еще проявляется Б-жественный гнев, это будет продолжаться недолго, и наступит время, когда Всевышний наполнит мир милосердием. Свои выступления он часто завершал молитвой Накдимона бен Гуриона: «Хозяин мира, дай знать, что есть любимые Тобой в Твоем мире!»⁴⁷

В период страшных несчастий и тяжелых испытаний, выпавших на долю евреев, Саба из Новардока призывал своих учеников к раскаянию и служению в трепете. Особенным было выступление раввина в последний в его жизни праздник Йом Киппур, глубоко проникшее в сердца многочисленных слушателей. В столь тяжелое время учитель призывал их всю жизнь сражаться во имя истины. Его слова пробудили в них силы не пасть духом и устоять в тяжелейших испытаниях, жертвуя собой во имя Творца.

После праздника Суккот в Европе началась эпидемия испанского гриппа, продолжавшаяся больше года и унесшая жизни миллионов людей. В Киеве от нее в первую очередь пострадали еврейские беженцы, проживавшие в тесноте и лишениях в синагогах и Домах Учения. Больницы города были переполнены, и синагоги превратились в госпитали. Практически все ученики ешивы заразились опасным вирусом, 16 из них умерли, и только трое учеников и учитель оставались здоровыми и самозабвенно заботились обо всех остальных.

---

⁴⁶ Йешаягу 54:8.

⁴⁷ Таанит 20а.

Одна женщина принесла в синагогу пищу и захотела помочь больным, помыть пол и сделать что-либо еще для их блага, но учитель не позволил ей войти, сказав, что есть опасность заразиться, и в первую очередь она должна заботиться о своей жизни. На ее возражение, что это относится также к нему самому, раввин ответил, что их нельзя сравнивать, поскольку он уже немало прожил на земле. Женщина подумала, что, может быть, причина полученного ею отказа в соображениях скромности и предложила помощь своего мужа, но учитель отказал ей и в этом. В ешиве Новардок о больных заботились только сами ученики из опасения, что посторонние не отнесутся к этому с полной самоотдачей.

В те дни смерть заглядывала в окна Дома Учения, и именно тогда силы души Сабы из Новардока и его самопожертвование ради других людей проявились в полной мере. Рав Йосеф Юзл посвящал всего себя заботе о заразившихся опасной болезнью людей, не испытывая ни малейшего страха о своей собственной судьбе. Несмотря на многочисленные просьбы не подвергать свою жизнь опасности, он продолжал днем и ночью ухаживать за больными, отвечая, что он не превосходит их своей родословной. В те дни по отношению к учителю всецело исполнились слова последнего в Иудее пророка Малахи: «Если учитель подобен ангелу Б-га Воинств, пусть ищут Тору из его уст»⁴⁸. Ведь ангел исполняет волю Всевышнего, не извлекая из этого для себя никакой выгоды. В те страшные дни эпидемии испанского гриппа в городе умерли 15 тысяч евреев.

Заразился этой страшной болезнью и рав Йосеф Юзл. Лишившись сил, он слег с высокой температурой, и наступили последние часы его жизни. Слух об этом, как молния, распространился по городу, жители которого молились о великом учителе во всех синагогах. Тяжело больные вставали со своих постелей, чтобы составить миньяны, в которых читали Теилим и просили для мудреца Мусара милосердия с Небес. В надежде на чудесное исцеление к нему привели лучших врачей. Рав Йосеф Юзл простился со своей супругой, сидевшей возле его постели, и попросил у нее прощения за все тяготы, выпавшие на ее долю.

И вот, после непродолжительной болезни 17 Кислева 1920 г. душа великого мудреца покинула эту землю и вознеслась в Небеса. Так закончилась жизнь праведника, посвятившего семьдесят лет жизни трепетному служению Всевышнему: глубокому изучению Торы в Ковно, многолетнему уединению для обретения возвышенных качеств души, чистоты сердца и ясности мышления. Тридцать лет он заботился о своем народе, в результате чего тысячи еврейских душ последовали путями Мусара, Родиной которого был Новардок.

Несмотря на страшные зверства украинских убийц в отношении евреев и все увеличивавшуюся опасность, в похоронах Сабы из Новардока участвовали все его ученики и тысячи евреев Киева. Преподаватели ешивы и раввины города горько оплакивали невозполнимую потерю. Последнее слово было

---

⁴⁸ Малахи 2:6.

предоставлено одному из ближайших учеников рава Горовица раву Давиду Буднику – главе ешивы в Житомире, который в то время сам был тяжело болен, но, получив страшное известие, собрался с силами, превозмог себя и встал с постели, чтобы проститься со своим раввином и проводить его в последний путь.

Рав Давид Будник озвучил завещание учителя: «Сражаться в жизни за истину!» и завершил свое прощание словами: «Он не умер, он живет внутри нас». Тогда все ученики приняли на себя обязательство: «Не отклониться от духовного наследия Сабы из Новардока и не оставить его высоких идеалов и праведных путей. Служить Б-гу из последних сил, стоять, как каменная скала, в сердце моря. Сохранить существующие ешивы и создавать новые. С гордостью и силой вознести знамя Торы и трепета в среде народа Израиля на все дни»⁴⁹.

На памятнике, установленном на могиле великого учителя Мусара на еврейском кладбище в Киеве, были высечены строчки, первые буквы которых составляют его имя: Йосеф Юзл Горовиц... Там было начертано следующее: «Наш господин, учитель, гений, праведник, глава всех ешив Новардок рав Йосеф, сын рава Шломо Залмана, Горовиц, благословенной памяти, был один в поколении. Он залил мир светом своего знания, приумножил книги об уровне человека, указал в них путь к совершенству, основал ешивы, полные возвышенной жизни, раскрыл уши для восприятия Торы, удостоился сам и удостоил многих света знания. Многие, черпая из источников его мудрости, устремились за ним. Пропала краса головы нашей, зашло солнце нашей ешивы. Колесница Израиля и всадники его! Горе кораблю, потерявшему своего капитана! Слишком силен наш траур о его кончине!»

После смерти учителя руки его учеников не ослабли и они продолжили учебу в Киеве и в близлежащих городах, которые уже были захвачены Красной армией. Вскоре состоялось общее собрание ешивы «Бейт Йосеф», на котором было принято решение продолжить борьбу за сохранение еврейства в захваченной коммунистами России. После завершения гражданской войны советские власти усилили преследование религиозных евреев. Начались жестокие репрессии. Многие преподаватели и ученики ешивы были арестованы, но, и находясь в застенках, продолжали изучение Торы и служение Всевышнему, призывая других евреев укрепить свои сердца в вере. Их братья, оставшиеся на свободе, рискуя своими жизнями, поддерживали находившихся в неволе, передавали им продуктовые и вещевые посылки, обернутые в страницы Талмуда и других священных книг.

В 1921 г. рав Авраам Яфен и группа его учеников оказались в застенках ЧК. Однако и в тюремных камерах они следовали порядку, принятому в ешиве: молились и изучали Тору. Ученики ешивы Новардок расценивали происходящее как декрет об уничтожении еврейства и были готовы, не раздумывая, отдать жизнь, сохранив верность Б-жественному Завету. Они

---

⁴⁹ Ор Амусар, 11 часть.

вышли на духовную борьбу против советского режима и изучали Тору в подполье. По отношению к ним исполнились слова Писания: «И чем больше они изнуряли его, он размножился и разрастался...»⁵⁰ В те дни тотального уничтожения Торы в Советском Союзе ешива Новардок насчитывала более шестисот человек. Два года подпольной борьбы убедили их в том, что им не устоять против государственной системы, и они обратились с вопросом к Хафец Хаиму, как им следует поступить. После долгих размышлений мудрец посоветовал им покинуть Россию и бежать в Польшу.

Ученики всех отделений ешивы Новардок начали небольшими группами незаконно переходить границу. О трудностях, выпавших на их долю, написаны главы книг. Через леса и поля они пересекали охраняемую границу и добирались до Польши. Некоторые становились жертвами обмана местных проводников, других задерживали, арестовывали, судили и приговаривали к продолжительному тюремному заключению. Но они не отчаивались и совершали новые дерзновенные попытки.

Когда они оказывались по ту сторону колючей проволоки голодные, в рваных одеждах и обуви, их тепло встречали местные евреи, помогали им и заботились об их потребностях. Случалось, что их задерживали польские солдаты, но поскольку некоторые ученики Новардок были подданными Польши, их вскоре освобождали. Ешива Новардок распространилась по всей территории Польши, где были основаны ее новые филиалы. Ешива из Гомеля под руководством рава Авраама Яфена обосновалась в Белостоке, ешива из Киева, которую возглавлял рав Давид Бляйхер, – в местечке Межирич, ешива из Ростова, руководимая равом Авраамом Залмансом и ешива из Житомира, возглавляемая равом Давидом Будником, объединились и вместе основали Дом Учения в Варшаве. В Советском Союзе последним Шатром Торы, в котором боролись против искоренения веры, была ешива в Бердичеве, во главе которой стоял рав Шмуэль Вайнтройб. Но позже и она переехала в местечко Семятичи (Польша), а затем после долгих скитаний – в Пинск. Выходцы из Новардока основали в Польше более 60-ти ешив, в которых учились тысячи молодых людей. Все они сохранили свое изначальное название, вошедшее в историю: «Бейт Йосеф» в память о ее основателе раве Йосефе Юзле Горовице – Сабе из Новардока.

Деятельность ешивы Новардок не ограничивалась только Польшей. Филиалы ешивы были основаны в Латвии, Англии, Франции, Америке и других странах. В 1929 г. 50 юношей совершили Алию в Землю Израиля и открыли ешивы в Тель-Авиве, Иерусалиме и в еще нескольких городах Святой Земли. Во время Катастрофы европейского еврейства германские нацисты уничтожили почти всех евреев Польши. Тогда, освятив имя Небес, погибли практически все учителя и ученики ешив. Спаслись лишь около двухсот юношей, среди которых были сто учеников ешивы Белостока, которые в самом начале войны бежали в Литву, откуда были высланы в Сибирь. Тяжелейшие испытания во время Катастрофы выпали на долю евреев в гетто,

---

⁵⁰ Шмот 1:12.

рабочих лагерях и местах массового уничтожения. Но и в самые трудные часы их жизни они не пали духом, учили и преподавали Тору, сохранили в своих сердцах веру и освятили Б-жественное имя. На протяжении всех лет существования ешив «Бейт Йосеф» исполнялись слова, произнесенные на прощании с Сабой из Новардока: «Он не умер, он живет внутри нас».

Учение Сабы из Новардока

Рав Йосеф Юзл Горовиц – Саба из Новардока – проложил уникальный путь в Учении Мусар, которым на протяжении поколений следуют тысячи его учеников и их потомки. Будучи бескомпромиссным по своей природе, он не шел стезей, проложенной великими учениками рава Исраэля Салантера – Сабой из Кельма и Сабой из Слободки, но самостоятельно разыскивал истину и исследовал обязанности человека в мире, пока не нашел свою собственную дорогу в служении Небесам. Учение Мусар – широчайшее поле знания, и в нем есть место для многих тропинок, ведущих к возвышенному соблюдению воли Творца. Каждый мудрец выбирает для себя путь, более подходящий его духовным качествам и зову времени. Но, несмотря на личные особенности восприятия мудрости, рав Йосеф Юзл с безграничным уважением и почтением относился к человеку, которого на протяжении всей жизни считал своим раввином, – раву Исраэлю Салантеру и к его великим ученикам.

Пути Сабы из Новардока возникли из корня его души не в результате умственных рассуждений, но благодаря беспрестанной работе над исправлением себя, бесконечных испытаний и трудностей, с которыми он сталкивался в безжалостной борьбе со своим дурным побуждением, желаниями и естеством. Стезя учителя – не абстрактная теория, а конкретный и практический путь к возвышенной и утонченной жизни, свободной от пристрастностей и недостатков, столь сильно омрачающих существование каждого человека на земле. Воззрения раввина на исправление себя и стремление к совершенному исполнению Б-жественной воли выходили за пределы человеческих возможностей. И вся его жизнь стала свидетельством благословения, даруемого человеку, живущему в этом мире во имя Г-спода. Воззрения рава Горовица на природу души и Творения изложены в его многочисленных уроках Мусара, произнесенных в ешиве и изданных его учениками в книге «Уровень человека».

Жизненный путь Сабы из Новардока был категоричным и бескомпромиссным. Другие направления Мусара призывают к «золотой середине», утверждая, что не следует отдаляться от общества и допустимо пользоваться всеми разрешенными благами нижнего мира, не утрачивая при этом мудрости и трепета перед Небесами. Порой это приводит к тяжелым испытаниям, однако, по их мнению, так и нужно жить еврею, поскольку его цель – через повеления и запреты Торы восходить по духовным ступеням. Все направления в Учении Мусар ставили перед собой задачу помочь человеку обрести верное воззрение и способность к принятию решения: от

чего отдалиться и к чему приблизиться, дабы прийти к золотой середине и достичь цельности.

Рав Йосеф Юзл называл это «путем компромисса», в котором усматривал большую опасность. Он считал, что человечество на это не способно из-за утраты возвышенности в последних поколениях. С его точки зрения необходимо стремиться к полному совершенству, поскольку сегодня наш духовный уровень не позволяет нам удержаться на золотой середине, и при таком подходе нас ожидает неминуемое падение. Причиной этого является ущербность мышления и приниженность желаний сердца, что мешает устоять в бесчисленных испытаниях и ведет в Преисподнюю.

Так об этом говорит учитель: «Дурные качества «железной стеной» отделяют человека от Торы, и он не имеет представления о великой награде следующих ее путями и злополучном уделе отвергающих эту стезю. Слепота не позволяет ему видеть страшные разрушения, к которым приводят пороки, и избежать западни, расставленной для оставляющих Тору. Он не осознает, что Тора – источник жизни, а лишь твердит: «Мир будет моей душе...» На собственном примере он подтверждает сказанное: «А злодеи – как море бушующее, что не может утихнуть, и воды его извергают грязь и тину»⁵¹.

Каждая волна поднимается, намереваясь захлестнуть весь мир. Плачевный конец предыдущей волны ее ничему не учит. Она видит, как ее предшественница так же, как и она сама, желала затопить всю землю, но в конечном итоге разбилась о полоску песка на берегу моря, превратившись в ничто. Тем не менее, это ее ничуть не останавливает и не умиряет ее упорство. Духовно незрелым людям, как и этим волнам, вовсе не кажется, что тщетность их надежд и суетность воззрений уже была доказана прошлым опытом. «Нет, мы – совсем не такие, как прежние волны, – хвалятся они, – мы открыли причину неудач всех наших предшественниц: они не приложили всей своей мощи и сил. И теперь, обладая этим важным знанием, мы несомненно добьемся цели!» Естественно, всего этого самодовольства хватает лишь на то, чтобы разбиться о берег и разделить судьбу предыдущих волн, не оставивших о себе ни следа, ни памяти.

Именно это раскрыл нам пророк Йешаягу: ««А злодеи – как море бушующее...»⁵² Как в море первая волна говорит: «Я поднимусь и затоплю весь мир», но, дойдя до полоски песка на берегу моря, склоняется перед ним, так и вторая волна ничему не учится у первой»⁵³. Ошибочные воззрения злодеев подобны «бушующему морю, что не может утихнуть». Они не замечают, что каждый, идущий на поводу у естества и привычек, в конечном итоге оказывается в состоянии «...и воды его извергают грязь и тину». В

---

⁵¹ Йешаягу 57:20.

⁵² Там же.

⁵³ Ялкупт Йешаягу, гл. 57.

поиске компромисса между волей Творца и влиянием дурного побуждения никакие ухищрения не только не помогают, но уводят от Торы.

Злодеев ничему не учит горький опыт прошлого: «Счастлив человек, находящийся в постоянном трепете, а ожесточающий сердце свое падет во зло»⁵⁴. Они не верят, что их постигнет участь предшественников, пытавшихся приспособиться к сочетанию противоположностей, но претерпевших полный крах и пропавших без следа. Они убеждены, что им-то точно удастся найти верный и надежный компромисс. Однако заблуждение злодеев очень скоро развеивается, поскольку зов природы возобладает над ними, и их ждет полный отход от Торы, и все, что останется, – это «грязь и тина». И так же, как новые волны отказываются внять опыту предыдущих, так и злодей не учитывает плачевный опыт своих предшественников и шаг за шагом отдаляется от Б-жественного Завета»⁵⁵.

Для людей, стремящихся к праведности, нет другого пути, кроме как всецело посвятить себя жизни по Торе, очиститься от влияния страстей и желаний, без всяких компромиссов освободиться от тяготения к телесному и материальному во имя благого будущего, ибо человек никогда не исполнит все свои желания, которые будут только увеличиваться и усиливаться. В попытке совместить соблюдение Торы с удовлетворением приниженных страстей Саба из Новардока видел большой недостаток и утверждал, что человек, пытающийся примирить противоположности, наносит непоправимый вред своей душе. Если некто всю жизнь меняет свои воззрения, постоянно переходя с одного пути на другой, то остается ни с чем. Большая опасность подстерегает того, кто признает истинность Торы и осознанно выбирает ее стезю, но при этом не отказывается от всего, что уничтожает чистоту сердца, полагая, что и таким образом можно прийти к полному совершенству. В конечном итоге он не только ничего не обретает, но еще и утрачивает то, что у него было прежде.

Так говорил учитель: «О «благих заблуждениях» предупреждает пророк Йешаягу: «Приносящий в подношение свиную кровь, воскуряющий благовония благословляет тщетное – они тоже избрали свои пути, и мерзостей возжелала душа их»⁵⁶. Иногда человек приносит подношение Всевышнему и хочет приблизиться к Нему, выпрямить качества души, но его дар оказывается «свиной кровью», которой он лишь еще больше оскверняет себя и загрязняет окружающий мир. Порой люди считают, что «воскуряют благовония», пребывая в уверенности, что тем самым исполняют волю Творца, тогда как в действительности «благословляют тщетное». И все это не потому, что они не желают исправиться и работать над собой, – ведь в поисках верной стези «...они тоже избрали свои пути» и немало трудились над постижением Б-жественной Торы. Но при этом «...мерзостей возжелала

---

⁵⁴ Мишлей 28:14.

⁵⁵ Уровень человека, вступление.

⁵⁶ Йешаягу 66:3.

душа их», поскольку они предпочитают жизнь по компромиссу, сочетая Тору с соблазнами нижнего мира. Они так упорствуют в своем стремлении соединять несовместимое, что даже их мышление, предназначенное различать между добром и злом, жаждет мерзостей и считает их разрешенными. Таким образом, человек приносит подношение, которое в действительности – «свиная кровь», воскуряет благовония, но, по сути, «благословляет тщетное»⁵⁷.

Всю свою жизнь рав Йосеф Юзл стремился к полному исправлению качеств души и обретению возвышенных намерений во имя Небес. Каждый поступок он взвешивал на точных весах чистого мышления, дабы выверить, не примешались ли к нему какие-либо незаметные чуждые интересы и пристрастности, и вел за собой многих евреев. Он призывал их оставить свои прежние обыкновения и очиститься от влияния естества – ведь без этого невозможен духовный подъем. Однажды группа нерелигиозных студентов обратилась к раву Горовицу с просьбой разъяснить им его воззрение на мир. Учитель ответил, что для этого им необходимо провести в ешиве хотя бы месяц и оставить прежний образ жизни, ибо пока люди привязаны к своим прошлым желаниям и страстям, они не смогут воспринять духовность.

Для облегчения испытания и освобождения от гнетущих оков приниженных земных удовольствий учитель призывал задуматься над тем, сколь они пусты и тщетны, являясь лишь манящей иллюзией, исчезающей в мгновение ока. В подтверждение этому он приводил множество случаев из жизни. Например, некто нашел в шаббат блестящую монету. Решив, что она золотая, он начал разыскивать в законе послабления, позволяющие ее подобрать и унести с собой. В то время мимо проходил специалист по металлам, который с первого взгляда определил, что это – безделушка. Нашедший сразу же потерял к ней всякий интерес и пошел своим путем. «То же самое, – говорил учитель, – происходит со всеми суетными удовольствиями нижнего мира». От них нет никакой пользы. Для того чтобы выстоять в испытании, необходимо убедиться в бессмысленности соблазнов и избавиться от влечения к ним.

Важно отметить, что, говоря об отречении от всего мирского, Саба из Новардока не имел в виду отдаление от жизни. Совсем наоборот! Он нередко произносил: «Для обретения мира необходимо бежать от него». Несчастен человек, всецело погрязший в своих страстях. У него нет никакой свободы, ибо он скован желаниями, и, видя это, окружающие относятся к нему с презрением. Тора, пути которой – мир, учит нас пересиливать свои приниженные страсти, освобождаться от неуместных желаний и очищать сердце, дабы обрести силы следовать своему мышлению. Люди боятся полностью положиться на Тору и руководствоваться ею во всех без исключения вопросах. Им кажется, что, ограничивая себя в материальном, они только отдают, ничего не получая взамен. Но Б-жественное Учение – не ноша, возложенная на еврея, а суть истинной реальности. Если он следует

---

⁵⁷ Уровень человека, «Пути раскаяния», гл. 4.

Торе, то получает благословение за свои добрые дела, а если отходит от нее, то дурными поступками обрекает себя на страдание.

Саба из Новардока много говорил о стремлении к славе – причине всех изъянов души, ведь сказали наши мудрецы, благословенной памяти: «Если человек стремится к славе, та убегает от него, а если избегает почета, тот преследует его»⁵⁸. Избегание славы не должно восприниматься как тяжкое бремя или проявление особого благочестия, будто, если бы этого от нас не требовалось, жить стало бы проще и приятней, а это повеление только осложняет наше существование. Напротив, Тора раскрывает истинную реальность! Усилия по обретению славы и являются причиной ее отторжения. Таков закон природы: погоня за славой лишь отгоняет ее, ибо стремление добиться почета является позором, и чем больше к этому прилагается усилий – тем больше и позор. Почему человек бежит за славой? – Потому, что в действительности ее лишен. Ведь никто не устремляется за тем, чем уже обладает. Необходимо понять: единственный способ обрести уважение – перестать его жаждать и полностью избегать, и тогда слава придет сама. Об этом говорится: «Почет унаследуют мудрые, а глупцов уносит позор»⁵⁹ – это их естественная участь.

Благодаря предельному стремлению к совершенству ученики рава Горовица оставляли все земное, всецело посвящая свои жизни Торе в трепете перед Небесами. Все их мысли, слова и деяния были возвышенными и утонченными. Центральный принцип ешивы Новардок определялся изречением царя Давида: «Одного просил я у Г-спода, только этого ищю: пребывать мне в Доме Г-спода все дни жизни моей, созерцать милость Г-спода и посещать Обитель Его»⁶⁰. Учащиеся ешивы «Бейт Йосеф» приняли решение оставаться в Доме Учения на протяжении всей своей жизни, видя в ешиве оазис Б-жественного Знания посреди бескрайней пустыни. Даже после непродолжительного обучения в ешиве Новардок всем становилось очевидно: сейчас чрезвычайная ситуация, момент опасности, когда необходимо поместить себя в рамки «четырёх локтей» жизни по Торе. И каждый присоединившийся к наделу Творца обретет особый мир, в котором сможет беспрепятственно развивать способности и душевные качества. Ешива – Обитель Торы, формирующая людей, не приемлющих колебаний между двумя крайностями – добром и злом.

Важно отметить, что ешива Новардок, в отличие от других литовских ешив, куда принимали лишь самых талантливых юношей, глубоко знающих Талмуд, вышла в народ, привлекала в свои стены всех желающих и быстро развивала их мудрость и духовные качества. Рав Йосеф Юзл нередко говорил: «Необходимо засеять все поля и оберегать те из них, на которых всходит урожай». И этой задаче ученики ешивы Новардок посвящали себя целиком и полностью. Они не считались ни с какими трудностями и опасностями и в самые тяжелые времена начала XX века создали

---

⁵⁸ Эрувин 13а.

⁵⁹ Мишлей 3:35.

⁶⁰ Теилим 27:4

широчайшую сеть ешив «Бейт Йосеф» в десятках городов «черты оседлости» царской России и даже в глубине страны.

Мусар ешивы Новардок

Свои воззрения на суть Творения и природу души человека рав Йосеф Юзл Горовиц изложил в многочисленных уроках Мусара, произнесенных им в ешиве и изданных его учениками в книге «Уровень человека», раскрывающей основы мировоззрения верующего еврея. Перечислим названия глав этой книги Мусара:

- Вехи истории
- Исправление качеств
- Выверение качеств
- Пути раскаяния
- Пути упования
- Точка истины
- Пути жизни
- Стремление к цельности
- Верный расчет
- Трепет и любовь
- Избрание жизни
- Приближение евреев к Торе

Так концепция Учения Мусар разъясняется во вступлении к книге «Уровень человека».

Следуя Б-жественному Учению, каждый может разрешить все свои вопросы – и духовные, и материальные. Вера воздействует на воззрения и чувства человека, его привычки, желания и потребности. Тора отражает все существующее в мирах и дает подробное руководство к поведению в любой жизненной ситуации. Б-жественное Учение не нуждается ни в дополнениях, ни в сокращениях, ни в поддержке других источников. И уже сказано: «Когда идешь – будет направлять тебя; когда лежишь – будет оберегать тебя; когда пробудишься – будет беседовать с тобой»⁶¹.

Но своим ограниченным умом люди не в силах проникнуть в тайны Торы. Человек, не приложивший достаточно усилий для ее изучения или не следующий ее путями, далек от нее и недоумевает: как можно ограничить себя ее законами и жить по ним? Он не может понять, что в Торе – ключ ко всем его жизненным проблемам, и считает, что она не способна удовлетворить бесчисленные человеческие запросы. Дни и ночи напролет люди пытаются разрешить свои задачи, и все – безрезультатно. Они недоумевают: как Тора может дать ответ на все насущные вопросы и исключить внутренние противоречия в духовном и материальном?!

---

⁶¹ Мишлей 6:22.

На это есть единственный верный ответ: «Приблизься к Торе и убедись в ее истинности»! Ведь уже сказано в Писании: «Праведник верой своей будет жить»⁶². Пророк раскрывает суть праведника: его вера – это его жизнь в самом прямом смысле. Благодаря вере он понимает и чувствует, что только Тора делает жизнь приятной и полезной: «Мощная башня – имя Творца, туда устремится праведник и возвысится»⁶³. Следует ступить в башню Торы и убедиться в ее мощи и целостности – в том, насколько люди поднимаются в ней над всеми препятствиями и испытаниями, иллюзиями и фантазиями, грозящими размыть все возвышенные идеи. В башне Торы праведник возносится на невообразимые высоты, и потому так стремится в нее. Дурные качества «железной стеной» отделяют человека от Торы, и он не имеет представления о безграничной награде следующих ее путями и злополучном уделе отвергающих эту стезю. Духовная слепота не позволяет людям видеть страшные разрушения, к которым приводят их пороки, и избежать западни, уготовленной оставляющим Тору. Они не способны осознать, что Тора – источник жизни, а лишь твердят: «Мир будет моей душе...»

Изучая Мусар, человек освобождается от иллюзий, прельщающих его внешним блеском. Он выбирается из крошечной тьмы на свет, его больше не влечет ко всему отвратительному, пустому и малозначимому, и ничто не мешает ему ступить в Обитель Торы – место настоящей жизни: «Пути ее – пути приятные, и все стези ее – мир»⁶⁴.

Вехи истории

История человечества начинается с греха вкушения от плода Древа Познания добра и зла, предельно трудного для нашего постижения. Как могло произойти, что Первый человек – венец Творения, созданный Самим Господом, источник душ всех людей, – в первый же день нарушил однозначный запрет Творца, зная при этом, что его и всех его потомков ожидает за это неминуемая смерть?! Чем Змей соблазнил Хаву, каким образом смутил ее разум? Как Хава могла внять словам Змея о том, что она и Адам не умрут? Неужели она поверила Змею больше, чем Творцу?

Разум Адама – Первого человека – до совершения им греха не был подвержен никаким внешним влияниям. Его естественные желания были не в силах искривить образ его мыслей, затуманить постижение и исказить знание добра и зла. Он понимал суть зла, но при этом делал только добро. Его мышление было подобно разуму ангела. Материя была для него лишь внешним покровом и одеянием, как сказано: «Одел меня в кожу и плоть...»⁶⁵

---

⁶² Хавакк 2:4.

⁶³ Мишлей 18:10.

⁶⁴ Мишлей 3:17.

⁶⁵ Ийов 10:11.

И все же Адам существенно отличался от ангела: небесные творения лишены свободы выбора, и, как следствие, возможности творить зло, поскольку вся их сущность – добро. Но человек не таков. И хотя его мышление было ясным и незамутненным даже малейшей личной пристрастностью, тем не менее, он все же мог отказаться от ангельского существования в пользу жизни, требующей постоянного выбора. Изначально вождедения и природные наклонности не пробуждались в человеке, которым правил разум. Телесная оболочка служила ему лишь одеянием. И только после вкушения от плода Древа Познания добра и зла в нем разыгрались страсти, и он оказался не в состоянии выстоять в борьбе с ними.

После греха Адама в духовной жизни всего человечества началась новая эпоха. Теперь люди уже не могли сбросить с себя покровы материальности и природных влечений и оказались вынуждены беспрестанно бороться со своим естеством и дурными свойствами характера, пока либо разум, либо вождедения не победят в этой войне. Потомки Адама не смогли устоять перед своим сильнейшим ненавистником, и с каждым поколением духовное состояние человечества продолжает стремительно ухудшаться. Злодеяния грешников дошли до такой крайности, что Творец уже сожалел о Сотворении мира: «И сказал Г-сподь: сотру Я человека, которого сотворил, с лица земли...»⁶⁶ Это было поколение Потопа...

Прошло десять поколений, на протяжении жизни которых не нашлось никого, кто бы избрал стезю духовности. Люди поклонялись идолам, пребывали во мраке невежества, подобно слепцам, никогда не видевшим света. И в этой кромешной тьме появился человек, разительно отличавшийся от своих современников. В три года он открыл для себя Создателя. Ни родителям, ни окружающим, давно уже сбившимся с пути, не удалось сдержать его стремление к истине, которое было настолько сильным, что преодолело все прежние привычки, устоявшиеся предубеждения и ошибочные представления людей, в среде которых он жил. Он искал, исследовал и постиг Г-спода и Его Тору. И он не только соблюдал заповеди, но и понял то, что обычно сокрыто от глаз людей – истинные мотивы их деяний. Этим человеком был наш праотец Авраам, который взошел на такой уровень, что силы зла уже не властвовали над ним и не могли заставить его поступать вопреки его ясному разуму. О нем сказали наши мудрецы: «Авраам соблюдал всю Тору еще до ее дарования»⁶⁷. Но уровень Первого человека, мышление которого до греха являлось совершенным, не был доступен Аврааму.

Однако в час Дарования Торы евреи достигли столь высокой ступени, что нечистота полностью покинула их души: «Когда народ Израиля опередил обещанием «исполним» заверение «услышим»⁶⁸, он вознесся к уровню Первого человека до совершения им греха, поскольку в этот момент решил без каких-либо компромиссов жить по Завету Творца. В своем выборе евреи

---

⁶⁶ Берешит 6:7.

⁶⁷ Йома 28б.

⁶⁸ См. Шмот 24:7.

пришли к решению руководствоваться лишь указанием Торы, нисколько не сомневаясь в том, стоит ли принимать Б-жественное Учение и следовать ему. Они изрекли: «исполним»: «Мы готовы исполнять волю Всевышнего точно так же, как ангелы, – без всяких вопросов и рассуждений», а «услышим» относился только к тому, как именно следует это делать.

Поэтому, «Когда народ Израиля опередил обещанием «исполним» заверение «услышим»⁶⁹, раздался Глас с Небес: «Кто раскрыл эту тайну Моим сыновьям?»⁷⁰ Имеется в виду: кто поведал им, что главное препятствие на пути к совершенству – пытаться «услышать», прежде чем «исполнить». Ведь человек всегда хочет сначала «услышать», заранее осмыслить и решить, следует ли ему так поступать. И они постигли: достичь уровня Адама до совершения им греха можно лишь через отказ от личных пристрастностей, не выбирая: чему следовать, а от чего отказаться, но действовать, исходя из непредвзятости разума, готового исполнить волю Творца!

И чтобы навечно не пасть с этой ступени, человеку следует опередить обещанием «исполним» заверение «услышим», а не рассуждать: принимать или нет, полностью или частично. Его выбор всегда должен соответствовать тому, что для него определила Тора. Изучение же необходимо только для понимания, как все исполнить наилучшим образом. Именно так в час дарования Торы евреи достигли высочайшего уровня Первого человека до совершения им греха и полностью избавились от нечистоты, внесенной в их души Змеем.

Моше судил народ Израиля, указывая каждому еврею его индивидуальный путь, и так же поступали все последующие пророки. Виленский Гаон говорил, что пророк раскрывал каждому его недостатки и путь, ведущий к их исправлению. Однако период пророчества существенно отличался от времени поколения Моше рабейну. Тогда все постигли суть Торы и каждый желал учиться у Моше и назначенных им глав народа. Не так было позже, в эпоху пророков, когда уже появились люди, которым не хватало понимания, и некоторые из них даже называли пророков «сумасшедшими людьми вдохновения»⁷¹. Но, несмотря на то, что находились пренебрегавшие учением из уст пророков, было немало и тех, кто стремился к совершенству и жаждал их указаний, позволявших ясно постичь пути Творца. Следуя им, евреи исправляли несовершенство души. Их чувственное восприятие было столь сильным, что отдаляло от греха и спасало от смерти.

После разрушения Первого Иерусалимского Храма и завершения эпохи Пророчества, когда в еврейском народе была раскрыта Б-жественная истина, слово Г-спода стало редким, и тогда возникли новые источники Знания – ешивы в Суре, Пумбедите и других городах Вавилонского изгнания. Эти Дома Учения вознесли духовный уровень всего еврейского рассеяния. И это произошло благодаря тесной взаимосвязи между ешивами и народом. Все понимали, что источник истины находится только в ешивах, без которых вся

---

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Шаббат 88а.

⁷¹ См. Ошеа 9:7.

жизнь – «суета сует»⁷², и видели в них точнейший настроенный часовой механизм, по которому можно сверять свои собственные часы. И каждый, жаждущий постижения путей Творца, устремлялся туда.

Ешивы создавали личности, совершенные в знании Б-га и Его Торы, прямые душой и чистые сердцем. Их единственным помыслом было выяснение истины, чтобы сделать свои поступки праведными. Дух изучающего Тору был силен, и никакие веяния в мире не могли поколебать его на пути. В таком состоянии еврейский народ пребывал на протяжении многих веков. Но, к величайшему сожалению, этот период духовной слаженности закончился. Наступило время, когда в мире пустили корни ядовитые побеги «просвещения», отравившего сердца многих из нашего народа. Некоторые евреи стали пренебрежительно относиться к заповедям Творца и к словам мудрецов. Между миром ешив и их окружением разверзлась глубочайшая пропасть.

Молодое поколение начало оставлять ешивы и сближаться с новыми «наставниками», отдалявшими и отталкивавшими их от пути истины. Под влиянием веяний новизны огонь веры начал постепенно угасать и в самих ешивах, причем до такой степени, что даже те немногие, кто в них оставались, утратили цельность и стали колебаться. В ходе этой внутренней борьбы их души постигло опустошение, ибо из-за попыток соединить противоположности, в них все больше смешивалось добро и зло.

Так возник совершенно новый тип людей, лишенных ясного понимания и искренности в служении, подобный часам с испорченным внутренним механизмом, которые то спешат, то отстают, и, чтобы отрегулировать их ход, необходимо постоянно подводить их вручную. Духовное состояние таких людей колебалось от малейших веяний времени. Они были в полном смятении из-за многочисленных жизненных перипетий, и единственное, что хоть как-то могло их продвинуть, – это всевозможные сторонние побуждения «не во имя Небес» и влечения, далекие от стремления к истине.

Так сказано в Торе: «И сделайте Мне Святилище, и Я буду пребывать среди них»⁷³. И объясняют наши мудрецы, благословенной памяти: «В сердце каждого из них». Другими словами, если человек откроет свое сердце для заповедей Творца, то непременно получит от Него все недостающее для их исполнения. И слова «...Я буду пребывать среди них»⁷⁴ обещают нам помощь Всемогущего.

Исправление качеств

Во всех литовских ешивах уделялось большое внимание обретению глубокой веры, трепета перед Небесами, совершенствованию воззрений на Творение и исправлению качеств души, в чем и состоит суть Учения Мусар. Жизнь человека не имеет смысла, если не реализовать в ней самое необходимое –

---

⁷² См. Коэлет 1:2.

⁷³ Шмот 25:8.

⁷⁴ Там же.

исправление греха, восполнение недостающего и духовное возвышение. А поскольку все люди очень разные, каждому необходимо постичь тайны своей души и определить недостатки, требующие исправления, для чего следует окунуться в чистые воды Учения Мусар.

Если человек не исправил себя и извлекает из Торы только ее мудрость, она не становится неотъемлемой частью его души, и образуется пропасть между ним самим и его знанием, что таит в себе опасность стать для него смертельным ядом. Так Виленский Гаон разъяснил стих Торы: ««Прольется, как дождь, Учение Мое...»⁷⁵ – Тора для души подобна дождю для почвы. После дождя на земле произрастают и целебные, и губительные растения, поэтому для изучения Торы необходимо избавиться от «сорняков» с помощью боязни греха и добрых дел, как сказано: «Я – мудрость, обитающая с хитростью»⁷⁶ – мудрость учит людей хитрить»⁷⁷.

Если человек хочет лишь того, к чему его влекут страсти, то изучение Торы может их только усилить. Но если он стремится исправить себя, то Б-жественное Учение становится для него эликсиром жизни и исцелением. И во избежание смертельной опасности необходимо воплотить Тору в действие.

Рав Йосеф Юзл создал уникальную систему развития человека. Она отличалась от путей других Домов Учения Мусара тем, что не принимала умеренного и последовательного исправления качеств души, а требовала немедленного и всецелого сокрушения недостатков. И под влиянием возвышенной атмосферы ученики ешивы Новардок обретали глубокую веру, в одночасье изменяли себя самым решительным образом, без остатка искореняя в себе дурные качества в самой их основе. Ведь все время, что в человеке остается корень изъяна, это будет проявляться во всех его поступках, и он не сможет обрести покой. Подтверждение этому учитель находил в словах Виленского Гаона: «Основа жизненности человека – сломить свои дурные качества. И если он этого не делает, то зачем ему жизнь?!»⁷⁸

Для помощи ученикам в искоренении пороков рав Йосеф Юзл разъяснял им суть изъянов человеческой души. В своих выступлениях он исследовал детали дурных свойств характера и наглядно показывал, что именно они являются единственной причиной всех происходящих в жизни людей материальных и духовных потерь. Недостатки никогда не оставляют человека и преследуют его со всей своей мощью. Лишь только он поступает в угоду своему духовному изъяну, как сразу же возникает очередная проблема, и он никогда не находит покоя. В один миг его захлестывает чревоугодие, в другой – корыстолюбие, и сразу же за этим возникает стремление к славе во всех его многочисленных проявлениях: в желании похвалы, власти, в тщеславии и гордыне.

---

⁷⁵ Дварим 32:2.

⁷⁶ Мишлей 8:12.

⁷⁷ Виленский Гаон, Мишлей 24:31.

⁷⁸ Совершенная мера 1:2.

Все это беспрестанно огорчает и удручает людей, лишая их покоя, влечет в общество, дабы занять в нем почетное место и добиться главенствующей роли. И тут же незамедлительно возникает сильнейшая зависть, разъедающая его изнутри вопросом: почему он уступает другим в богатстве и славе? Это выжимает из него все соки. Когда люди, которых такой человек воспринимает как «саранчу», не оценивают его соответственно его ожиданиям, он переполняется страданием от ощущения бессмысленности своего существования. Все его дни проходят в горечи, гневе и жалобах на все Творение. Нередко он испытывает вспышки ярости, от которых вскипает его кровь и содрогается разум. Злоба и ненависть разрушают покой его души и, как змеиный яд, проникают в тело, и тогда жизнь становится для него невыносимой.

Нередко в человеке пробуждаются одновременно два недостойных качества, каждое из которых тянет его в свою сторону, и он оказывается зажатым между «молотом и наковальней». Например, его может охватить некая страсть, и при этом стремление к славе сопровождается страхом, что его порок не останется незамеченным и принесет ему унижение и позор. Он озирается по сторонам, боится даже шелеста листвы, и его сердце разрывается на части. После совершения греха он не может обрести покой, его совесть претерпевает страшные мучения, и он чувствует себя разбитым на мельчайшие осколки. Его жизнь поломана, и не удивительно, что иногда он приходит к тяжелейшим душевным расстройствам и собственноручно разрушает себя.

Рав Йосеф Юзл утверждал, что и физические страдания, и многочисленные болезни человека проистекают из недостатков его души. В подтверждение своих слов он приводил изречение Рамбама из книги «Море Невухим»: «Многие болезни человека возникают из-за его качеств»⁷⁹. И мы ежедневно находим тому подтверждения: чревоугодие разрушает тело, зависть, гнев и стремление к славе расстраивают нервную систему, повышают кровяное давление и приводят к болезням сердца. И даже ощущение боли в первую очередь определяется душевным восприятием. Спокойные и уравновешенные люди переносят страдания намного легче, чем нервные и легковозбудимые.

Саба из Новардока нередко говорил, что недостойные качества являются плодами беспочвенных иллюзий. В качестве примера он рассматривал стремление к славе, которое, с его точки зрения, является основой всех пороков. Большая часть деяний человека порождается его желанием хорошо выглядеть в глазах окружающих, и он начинает модно одеваться в дорогие одежды и чрезмерно заботиться о своем внешнем виде, чтобы произвести впечатление на людей, будто все они только тем и заняты, что наблюдают за ним. Но в результате его стремление к славе и жажда почета вызывают лишь насмешку и оборачиваются для него позором. Однако он этого не замечает и все свои дни пребывает в несбыточных ожиданиях.

---

⁷⁹ Море Невухим, гл. 33.

Так же учитель относился к алчности и корыстолюбию. Все человечество стремится к богатству, растрачивая на материальные дела все свое время и способности. Он задавал простой вопрос: «Если состояние человека увеличится на тысячу долларов, неужели это его согреет? Ведь он не сможет съесть больше, чем по одной трапезе утром и днем, и не нуждается более, чем в одной смене одежды. Какая ему польза от корзины, полной динаров? Разве не пустая иллюзия думать, что деньги приносят счастье? Ведь все это суета и тщета! Чем ему мешает то, что некто другой богаче его? Какая ему польза от гнева и зависти?»

Саба из Новардока приводил пример, подтверждающий, насколько освобождение от изъянов сердца приносит покой душе: «Наши мудрецы говорят, что человек должен учиться у оленя, как сказано: «Заклинаю вас, дочери Иерусалима, ланями и полевыми газелями...»⁸⁰ Олень, преследуемый охотниками, влекомый инстинктом самосохранения, скрывается от них в чаще леса. Он понимает, что его быстрому бегу мешают густые деревья, в кронах которых он рискует запутаться своими ветвистыми рогами. Поэтому в самом начале погони он разбивает о дерево и сбрасывает свои рога, а затем свободно убегает от охотников. Так и человек: он ощущает, что окружающий мир мешает ему продвигаться вперед, и сковывает его своими путами. Но мудрец, видящий нарождающееся, понимает, что должен сломить свои дурные свойства, дабы не попасть в ловушку злейшего внутреннего врага. Однако, поразмыслив, мы обнаружим существенную разницу между лесом оленя и джунглями человеческой жизни. Чаща, в которой скрывается олень, – настоящая, и если он не сбросит свои рога, они будут мешать ему в беге. Но ведь в случае с человеком леса в действительности нет! Не чаща мешает ему достичь желаемых целей, а то, что он чувствует себя в этом мире несвободным, связанным тележными канатами. Что бы он ни намеревался сделать, сначала он должен представить, как на это прореагирует один, как отзовется другой, что будут говорить о нем все вокруг, и каждому ли это понравится. Препятствием ему служит не окружающий мир, а он сам. Его «рога» создают ему «лес», а без «рогов» нет никакого «леса»! Так люди создают в своем воображении надуманные картины.

На самом же деле окружающий мир ничуть не мешает человеку и никак не препятствует достижению им желаемой цели. А то, что он воспринимает его как реальное препятствие, – всего лишь плод его воображения, результат искажения качеств души. И если бы он однозначно и непоколебимо следовал истине, то убедился бы в том, что нет «ни медведей, ни леса». Ведь «Слава преследует того, кто ее избегает»⁸¹. А тот, кто опасается сохранить индивидуальность из боязни быть отвергнутым другими людьми, заискивает, алчет величия и не решается остановить свой выбор на том, что не соответствует воззрениям окружения, в результате лишь утрачивает уважение и заслуживает презрение»⁸².

---

⁸⁰ Шир Аширим 3:5.

⁸¹ Эрувин 13а.

⁸² Уровень человека, «Исправление качеств», гл. 2.

Саба из Новардока был согласен с мнением других мудрецов Мусара о том, что во всех качествах души, кроме гневливости, которую необходимо искоренить до самого основания, человеку правильно придерживаться золотой середины. Он пишет о том, как к этому прийти: «В работе над качествами души существуют две возможности: идти от легкого к сложному или устремиться к резким кардинальным изменениям, как советует Рамбам: «Путь работы над исправлением качеств – перейти от одной крайности к другой»⁸³. Для выпрямления железной дуги ее выгибают в обратную сторону, оставляя на некоторое время связанной в таком положении, чтобы, в конечном итоге, она распрямилась»⁸⁴.

Для исправления качеств души рав Горовиц установил в своей ешиве обычаи, нередко вызывавшие у людей удивление. Чтобы перебороть страсть к пище и другим удовольствиям, они довольствовались малым, спали на твердых скамьях и принимали от жизни лишь самое необходимое, а зачастую и меньше того. Для освобождения от алчности они объявляли ничейным все свое имущество. Когда ученики ешивы «Бейт Йосеф» получали из дома продовольственные или вещевые посылки, то делились со всеми своими товарищами, не оставляя себе больше, чем давали другим, а иногда и вовсе ничего не брали себе. Сшив новый костюм, ученик ешивы не надевал его первым до тех пор, пока не давал сначала поносить его своим товарищам. Все это делалось для того, чтобы сломить себялюбие и освободиться от тяготения к собственности. В ешиве вообще не было принято произносить слово «мое». Для искоренения стремления к славе ученики одевались в простые поношенные одежды, не делали модных стрижек, не придавали значения своему внешнему виду и принижали себя до земного праха. В духовной жизни ешивы Новардок центральное место принадлежало действиям, развивающим решительность и смелость. Одной из самых больших человеческих слабостей рав Горовиц считал зависимость от мнения других людей и усматривал необходимость в ее полном искоренении. Для этого требуется развить силу духа согласно предписанию Талмуда: «Сказал рабби Йеуда бен Тейма: будь сильным, как леопард; легким, как орел; быстрым, как олень и мощным, как лев, дабы исполнить волю твоего Отца, Который на Небесах»⁸⁵.

Для обретения возвышенных качеств души ученики ешивы Новардок осуществляли различные действия. Они рисковали своими жизнями, совершая поступки, связанные с большими опасностями, подвергали себя унижению и выставляли на посмешище в глазах людей, чтобы сломить гордыню и обрести силы никогда и ничего не бояться. Некоторые нелепо одевались, другие заходили в аптеку за гвоздями, а в скобяную лавку – за лекарствами, иногда они публично произносили странные речи, вызывающие насмешки.

---

⁸³ Мишна Тора, «Законы суждений», гл. 2.

⁸⁴ Уровень человека, «Выверение качеств», гл. 9.

⁸⁵ Псахим 112а.

Каждый месяц года в Новардоке был предназначен для воспитания в себе определенных качеств: Нисан – способность к уединению; Йяр – искоренение стремления к славе; Сиван – принятие Торы; Тамуз и Ав – исправление недостатков; Элул и Тишрей – раскаяние; Хешван – милосердие; Кислев – стремление к духовному подъему; Тевет и Шват – упование на Г-спода; Адар – твердость духа.

Первостепенным в ешиве считалось развитие в себе решительности и смелости, поскольку эти качества освобождали еврейские сердца от робости и застенчивости, сомнений и колебаний и придавали им уверенность. Перед насмешниками ученики «Бейт Йосеф» были тверды, как скала, и не боялись отстаивать свою веру. Нередко можно было увидеть, как совсем юный мальчик поднимался на возвышение на центральной площади города и обращался к собравшимся с воодушевленной пламенной речью, призывая их оставить преходящие занятия и посвятить себя извечным ценностям.

Сколько раз на сходках революционеров ученик прорывался на трибуну и увещевал присутствующих, говоря им о бессмысленности суеты, призывая их вернуться к Б-жественному Завету. Ученики ешивы Новардок выступали на товарищеских судах, где полностью разрушали все доводы «евсекции». Они произносили вдохновенные речи в духе Мусара и приводили слова рабби Моше Хаима Луццато: «Основа праведности и корень цельного служения – осознание человеком своей обязанности в мире»⁸⁶.

Саба из Новардока говорил о том, что слабости человека проистекают из изъянов его души, в результате чего он не может выдержать даже легкого испытания и обречен на падение. Так об этом сказано в книге «Уровень человека»: «Сколько раз уже человек заблуждался, полагая, что с легкостью сможет вынести свое умаление по сравнению с другими людьми, но как только это происходит, он понимает, что был похож на сытого, который считал, что без труда проведет в посте три дня. Подобные мысли могут прийти в голову только в состоянии покоя, когда человек далек от испытания. А в час трудностей у него вдруг не хватает сил. Так и тот, кто уверен в своей способности поступить согласно требованиям Торы, в действительности ограничен в выборе своими желаниями. И там, где его останавливают силы естества, недостатки склоняют к восстанию против Творца, и он не может сдвинуться с места. Мнимая наполненность, которую он ощущает в своей жизни от различных чуждых интересов, влияет на выбор в их пользу. И когда человек сталкивается с испытанием, в нем пробуждаются пороки, лишаящие его разума и отдаляющие от исполнения воли Творца. Недостойные поступки, о которых он прежде не мог и помыслить, очень скоро становятся свершившимся фактом»⁸⁷.

Саба из Новардока указывал на корень пороков человека: «Если мы задумаемся над качествами души, то увидим, что все их изъяны являются не обособленными деталями, а составляют общую проблему. Все в душе

---

⁸⁶ Месилат Йешарим, гл. 1.

⁸⁷ Уровень человека, «Пути жизни», гл. 2.

связано воедино, и, испытывая преткновение в некоей частности, человек затрудняется и во всем остальном. Неполадки в одной составляющей приводят к отказу всей системы. Не выдержав испытания, относящегося к конкретной черте характера, люди становятся уязвимы во всем, связанном и с другими качествами. Это может заметить в себе каждый, если только пристально присмотрится к своей жизни»⁸⁸.

Соответственно корню болезни учитель показывал и пути ее излечения: «Порой люди замечают в себе невероятное количество изъянов и ощущают себя столь порочными, что даже не знают, с чего начать свое исправление. Они должны понять: все недостатки соединены между собой прочной причинно-следственной связью. И тогда становится ясно, что работать нужно не над всем сразу, а достаточно основательно сосредоточиться на чем-то одном, а это уже повлияет и на исправление всех остальных качеств. И так же, как искажение в определенном свойстве приводит к общему недостатку, так и улучшение даже одного качества приводит к всеобъемлющему исправлению, поскольку в человеке все связано воедино. Ведь, не возвышаясь над своим естеством, невозможно изменить даже одной детали, – природа требует свое и тянет вниз. И если удастся перебороть себя в чем-то одном, то это приводит к результату в духовной работе над всей своей сущностью. Но нужно с чего-то начать, и за конкретной исправленной деталью потянутся и все остальные, и исправление произойдет точно так же, как возникает порча»⁸⁹.

Выверение качеств

Выверение каждого качества и деяния с целью наполнить его возвышенным намерением, свободным от всего чуждого, было одним из главных направлений духовной работы в ешиве Новардок. Этому уделялось много внимания во всех Домах Учения Мусара, но в ешивах «Бейт Йосеф» работа над собой была доведена до полного совершенства. Рав Йосеф Юзл занимался глубочайшим изучением корней и основ пороков и изъянов души, сокрытых в ее тайных изломах, которые не заметны в явном виде, но пагубно влияют на мышление и чувства каждого человека, определяя его деяния. Дурное побуждение воздействует на людей посредством таких глубоко сокрытых в них пристрастностей, как стремление к славе, корыстолюбие, зависть, страсти и многое другое, чего они в себе совершенно не замечают. В результате незаметно изменяется сознание человека и разрушается его жизнь.

Так об этом говорит Саба из Новардока: «Соблюдение Торы зависит от восприятия человека, и ошибки возникают только в результате неверного расчета и, как правило, в тончайших «волосках» вследствие порочности качеств и ошибок мышления. И если человек не будет внимательно следить

---

⁸⁸ Уровень человека, «Выверение качеств», гл. 4.

⁸⁹ Уровень человека, «Выверение качеств», гл. 5.

за своими едва уловимыми пристрастностями и недостатками, то не почувствует отклонения в сторону, станет «прислушиваться к каждому облегчающему мнению»⁹⁰ и выносить решения согласно зловолию сердца. Так сказал пророк: «И вы снова увидите разницу между праведником и нечестивцем, между служащим Б-гу и тем, кто Ему не служит»⁹¹. Праведник стремится разглядеть каждую тонкость, поскольку чувствует, что любое малейшее искажение разрушает намерение во имя Небес и лишает его духа жизни. А нечестивец этого не замечает и считает все эти нюансы излишними. Один стремится достичь совершенства во всех частностях, а другой полагает, что чересчур скрупулезное отношение к мелочам лишь отягощает жизнь»⁹². Исправление качеств – одна из самых важных задач, стоящих перед каждым евреем, поскольку никто не может быть уверен в своей правоте и чистоте намерений. Возможно, на протяжении всей жизни он не отличает истину от лжи, и все его представление о Торе является плодом его воображения, очень далеким от реальности. Некто может все свои дни заниматься исправлением качеств и полагать, что достиг цельности, однако при этом глубоко заблуждаться. Возможно, его пороки лишь приняли другую форму, оставшись неизменными по своей сути.

Вполне может случиться, что вера человека, его трепет перед Небесами и изучение Торы, к чему он приложил много сил, не проистекают из стремления постичь истину, а мотивируются посторонними и чуждыми причинами, очень далекими от святости, нередко столь глубоко сокрытыми в его подсознании, что он даже не подозревает об их наличии. В результате вместо того, чтобы стать мудрецом Торы, он лишь обретает материальное благополучие и возвышается над другими. Так сказали наши мудрецы: «Если удостоится, Тора станет для него эликсиром жизни, а если нет – смертельным ядом»⁹³.

Об этом говорит учитель: «Истина в том, что главное – не учение, а действие, поскольку Тора была дарована нам для того, чтобы стать с ней единым целым. Б-жественное Учение должно привести все наши поступки в соответствие с волей Всевышнего. Нельзя отклониться от нее ни вправо, ни влево, чтобы наши деяния обладали духом жизни и составляли цельную Тору. Еврей, исполняющий волю Г-спода, становится живой Торой, воплощая в реальность все, что в ней сказано. Он ведет свою жизнь и изменяет себя согласно требованиям Закона, становясь подобным «глине в руках гончара».

Недостаточно изучать Тору только ради углубления мудрости и развития мышления. Она требует намного большего, поскольку «Цель мудрости – раскаяние и добрые дела»⁹⁴. Если человек живет так, что Тора становится неотъемлемой частью его души, в нем не будет противоречий, как их нет в

---

⁹⁰ Псахим 52б.

⁹¹ Малахи 3:18.

⁹² Уровень человека, «Исправление качеств», гл. 6.

⁹³ Йома 72б.

⁹⁴ Брахот 17а.

самой Торе. Но если он извлекает из нее только мудрость, то между ним самим и его знанием возникает разительный контраст, таящий в себе опасность стать для него смертельным ядом. Если человек хочет лишь того, к чему его влекут страсти, то изучение Торы может их только укрепить. Но если он стремится исправить себя, то Б-жественное Учение становится для него эликсиром жизни и формирует его личность. Необходимо воплотить веру в действие во избежание смертельной опасности»⁹⁵.

Саба из Новардока говорит о том, что требуется для исполнения воли Б-га: «Углубившись в суть Торы, мы обнаружим, что главное в ней – верное применение качеств души. Доказательством сему служит то, что когда ангелы попытались воспрепятствовать дарованию Торы человеку, произнеся: «Г-сподь, Господин наш, как величественно имя Твое на всей земле, дай славу Твою Небесам»⁹⁶, ответил им Моше рабейну: «Разве есть у вас зависть, есть ли у вас злое начало?»⁹⁷ Из этого следует, что Тора была дана людям для того, чтобы с ее помощью они усовершенствовали свою духовную форму, став достойными понятия «человек». А дурные качества наносят духовному облику такой урон, что он перестает соответствовать этому возвышенному определению.

Но если внимательно рассмотреть все качества души, то можно увидеть, что они – лишь средства, и ни одно из них нельзя считать однозначно плохим или хорошим. Сами черты характера не хороши и не плохи, и все зависит от их применения. Каждое качество может стать полезным, только если оно будет употреблено во благо, в подходящее время, в нужном месте и в соответствующей форме. А несвоевременное, неуместное и безрассудное использование того же самого свойства делает его отрицательным. И грань между добром и злом здесь тоньше волоска и всецело передана ощущению сердца»⁹⁸.

Одна из главных проблем человека заключается в том, что дурное побуждение глубоко, незаметно и неосязаемо проникает в сердце через «кашерную лазейку». Это нам разъяснил Виленский Гаон, благословенной памяти, говоря об испытании Каина: ««У входа грех лежит...»⁹⁹ – грех лежит в ожидании входа». Дурное побуждение изначально разыскивает для проникновения «кашерную лазейку», и под его влиянием люди уже сами вершат зло. Это отверстие все больше расширяется, и чем сильнее в человеке разовьется зло, тем тяжелее ему противостоять. И только в момент образования этого отверстия существует возможность уберечься от зла, так как с отдельным «волоском» соблазна еще можно справиться.

Когда дурное побуждение находится у входа, еще не успев проникнуть в сердце, его легче одолеть. С одной стороны, в час открытия отверстия выбор легок, но, с другой стороны, он и очень тяжел. Ведь лазейка кашерная, что

---

⁹⁵ Уровень человека, «Выверение качеств», гл. 2.

⁹⁶ Теилим 8:2.

⁹⁷ Шаббат 89а.

⁹⁸ Уровень человека, «Выверение качеств», гл. 2.

⁹⁹ Берешит 4:7.

ослепляет глаза человека, вводит его в заблуждение, и он не замечает, как открывается прямой доступ дурному побуждению. И тут не помогает даже осознание того, что Тора – добро, а противоположное ей – зло, поскольку отверстие кашерное, то есть как бы разрешенное и соответственно не может быть плохим, и, следовательно, возникло по воле Творца. А если так, неужели следует этому противиться? И пока нанесенный злом ущерб незначителен, человек продолжает заблуждаться, полагая, что речь идет о явном добре.

Получается, что даже после осознания сущности Б-жественного Учения – «Пути ее (Торы) – пути приятные, и все стези ее – мир»¹⁰⁰, – необходимо разыскивать свои слабые места – «кашерные лазейки» для дурного побуждения, что, как мы видим, очень непросто. Невозможно прочувствовать это разумом, здесь необходимо стремление к чистой истине без всякой примеси личной заинтересованности. Сказано в Талмуде: «Был в Явне один старый ученик, который приводил 150 доказательств «кашерности» насекомых, причем столь веских, что они исключали другие мнения»¹⁰¹.

Об этой опасности предупреждает Саба из Новардока: «Если человек изучает Тору сквозь призму своих пристрастностей, то, даже осознавая ее глубину, увидит в ней лишь подтверждение своим заблуждениям и предвзятостям. В этом губительная сила пристрастностей: исподволь подчинить себе мышление и исказить мудрость. Тогда человек обнаруживает всевозможные доводы, подтверждающие его «правоту», и отдаляется от умозаключений, противоречащих его заинтересованности, и на этом ложном пути может прийти до совершенно абсурдных противоречий»¹⁰².

Рав Йосеф Юзл говорил, что даже самоотверженная работа над искоренением пристрастностей не всегда приводит к гармонии и праведности. Может случиться, что, освободившись от корыстных желаний, человек не будет внимателен к собственности ближнего, причинит ему ущерб или не станет в достаточной мере заботиться о вверенном ему имуществе. Иногда избавление от корыстолюбия может быть следствием слабости духа, лени, неверия в себя и прочих недостатков. И тогда окажется, что, изжив в себе один порок, мы лишь заменяем его другим.

Выверение качеств крайне важно, поскольку человек может развить в себе решительность и силу духа, но не будет знать, когда и как их применять: «Необходимо ясно понимать, в каком случае проявлять предельную непреклонность, а когда – полное смирение. Иногда следует быть твердым, как кедр, который не сдвинуть с места никаким ветрам на свете, и стоять на своем, не поддаваясь никаким веяниям, никого и ничего не боясь. А порой нужно быть мягче травинки. Однако люди склонны неверно применять свои свойства: перед мнением большинства они отступают и, опасаясь критики,

---

¹⁰⁰ Мишлей 3:17.

¹⁰¹ Эрувин 13а.

¹⁰² Уровень человека, «Пути раскаяния», гл. 2.

становятся мягче травинки, а по отношению к прямодушным ведут себя прочнее кедра и отказываются признать истину»¹⁰³.

Рав Горовиц много говорил о том, что нередко люди совершают страшные грехи, считая их заповедями, либо скрывают или вовсе не замечают своих истинных намерений и пристрастностей, приводящих их к неверным воззрениям и действиям. Некто стремится к славе за счет унижения ближнего, полагая, что его истинная мотивация – устранение зла из этого мира. Он может желать власти над людьми, представляя это исключительно стремлением быть полезным обществу; мстить ближнему и хранить злобу в сердце, считая, что таким образом увещевает его в грехе; раболепствовать перед нечестивцами, полагая, что своей мягкостью приближает их к Б-гу, и так далее и тому подобное. Порой человек выглядит возвышенным праведником, однако в корне его мотиваций и качеств сокрыты большие недостатки, которые раньше или позже вскроют всю его подноготную, оголят изъяны, и вместо почета его уделом будет позор.

Иногда человек оказывает людям милосердие только для того, чтобы использовать их, как говорится: «Дает ослу корм, чтобы ездить на нем». Случается, что он судит о товарище в лучшую сторону по принципу: «Ты мне, я тебе», встает на сторону обиженного, поскольку и сам страдает от этой несправедливости, восхваляет ближнего, чтобы вызвать восхищение глубиной своего мышления и утонченностью чувств. Одобряет некую деятельность, поскольку и сам ею занимается, порицает некие дела из-за того, что сам на них не способен. Упрекает и укоряет других, поскольку обладает злым глазом и не любит людей. Исполняет заповеди быстро и поспешно, чтобы скорее освободиться от них и предаться праздности. Уменьшает физические удовольствия и наслаждения и довольствуется малым из-за присущей ему жадности и скупости. Подобных случаев, когда человеку кажется, что он обрел величие и возвышенно исполняет заповеди Торы, тогда как в действительности погряз в своих недостатках и полон пристрастностей, бесконечно много.

Искаженное видение картины мира вследствие наличия дурных качеств характера, неспособность ощутить противоречие и бушевание различных сил разрывают человека на части, мешая ему следовать истине. Сегодня он соглашается с одним и приводит все доводы против другого, а завтра решает поддержать сторону третьего. Так он уподобляется «флюгеру», который всегда поворачивается соответственно направлению ветра, и становится сравним с пустой мякиной, влекомой его легким порывом. Так он опустошается, утрачивая собственное мнение и внутреннее содержание. Рассказывает Саба из Новардока: «Предвзятость превращает человека во «флюгер», полный расхождений и противоречий. В какую сторону повернет пристрастность, туда направляется и его мышление. Он не находит в Торе ничего, кроме подтверждения своих подспудных желаний, и не может подняться над своими интересами. И каким бы мощным ни был его разум –

---

¹⁰³ Уровень человека, «Выверение качеств», гл. 2.

там, где замешана хотя бы малейшая заинтересованность, он бессилён проанализировать ситуацию с разных сторон и быть объективным во всех аспектах. Люди связаны своими пристрастностями, и их разум становится односторонним и предвзятым. Они мыслят лишь в соответствии со своими желаниями, которым не в силах противостоять»¹⁰⁴.

Рав Йосеф Юзл пришел к умозаключению: невозможно выверить качества души, иначе как устранив причины появления пристрастностей, которые искажают видение реальности и приводят к возникновению иллюзорной картины мира. Необходимо принять твердое решение не позволить развиваться в душе никакому ростку греха, пресекая его на корню. Но если это делать поверхностно, то не произойдет внутренних изменений, и человек будет испытывать постоянные потрясения. Тора дает нам все необходимые ориентиры и мерилы, по которым мы можем выверять каждый свой шаг и прийти к цельности, как сказано: «Если будешь искать ее (мудрость), как серебро, и разыскивать, как клад, то постигнешь страх пред Г-сподом и обретешь знание о Б-ге»¹⁰⁵.

Пути раскаяния

Саба из Новардока призывал еврейский народ к полному раскаянию перед Г-сподом, обращая внимание на повеление Торы проводить верный расчет своего духовного состояния и делать соответствующие выводы: «Поэтому скажут властвующие: совершим расчет...»¹⁰⁶ Так это разъясняет Талмуд: ««Властвующие...» – подчинившие свое дурное побуждение, «совершим расчет...» – задумаемся над сутью существования мира, сравним потерю от исполнения заповеди с наградой за нее и пользу от греха с наказанием за него»¹⁰⁷.

Рав Йосеф Юзл говорил, что в материальных вопросах люди стараются все рассчитать, не допуская ошибок, поскольку понимают, что только аккуратное ведение дел может быть успешным. Однако в духовном аспекте они сталкиваются с трудностями, не видя четких границ между своими достоинствами и недостатками, влияющими на их действия. В результате переплетения добра и зла человек становится совершенно другим творением, точно так же, как смешение черного и белого образует серый цвет. И эта новая сущность – сочетание недостатков с достоинствами – наносит большой вред: люди попадают в опасную ловушку, не различая запрета в его слиянии с заповедью.

Попробуем понять, чего не хватает человеку для постижения и почему в духовных вопросах он совершает больше ошибок, чем в материальных? С одной стороны, ответ на этот вопрос прост и ясен, но, с другой, сложен и запутан. Дело в том, что во всех остальных расчетах у людей нет интересов и

---

¹⁰⁴ Уровень человека, «Пути раскаяния», гл. 2.

¹⁰⁵ Мишлей 2:4-5.

¹⁰⁶ Бемидбар 21:27.

¹⁰⁷ Бава Батра 78б.

пристрастностей, склоняющих их в сторону ошибки, поэтому все их вычисления, как правило, точны. Но не так в работе над собой и в анализе своих поступков. Здесь личные интересы, предвзятости и пристрастности уводят их далеко от истины, и они становятся подобными летучей мыши, избегающей солнечного света. В этом – источник всех ошибок и заблуждений, несущих многие беды.

Рав Горовиц предупреждал о разрушительности влияния греха:

«Достоинство, примешанное к недостатку, только усугубляет порчу, прокладывая ему дорогу и в материальных, и в духовных вопросах. Тем не менее, у нас всегда остается выбор: руководствуясь Торой и критическим анализом исправить качества души и искоренить недостатки. В этом суть слов наших мудрецов, благословенной памяти: «Удостоился – (Тора) становится для него эликсиром жизни, не удостоился – смертельным ядом»¹⁰⁸, ибо достоинства, переплетенные с недостатками, лишь увеличивают наносимый ими ущерб. Если человек будет изучать Тору сквозь призму своих пристрастностей, то, даже осознавая ее глубину и значимость, увидит в ней лишь подтверждение своих заблуждений и предвзятостей. В этом губительная сила личной заинтересованности: она исподволь подчиняет себе мышление и искажает пути мудрости»¹⁰⁹.

Саба из Новардока описывал образ человека, не раскаявшегося в своих грехах, приводя стихи Священного Писания и слова наших мудрецов: ««И ты сойдешь с ума от зрелища перед глазами твоими, которое увидишь»¹¹⁰ – потеряешь рассудок от своих собственных достоинств. Ибо достоинства, переплетенные в одно целое с недостатками, наносят большой ущерб, подобно лишнему нулю, приписанному к сумме в векселе. Смешение достоинств с недостатками искажает видение картины мира и, в конце концов, приводит к безумию»¹¹¹.

Такова сила пристрастности: она мешает правлению разума, сводя все к собственным интересам, отказаться от которых человек не готов ни на йоту. И весь тяжкий труд по изучению Торы позволяет ему найти в ней только то, к чему его влечет пристрастность. И вот доказательство: когда возникнет другой, более сильный интерес, пусть даже совершенно противоположный первому, человек избирает последний или, на худой конец, находит компромисс между двумя интересами, «хромяя на обе ноги», чтобы удовлетворить обоим. И если он не избрет Тору, чистую от всякой примеси, его колебания никогда не закончатся, и он всю жизнь будет метаться из стороны в сторону, не имея четкой позиции и оставаясь далеким от истины. Учитель призывал исправить себя и избавиться от внутренних противоречий, из-за которых люди натываются на преткновения на всех своих путях: «Мы должны понять, что нет большего раздвоения личности, чем попытки увязать Тору с внешним миром. И еще тяжелее следовать путем компромисса в

---

¹⁰⁸ Йома 72а.

¹⁰⁹ Уровень человека, «Пути раскаяния», гл. 1.

¹¹⁰ Дварим 28:34.

¹¹¹ Уровень человека, «Пути раскаяния», гл. 2.

расчете быть прямым и верным: прямым по отношению к миру и верным Торе. Если не действовать решительно, удалив корень всех несовершенных качеств и пристрастностей, то все произрастающее из него будет «горечью и полынью»¹¹², отвергаемыми чистым мышлением»¹¹³.

Рав Йосеф Юзл говорил, что дурное побуждение постоянно пытается помешать человеку исполнить заповедь, склоняет его к греху и приводит к смерти. Оно не знает ни сна, ни отдыха, и выполняет свою работу с предельной расторопностью и завидным постоянством. И даже если некто приложит все усилия к соблюдению Торы, это не гарантирует ему успех на духовном пути. Если же он вообще не стремится к исполнению заповеди и не избегает греха, то, несомненно, будет постоянно спотыкаться о различные преткновения, падет под тяжестью зла и лишится всякого добра.

Рав Горовиц описывал образ праведника, сравнивая его со свитком Торы: «У цельного человека есть два основных преимущества. Первое: чистое сердце, свободное от всяких предвзятостей и пристрастностей, когда все его поступки строго выверены и взвешены на весах справедливости без отклонения в сторону лжи даже на толщину волоска. Его выбор – исключительно в пользу истины. И второе: его жизнь превращается в живую Тору, на которую все ориентируются и сверяют по ней свои пути. Праведник влияет на все поколение, и те, кто настраивают свой «внутренний механизм» в соответствии с его мировоззрением, имеют шанс прийти к истине и достичь цели»¹¹⁴.

Учитель говорил, что мир сотворен очень сложно, и иногда то, что кажется добром, на деле является злом, и об этом сказано: «Кто мудр – да понимает это, благоразумный пусть поймет, ведь прямы пути Г-спода – праведники пройдут по ним, а преступники споткнутся на них»¹¹⁵. Злодей не властвует над своим сердцем, живет по собственному разумению, превращаясь в бездушного истукана, и верит каждому услышанному слову. Он свыкается со своим путем, его внутренний механизм поврежден, и поэтому он не управляет собой. Окружающий мир увлекает его, и он попадает в ловко расставленные в нем ловушки. Не таков человек, властвующий над своим сердцем. Его внутренний механизм исправен и направляет все его решения и действия. Так он обретает свободу и благотворно влияет на окружающий мир, являясь верными часами, по которым каждый может сверять время. Но это возможно, только если во всех вопросах человек полностью полагается на выбор Торы, не отклоняясь от нее ни в одной детали.

Если мы попытаемся разобраться, почему люди совершают нечестивые поступки и не стремятся к праведности, то увидим, что причина всегда одна, и в ней ответ на оба этих вопроса. Человек склонен полагать, что в духовном плане у него все относительно неплохо, и в своих привычках, характере и природных склонностях он достиг определенной гармонии. Его разум

---

¹¹² См. Дварим 29:17.

¹¹³ Уровень человека, «Пути раскаяния», гл. 2.

¹¹⁴ Уровень человека, «Пути раскаяния», гл. 3.

¹¹⁵ Ошеа 14:10.

утверждает, что его состояние соответствует изначальному замыслу Творения, и он утрачивает желание к изменению и духовному росту. Более того, люди не хотят признавать разительные позитивные перемены, происходящие в ближнем. Ибо как могло случиться, что только день назад тот следовал за соблазнами этого мира и вдруг в одночасье начал их избегать? Еще не далее, как вчера, он жаждал славы, а сегодня внезапно полностью ею пренебрегает?! всю жизнь темами его разговоров были лишь самые будничные и приземленные вопросы, а сейчас его речь – исключительно Тора и трепет перед Небесами?! Им трудно поверить, что человек может оставить свои несправедливые тропы, мгновенно сменив их на высшие духовные стези, – ведь, по их мнению, природу не изменить в одночасье. Таким образом, они приходят к выводу, что все это лишь внешние проявления, а мышление и сердца людей остаются неизменными и вообще утрачивают веру в свою способность к изменению и возможность раскаяния. Поразительно, насколько естество подтачивает веру разума в свои силы! Так об этом говорил Саба из Новардока: «Задумавшись над этим, мы приходим к выводу, что в действительности человек способен измениться в одно мгновение. И это не является чем-то сверхъестественным, доступным лишь самым большим праведникам. Иначе просто и быть не может! Жизнь состоит из мгновений, и если считать, что невозможно измениться в одно из них, то нельзя верить и в то, что это может произойти в другое. Неужели из этого следует, что всю жизнь мы не будем духовно расти? Чего же мы ждем? Почему не наступает тот миг, когда, работая над собой, мы начинаем меняться? – Потому что в данный конкретный момент нам трудно отказаться от своего привычного пути! Но ведь то же самое будет и в следующую минуту, и в ту, что за ней. Мы ожидаем благоприятного момента, когда ничто не будет нам мешать, но этого может не произойти никогда: заботам и хлопотам нет конца. Поэтому, даже если человеку будут отмерены годы жизни Метушелаха, он не станет другим, пока в какой-то момент не примет твердое решение раскаяться, оставит прошлое и будет полностью следовать Торе. И это происходит в единый миг, ибо как возможно иначе? Чуть-чуть сегодня и еще немного завтра?»¹¹⁶

Если не преодолеть все помехи, то они будут постоянно препятствовать раскаянию. Сколько бы человек ни старался постичь умом, в чем ему следует работать над собой, атмосфера греха опустошает его мышление и притягивает, как магнит. Того, кто заблуждается, думая, что сможет пройти сквозь огонь и не обжечься, сочтут умалишенным. Так почему же людям кажется, что можно преступать закон Торы и оставаться при этом с чистой душой?! Это непростительное заблуждение: даже мельчайшие проявления зла воздействуют на душу.

Рав Йосеф Юзл призывал к незамедлительному раскаянию: «Несомненно, должен наступить день – начало деяний человека, зарождение его пути, – когда он оставит свое прошлое и ступит на иную дорогу, ведущую к новой

---

¹¹⁶ Уровень человека, «Пути раскаяния», гл. 5.

жизни. Но если некто посчитает, что невозможно измениться сразу, в мгновение ока, и его решимость пропадет, то ему следует задуматься над словами Рамбама: «Раскаяние имеет силу, только если Знающий тайны засвидетельствует о человеке, что он больше не вернется к прошлым глупостям»¹¹⁷»¹¹⁸.

Для раскаяния требуется большая работа над собой: «Каждому известно, что его толкает отклоняться от пути Торы в сторону суеты внешнего мира. Понимая и осознавая, что от всех его влечений и страстей у него остается лишь отвращение, человек должен проанализировать, в чем он уязвим, где и как проявляется его слабость, ведущая к нарушениям, и во избежание дальнейших ошибок установить ограждение перед возможными ловушками. Если он это поймет, то наступит тот самый день – начало его деяний, – и Знающий тайны засвидетельствует о нем, что он больше не вернется к своим заблуждениям. Ведь такой человек совершает раскаяние не только устами, но и всем сердцем – полностью возвращается к Г-споду. Раскаяние освещает ему новый путь, следуя которым он сможет уберечься от всех препятствий»¹¹⁹.

Саба из Новардока призывал к кардинальному пути раскаяния: «В преодолении своей природы и застарелых привычек люди способны на мощный рывок. За один миг они могут оставить в прошлом кромешную тьму и устремиться к яркому свету, становясь совершенно другими и внешне, и внутренне. Все, что хоть как-то влияло на них в прошлом, прекращает свое существование. И с тем же рвением, с которым человек предавался греху, он в одно мгновение становится преданным Творцу и Торе. Об этом плакал Рабби: «Некоторые обретают свой удел в Грядущем мире за единое мгновенье, а другие – лишь за многие годы!»¹²⁰»¹²¹.

Упование на Небеса

Цельность пути Сабы из Новардока в первую очередь проявлялась в его безграничном уповании на Небеса. В этом мудрецы Литвы считали его единственным в поколении, не находя ему равных. Упование на Б-га является прямым следствием освобождения от оков материальности. Ведь, оставляя заботы о своих нуждах, человек возлагает все свои потребности на Всевышнего и обращает к Нему свой взор. Рав Йосеф Юзл считал, что усилия, прилагаемые людьми для обеспечения себя всем необходимым, напрямую зависят от степени их упования на Г-спода. Для него были совершенно очевидно изречение царя Давида: «Возложи на Г-спода ношу твою, и Он поддержит тебя, Он никогда не даст пошатнуться праведнику»¹²².

---

¹¹⁷ Мишне Тора, «Законы Раскаяния» 2:2.

¹¹⁸ Уровень человека, «Пути раскаяния», гл. 6.

¹¹⁹ Уровень человека, «Пути раскаяния», гл. 6.

¹²⁰ Авода Зара 10б.

¹²¹ Уровень человека, «Пути раскаяния», гл. 6.

¹²² Теилим 55:23.

Нелегко подняться на столь высокую ступень, поскольку по своей природе человеку очень трудно всецело полагаться на Б-га. Он опасается всевозможных трудностей и ищет опоры, кажущиеся ему надежными. Людям трудно поверить в то, что, во всем полагаясь на Небеса, они ни в чем не испытают нужду. Рав Горовиц следовал своему воззрению на Творение, и его видение как привычных, так и сверхъестественных явлений было безмерно глубоким: природа является чудом, а чудо – природой.

Надежное положение земного шара в небесной выси, воспринимаемое чувствами как закон природы, он рассматривает как абсолютное чудо, о чем сказано в Священном Писании: «Подвесивший Землю ни на чем...»¹²³ – разве это не чудо, постоянно совершаемое Творцом? Нет ничего, что поддерживало бы Землю, не существует никакой основы и фундамента. На чем же в действительности висит этот тяжелый земной шар? – Только на воле Г-спода, ибо Он так определил, и Земля беспрекословно исполняет Его декрет. Устойчивое положение Земли не зависит ни от нее самой, ни от чего-либо другого. Нет в Земле никакой силы, которая соединяет вместе все ее части и поддерживает, чтобы она сохраняла свое положение в небесном пространстве. Что же является ее опорой? – Только Б-жественная воля и Его речение, ибо Он так решил, и стало... Это бесспорное чудо, и в реальности природы вообще не существует. Чудо – это основа, поддерживающая каждый элемент мироздания, и нет ничего, помимо этого. Не следует заблуждаться, полагая, что существуют какие-то независимые силы, ибо это не так, – ведь сказано: «Подвесивший землю ни на чем...»¹²⁴ И что ее поддерживает? – Только Б-жественная воля! Это означает, что законы природы – исключительное чудо.

То же самое можно сказать о человеческой жизни. Никто не может заявить, что постиг ее суть, и выносить о ней какие-либо суждения. Единственное, что нам остается, – это открыто признать: тайна жизни выше нашего понимания. Происходящие в ней события мы воспринимаем не разумом, а ощущениями и чувствами, которыми нельзя постичь ее сущность, понять, как видят глаза, как слышат уши, как двигаются ноги и как работает мозг. Это – сокрытые от нас тайны!

Саба из Новардока говорил: «То, что мы воспринимаем как чудо, на самом деле – закон природы. Ибо что такое природа? – Воля Творца, без которой ничто не может существовать! Ведь единственное, что придает природе реальность – это воля Творца. И одним из обязательных условий предоставления ей этого права с Шести дней Творения было то, что она не причинит вреда исполняющим Его волю: «Так сказал Г-сподь: если бы не Завет Мой днем и ночью, законов Небес и земли Я бы не установил»¹²⁵. Соблюдение Торы поддерживает изначальный декрет, и законы природы сохраняют свою действенность»¹²⁶.

---

¹²³ Ийов 26:7.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Ирмеягу 33:25.

¹²⁶ Уровень человека, «Исправление качеств», гл. 7.

Суть упования на Небеса раскрыл пророк Ирмеягу: «Так сказал Г-сподь: проклят человек, уповающий на человека и своей опорой считающий плоть, и от Г-спода отдалается сердце его... Благословен человек, уповающий на Г-спода, и Г-сподь будет его опорой»¹²⁷. Необходимо разобраться в смысле сказанного и понять, зачем пророк дважды повторяет свои слова.

Проанализировав суть упования на Небеса, мы приходим к выводу, что оно содержит в себе большое благо и приносит покой душе. Человека, уповающего на Б-га, не тревожат никакие житейские заботы. Ему не свойственно нервное беспокойство, он не будет скитаться по опасным тропам и прибегать к сомнительным средствам, представляющим угрозу его душе и телу. Он живет сегодняшним днем, не беспокоясь о дне завтрашнем, будучи уверенным в том, что все действительно необходимое получит и без причин и следствий, без чрезмерных усилий и тяжкого труда, без обмана и лжи.

Саба из Новардока говорил: «Человек, уповающий на Небеса, ни в чем не нуждается, не заискивает перед людьми, чтобы добиться их милости и расположения. Он не отклоняется в сторону от своего пути и не продает свои убеждения за чечевичную похлебку. Он не погружен в размышления о бренном существовании, а уверен в том, что ни в чем не будет нуждаться, и в полном покое души воспринимает изменения в своем материальном положении, поскольку твердо знает: к тому, что отмерено Творцом, невозможно ни прибавить, ни убавить даже на толщину волоска. Никакие чрезвычайные ситуации в мире, упаси Б-г, не смогут повергнуть его сердце в ужас. Он полностью уверен в том, что если ему не предопределена горькая участь свыше, то ничто на свете не причинит ему зла. Такой человек следует по жизни без тревог и печали и в покое души радуется своей доле. Он ни в чем не ощущает недостатка в настоящем и не беспокоится о будущем, поскольку знает и чувствует, что все его проблемы и сомнения разрешатся благодаря упованию.

А полагающийся на естественные причины и всевозможные обстоятельства крайне ущербен. Он пребывает в постоянном смятении, вынужден рисковать собой, передвигаясь по опасным тропам и прибегая к сомнительным уловкам, часто грозящим ему гибелью. Он тяжело работает многие годы, подрывает свое здоровье и разрушает духовную жизнь. Ему приходится льстить и пресмыкаться перед каждым, низко кланяться всякому, от кого, как ему кажется, он может получить некое благо. Так он проводит всю жизнь в беспокойстве и страхе из-за того, что, возможно, недостаточно польстил нужному человеку и не сумел извлечь ожидаемой пользы, и боится, что некто мог остаться им недоволен»¹²⁸.

Страх не отпускает его даже тогда, когда у него есть все необходимое, как сказано: «Праведный ест для насыщения души своей, а чреву нечестивых недостает»¹²⁹. Разъяснение этому следующее: если у праведника есть

---

¹²⁷ Ирмеягу 17:5-7.

¹²⁸ Уровень человека, «Пути упования», гл. 1.

¹²⁹ Мишлей 13:25.

необходимое на сегодня, он совершенно не волнуется о завтрашнем дне и ни о чем не беспокоится. Не таков злодей, надеющийся на свои старания, и в результате «чреву нечестивых недостает», поскольку он не ест досыта из-за неуверенности в завтрашнем дне и откладывает на будущее, а потому всегда остается голодным. Уповающий же на Г-спода непоколебим в своих воззрениях и не боится жизненных трудностей, поэтому «ест для насыщения души своей» – и зачем ему страшиться завтрашнего дня? Для того, кто стал на путь упования, полностью полагаясь на Творца, все времена одинаковы. И как Творец позаботился о его пропитании сегодня, так Он обеспечит его и завтра, поэтому ему вообще неведомо беспокойство о будущем.

В книге «Эвен Исраэль» рав Исраэль Салантер, благословенной памяти, говорит о том, что существуют две точки зрения на вопрос упования. Вот мнение автора книги «Ховот Алевавот»: «Упование на Творца необходимо сопровождать собственными действиями, поскольку запрещено надеяться на чудо, хотя для Святого, благословен Он, нет никаких преград, чтобы помочь человеку и спасти его и без каких бы то ни было стараний с его стороны. Тем не менее, то, что можно осуществить своими силами, он обязан сделать»¹³⁰. Однако, согласно мнению Рамбана, упование подразумевает во всех своих потребностях довериться Творцу и не прибегать ни к каким естественным средствам. А из того, что сказано: «...и врач вылечит»¹³¹, мудрецы Талмуда выводят, что врачам дано право лечить»¹³². Но стремящемуся к совершенству в служении Творцу не придется вообще прибегать к медицинской помощи. И так же в отношении заработка: нет необходимости прилагать усилия, а надо лишь всецело уповать на Всевышнего.

На протяжении всей своей жизни Рав Йосеф Юзл следовал точке зрения Рамбана, всецело полагаясь на Небеса, и Б-жественное Провидение самым неожиданным и непредсказуемым образом постоянно раскрывалось перед ним, и Всевышний помогал ему на каждом шагу в его неустанной деятельности по созданию мира Торы в рассеянии еврейского народа. Многих удивляли его взгляды: возможно ли настолько раскрыть Б-жественную руку в Творении, чтобы всецело полагаться на Небеса и не прилагать практически никаких усилий для заботы о насущных проблемах? На это на протяжении многих лет существования системы ешив «Бейт Йосеф» рав Горовиц давал различные объяснения и ответы.

Один из них следующий: «Представим себе ситуацию, когда некто всецело полагается на определенного человека и ни на кого более. И тому достоверно известно, что он является единственной надеждой и опорой того, кто готов умереть от голода, но ничего не принять ни от кого другого, кроме него. Разве он не сделает для уповающего на него все от него зависящее? И причина этого – исключительно в доверии. Но человек может и не оказать помощи. Возможно, по какой-либо причине он не будет в состоянии предоставить нуждающемуся всего необходимого. Или, даже имея такую

---

¹³⁰ Ховот Алевавот, «Врата упования», гл.4.

¹³¹ Шмот 21:19.

¹³² Бава Кама 85а.

возможность, он не до конца осознает, что именно тому требуется и как ему это дать, ведь «...человек не ведает о том, что на сердце его товарища»¹³³, а человеческие ожидания, потребности и восприятие блага – индивидуальны и сокрыты в сердце, и кто может их представить? К тому же благодетель может вообще не знать, что кто-то ожидает его помощи и рассчитывает только на него. Либо он окажется жестокосердным и пожелает отдалиться от ближнего, приводя логичные доводы: почему тот решил надеяться лишь на меня и не желает самостоятельно позаботиться о себе, предпочитая взвалить на меня бремя своих хлопот? И почему бы другим не помочь ему? Это его проблема, и запрещено проявлять жалость к неразумным людям, а свою ограниченность он уже доказал необъяснимым упованием на меня. Но я ему ничем не обязан, ведь каждый должен заботиться о себе сам.

И все же, несмотря на все верные и справедливые доводы, в большинстве случаев каждый будет чувствовать себя ответственным за поддержку того, кто надеется только на него, не желая получить что-либо от кого-то другого. Ведь, несмотря на все рассуждения, обязанность спасения души распространяется на него в большей мере. И даже самый бессердечный человек сделает все, что в его силах, и мы видим, насколько люди по своей природе склонны проявлять внимание к тем, кто с ними тесно связан, для кого они – источник надежд. И все это касается даже тех, чьи возможности и понимание потребностей ближнего крайне ограничены. Что же говорить о Творце, могущество Которого беспредельно, и Он являет Свою милость каждому творению от зачатия в чреве его матери. Все возможности – только в Его руках, и Он точно знает, что для каждого человека добро и благо»¹³⁴. Саба из Новардока приводит повествование Иерусалимского Талмуда: «Один гер глубоко разбирался в астрологии. Однажды он собрался в путь, но подумал: «Разве сейчас время отправляться в дорогу? Ведь, согласно расположению звезд, путникам грозит опасность». Но затем он передумал: «Не для того ли я присоединился к святому народу, чтоб отдалиться от всего этого?! Ведь сказано: «Ибо народы эти, которые ты изгоняешь, колдунов и гадателей слушают, а тебе не то дал Г-сподь, Б-г твой»¹³⁵. И он вышел из дома с именем Творца на устах. В дороге на него напал дикий зверь. Гер отдал ему своего осла, которого тот зверь задрал, а сам спасся. Что подвергло его опасности? – Сомнение, выходить ли из дома в «неблагоприятное время». А что его спасло? – Упование на Всевышнего»¹³⁶.

Точка истины

Саба из Новардока стал великим мудрецом Мусара в первую очередь благодаря бескомпромиссному стремлению к истине. Всю жизнь он работал над исправлением своих духовных качеств, чтобы никакие недостатки и

---

¹³³ Псахим 54б.

¹³⁴ Уровень человека, «Пути упования», гл. 13.

¹³⁵ Дварим 18:14.

¹³⁶ Иерусалимский Талмуд, Шаббат 86б.

пристрастности не заслонили ему ясное видение картины мира, ведущее к совершенству. Трепетное служение Всевышнему в ешивах «Бейт Йосеф» было отчетливо видно глазу каждого, и там в полной мере исполнились слова последнего пророка Иудеи Малахи: «Вернитесь ко Мне, и Я возвращусь к вам, сказал Г-сподь, Б-г Воинств, и скажете: в чем нам вернуться?»¹³⁷, «И вернитесь, и увидите разницу между праведником и грешником, между тем, кто служит Б-гу, и тем, кто Ему не служит»¹³⁸.

Рав Горовиц призывал каждого задуматься над тем, что побуждает его колебаться между двумя мнениями – добром и злом, ведь причин может быть только две: либо ему не ясна истина, либо он не способен уверенно следовать своему выбору. Главное свойство человеческого разума – постигать суть явлений, ощущать противоречия и понимать, что невозможно сочетать противоположности. Наш разум призван различать малейшие неточности, чтобы наши поступки соответствовали слову и жизненной позиции. Но если люди понимают суть добра, то почему ведут себя иначе? Если они знают, что значит быть человеком, то почему соблазняются суетой? Отчего сочетают в своей жизни истину и ложь? Ни один здравомыслящий человек не может одновременно совмещать две взаимоисключающие идеи и метаться между ними, поскольку ощущение противоречия – невыносимо и требует выбрать что-то одно, отказавшись от другого.

Рав Йосеф Юзл отвечал на этот вопрос следующим образом: «Только нечувствительный к противоречиям может двигаться одновременно во всех направлениях и совмещать противоположности. Такой человек не знает помех. Куда подует ветер, туда он и ринется первым или последует за другими. У него нет глубокого чувства и ясного мнения о том, соответствуют ли его действия его же постижению, потому что все его ощущения иллюзорны, а у иллюзий нет никаких противоречий и ограничений, и человек может представить себе даже слона, проходящего сквозь ушко иглы»¹³⁹.

Искаженное видение картины мира возникает вследствие пороков души, и тяготеющий к лжи во всем ее находит. Изучение Мусара позволяет принимать твердое решение, ясно понимать суть явлений, замечать противоречия, освобождаться от всяких сомнений, полностью себя изменить, обрести ясное мышление, признать и принять правду. Только тот, кто ощущает, что невозможно «колебаться между двумя мнениями», способен найти истину и следовать ей. Поэтому первоочередная задача человека – работать над собой, с воодушевлением изучать Мусар и научиться распознавать противоречия. Лишь тогда он сможет полностью, без колебаний вернуться к Творцу. Его сердце будет всецело обращено к Всевышнему, и он не захочет ничего, кроме того, что для него избирает Тора. Всем известно, что основа служения Небесам – исправление качеств души в соответствии с ценностями Торы. И если, работая над собой, некто нарушает Закон, то ничего не добьется, даже если ему кажется, что он сокрушает свои

---

¹³⁷ Малахи 3:7.

¹³⁸ Малахи 3:18.

¹³⁹ Уровень человека, «Точка истины», гл. 1.

желания. Если ему удастся сломить свои пристрастности в чем-то одном, то нет никакой уверенности, что он не подвержен им в другом. И только соблюдение Закона является основой для достойных поступков. А намеревающийся лишь сокрушить свои неуместные желания, не сверяя при этом свое поведение с требованиями Торы, сводит на нет всю работу над собой. Саба из Новардока призывал задуматься: насколько человек порой безразличен к истинной цели и смыслу жизни. Но к тому, что лишает его всякого выбора, он испытывает непреодолимую тягу; страсти влекут его в свои сети.

Рав Исраэль Салантер писал в послании «Игерет Амусар»: «Не страсть является причиной греха, а дух нечистоты, охватывающий человека, – ведь грех влечет за собой грех...»¹⁴⁰ Рав Исраэль Салантер говорил о необходимости постоянно анализировать свое состояние, приводя комментарий Виленского Гаона к словам Писания: ««Обратитесь к наставлению Моему: вот Я изолью на вас дух Мой, возведу вам речи Мои»¹⁴¹. – Дух нечистоты противоположен свету Торы, как сказали наши мудрецы, благословенной памяти: «Грех влечет за собой грех, а заповедь влечет за собой заповедь»¹⁴².

Рав Йосеф Юзл говорил, что люди не стремятся к истине и ошибаются в том, каким образом улучшить свое состояние. Они полагают, что смогут обрести душевное равновесие после удовлетворения всех своих материальных потребностей и осуществления желаний. Но это – большое заблуждение! Не достижение всего желаемого успокаивает душу, а отсутствие страстей. И пока человек не в силах их пресечь и перебороть, ему нет исцеления от бесчисленных невзгод. Этот мир подобен морю: чем больше пить его соленые воды, тем сильнее будет томить жажда. И все попытки утолить жажду из этого источника лишь усугубляют положение. Но насколько же человеку трудно удалить из своего сердца «корень, плодящий горечь и полынь»¹⁴³! Он продолжает верить, что, только удовлетворив все желания своего сердца, обретет спокойствие.

Сколько раз люди убеждаются в том, что, достигнув желаемого, остаются в прежнем состоянии или даже еще в худшем. Имеющий сто, хочет двести, упорно продолжая следовать ложным путем. Возможно, иногда он и понимает, насколько это неразумно, но при первом же влекущем соблазне забывает обо всем своем прошлом опыте и опять ожидает, что насытит свою душу земными удовольствиями этого мира. Однако в результате его голод так и остается неутоленным. А по-другому и быть не может. Сколько не удовлетворяй прежние желания, поток новых никогда не иссякнет, поскольку силы естества ненасытны и безграничны.

И если человек хочет освободиться от зова страстей, для него нет другого совета, кроме как перестать вожделеть, отвлечься от всех возбуждающих

---

¹⁴⁰ Рав Исраэль Салантер, Свет Израиля, «Игерет Амусар».

¹⁴¹ Мишлей 1:23.

¹⁴² Авот 4:2.

¹⁴³ См. Дварим 29:17.

соблазнов, ибо в них и заключена настоящая причина всех недугов. Ведомый желаниями подобен тому, кто стряхивает с одежды капли воды, не закрывая при этом кран, из которого она течет. Точно так же невозможно помочь своей душе, не перекрыв поток желаний. Но как к этому прийти? – С вдохновением изучать Мусар, осознать, сколь неразумно следовать за приземленными страстями, и отказаться от них! Только так можно удостоиться настоящего душевного покоя.

Многие затрудняются с поиском истины, боятся положиться на слово Всевышнего и требуют от Него «залога»: если Он разрешит все их жизненные проблемы, то они будут изучать и соблюдать Его Тору. Это свидетельствует об их скудоумии и самолюбии и всегда сопровождается беспокойством о материальном положении. Они верят, что извозчик доставит их на повозке в нужное место, но при этом боятся положиться на Тору, опасаясь, что она не приведет их к счастью, а потому требуют «залога». Очевидно одно: уверенность в том, что было бы лучше без испытаний, проистекает из загрязненного источника приверженности к материальному. Людям кажется, что трудности и испытания лишь подвергают их жизнь опасностям.

Тот же, кто принимает решение с чистым сердцем следовать стезями Торы и уповать на Всевышнего, очень скоро обретает мудрость, и ему становится очевидно, что недостаток кроется лишь в нем самом, поскольку он не полагается всецело на волю Творца и не доверяет свою душу Б-жественному Провидению, ведь «Человеку отмеряют в соответствии с его собственной мерой»¹⁴⁴. Но как только он начинает жить с упованием на Всевышнего, перед ним раскрывается совершенно другая картина: Б-жественное Учение определяет истинную реальность! И когда некоторые люди видят в соблюдении Торы испытание, вызывающее у них страх, это свидетельствует об их безрассудстве, ибо «Соблюдающий заповедь не будет знать бед»¹⁴⁵. Верность Б-жественному Завету не может привести ни к каким потерям! Необходимо стремиться к одному: сломить свои дурные наклонности. А идя на поводу у страстей, люди лишь подливают масла в огонь, и в результате: «Зависть, страсть и стремление к славе исторгают человека из этого мира»¹⁴⁶. Получается, что следование за своими желаниями – это путь в никуда. И лишь решение прекратить им потворствовать приводит к истинному покою. Саба из Новардока говорил, что прийти к истине и удостоиться покоя человеку мешают болезни души, из-за которых он испытывает постоянные страдания, о чем предупреждает пророк: «А злодеи – как море бушующее, что не может утихнуть, и воды его извергают грязь и тину»¹⁴⁷. Если люди не борются со своим естеством, то все больше теряют свободу, и как только хотят подумать о чем-то хорошем, этому препятствуют внезапно пробуждающиеся дурные мысли, становящиеся настолько привычными и

---

¹⁴⁴ Сангедрин 100а.

¹⁴⁵ Коэлет 8:5

¹⁴⁶ Авот 4:21.

¹⁴⁷ Йешаягу 57:20.

навязчивыми, что человек теряет способность вырваться на волю и думать свободно. Он уже не в состоянии размышлять об истине и выверять свои пути. Над его разумом раскинута сеть, он попадает в западню, из которой не может самостоятельно выбраться. И это не потому, что он лишен способностей и глубины постижения, а оттого, что находится в плену. Рав Йосеф Юзл разъяснил суть заболевания души: «Невероятно, как неустанно и навязчиво одни и те же мысли преследуют неразвитого человека, и он ничего не может с этим поделать. Так происходит, поскольку кратковременные принижённые удовольствия его прошлого сохраняются в памяти, и он погружается в воспоминания о них бесчисленное количество раз. Когда, порой, ему выпадает приятный глоток, он испытывает удовольствие, о котором будет вспоминать и к которому будет стремиться. Он также помнит причинённые ему обиды, унижения и свою неспособность ответить обидчику. Эти переживания повторяются раз за разом, и люди не могут стереть их из своей памяти, в результате чего отдаляются от общества, гnevаются на самих себя и на всех к тому причастных»¹⁴⁸.

Насколько же гнетут человека переживания, что он не может освободиться от неоднократно совершенного греха, в котором глубоко увяз! И когда он хочет раскаяться и избавиться от этого бремени, то видит тщетность своих усилий, и над ним продолжает довлеть грех. Сколько размышлений он посвящает этой проблеме, и нет границ его терзаниям. И даже если иногда к нему приходят правильные мысли, они его не успокаивают. Он подозревает, что это лишь временное просветление. Нет излечения от его болезни, и он не может отвлечься от тревог, как сказано об этом в Писаниях: «Мерзость для Господа всякий возгордившийся в сердце»¹⁴⁹. А мерзостью называется только нечто скверное, отвратительное и совершенно неприемлемое.

Рав Йосеф Юзл говорил о том, как складываются жизни людей, далеких от поиска истины: «Существует два вида безысходных ситуаций. Иногда человек ошибается самым принципиальным образом: когда ему нужно на восток, а он поворачивает на запад и с каждым шагом все больше отдаляется от своей цели. А бывают и не столь существенные заблуждения, когда он хотел пойти на восток и направился туда, но была темная ночь, снег покрыл дороги, и его повозка всю ночь кружила на одном месте. Получается, что он все время находится в движении, однако нисколько не продвигается и не видит результата своих стараний. И хотя подобное заблуждение не столь ужасно, как первое, когда он отдаляется от поставленной цели, все же и в этом случае все его усилия оказываются тщетными и безрезультатными»¹⁵⁰.

Пути жизни

Главное, что характеризует ешиву Новардок, ее учителей и учеников, – это стремление к возвышенной жизни. И это лучше всего свидетельствует о том,

---

¹⁴⁸ Уровень человека, «Точка истины», гл. 5.

¹⁴⁹ Мишлей 16:5.

¹⁵⁰ Уровень человека, «Точка истины», гл. 7.

что Тора – не ноша, возложенная на еврейский народ, а источник вознесенной духовной радости. Многие в этом мире губительно для человека, и все зависит лишь от его прозорливости: может ли он предвидеть нарождающееся и ни на шаг не выйти за ограду Торы. Но если на него сильнейшим образом воздействует внешний мир, нет предела его возможному извращению. Сокрытое в добре зло природа человека мгновенно преподносит ему как неоспоримую истину, в которой он настолько уверен, что в его сердце не остается места ни для каких сомнений. Им сразу же овладевает дух глупости, и в нем пробуждаются безудержные страсти, в порывах которых он поступает как безумный.

Необходимо распознать свою болезнь и лечить ее святостью Торы при помощи хорошего наставника. Согласно силам своей души, человек должен понять, что его путь – соблюдение Торы среди праведников в отделении от мира. Так он приумножит знание и придет к возвышенным поступкам, а это – источник истины и корень совершенства. Неправильно исправлять свои недостатки так же, как это делает кто-то другой. Невозможно сравнивать духовные изъяны разных людей, и то, что полезно одному, может быть вредно другому. И тут требуется все точно взвесить на весах мудрости. Нередко человек, абсолютно и непоколебимо уверенный в своей правоте, со временем убеждается и признает, что был подобен слепцу, ни разу в жизни не видевшему света. Его многое возмущает, порой он считает, что все желают ему лишь зла и намереваются причинить страдание. А на самом деле истинно совершенно обратное. Нельзя судить согласно видению своих глаз, поскольку нам открыто лишь положение дел на данный момент, и мы не имеем возможности сложить в единую картину прошлое, настоящее и будущее и понять, является ли некое событие благом или наносит вред. Даже люди высочайшего духовного уровня не могут прозреть изначальный корень всех небесных решений и жизненных событий.

Саба из Новардока говорил о том, что люди, стремящиеся к приниженным удовольствиям, не бывают по-настоящему счастливы: «Человек может сетовать по поводу Б-жественного правления миром и задавать вопросы, почему страдают праведники и благоденствуют грешники. Ему всегда кажется, что удел, уготованный ему Творцом, меньше доли других, хотя в своих глазах он более достоин, и дарованное ему, с его точки зрения, не соответствует степени его самопожертвования ради соблюдения Торы. Встречаются и те, кто взвешивают блага, выпадающие на долю окружающих, согласно их недостаткам, а собственные страдания – соответственно своим достоинствам. Все это порождает в их умах и сердцах множество неразрешимых вопросов, поскольку они полагают, что все должно быть совсем иначе.

Сердце человека переполняется обидой, его разъедает недовольство Небесным правлением, и ему всегда кажется, что он чего-то недополучил, в отличие от окружающих, у которых всего в избытке. Это вызывает в нем раздражение и гнев на Творца, и он не радуется своей доле. У кого-то могут возникать претензии к Б-жественному Провидению. Согласно его оценке

своих достоинств, он должен быть впереди, а другие – сзади. Но на деле все происходит наоборот, как в аспекте почета, так и в материальных делах. Прежде чем он чего-либо добьется, его уже опережают другие – те, у кого он не замечает никаких достоинств, оправдывающих такое положение вещей. И любая новость о том, что кому-то хорошо, ввергает его в печаль и погружает в уныние его дух. Так об этом говорит царь Шломо: «Гниение костей – зависть»¹⁵¹. Завистнику кажется, что если бы распределение благ было в его руках, то было бы справедливо дать ему больше.

Он страдает не только потому, что в чем-то определенном получает меньше своего соседа, но и оттого, что Б-жественное Провидение неравномерно распределило свои милости, даровав что-то одному, а что-то – другому. И люди не довольствуются своим уделом, а вожделеют долю ближнего.

Человек грустит и завидует доле соседа со всей ее суетой и тщетой. Он искренне не понимает, почему оказался обделен во всем, чего жаждет его душа, – ведь он уверен в том, что выше обладателей того, чего не хватает ему, и винит в таком положении дел Б-жественное Провидение»¹⁵².

Стремясь к счастью в этом мире, но не освободившись от зова естества, человек не может обрести покой души. Он сетует на Б-жественных посланников, когда оказывается вынужден принимать помощь от недостойных в его глазах людей, смиряться перед ними и зависеть от их взглядов и прихотей. И даже если у него нет претензий к личностям посланцев Творца, он страдает от того, что ему нечем их отблагодарить. Он не удовлетворен своей долей почета, ощущает себя приниженным и сетует на Б-жественное Провидение, которое поставило его в зависимость от людей. Такой человек не понимает, почему он не стал посланцем для других, пребывая в уверенности, что это было бы хорошо и для него, и для них. Он меняет профессию, пытается начать новую жизнь, прилагает много усилий и стараний, завязывает полезные связи, но все впустую.

Людам кажется, что Творец наделил их свойствами души, которые не могут привести их к истинному совершенству, и сетуют на то, что лишены способностей, необходимых для быстрого и ясного понимания. Все свои неудачи они объясняют отсутствием у себя глубокого мышления и незаурядных качеств. Им тяжело видеть, как кто-то другой преуспевает благодаря своим талантам и силам души. А лишенный этого находится «между молотом и наковальней», когда с одной стороны его гложет зависть, а с другой – недостаток силы воли не позволяет достичь успеха.

Однако в большинстве случаев даже у того, кто считает, что Творец не обделил его талантами, претензий не меньше. Он сетует на то, что при всех своих бесспорных достоинствах не добился успеха. А его товарищ, чьи способности не столь завидны, а качества души изрядно уступают его собственным, достиг несоизмеримо большего. Это остается для него

---

¹⁵¹ Мишлей 14:30.

¹⁵² Уровень человека, «Пути жизни», гл. 5.

сокровенной тайной, и он полагает, что, возможно, в результате некоей ошибки Б-г перепутал его с другими людьми.

Но ведь Творец – «Б-г всего мира – Г-сподь, сотворивший края земли...»¹⁵³

Он Всемогущий, и если в Его силах сотворить мироздание, то уж тем более нет предела Его возможностям управлять делами насущными и преходящими. Ему совершенно не свойственны утомление и усталость, непостижимо Его разумение, и невозможна никакая оплошность.

Следовательно, если люди не принимают Суд Творца, то дело не в Его справедливости, а в неразумии тех, кто пытается разобраться в вопросах, ответы на которые изначально сокрыты от их понимания. Ведь только Творец знает, что хорошо для людей в Его мире. А человек не может охватить своим взором многообразие Творения и уразуметь, как то или иное действие отразится на его духовном состоянии. Каждый судит согласно ограниченному видению своих глаз, и потому у него возникают нарекания, однако Творец прозревает благо, сокрытое в Его Провидении. А все людские умозаключения – хаос и суета, тщета и пустота.

Саба из Новардока говорил, что претензии должны быть обращены только к самому себе и ни к кому больше. Что ты требуешь от Г-спода, когда все зло исходит от тебя самого?! Ведь «Зло твоё накажет тебя, и необузданность твоё обличит тебя, и ты узнаешь и увидишь, что плохо и горько то, что оставил ты Г-спода, Б-га твоего, и нет у тебя страха передо Мною, – сказал Г-сподь, Б-г Воинств»¹⁵⁴. Приди к верным выводам и тогда сможешь все исправить!

Непонимание этого проистекает из неспособности осознать свои недостатки. А суть жизни человека, как сказал Виленский Гаон, заключается в исправлении дурных качеств. Необходимо искоренить в себе злое начало – и тогда ты излечишься, и у тебя не останется никаких претензий к Б-жественному Провидению.

Рав Горовиц нередко приводил слова пророка Йешаягу об изменениях, происходящих с человеком, разыскивающим пути возвышенной жизни: «Зачем ты говоришь, Яков, и изрекаешь, Израэль: сокрыт путь мой от Г-спода, и суд мой ускользает от Б-га моего? Разве ты не знал и не слышал, что Б-г всего мира – Г-сподь, сотворивший края земли, не утомится и не устанет Он, непостижимо Его разумение. Он даёт уставшему силу и обессиленному великую мощь. И устанут юноши, и утомятся, и молодые споткнутся. И уповающие на Г-спода сменяют силу, поднимут крылья, как орлы, побегут и не устанут, пойдут и не утомятся»¹⁵⁵.

Эти стихи Писания объясняются так: словами «Зачем ты говоришь, Яков» – пророк обращается к простым евреям, утверждающим: «...сокрыт путь мой от Г-спода». Они не обладают знанием, не постигают путей Провидения и не понимают, почему жизнь наносит им постоянные удары. И пророк упрекает их в том, что они говорят о сокрытии пути.

---

¹⁵³ Йешаягу 40:28.

¹⁵⁴ Ирмеягу 2:19.

¹⁵⁵ Йешаягу 40:27-31.

Саба из Новардока проложил в ешиве «Бейт Йосеф» пути жизни, позволяющие изменить свое естество до его полной противоположности. Для этого необходимо подозревать себя в каждом недостатке, понимая, что его корень – в приниженных пороках души. Об этом сказано: «...поднимут крылья, как орлы». Состарившемуся орлу становится тяжело нести в полете свое тело, и тогда он вырывает клювом старое оперение, чтобы облегчить ношу. Вместо старых перьев вырастают новые, и его силы обновляются, как в юные годы: «Насыщает Он благом уста твои, и обновляется, как у орла, юность твоя»¹⁵⁶. Уповающие на Всевышнего знают: главная причина их преткновений – застарелые привычки. Подвластный им подобен слепцу, никогда не видевшему света, вся жизнь которого ограничена и принижена. А обновляя силы, он совершенствует разум и обретает трепет перед Небесами.

Стремление к цельности

Основой духовной работы в ешиве Новардок было стремление к цельности. На уроках Мусара рав Йосеф Юзл приводил слова наших мудрецов и говорил о том, насколько возвышенным был еврейский народ в прежних поколениях. Совершенство в мире ешив было таким, что желающий выйти за пределы Дома Учения и заняться материальными делами всем сердцем ощущал, что окажется отторженным от наследия Г-спода. Образ стремящегося к слову Б-га был столь возвышенным, что никто не разыскивал счастья в чужих виноградниках и не интересовался достижениями других народов. Если же в кого-то проникал дух глупости, ему приходилось на много миль отдалиться от здания ешивы, чтобы не испытывать позор. В те дни каждый всем сердцем воспринимал возвышенные деяния и обычаи праведников. Раньше и за пределами Дома Учения, и, тем более, в его стенах не было никакой слабости и несовершенства и не требовалось усилий для привлечения евреев в ешиву. Даже посторонние намерения «не во имя Небес» приносили большую пользу, поскольку мудрецов Торы уважали в народе, и многие стремились в ешиву. Посторонние намерения со временем становились во славу Небес, и даже малая толика света Мусара возвращала человека к добру.

Но сейчас Тора утратила свою значимость в глазах людей. Их потребности возросли, свирепствует дороговизна и религиозным евреям все труднее обеспечивать себя материально, поэтому сегодня они не стремятся в Дом Учения, как в былые дни. Духовная жизнь уже не может быть прежней, поскольку изменились времена и рухнули опоры. Наши сердца больше не желают совершенства при виде возвышенных деяний и праведных обычаев достойных людей. Сегодня – чрезвычайная ситуация, и поэтому требуется возвести новые прочные основы – с вдохновением изучать Мусар.

Для строительства дома человеку необходимо оплатить материалы, труд рабочих, приобрести мебель и другие предметы интерьера. Но даже если

---

¹⁵⁶ Теилим 103:5.

некто возведет дом и наполнит его серебром и золотом, то не сможет в нем жить, если он расположен на болоте и вязнет в трясине. Тогда окажется, что все старания и затраты хозяина были впустую, и ему придется покинуть это здание и разыскивать себе для проживания другое место. Ему не помогут все его приобретения, если отсутствует главное, и вскоре болото поглотит всю его собственность. Следует изначально понимать: почва для строительства должна быть твердой и надежной, иначе развалится все сооружение. И чем выше будет возведенное здание, тем больше угроза его крушения и тем опаснее станет в нем проживать. Несведущий человек не заметит проблему, поскольку смотрит только на внешнее, судит поверхностно и не видит сути, но опытный инженер-строитель сразу же определит все неисправности и недостатки.

После того, как человек найдет прочную и надежную основу, он должен быть внимателен к тому, чтобы фундамент был ровным, ибо только при этом условии строение будет прямым. Таким образом, для возведения устойчивого здания требуется исполнить три условия: выбрать надежное место, заложить прочный фундамент и использовать ровные камни, иначе со временем строение рухнет. Точно на такой же надежной основе люди должны строить свою духовную жизнь.

Никто не сможет спастись от сетей естества, иначе как находясь в обществе единомышленников, стремящихся к цельности. Так об этом пишет Рамбам: «На человеке лежит обязанность покинуть место, в котором нет трепета перед Небесами и переселиться туда, где есть трепет перед Небесами»¹⁵⁷.

Люди совершенно не осознают, что подвержены влиянию приниженного общества, и им даже может казаться, что они управляют своими сердцами. Однако в действительности каждый настолько связан со своим окружением, что не в состоянии даже ненадолго освободиться от его влияния.

Более того, кто-то может думать, что в его силах оставаться в обществе пустых, прожигающих свои жизни людей, стать для них примером и показать им прямые пути. Однако на деле этого не происходит. Напротив, со временем окружение на него повлияет и охладит его пыл. Наглядной иллюстрацией этого может служить раскаленное железо, которое кузнец помещает для закаливания в холодную воду: вначале оно шипит, поднимая пар, однако затем охлаждается и остывает. Воззрения, принятые в обществе, сильно влияют на человека, и ему свойственно желание нравиться окружающим, чтобы они приняли его слова и поступки, а несогласие других людей воспринимается им очень болезненно.

Человек, стремящийся к славе, никогда не сможет твердо отстаивать свои принципы, поскольку зависит от мнения других и их отношения к себе. Он не верен истине и склоняется туда, куда подует ветер. Он может обладать глубокими знаниями и большими способностями, но желание найти милость в глазах окружающих лишит его цельности, и он будет менять свои воззрения и служить идолам согласно обычаям места своего проживания.

---

¹⁵⁷ Мишна Тора, «Законы мнений», гл. 6.

И если мы задумаемся над тем, почему люди не могут возвыситься, находясь в недостойном окружении, то увидим: все их пути возникают из их представлений. Человек не желает зла, иначе как если оно имеет место в его сознании, и то же самое касается добра. Представление является господином всех путей и действий, ибо если учитель не сказал, то откуда об этом знать ученику? Все в жизни человека зависит от представлений, проникших в его мышление и воспринятых чувствами. Глаз видит, ухо слышит, и фантазии завершают умозрительную картину.

Мы не можем считать злоумышленником младенца, находящегося в плену идолопоклонников, ибо он никогда не видел и не слышал ничего иного и не в состоянии предположить, что в мире существует нечто, выходящее за рамки его ограниченных представлений. На этом примере мы можем лучше понять разницу между возвышенным и приниженным обществом и их влиянием на людей. В приниженном обществе человек вынужден постоянно защищать свое восприятие, чтобы его не пополняли воззрения улицы, и искоренять из него то, что уже успело проникнуть в его мышление и исказить сознание. А это – очень нелегкая работа, поскольку сам он глубоко пропитан чуждыми и вредными представлениями, разрушающими его душу и ослабляющими способность принятия верного решения. Невозможно жить среди нечестивцев и не обращать внимания на их недостойные суждения, как нельзя пройти сквозь огонь и не обжечься.

Если постоянно видеть перед собой нарушение Торы и не противостоять этому, то с течением времени ослабевает и собственное служение.

Недостойные поступки людей, как яд, проникают в сердце, и очень трудно избежать их влияния. Это свойственно природе человека: другие люди притягивают его, как магнит железо. Невозможно, чтобы некто услышал похвалу или порицание в свой адрес и оказался к этому совершенно безразличным, – каждое воздействие пробуждает определенные чувства, зависящие от воззрений и состояния души.

Рав Исраэль Салантер подчеркивал важность пребывания среди духовных людей, возвышенный образ которых оказывает благотворное влияние и ведет к трепетному служению. Однако многие недооценивают значимость такого единения. Они утверждают, что если слить вместе несколько стаканов прохладной воды, то содержимое не станет теплее. Им кажется, что, находясь вместе, люди не смогут добиться в духовной жизни большего, чем каждый из них в отдельности. Однако в действительности это не так: общество единомышленников обладает чудесными силами, и в их душах загорается утонченный свет.

Проблема каждого человека заключается в том, что его мышление уступает желаниям и всегда включается с задержкой. Желания пробуждаются, влияют на сердце многочисленными ухищрениями, и мышление не может их перебороть. Однако в обществе единомышленников, поставившем себе целью возвышенное служение Небесам, каждый помогает ближнему господствовать над своими страстями, поскольку того, чего желает один, совершенно не хочет другой. Каждый человек может заблуждаться, но одна и

та же ошибка не может возникнуть у всех одновременно, поэтому они помогут друг другу пробудить в своих душах силы, позволяющие выстоять в испытаниях. И как только некто ощутит слабость, ему следует пойти изучать Мусар в обществе товарищей, и пробуждение души погасит разыгравшуюся в сердце бурю желаний. К этому невозможно прийти в одиночестве, полагаясь лишь на силу своего мышления.

Природа человека такова, что для служения Творцу ему недостаточно глубоких знаний, поскольку он не осознает тяжести своей болезни и не использует для излечения все свои способности. И даже если он будет заниматься анализом души и изучать ее силы, но не искоренит свои пороки, все его усилия окажутся тщетными. Он не сдвинется с места и не выстоит ни в одном испытании. Некто может восторгаться глубиной своего постижения, однако падет при малейшем дуновении ветра, и каждая трудность отбросит его далеко назад, приведет в отчаяние и задержит продолжение пути. Его жизненная стезя несет ему боль и горечь, особенно когда он осознает, что в действительности для него остается желанным лишь то, что он сам считает злом и пороком.

Глубокие знания, если человек не живет ими, приводят его к большим потерям. Их преимущество становится недостатком, поскольку он совершает преступления не по ошибке, а злонамеренно. В сущности, большой мыслитель не является более возвышенным творением, нежели заурядная личность. Разница между ними состоит в том, что черты характера простых людей раскрыты нараспашку, а мыслитель скрывает качества своей души за множеством завес якобы возвышенной и утонченной, но на самом деле лживой мотивации.

Глубокие знания не помогают исправить кривизну сердца и не приносят пользу духовной жизни, ведь, как только пробуждается приниженное желание, человек устремляется за суетой и тщетой и при этом находит для себя множество отговорок и оправданий. За долгие годы все привыкают к такой жизни и вообще не замечают процессов, происходящих в своей душе. Люди доходят до полного абсурда, неверно интерпретируя события своей жизни. Жандарм ведет по улице заключенного в оковы арестанта, который рассказывает всем встречным, что он знатный вельможа, располагающий личной охраной, и сам начинает в это верить. Но пусть он попробует сделать хоть шаг в сторону, и конвоир сразу же вернет его на место, показав кто он на самом деле.

Находясь в плену низменных желаний, люди совершенно лишены свободы, но во все этого не замечают и всему находят объяснения и оправдания, представляя зло добром, нечестивость – праведностью, а грех – заповедью. Они заблуждаются, полагая, что управляют собой, когда в действительности жизнь волочит их по терниям и кочкам. Если человек не стремится к цельности, то все его возвышенное намерение «во имя Небес» рассыпается, и он тонет в своем естестве, не имея никаких возможностей выбраться из трясины, в которой погряз. Наши мудрецы говорят, что изучение Торы далеко не всегда помогает стать возвышенным творением и прийти к

трепетному служению: «Если удостоится, Тора станет для него эликсиром жизни, а если нет – смертельным ядом»¹⁵⁸. Стремящегося к цельности Тора приводит к истине, и такой человек уже способен исправить себя. В противном случае знания лишь еще больше искривляют душу, и действия такого человека становятся злонамеренными, а не совершенными по ошибке.

Верный расчет

Одной из основ духовной работы в ешивах «Бейт Йосеф» было научиться тому, как проводить верный расчет, чтобы не оказалось, что человек глубоко заблуждается в понимании сути своей души и окружающего мира. Если бы Б-жественное Учение обязывало нас прийти только к умственному постижению, не затрагивающему наши чувства, ведущие к действию, то было бы несущественно, каковы источники нашего знания: Тора, логика, качества души, еврейская мудрость или представления других народов. Однако поступки человека определяются вовсе не мышлением, а исключительно чувствами, побуждающими к действию.

Проблема состоит в том, что людьми правит их дикая природа и отвратительные обыкновения, поэтому им необходимо исправить себя, а борьба со своим естеством очень тяжела. Человек может быть весьма разумным, добрым, чувствительным и справедливым, однако, как только в нем пробудится некий порок, он утрачивает все свои достоинства и остается совершенно опустошенным. Дурное побуждение полностью захлестывает его, и он идет на поводу у своего сердца. Никакие положительные качества не спасают его во время испытания, и он не находит в себе сил противостоять пробудившимся в сердце желаниям. Его естество довлеет над разумом.

По какой же причине мы не можем перебороть свою природу? Ведь у нас есть большие знания, и верный расчет учит нас не следовать зову естества! Необходимо понять: мудрость раскрывает человеку, что его природа – «суета сует»¹⁵⁹, но все же он с легкостью устремляется за видением своих глаз, воображением и любой прихотью сердца. Получается, что мышление способно лишь постигать, но не освобождает от оков естества и не ведет к истине. В борьбе между мышлением и желаниями помогает лишь чувственное восприятие, дающее силы противостоять природе и дурному побуждению.

Для победы над злым началом требуется нечто совсем иное, чем умственное постижение, ведь как только человек столкнется с испытанием, он становится подобен пустой мякине, уносимой даже легким дуновением ветра. В какой же ситуации люди могут управлять своей природой? – Только если в их сердцах будет трепет перед Небесами! Лишь тогда они обретут

---

¹⁵⁸ Йома 72б.

¹⁵⁹ Коэлет 1:2.

силы, чтобы воздержаться от греха, исполнить волю Творца и изменить свою природу соответственно закону Торы.

Если мы задумаемся над этим еще глубже, то увидим: в этом мире все происходит согласно принципу «В конце – деяние, в начале – мысль».

Наблюдая над множеством деяний, мы, несомненно, приходим к выводу, что им предшествовало мышление. Но если так, то почему многие наши мысли не реализуются в действии? Ведь мы встречаем немало людей, считающих, что они стремятся к цельности, и у них множество замыслов, идей и чувств, однако все это остается только в фантазии, и они не могут ничего сделать в реальной жизни. Что же им мешает? Необходимо понять: завершение всех деяний, происходящих в мире, – исключительно результат знания, воспринятого чувствами.

Приведем пример: каждый ремесленник понимает, что его материальное благополучие зависит от его работы. Размышления глубоко проникают в чувства, и естество реализует планы и завершает деяние. Однако совершенно иначе устроено мышление человека в духовных вопросах. В отличие от ремесленника, он совершенно не ощущает, что вся его жизнь зависит от исполнения Торы. Он лишь считает, что так поступать – правильно, но его вера недостаточно сильна, чтобы он смог преодолеть трудности и реализовать свои замыслы.

Прежние поколения хорошо понимали, что если они последовательны в материальном, то тем более должны быть таковыми и в духовном, и это давало им силы выстоять в тяжелейших испытаниях. Но сегодня человек пал с духовных высот, о чем нас предупреждает Писание: «Глас взывает: возглашай! И сказал (пророк): что мне возглашать? Вся плоть – трава и вся милость ее, как цветок полевой»¹⁶⁰.

Все воззрения человека возникают из его качеств, естества и ощущений, и потому не являются обязательными для него самого, и он с легкостью идет на любой компромисс, поскольку не может принять твердого решения. В спокойное время, когда это ему удобно, он поступает правильно, но лишь только возникает некая трудность, как он тут же утрачивает все силы и лишается способности реализовать на практике свои духовные ценности и убеждения. В результате его мышление не только не помогает ему прийти к цельности, но лишь мешает, и его действия становятся злонамеренными, а не совершенными по ошибке.

Но если бы он стоял на твердом фундаменте знания, воспринятом чувствами, то пошел бы на самопожертвование во имя Всевышнего. Тогда бы ему стало очевидно, что Тора – суть мироздания, и его представление о действительности изменилось бы в корне. Он воспринял бы Б-жественное Учение чувствами и исполнил его, и тогда бы его судьба полностью преобразилась, как сказано: «Человеку отмеряют в соответствии с его собственной мерой»¹⁶¹.

---

¹⁶⁰ Йешаягу 40:6.

¹⁶¹ Сангедрин 100а.

Каждому свойственно считать себя достойным и пребывать в уверенности, что при любых условиях он удержится на вершине, на которую он, по его мнению, взошел. Человек не видит никаких причин для падения и не представляет, насколько мощна сила его естества, влекущая к греху. Если спросить кого-то, кто еще не заложил в своей жизни прочный фундамент, сможет ли он выстоять в испытании и устоять перед искушением, то он ответит утвердительно, уверяя, что, несмотря ни на что, не нарушит заповедь Торы. Дело в том, что в настоящее время он не сталкивается с трудностями, не ощущает соблазнов и страстей и не сомневается, что справится в любой ситуации. Человек заблуждается потому, что всегда судит о себе в лучшую сторону, его истинное состояние сокрыто от его глаз, и он не может провести верный расчет. Иначе ему стало бы совершенно очевидно, что он лишен прочной основы, на которую мог бы опереться. Что же позволяет устоять перед любыми трудностями? – Только трепет перед Небесами, глубоко проникающий в душу!

Но как обретается трепет перед Небесами? – Об этом сказал Всевышний: «Я сотворил дурное побуждение и даровал Тору в качестве лекарства»¹⁶².

Имеется в виду следующее: если бы человек сам создал дурное побуждение, то смог бы его перебороть, ибо все, что в его силах сделать, он может и устранить. Но поскольку злое начало сотворено Всевышним, человек не в состоянии до конца изучить его свойства, понять пути его воздействия на себя и представить, как оно влияет на его естество, затрудняя ему проведение верного расчета во всех вопросах.

Из утверждения Талмуда «Я сотворил дурное побуждение и даровал Тору в качестве лекарства»¹⁶³ следует, что нет другой возможности победить злое начало, иначе как посредством Торы. Это означает, что все остальные пути очень опасны и не спасают от влияния злого начала. И только Творец, создавший эту болезнь, раскрыл также путь излечения от нее, чтобы освободить людей от зла, постоянно заманивающего их в свои сети, в результате чего они не могут прийти к верному расчету в любых жизненных ситуациях. И если Всевышний раскрыл нам, что создал только одно лекарство – Тору, значит человек никогда не сможет найти никакое другое средство.

Также не следует заблуждаться относительно глубины своего постижения Божественного Учения, ведь Тора – бескрайнее море, а восприятие человека весьма ограничено. Все зависит от того, сколько он сможет зачерпнуть из моря мудрости: ложку, чашу, кувшин или бочку... Насколько люди желают обладать мудростью Торы, настолько ее и получают, а в остальном по-прежнему остаются в мире своих желаний и фантазий, искажающих верный расчет. Сказали наши мудрецы: «Свет Торы возвращает человека к добру»¹⁶⁴. Однако такое происходит только в ситуации, если он принимает все ее свечение, но если немного света Торы смешивается с тьмой в его душе, то

---

¹⁶² Кидушин 30б.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Мидраш Рабба, Эйха.

происходит лишь сокрытие его пороков и недостатков. Что приводит человека к восприятию святости Торы? – Его желание! А что мешает ему впитать ее полностью и стать возвышенным творением? – Другие его желания! В результате в душе образуется спутанный клубок противоречивых желаний, каждое из которых влияет на принятие решений. Как же в такой ситуации сделать верный расчет?

Замечательный совет дает Мидраш Танхума, приводя следующую историю: «Один еврей отправился в далекие края, а в Земле Израиля оставался его сын, который занимался изучением Торы. Перед смертью отец оставил завещание, в котором все свое имущество отдал рабу, а сыну позволил взять нечто одно на его выбор. И сын взял раба... А все, что принадлежит рабу, является собственностью его господина»¹⁶⁵. Это и есть единственный верный совет: стать господином своего дурного побуждения.

Люди, впрочем, предпочитают любые другие занятия, но не исправление себя согласно путям Мусара, считая это чересчур сложным и утомительным. И когда на их долю выпадают испытания, они оказываются бессильными их преодолеть, становятся безвольными, как мякина, уносимая легким порывом ветра, и все их знание и постижение тает, как воск. Теперь нам понятно изречение наших мудрецов: «Если удостоится, Тора станет для него эликсиром жизни, а если нет – смертельным ядом»¹⁶⁶. Знание приводит человека лишь к тому, что его грехи считаются не совершенными по ошибке, а злонамеренными. И нет более губительного яда, чем этот.

Отсюда следует вывод: если человек приложит много труда, обретет глубокие знания, но не исправит качества своей души согласно Учению Мусар, то останется в плену дурного побуждения. В нем будут постоянно бушевать всевозможные страсти, искажающие верный расчет и ведущие к ошибочным решениям, что самым роковым образом проявится во время испытания. Человеку удастся соблюдать Тору лишь в состоянии покоя, когда у него есть все, чего пожелает его душа. Но как только возникает некая проблема, то сразу же пробуждается одна из пристрастностей, и вот он уже обуреваем смятением чувств, когда каждый порыв ветра устремляет его за собой. В этом он похож на змея, который вкушает изысканные яства, но ощущает только вкус праха. Точно так же и человек: если он не исправил свои качества, то при изучении любой темы Торы ощущает лишь свои пристрастности. И как только он столкнется с повелением Торы, исполнению которого мешает его пристрастность, то не выдерживает и сразу же претерпевает падение. При каком же условии свет Торы возвращает человека к добру? – Только если он принимает его, и, исправив себя, обретает способность прийти к верному решению во всех своих расчетах.

Трепет перед Небесами и любовь к Б-гу

---

¹⁶⁵ Мидраш Танхума, Берешит, гл. 8.

¹⁶⁶ Йома 72б.

Саба из Новардока стал великим мудрецом Мусара своего поколения в первую очередь благодаря его трепету перед Небесами и любви к Всевышнему. Вся жизнь он стремился исправить свое естество, чтобы никакие силы, хаотично бушующие в сердцах людей, не имели над ним власти и не заслоняли ему верное видение картины мира. Учителя и ученики ешивы «Бейт Йосеф» отличались любовью к Б-гу и трепетом перед Небесами, благодаря чему пересиливали свое дурное побуждение и становились возвышенными людьми.

В вопросе обретения трепета перед Небесами Саба из Новардока также следовал крайнему пути, в подтверждение истинности которого приводил повествование Талмуда: «Когда заболел раббан Йоханан бен Закай, ученики пришли его навестить. Увидев их, он заплакал. Спросили его ученики: ««Светоч Израиля», «Прочная опора», «Мощный молот», почему ты плачешь?» И он ответил: «Если бы сейчас меня вели к царю из плоти и крови, который сегодня здесь, а завтра – в могиле, гнев которого не вечен, не в силах которого заключить меня в тюрьму навечно и даже умертвить навечно, к царю, которого я могу умиловить словами или подкупить деньгами, – я бы все равно плакал. Теперь же меня ведут к Царю царей, Всевышнему, благословлен Он, Который жив вечно, гнев Которого вечен, Который способен заключить меня в тюрьму навечно и умертвить навечно, Которого я не могу ни умиловить словами, ни подкупить деньгами. Мало того, передо мной два пути – один ведет в Ган Эден, а другой – в Геином, и я не знаю, по какому из них меня поведут. И как мне не плакать?» Обратились к нему: «Учитель, благослови нас!» Ответил им: «Да будет воля Творца, чтобы ваш страх перед Небесами был таким же, как перед человеком из плоти и крови!» «Всего лишь настолько?» – «Дай Б-г, чтобы настолько!»¹⁶⁷ И требуется понять: какова суть трепета перед Небесами, приводящего к исправлению духовных качеств и искоренению внутренних недостатков и пристрастностей, благодаря чему человек начинает видеть ясную картину мира, ведущую к духовному подъему. Если мы задумаемся над этим, то увидим, что существуют три вида страха: воображаемый, постигаемый мышлением и воспринимаемый чувствами. Реальной для человека является лишь опасность, воспринимаемая чувствами: тяжелая болезнь или меч, занесенный над его головой. Такие ощущения вытесняют все остальные, поскольку страх потери жизни проникает глубоко в сердце. Именно в этом аспекте следует понимать приведенное в Талмуде благословение раббана Йоханана бен Закая: «Да будет воля Творца, чтобы ваш страх перед Небесами был таким же, как перед человеком из плоти и крови!»¹⁶⁸ Для того, чтобы трепет перед Небесами имел силу и оставлял след в сердце, он должен быть реальным, воспринимаемым чувствами.

Некоторые люди по привычке упоминают Творца при всяких происходящих с ними даже мелких неприятностях: «С Б-жьей помощью», «Да поможет

---

¹⁶⁷ Брахот 28б.

¹⁶⁸ Там же.

Всевышний», «Да спасет Г-сподь», однако это совсем не свидетельствует об их истинном трепете перед Небесами. Большинству из нас свойственно произносить Б-жественное имя даже во время совершения греха, не ощущая его в реальности и не осознавая степени своего отдаления от Завета Г-спода. В завершении Торы приводятся следующие слова: «Ибо это (Б-жественное Учение) не нечто пустое от вас; ибо это – ваша жизнь, и благодаря ей вы продлите свои дни на земле, в которую вы приходите через Ярдэн, дабы унаследовать ее»¹⁶⁹. Наши мудрецы поднимают вопрос: почему сказано «не пустое от вас» – ведь на первый взгляд должно быть сказано «для вас» – и отвечают, что если Тора, не дай Б-г, покажется вам пустой – то это исключительно «от вас» – таков результат вашего постижения. Б-жественное благословение спускается вниз для всех: и для возвышенных людей, и для принижённых, однако оно не может дойти до человека, отделившего себя от Творца непроницаемой завесой глупости. Необходимо понять: недостаток не в силе благословения, а в духовном несовершенстве, отделяющем человека от Г-спода.

Трепет перед Небесами приводит еврея к соблюдению всей Торы. Тогда он перестает хотеть того, что не считает верным. Желания и поступки противоречат убеждениям только в случае, если в сердце нет любви к Б-гу. Трепет перед Его величием, воспринятый сердцем, дает человеку полную власть над собой, и он не отклоняется в сторону от своих взглядов и убеждений. И необходимо понимать: строгость Небесного Суда приведет человека к полному прояснению истины и опровергнет любые его доводы и оправдания. Каждого будут укорять за неспособность раскрыть Творца мироздания и обрести трепет перед Его величием – недостаток, лишаящий Б-жественное творение возможности избрать добро и ведущий его ко злу. Об этом сказал пророк Йешаягу: «Но что вы будете делать в день взыскания и бедствия, которое придет издалека? К кому обратитесь за помощью и где оставите славу свою?»¹⁷⁰ А о праведниках, при жизни осуществивших свою задачу благодаря трепету перед Небесами, давшему им силы выстоять во всех испытаниях, сказано: «И никогда не слышали, не внимали, глаз не видел Б-га, кроме Тебя, содежавшего такое для ожидающего Его»¹⁷¹.

Истинный трепет перед Небесами воспринимается чувствами и позволяет совершить верный расчет, прийти к правильным решениям, спастись от соблазнов дурного побуждения и влияния естества, отдалиться от греха и исполнить всю Тору. В результате в сердце человека не проникают никакие страхи, вызванные происходящими в мире событиями. Он ощущает прочную связь с Б-гом и уповает на Него, понимая: ничто не может случиться без Его воли.

Трепет перед Небесами состоит из боязни наказания за грех и восхищения Б-жественным величием, раскрывающимся благодаря изучению Торы или встрече с раввином, мудрое слово и возвышенность которого затрагивают

---

¹⁶⁹ Дварим 32:47.

¹⁷⁰ Йешаягу 10:3.

¹⁷¹ Йешаягу 64:3.

еврейское сердце. Мы должны стремиться к трепету перед Небесами и осознать: больше всего нашему духовному служению мешает неспособность постичь существование Творца. Если мы задумаемся над этим, то увидим, что также и здесь существуют три вида осознания: воображение, постижение мышлением и восприятие чувствами. Реальным для человека является лишь постижение, воспринятое его чувствами, когда величие Творца становится для него настолько ощутимым, что проникнет глубоко в сердце. В противном случае ему недостает близости к Б-гу, и его естество и дурное побуждение постоянно его разрушают, как сказали мудрецы Мишны: «Зависть, страсть и стремление к славе исторгают человека из этого мира»¹⁷².

Прозрение от глупости, застилающей глаза желаниями приниженных удовольствий этого мира, помогает осознать величие Творца и сдвинуться с места, где он уже давно застрял. Проблема усугубляется тем, что люди проявляют свою ограниченность в изучении Торы, воспринимая ее лишь мышлением, не затрагивающим чувства, и в итоге не находят в ней Б-жественного Учения, предназначенного для их гармонии и счастья в нижнем и в Грядущем мирах.

Ведь исправление качеств души и освобождение от влияния приниженной природы возможно только благодаря духовному подъему, достигнутому в результате изучения Торы, приводящему к ясности мысли и чистоте души. Если же решения человека основаны исключительно на подсознательных процессах, происходящих в его естестве, то он не может себя существенно изменить, и результатом его духовной работы будет лишь замена одной формы дурного побуждения на другую, поскольку ему не выйти за рамки своей природы. Об этом сказал пророк: «И напрягают они язык свой – лук свой лживый, и не для правды укрепились они на земле, ибо от злодейства к злодейству переходят, а Меня не знают, – речение Г-спода»¹⁷³.

Одной из главных причин, мешающих людям прийти к трепету перед Небесами и любви к Б-гу, является их недостаточное постижение самих себя. Они погрязли во множестве неразрешенных жизненных проблем, спутавшихся в большой клубок, но при этом им свойственна гордыня и стремление к власти. Каждый считает себя достойным почета и уважения, но всевозможные пороки искажают его мышление и извращают мудрость. Все время, пока человек не связан чувствами с Всевышним и Его Учением, он всецело пребывает в нижнем мире. Он не может освободиться от влияния дурного побуждения, и приниженное намерение разрушает его добрые дела. В результате он практически не исполняет заповеди, поскольку все его мысли, слова и поступки пропитаны пороками и изъясными, коренящимися в его естестве.

Если некто пожелает освободиться от недостатка, ему потребуется долгая работа, глубокая мудрость и помощь с Небес. Ведь очень нелегко очистить свое служение и изучение Торы от чуждых мотиваций и желаний, самым

---

¹⁷² Авот 4:21.

¹⁷³ Ирмеягу 9:2.

разрушительным из которых является стремление продвинуться в материальной жизни. Об этом предупреждали наши мудрецы: «Не делай из Торы лопату, чтобы копать ею»¹⁷⁴. Ведь желание изучать Тору в богатстве является внутренним противоречием, терзающим душу.

Если все свои жизненные потребности человек возложит на Всевышнего и изберет исполнение Его Завета, то спасется от многочисленных сомнений, постоянно убеждаясь в том, что без воли Творца ни от одного из творений не исходят ни польза, ни вред для других людей. Тогда он избавится от всевозможных страхов: боязни людей и событий, происходящих в мире, и испытает возвышенный трепет перед Небесами. Его покинут волнения о своем будущем, недостойные страсти и желания, как сказали наши мудрецы: «В час совершения греха человек хочет лишь одного: только бы меня не увидел никто из людей»¹⁷⁵. Это значит, что когда наши чувства воспринимают страх, нас перестают одолевать всевозможные желания. Если же некто ощущает: «Мне будет стыдно, если Творец увидит, что я боюсь кого-либо или чего-либо, кроме Него...», то это полностью избавляет его от страха перед людьми, животными и всевозможными несчастьями этого мира. Он связан с Всевышним, и его служение преисполнено возвышенного намерения во имя Небес! Близость к Б-гу спасает человека от стремления к славе, зависти, приниженных страстей и пороков души, освобождает от печали и огорчений, укрепляет силы, раскрывает путь и приводит к успеху и радости в жизни!

Избрание жизни

Саба из Новардока много говорил о том, что человеку необходимо избрать жизнь, чтобы никакие внутренние недостатки и изъяны не заслоняли ему ясное видение картины мира, ведущее к праведности. В завершении Торы приводится Б-жественное увещание: «Жизнь и смерть Я предложил вам, благословение и проклятие – и выбери жизнь...»¹⁷⁶ Из этого призыва следует, что пребывание в грехе и сетях дурного побуждения не ведет к счастью, а значит является не благословением, а проклятием, не жизнью, а смертью. Однако избирать жизнь непросто, поскольку все приниженное в человеке, используя всевозможные ухищрения, выступает против, порождая в его сердце неуверенность в возможности возвышенной жизни и страх лишиться всего того малозначимого, что он имеет.

Тора раскрывает нам пути жизни и стези смерти, и без нее человек существовал бы как слепец во тьме, где его подстерегают многочисленные опасности. О состоянии того, кто оставил Б-га, повествует Тора: «И будешь ошущью ходить в полдень, как слепой во мраке, и не будешь успешен на твоих путях, и будешь только притеснен и ограблен все дни, и нет

---

¹⁷⁴ Авот 4:5.

¹⁷⁵ Брахот 28б.

¹⁷⁶ Дварим 30:19.

спасителя»¹⁷⁷. Но почему сказано «как слепой во мраке»? Ведь для незрячего нет разницы между светом и тьмой. Объяснение этому простое: при свете слепому могут помочь другие люди, но во тьме некому избавить его от беды. Так и в духовной жизни: если человек слеп, то он не воспринимает увещание и нет ему избавления.

В Своей милости Творец раскрыл нам в Торе истину, чтобы мы не заблудились на своих путях и зло не показалось нам добром, а смерть – жизнью. И если некто отходит от Торы хотя бы на шаг, это не остается незамеченным и безнаказанным, и его настигают бедствия, как сказано: «Смотри, Я помещаю перед вами сегодня благословение и проклятие»¹⁷⁸. Повествует Мидраш: «С тех пор, как Святой, благословен Он, изрек эти слова на горе Синай, произошло следующее: «Из уст Всевышнего не исходят бедствия и благо»¹⁷⁹, а несчастья сами настигают того, кто вершит зло, а благо – того, кто делает добро. Сказал рабби Хагай: «Я не только предоставил вам два пути, а сделал больше, чем требует Закон, и призвал вас: «...и выбери жизнь»¹⁸⁰»¹⁸¹. Учителя Мусара благодаря своей глубочайшей вере пришли к ясному осознанию: Тора – не ноша, возложенная на человека, а суть истинной реальности, и если отдалиться от нее, то дурные поступки сами превращаются в наказание.

Грех естественным образом ведет к гибели, как яд, смерть от которого наступает не в результате некоего внешнего воздействия, а непосредственно от него самого. Об этом говорили наши мудрецы: «Нет смерти без греха и нет страданий без преступления. Нет смерти без греха, как сказано: «...душа согрешившая – она умрет»¹⁸², и нет страданий без преступления, как сказано: «И Я накажу их бичом за их преступления и проказой – за их грех»¹⁸³»¹⁸⁴.

Исключения из этого правила встречаются крайне редко, как говорят наши мудрецы: «Четверо умерли в результате совета змея: Биньямин, сын Яакова, Амрам, отец Моше, Ишай, отец Давида и Килав, сын Давида»¹⁸⁵. За всю свою жизнь они не совершили никакого греха, но покинули этот мир из-за того, что Первый человек, вкусив от плода Древа Познания добра и зла, внес в Творение смерть.

Страдания, испытываемые людьми в нижнем мире, предназначены для их многогранной пользы: искупить и очистить от греха, послужить основой для духовного подъема, помочь управлять своим духом и не пренебрегать Божественной волей. Если мы задумаемся, то увидим, что к страданиям человека приводят его недостойные приниженные качества, ибо все болезни души возникают из ее изъянов и пороков: зависти, страсти, тщеславия, гнева

---

¹⁷⁷ Дварим 28:29.

¹⁷⁸ Дварим 11:26.

¹⁷⁹ Эйха 3:38.

¹⁸⁰ Дварим 30:19.

¹⁸¹ Мидраш Рабба, Дварим, гл. 4.

¹⁸² Йехезкель 18:4.

¹⁸³ Теилим 89:33.

¹⁸⁴ Шаббат 55а.

¹⁸⁵ Там же.

и многих других. Поэтому человек, который испытает в своей жизни страдания, исправит свои недостатки и искупит грех, станет возвышенным творением, о чем самый мудрый из людей сказал: «Ибо кого любит Г-сподь, того наказывает, и, как отец, к сыну благоволит»¹⁸⁶.

Всевышний любит человека, сотворив его по «Своему образу», и в особой мере – народ, принявший Его Завет, как сказано: «Любимы сыны Израиля, названные сыновьями Г-спода; особая любовь была им явлена тем, что им сообщено: вы названы сыновьями Г-спода, как сказано: «Сыновья вы Г-споду, Б-гу вашему...»¹⁸⁷»¹⁸⁸. Нет предела величию и способностям души. Всевышний никогда не даст человеку испытания, которое тот не сможет вынести, и, соответственно, чем быстрее он его преодолеет, тем скорее оно завершится, ибо потребность в нем исчерпается. Все препятствия на пути людей – посланцы Милосердного, и их преодоление возносит их на более высокий духовный уровень. Если, перенося страдания, человек задумается над тем, какой духовный изъян привел его к этому и исправит его, то не только не падет под тяжестью ноши, но освободится от нее и поднимется на более высокую ступень.

Теперь становится понятным повествование Талмуда о благоденствии грешников и страдании праведников: «Праведник, которому хорошо, – полный праведник; праведник, которому плохо – не полный праведник. Грешник, которому хорошо – не полный грешник; грешник, которому плохо, – полный грешник»¹⁸⁹. Тора учит нас тому, что страдания возникают в результате греха и порождаются преступлением. Благоденствующий праведник чист от порока, и потому с ним не случается несчастья.

Страдающий праведник не достиг полной гармонии, и его жизнь – череда трудностей и испытаний, предназначенных очистить его душу от скверны. Ему совершенно ясно, что все происходящее с ним неслучайно, и он не сомневается в том, что Всевышний таким образом очищает его от греха. Он готов отдать все, что у него есть, чтобы очиститься от порока – вечного недостатка, а потому воспринимает ниспосланные ему с Небес страдания с радостью и раскаивается в грехе. Ведь главное в жизни праведника – возвышенное служение Творцу и преодоление испытаний, ведущее к новым духовным высотам, а не благоденствие в суете и тщете.

Аналогичный Б-жественный Суд вершится и над нечестивцами. Грешник, которому хорошо, – это человек, совершающий добро лишь потому, что некоторые хорошие качества были изначально заложены в его естество. Он получает всю награду в этом мире согласно своим воззрениям, намерениям и мотивациям, поскольку награда всегда соответствует деянию. Связь с вечностью и с высшими мирами не привлекает его, поскольку он не верит в них и не рассчитывает на награду в Грядущем мире. Вся его мотивация сводится к желанию славы, корыстолюбию и удовлетворению страстей,

---

¹⁸⁶ Мишлей 3:12.

¹⁸⁷ Дварим 14:1.

¹⁸⁸ Авот 3:18.

¹⁸⁹ Брахот 7а.

поэтому Всевышний воздает ему согласно его меркам. Он получает то, что считает для себя ценным и приятным и во имя чего действует. Однако он не полный грешник, поскольку в его природе и естестве есть немного добра, за которое он получает небольшую награду в этом мире. Его добрые поступки мотивируются соображениями нижнего мира, поэтому и награда дается ему в нижнем мире, ибо каждое деяние определяется возвышенностью намерения. Теперь также становится понятным страдание полного грешника. Он сам и его поступки вообще лишены добра. Он не совершает ничего хорошего, не мотивируется ни ценностями высших миров, ни соображениями нижнего мира. За что же его вознаграждать? Поэтому он утрачивает долю и в нижнем, и в Грядущем мирах. Таким образом, мы разъяснили, что ни у кого в принципе не должно возникать претензий к Б-жественному Провидению, определяющему судьбу каждого творения, ведь качество милосердия Всевышнего опережает свойство Его суда. Несложно понять центральный принцип: страдания порождаются грехом и предназначены для очищения и духовного подъема каждого человека, если он примет их с любовью, раскается в содеянном и исправит недостатки, возвышаясь над своим естеством.

И все же многие люди сталкиваются с серьезной проблемой: они осознают, что, согласно еврейской вере, Б-жественное Провидение непосредственно соответствует путям жизни, однако им неясно, почему все происходит именно так. Им кажется, что если бы это зависело от них, они бы все сделали совершенно иначе. Но поскольку так определено свыше, им приходится это принимать. В результате саму суть законов и повелений они рассматривают как возложенное на человека бремя, без которого их жизнь протекала бы намного легче. Им тяжело увидеть связь между законами и жизнью, их мышление не может охватить этого во всей глубине и широте.

В случае несчастья или ущерба люди не склонны винить в происходящем себя за свои недостатки, поскольку не ощущают явной причинно-следственной связи между плохими поступками и наказанием. Они разделяют между деяниями и их следствиями, считая, что получили некий штраф за нарушения, поэтому вынуждены изменить свои пути. В итоге глубоко в их подсознании они гневаются не на себя, а на закон. Однако истина в том, что все добро и зло, исходящее от человека, его награда и наказание, духовные болезни и их излечение проистекают из качеств его души, непосредственно строя его судьбу. Если человек избирает гибель и принимает яд, то умирает не потому, что смертная казнь выносятся в наказание за прием отравляющего вещества, а яд сам умерщвляет человека. Точно так же действует грех, проистекающий из дурных качеств души, и поэтому Тора заповедует: «...и выбери жизнь»¹⁹⁰.

Об этом говорит пророк: «Зло твое накажет тебя и необузданность твоя будет увещевать тебя, и ты узнаешь и увидишь: плохо и горько, что ты оставил Г-

---

¹⁹⁰ Дварим 30:19.

спода, Б-га твоего...»¹⁹¹ Разница между мудрецом и глупцом заключается именно в способности увидеть, что наказание непосредственно проистекает из греха, а не является чем-то внешним. Пороки и изъяны души влекут человека к смерти, а исправление души и обретение возвышенных качеств ведут по пути жизни.

Приближение евреев к Торе

В вопросе приближения евреев к Торе Саба из Новардока также следовал самому крайнему пути. Он видел, что во времена духовного сбоя, начавшегося в том поколении в «черте оседлости» России, невозможно сформировать цельного человека иначе, как в ешиве, и поэтому считал необходимым привлечь в Дом Учения как можно больше сыновей Израиля. Еврейская жизнь в Восточной Европе, разрываемая на части идеологиями новизны и просвещением народов мира, протекала в условиях борьбы религиозного еврейства за сохранение Б-жественного Завета. Движение Новардок вышло на улицы городов и местечек и всеми силами стремилось приблизить к Торе каждую еврейскую душу. В устах раввина нередко звучал стих из книги Данииля: «А мудрые будут сиять, как сияют Небеса; и ведущие других по праведному пути – как звезды, во веки веков»¹⁹².

Рав Йосеф Юзл видел большую опасность для поколения, которое начало оставлять Тору и отдаляться от духовного наследия своих отцов и матерей, и призывал каждого, в чьем сердце пылает огонь Б-жественного Завета, выйти к людям и пробудить их от сна, дабы пути Торы не оказались в запустении. Учитель призывал всех принять участие в спасении еврейских душ от духовной и физической ассимиляции. Он утверждал, что эта обязанность лежит на каждом, и никто ни под каким предлогом не может считать себя свободным от нее и сидеть в своем саду в тени смоковницы и виноградной лозы, полагая: «Мир будет моей душе».

Центральным принципом в Новардоке стало изречение царя Шломо: «Воспитывай юношу согласно его пути, и когда он состарится, не отклонится от него»¹⁹³. В каждую эпоху учителям требуется найти особый подход к мышлению и чувствам молодого поколения, дабы оно воспринимало их слова. О тех временах пересмотра жизненных ценностей и отдаления от Торы сказано: «Сокрою от них Мое лицо, увижу, что будет с ними в конце, ибо поколение мятежников они, сыны, в которых нет верности»¹⁹⁴.

Мусар ешивы Новардок оказался в ту эпоху самым мощным духовным средством воздействия на умы и сердца молодого поколения, обладая большими силами, чем идеи и лозунги, провозглашенные в те дни. Об испытаниях будущих времен предупреждал царь Израиля: «Ибо многих

---

¹⁹¹ Ирмеягу 2:19.

¹⁹² Даниэль 12:3.

¹⁹³ Мишлей 22:6.

¹⁹⁴ Дварим 32:20.

повергла она умерщвленными, и многочисленны убитые ею»¹⁹⁵. Духовная энергия ешивы Новардок обладала такой силой, что освободила многих евреев от плена различных идей, захлестнувших их своим влиянием, и они возвращались к соблюдению Торы. Мусар Новардока низвергал многообещающие иллюзии новизны, которые в те дни увлекли за собой весь мир.

Главное, что характеризует ешиву Новардок, ее учителей и учеников, – это стремление к возвышенной жизни. Никто из них не считал, что нечто, необходимое для блага народа Израиля, не соответствует их мудрости, достоинству или почету. Каждый делал все, что только требовалось в тот час: ухаживал за больными во время эпидемии, хоронил погибших в сражениях гражданской войны и еврейских погромах, ходил по улицам городов и приводил в ешиву каждого, откликнувшегося на призыв служить Б-гу, и делал все ради духовной заслуги ближнего.

В последних поколениях многие в народе Израиля оставили пути своих отцов и бродят по миру, разыскивая счастье в чужих виноградниках и ожидая, что все в их жизни вдруг наладится само собой. В такой чрезвычайной ситуации каждый еврей должен сделать все возможное для приближения потомков Авраама к их корням. Наделенному мудростью следует своим ясным мышлением и глубоким анализом раскрывать ценности духовного наследия, чтобы за ними потянулись еврейские сердца, даже далекие от Торы. Другие должны заботиться о материальных и духовных потребностях своих братьев: возводить Дома Учения, в которых в обществе единомышленников евреи вернутся к Б-гу. И никто не вправе считать себя свободным от обязанности приближать к Торе сердца народа Израиля. И только те, кто оставили все, что есть в этом мире, ради истины, не ищут для себя отдыха, а прикладывают все силы души для служения, смогут добиться результатов и повести за собой многих.

Целью своей жизни необходимо видеть служение Всевышнему и помощь в этом другим, как сказано: «Проклят тот, кто не поднимет слова этой Торы, чтобы исполнить их, и скажет весь народ: амен»¹⁹⁶. Отмечают наши мудрецы: «Это проклятие относится к каждому, кто в состоянии поддержать Тору своей душой или имуществом, но не делает этого»¹⁹⁷. И вот, «благоденствие Всевышнего больше, чем Его наказание»: человек, поддерживающий Тору, получает во много раз больше благословений, чем оставивший ее – наказаний. Прекрасен удел поддерживающих Тору и трепещущих перед Небесами, и да заслужат они благословения: «Имущество и богатство в доме его, и праведность его сохранится навеки»¹⁹⁸, то есть в Грядущем мире, а их успех в этом мире будет для них даром от Б-га. Саба из Новардока нередко поднимал вопрос: может ли один человек, не имеющий больших средств, повлиять на весь мир и исторический процесс? –

---

¹⁹⁵ Мишлей 7:26.

¹⁹⁶ Дварим 27:26.

¹⁹⁷ Рамбан, там же.

¹⁹⁸ Теилим 112:3.

И сам же давал утвердительный ответ, приводя повествования Священного Писания о людях, изменивших Творение. Главное, чтобы человек не был безразличным к служению Всевышнему и стремился помочь в этом другим евреям.

Одним из самых ярких примеров является Элькана – леви, проживавший в наделе колена Эфраима. Благодаря чему Элькана удостоился сына – пророка Шмуэля – учителя пророков, который восстановил связь между еврейским народом и Творцом мира и помазал на царство первых царей Израиля? – В заслугу исполнения заповеди восхождения в Дом Г-спода в Шило, куда из-за дорожных тягот практически перестали ходить сыны Израиля.

Повествует Мидраш: «Элькана вместе с женой, сыновьями, сестрами и всеми родственниками шел на праздники (каждый раз по другой дороге) и останавливался на ночь на площадях городов. Это привлекало внимание всех жителей, которые их спрашивали: куда вы направляетесь? И Элькана отвечал: «Мы держим путь в Дом Г-спода в Шило. А может быть вы пойдете с нами?» На глазах у людей выступали слезы, и они отвечали: «Да, мы пойдём с вами!» В первый год вышло пять семей, во второй год – десять, пока в результате весь Израиль не начал совершать восхождение в Шило. Изрек Всевышний: «Элькана, многих в Израиле ты удостоил заслуги соблюдения этой заповеди, и Я дарую тебе сына, который удостоит заслуги и приведет к Завету весь Израиль». Из этого мы учим, что своим величием пророк Шмуэль был обязан его отцу – Элькане»¹⁹⁹.

Обратите внимание, как много зависит от одного человека. Заповедь восхождения в Дом Г-спода в Шило практически стерлась из памяти еврейского народа из-за трудной дороги, и ее соблюдение возобновилось благодаря одному-единственному человеку, чье имя не только вошло в Священное Писание, но с него начинается книга пророка Шмуэля, суть которой – основание царства в Израиле. Но как Элькана смог этого добиться? Ведь у него не было средств, он не учреждал никаких организаций и обществ, ни перед кем не заискивал и не проводил рекламных кампаний. Он лишь трепетно исполнял заповедь восхождения в Дом Г-спода в Шило в праздники, и возвышенное состояние его души не осталось незамеченным другими людьми, которые последовали за ним. Так один человек изменил все Творение!

Человеку в этом мире даруется успех, если все свои силы он посвящает истине. Что весь народ Израиля увидел в поступках Эльканы, последовав за ним? – Чистое намерение во имя Небес, к которому не были примешаны никакие чуждые интересы и соображения! В мире есть много людей, стремящихся к истине, но им не посчастливилось встретить на своем пути учителя, который повел бы их за собой. Когда же такое случается, они оставляют всю суету, в которой погрязли на протяжении многих лет, и следуют за ним, испытывая в сердце радость, превышающую все их прежние наслаждения. И тот, кто, как Элькана, устремится исполнить Б-жественную

---

¹⁹⁹ Ялкуп Шимони, Шмуэль, гл. 1.

волю и посвятит себя соблюдению заповеди, добьется успеха и изменит все Творение. В действительности мы видим, что каждая существенная идея была реализована одним человеком. И всем предоставлен выбор стать праведником, как Моше рабейну, и удостоить многих или нечестивцем, как Йаравам бен Неват, и склонить весь Израиль к греху. В конечном счете как к злу, так и к добру на мир существенно влияют только отдельные люди. Поэтому все должны ощутить личную ответственность и желание освятить в мироздании Б-жественное имя.

В наше время на земле очень многое изменилось: исчерпали себя все идеологии, и человечество оказалось всецело захлестнуто желанием «хлеба и зрелищ». Люди в своем большинстве безразличны к духовности, уже давно заменив ее другими интересами и вытеснив Творца из созданного Им мироздания, соответственно центральному принципу Эсава – пращура Римской цивилизации: «И сказал Эсав: вот я иду на смерть, и зачем мне первенство»²⁰⁰. Концепция Грядущего мира сегодня совершенно не воспринимается сердцами людей, живущих интересами Рима, являясь лишь далеким воспоминанием о вере прежних поколений. Они всецело погрязли в пороках, в результате чего не могут прийти к счастью, как сказали мудрецы Мишны: «Зависть, страсть и стремление к славе исторгают человека из этого мира»²⁰¹.

Саба из Новардока своим Учением изменил все Творение. Рав Йосеф Юзл Горовиц был литовским раввином, который покинул Литву и отправился на восток – в Белоруссию, Украину и Россию, чтобы в ту сложную для еврейского народа эпоху помочь евреям, далеким от источников Знания. Возвышенный образ раввина и его пути в святости раскрылись перед его учениками в его жизни и уроках, которые они записали в ешиве и издали в книге «Уровень человека». Духовное наследие Мусара ешивы Новардок и сегодня не утратило для нас своей актуальности!

Объединение единомышленников и «биржа»

Объединение единомышленников для совместной духовной работы – основа Дома Учения Мусара. Мудрецы Торы поддерживают друг друга и выясняют истину в тончайших вопросах веры, как сказал пророк Йешаягу: «Каждый помогает ближнему своему и говорит брату своему: крепись»²⁰². Рав Йосеф Юзл Горовиц обратил на это внимание в Доме Учения в Кельме у рава Симхи Зисселя Бройде, как сам об этом неоднократно рассказывал. Однако Саба из Новардока использовал этот метод самым кардинальным образом в целях духовного пробуждения и обретения сил для особо дерзновенных и решительных деяний.

Рав Горовиц придавал особое значение единению товарищей и усматривал в нем большую пользу. Он говорил, что восхищение от постижения таинств

---

²⁰⁰ Берешит 25:32.

²⁰¹ Авот 4:21.

²⁰² Йешаягу 41:6.

Торы напоминает бушующее пламя, согласно словам пророка: «Ведь слово Мое подобно огню, – речение Г-спода, – и, как молот, оно разбивает скалу»²⁰³. Учитель говорил: «Если положить много дров, то печь согреется и всем станет тепло, но одно полено никого не согреет». Находясь в одиночестве, человек не обладает таким духом жизни, как пребывая среди праведников, собравшихся вместе для трепетного служения. Искры их сердец соединяются в пламя, и каждому становится легче превозмочь свое естество и искоренить недостатки. Ясное мышление заполняет чистую душу, и в нее не проникнуть приниженным страстям.

Группе единомышленников намного проще преодолеть возникающие на их пути трудности и двигаться против течения. Пребывая в одиночестве, человек опасается выступить против мнения общества, боится насмешек злодеев, и каждое препятствие на пути ослабляет его руки. Он не находит сил прорваться сквозь обыденность, сложившиеся устои и взгляды общества. Столкнувшись с препятствием, он отступает. Совсем иначе складывается совместный путь близких по духу людей, ставящих перед собой возвышенные задачи. Товарищам, сплоченным общим мировоззрением, намного легче выстоять в любом испытании. И здесь рав Йосеф Юзл приводил пример со светом и огнем. Если загорелась одна ветка, то ее потушит легкое дуновение ветра, но большой костер не загасить даже самым сильным ураганом – они разожгут пламя еще сильнее. Такова же разница между тем, кто служит Творцу в одиночестве и в группе единомышленников. Находясь в одиночестве, человек может незаметно для себя сойти с верного пути и заблудиться в иллюзиях, возникающих в результате его личных особенностей, интересов, предвзятостей и пристрастностей, уводящих его в густые дебри. Но несколько человек не могут иметь одни и те же недостатки и изъяны, не придут к тому же самому заблуждению и не совершат одинаковой ошибки. Исходя из всех этих соображений, рав Горовиц призывал стремящихся к трепетному исполнению заповедей создать общество единомышленников и вместе продвигаться в служении Всевышнему.

Однако в объединении товарищей рав Йосеф Юзл видел также и определенную опасность, поскольку, оказавшись в одиночестве, человек, возможно, начнет проявлять робость и боязнь и не устоит в испытании. Это можно сравнить с тем, кто взял на временное пользование дорогие одеяния и ценные предметы, что создает в его воображении иллюзию богатства и славы, но как только он их вернет, вновь окажется бедняком. Поэтому рав Горовиц призывал своих учеников также и к служению в уединении, чтобы они укрепили свои силы, упрочили решительность, и никакие события не могли бы их пошатнуть.

Он говорил, что общество единомышленников приводит к результатам только в случае, если все его участники имеют общую цель: прийти к совершенству в духовной жизни и обрести намерение во имя Небес. Однако

---

²⁰³ Ирмеягу 23:29.

если каждый из них преследует лишь свою выгоду, им не достичь успеха. Такие союзы недолговечны.

Рав Йосеф разделил ешиву на группы, участники которых ставили перед собой единые духовные задачи. Они совместно работали над сокращением недостатков, обретением возвышенных качеств души и поддерживали друг друга. Эти встречи происходили довольно часто, и их участники делились своими трудностями и достижениями. Периодически вся ешива собиралась вместе, и в этих беседах принимали участие преподаватели и глава ешивы. Работа над качествами души в стенах ешив «Бейт Йосеф» была не только теоретической, но и практической. У каждого учащегося были два блокнота: в одном он записывал принятые на себя обязательства, а в другом – совершаемые для их исполнения действия. Эти блокноты были напечатаны в типографии, и в них приводились духовные задачи и соответствующие им краткие изречения мудрецов и стихи Священного Писания. Для осуществления поставленных перед собой задач некоторые юноши ежедневно совершали более сотни поступков.

В этих блокнотах они также отмечали детали совершаемых деяний, дабы выверить, из какого источника они проистекают, насколько чисты их намерения и не примешались ли к ним гордыня, стремление к славе, корыстолюбие и прочие изъяны. Посредством всестороннего анализа участники групп помогали друг другу понять происходящее в тайных изломах их душ, поскольку людям свойственно не замечать своих пороков. Они давали друг другу советы, как, с учетом особенностей естества каждого, исправить недостатки и обрести возвышенные качества. Об этом сказал царь Шломо: «Лучше двое, чем один... Ведь если упадут, друг друга поднимут...»²⁰⁴

Некоторые юноши на определенное время оставляли ешиву, отправлялись в отдаленные деревни, где все свое время посвящали совместной работе по сокращению в себе пороков и обретению достоинств. Они уезжали, не имея в карманах даже мелкой монеты, дабы развить в себе упование на Небеса, всецело полагаясь на Б-жественную помощь, и в результате преодолевали все трудности и испытания и возвращались назад с новыми силами. Обычно это происходило в конце месяца Адар – начале месяца Нисан, когда возникали многочисленные хлопоты по подготовке к празднику Песах и сосредоточенность на учебе в ешиве немного ослабевала.

Даже в тяжелые времена ученики филиалов ешивы «Бейт Йосеф», расположенных в различных городах, совершали полные опасности поездки для того, чтобы увидеть своего учителя и получить от него ответ на трудные вопросы в вере и знании. Они рассуждали следующим образом: если люди отправляются в дальние страны для заработка или излечения телесных недугов, то тем более следует поехать для исцеления болезней души. Юноши, учившиеся в ешивах «Бейт Йосеф», занимались не только

---

²⁰⁴ Коэлет 4:9-10.

собственным духовным возвышением, но и распространяли знание Торы в духе Учения Мусар среди всего Израиля.

В тяжелейшую историческую эпоху начала XX века они, еще совсем мальчишки, ездили по многим городкам и местечкам, еврейские жители которых были рады увидеть их одухотворенные лица и услышать урок Мусара. Нет сомнения в том, что посланники ешивы Новардок много сделали для евреев рассеяния, пробуждая в них любовь к Торе и возвышенному служению Б-гу. В землях, расположенных за пределами Литвы, они нередко были первыми, кто рассказывал местным жителям об Учении Мусар – мудрости трепета перед Небесами. Периодически посещая своих родителей во время праздников или различных семейных событий, они становились посланниками ешивы Новардок в различных городах и местечках России, Украины, Белоруссии и Польши, жители которых прежде не были знакомы с литовскими евреями и их возвышенным служением Небесам.

Важным средством для духовного роста и успеха в сражении с дурным побуждением Саба из Новардока считал ведение споров и дискуссий. В ешиве Новардок было установлено определенное время, когда ученики спорили между собой и обсуждали важнейшие вопросы веры. На их языке это называлось «биржа», по аналогии с торгами коммерсантов, в результате которых устанавливаются котировки различных товаров и ценных бумаг. Рав Горовиц считал эти беседы очень значимыми, поскольку они помогали им в определении истины, проясняли мышление и очищали чувства.

Рассказывают, что эта идея возникла у главы ешивы в 1905 г., когда однажды он увидел, как революционеры проводят агитационную сходку, убеждая собравшихся в правоте провозглашенных ими лозунгов. Тогда он подумал, что если этот метод успешен в распространении социализма и вольнодумия, то его, несомненно, можно применить и для постижения веры. Основание этому он нашел также в словах наших мудрецов, призывающих народ Израиля к совместному изучению и выяснению истины.

Сначала рав Горовиц установил такие занятия в рамках групп единомышленников, во время которых они делились друг с другом размышлениями о путях служения, но позже в работе ешивы были установлены особые часы для обсуждения тончайших вопросов веры. В дальнейшем это стало называться «биржа». Саба из Новардока говорил: «Они занимаются своим, а мы – своим; они спорят о ценах на материальные товары, а мы выясняем истину в духовных вопросах». Он находил этому подтверждение в словах Торы: «Поэтому скажут властвующие: совершим расчет...»²⁰⁵ ««Властвующие...» – подчинившие свое дурное побуждение, «совершим расчет...» – задумаемся над сутью существования мира, сравним потерю от исполнения заповеди с наградой за нее и пользу от греха с наказанием за него»²⁰⁶. Рав Йосеф Юзл говорил: «Как фондовая биржа

---

²⁰⁵ Бемидбар 21:27.

²⁰⁶ Бава Батра 78б.

определяют подъем и падение цен на акции и курсы валют, так наша духовная «биржа» определяет состояние наших сердец, качеств и деяний».

Деятельность «биржи» начиналась поздно вечером после завершения долгого учебного дня. Все ученики вставали со своих мест, делились на «хавруты», состоящие из двух человек, и начинали дискуссии. Они не преследовали цель победить оппонента в споре, доказав свою правоту и превосходство.

Наоборот, это считалось большим пороком и изъяном души. Перед ними стояла только одна цель – выяснение истины. В большинстве случаев опытный ученик беседовал с новичком и помогал ему постичь тонкости веры и знания, глубоко проникавшие в сердце, и всегда оказывалось, что учитель получал больше, чем ученик. Эти споры помогли многим найти ответы на бесконечные жизненные вопросы, стоящие перед религиозным евреем.

Саба из Новардока утверждал, что нельзя изучать Мусар только аналитически, это Учение необходимо воспринимать чувствительным сердцем. Он считал, что даже самый юный ученик должен испытывать пробуждение души и приходиться к глубоким рассуждениям, и видел в «бирже» самое подходящее средство, ведущее к поиску путей исправления. Конечно, это может происходить поверхностно и не затрагивать глубин сердец, однако на многочисленных примерах своих учеников учитель видел, как Мусар постепенно все глубже проникает в их души, и они становятся людьми Торы. Юноши вели эти эмоциональные беседы, передвигаясь по учебному залу или прогуливаясь во дворе ешивы или за ее пределами. Не было таких аспектов веры и знания, которые не затрагивались бы в этих спорах, и все они разбирались столь глубоко, насколько позволяло постижение их участников.

Рав Горовиц внимательно следил за деятельностью «биржи» и считал ее очень важной для развития ешивы. Зачастую он лично подбирал пары для «хаврут» и нередко сам брал какого-то ученика, в течение часа ходил с ним по Дому Учения и вел жаркие споры. Все главы и преподаватели филиалов ешивы «Бейт Йосеф» тоже принимали активное участие в работе «биржи». Рав Горовиц постоянно выяснял, сколько «хаврут» в разных городах занимаются «биржей».

«Биржа» была своего рода приемным пунктом в Дом Учения Новардок для новых учеников. Когда в ешиву приходил юноша, не знакомый с ее обычаями, ему давали одного из опытных учеников, который во время занятий «биржи» вводил его в курс дела, раскрывая суть и основы их пути. Проходило совсем немного времени и тому ученику уже доверяли новичка, которого он, в свою очередь, вводил в сокровищницу духовного наследия ешивы Новардок. Нередко рав Йосеф Юзл сам проводил час «биржи» с новым учеником, который непосредственно воспринимал от учителя его пути в святости.

Изучение Мусара привело к возникновению в ешиве Новардок многих терминов и определений, которые были хорошо знакомы самим учащимся, но не понятны посторонним людям. Также важно отметить, что «биржа» оказала большое влияние на развитие мышления и ораторских способностей

учеников, которые в самом молодом возрасте разъясняли и отстаивали в спорах веру наших отцов в единого Б-га. Случалось, что в ешиву приходили стеснительные юноши, которые не могли раскрыть рта, но через несколько лет учебы они превращались в мастеров слова, чьи выступления оказывали влияние на умы и сердца сынов Израиля. Однако главная задача «биржи» была в том, чтобы каждый учащийся ешивы Новардок в спорах со своими товарищами научился выверять свое духовное состояние и находить пути его исправления. И действительно, это принесло большую пользу всем ученикам системы ешив «Бейт Йосеф», которые поддерживали друг друга на пути постижения истины.

Изречения Сабы из Новардока

Рав Йосеф Юзл Горовиц был одарен редчайшими умственными и ораторскими способностями, во время публичных выступлений и частных бесед раскрывал свои воззрения, часто произнося глубокие лаконичные изречения мудрости Мусара, до сегодняшнего дня сохранившиеся в памяти многих евреев. Приведем самые яркие из них:

- Неустойчивый и непоследовательный человек похож на сломанный замок, от которого нет никакой пользы.
- В духовных вопросах не существует средней температуры: может быть либо жарко, либо холодно.
- Мудрец обязан остерегаться пятна на одежде, и тем более он должен быть чист от скверны в своей душе.
- Самое ненадежное сегодня лучше призрачного и неясного завтра.
- Разыскивающий компромиссы и послабления на высоких ступенях, выходящих за рамки закона, испытает преткновения и в элементарных законах, на необходимости которых настаивает мышление.
- Все ожидают откровения пророка Элиягу, но к этому необходимо стремиться и прилагать все силы, дабы выйти на верный путь.
- Только те виды злаков, из которых образуется хамец, подходят для выпечки мацы. Неспособный к ведению материальных дел не преуспеет и в духовном служении.
- Неумение купить телегу дров без того, чтобы стать жертвой обмана, свидетельствует также о недостатке в изучении Мусара.
- Когда человек не в состоянии найти милость в глазах всех людей с их многочисленными воззрениями, пусть направит свое сердце к исполнению воли Всевышнего.
- Иногда мышление человека становится пристанищем для любой идеи, и каждый желающий с легкостью туда проникает и распоряжается там по своему усмотрению, а тот лишь удивляется и не знает сил своей души.
- Следует пожертвовать призрачным завтра ради верного сегодня.
- Все построенное на неровном фундаменте с течением времени все больше искривляется.

- Каждому необходимо прилагать все силы, чтобы устоять на своей духовной ступени, ибо нет никакой уверенности, что он не падет с нее.
- Нечестивцы подобны мякине, влекомой ветром; до его дуновения кажется, что шелуха что-то в себе содержит. Но как только поднимается ветер, сразу же становится видно, что она пустая. Грешники не могут выстоять даже в легчайшем испытании.
- Самый разумный путь – бесхитростное служение Всевышнему, но на него способны лишь наиболее мудрые.
- Трепещущий перед Небесами выверяет каждое свое действие: не является ли оно запрещенным; остальным же все видится разрешенным.
- Если человек с легкостью топчет высочайшие ценности, что остается в его жизни?
- Даже у богача нет двух желудков, и он не может одновременно съесть две трапезы.
- Невозможно в одно и то же время танцевать на двух свадьбах; желающий надела и в этом, и в Грядущем мире утрачивает оба из них.
- Человеку, находящемуся в обществе, кажется, что все люди только тем и заняты, что смотрят на его одеяния и на блеск его обуви.
- Праведный еврей живет с намерением давать, а не брать.
- Если угли трепета перед Небесами не разожгут печь сердца, оно останется холодным.
- Материальные потребности человека известны, и нет причин о них говорить.
- Дурное побуждение сначала старается не допустить совершения доброго дела, а затем стремится лишить его возвышенной мотивации во имя Небес.
- Если, заботясь о других, человек готов пожертвовать частью своей доли в Грядущем мире, то пусть не пожалеет уступить что-либо в этом мире.
- Доброе дело измеряется не количеством, а возвышенностью намерения.
- Необходимо засеивать все поля и оберегать те из них, на которых всходит урожай.
- Если бы человек заботился о других людях столь же самоотверженно, как о своей семье, то каждый мог бы основать сто ешив.
- Оказывающий добро людям не утратит заслугу, и они не дадут ему пропасть.
- Забота человека о других не только приносит им пользу, но и создает неповторимый мир ему самому.
- В чрезвычайной ситуации не остается выбора и необходимо купить билет в вагон первого класса – устремиться к высшим идеалам.
- Если необходимо послать письмо, лучше отправить телеграмму; когда требуется послать телеграмму, лучше отправить посланца; вместо посланца следует поехать самому.
- Я никогда не задавался вопросом, является ли нечто возможным, а лишь размышлял, будет ли это полезным.

- Когда ко мне обращался человек, облаченный в традиционные еврейские одежды, я всегда считал важным проверить, не хранит ли он за пазухой чуждые книги.
- Даже если бы я дожил до последнего дня шестого тысячелетия, а Машиах все еще не пришел, нисколько бы не поколебалась моя вера в то, что он несомненно придет в тот самый день.
- Изучающий Тору во имя материальной пользы напоминает змея, который вкушает царские яства, но ощущает лишь вкус земного праха и не может представить себе большего.
- Необходимо быть внимательным, не уклониться при изучении Торы в сторону своих желаний, а привести свои желания в соответствие с мудростью Торы.
- Уровень ешивы определяется не духовным состоянием учеников, а степенью постижения в ней добра и зла.
- Очень тяжело вынести пренебрежение к себе за соблюдение Торы, но в семьдесят раз сильнее позор человека, оставившего Тору и бесцельно скитающегося по миру.
- Восхищение от изучения Мусара напоминает вспышку молнии, которая на мгновение освещает мрак ночи и помогает заблудившемуся найти свой путь.
- Если стеклянный сосуд разбился дома, то невозможно его починить, но на фабрике его можно сделать еще лучше, чем он был прежде. Дом Учения Мусара является фабрикой исправления человеческих душ.
- Пробуждение сердца в молитве свидетельствует о восприятии Мусара.
- Главное предназначение Мусара – научиться обращать внимание на свои поступки, чтобы не оказаться в нежелательной для себя ситуации.
- Обычно говорят, что светские люди получают долю в этом мире, а люди Торы – в мире Грядущем. Однако изучающий Мусар понимает, что первые лишены и этого мира, а вторым следует опасаться, что они могут не удостоиться и мира Грядущего.
- Почему необходимо изучать Мусар, – ведь достаточно исполнять Шульхан Арух? В первой же главе свода законов Шульхан Арух сказано: «Человек не должен испытывать стеснения перед насмешниками», а без изучения Мусара не исполнить даже этого закона, приведенного в самой первой главе.
- Преимущество раскаяния перед материальными делами в том, что прежние потери превращаются в приобретение.
- Вор во время ссоры называет своего обидчика вором.
- Богобоязненность невежды столь примитивна, что напоминает ржавый замок, который нельзя ни открыть, ни закрыть.
- Пусть явится ко мне верующий человек, и я помогу ему прийти к трепету перед Небесами.
- Самое тяжкое наказание человеку – отсутствие изменений, когда он сохраняет свою изначальную дикую природу.
- Все свои дни я трудился над развитием стремления к цельности.
- Бесхитростность не защищает от господства естества.

- Не трудившийся над исправлением и выверением качеств, напоминает слепого, никогда не видевшего света.
- Иногда в результате работы над исправлением качеств лишь изменяется форма дурного побуждения.
- Человек, меняющий одно зло на другое, подобен петуху во льне; вытащив одну ногу, он запутывается другой, высвободив вторую – застревает первой.
- Если человек не исправит себя в данное мгновение, то не изменится никогда.
- Неспособному господствовать над своими страстями и управлять гневом лучше жить в пустыне.
- Стремящийся к славе за счет унижения ближнего наследует позор.
- Иногда люди отказываются принять похвалу, но их истинное желание – только увеличить ее размеры.
- Умеренный стоит 400 зуз, а ревнующий за Б-га – выше любой цены.
- Робкий и застенчивый похож на полотенце, о которое все вытирают лицо, руки и ноги.
- Дающий имеет больше, чем получающий: последнего одаряют лишь материальным, а первый обретает доброе и чистое сердце.
- В моей жизни не проходило ни дня, чтобы я не задумывался: не отклонился ли я в сторону от истины.
- Если бы я узнал, что в некоей самой дальней стране есть человек, который может раскрыть мне истину, то оставил бы все и пошел у него учиться.
- Всю жизнь я исследовал свои пути: не проникли ли в них ложь, пристрастность и заинтересованность.
- Даже Каин не совершил убийства неожиданно и спонтанно – это произошло в результате раскрывшейся перед ним «кашерной лазейки».
- Оставляющие Тору сегодня – не вероотступники, а люди, следующие за своими страстями.
- Если ради проклятия «В поте лица своего будешь есть хлеб...» человек трудится целыми днями, то сколько сил он должен приложить, дабы удостоиться благословения «Благословен человек, полагающийся на Г-спода, и будет Г-сподь ему опорой».
- Сердца мудрецов прежних поколений были как внешние врата Храма, они понимали, что такое упование на Небеса и знали, сколь сильно влияние греха.
- Если человек затрудняется исполнить «Возложи на Г-спода ношу твою, и Он поддержит тебя», значит он взвалил на себя непосильную ношу.
- Сколько человек жертвует во имя Торы, столько же он от нее получает.

Притчи Сабы из Новардока

Рав Йосеф Юзл Горовиц обладал редкими способностями в составлении притч, которые очень красочно и выразительно описывали недостатки суетной и тщетной жизни и выявляли низость дурных качеств. Приведем особо яркие притчи великого учителя Торы:

– Раскаивающийся в своих злых делах, но не выбирающий другой путь похож на путешественника, плывущего на корабле на запад, который решил отправиться на восток, но остался на прежнем месте, лишь обратив взгляд в противоположную сторону.

– Полагающийся на свою профессию или умение вести материальные дела напоминает кузнеца, объясняющего свой жизненный успех тем, что не стал ювелиром, иначе бы он оказался безработным. И у него есть тому веское доказательство: за всю его жизнь ни один человек не заказал у него ни одного золотого кольца! Однако каждому очевидна его глупость: именно потому, что он кузнец, никто и не обратился к нему с такой просьбой! Но будь он ювелиром, смог бы убедиться в том, что его заработок намного больше, а жизнь – легче, чем доля простого кузнеца.

– Использующий свои способности исключительно для материальных целей подобен крестьянину, который приехал в большой город и увидел в парке прекрасную статую. Она могла бы ему многое поведать о гармонии и красоте жизни, а он видит в ней только истукан. Он забрал ее с собой в деревню, чтобы поставить в качестве пугала на огороде.

– Некто может быть всецело подчинен своему дурному побуждению и страстям, однако при этом считает, что властвует над ними и может поступать по своему желанию. Он напоминает арестанта, заключенного в оковы, которого жандарм ведет по улице в тюрьму, а он при этом верит и рассказывает другим, что является знатным вельможей, располагающим личной охраной. Однако стремящийся к истине говорит ему: попробуй сделать шаг в сторону и посмотри, как тюремщик вернет тебя на место.

– Тот, кто не полагается на Всевышнего, не уверен в том, что все его существование определяется в Рош Ашана, и пытается опередить то, что задерживает Творец. Это напоминает пассажира, подталкивающего пальцем стену вагона, чтобы ускорить движение паровоза.

– Испытывающему преткновения на своем пути, следует идти более верной и безопасной дорогой. Ведь если вор взломает висящий на воротах замок и совершит кражу, то не имеет смысла возвращать старый замок на прежнее место, поскольку все повторится снова. Теперь уже требуется более крепкий и надежный замок.

– Если некто стремится к раскаянию, но не изменяет свой путь в одночасье, а собирается исправить свои деяния постепенно и не спеша, это напоминает попытку сделать трэфную кухню кашерной по частям. Сначала он заменяет одну некашерную кастрюлю на новую, затем еще одну... За это его сочтут глупцом – ведь как только новая посуда соприкоснется со старой, она сразу станет непригодной! Сколь долгий жизненный срок ни был бы ему отпущен, он так и будет менять одно на другое, а его кухня останется некашерной. И здесь возможен только один совет: сразу же очистить всю старую посуду или заменить ее на новую.

– Тот, кто стремится к упованию на Небеса, но не готов полностью положиться на Всевышнего и разыскивает дополнительные опоры, напоминает человека, желающего научиться плавать, но, чтобы спастись в

случае опасности, никогда не погружает в воду хотя бы одну руку. И так он может поступать всю жизнь, но не добьется успеха, поскольку не доверяет воде и отказывается войти в нее всем телом.

– Тот, кто не искореняет свои недостатки в основе, а лишь слегка приукрашивает поступки, напоминает карлика, вообразившего себя великаном, поскольку однажды, проснувшись во тьме ночи, он заметил, что кровать, которая прежде была намного больше его размеров, теперь приходится ему как раз впору. Но в действительности оказалось, что он всего лишь развернулся во сне и лежит поперек кровати.

– Даже обладающий сильным разумом не может проанализировать ситуацию со всех сторон, когда в ней замешана хоть малейшая заинтересованность. Ведь если человек привяжет себя к столбу и его глаза будут обращены на восток, то он не сможет посмотреть на запад.

– Тора подобна аптеке, в которой есть лекарства от всех болезней, но в нее нельзя войти и взять все без разбора. Поступающий так может причинить себе большой вред и даже довести себя до смерти. Аптека действительно полна различных снадобий, но их прием зависит от множества условий. Для каждого недуга существует свое лекарство в определенной дозировке, и то, что помогает при одной болезни, может усугубить другую. Для правильного лечения нужны мудрость и опыт. Так и Тора: «Ибо жизнь они (слова Торы) для нашего и для всей плоти его – исцеление».

– Человек должен выверять свои свойства; не быть чрезмерно бесхитростным, но и не слишком подозрительным. Тот, кто с этим не справляется, напоминает кучера, кнут которого слишком короткий и не дотягивается до лошадей.

– Люди ограничены в своих силах и не могут устоять в борьбе со злым началом и бурными желаниями. До возникновения испытания они заблуждаются, полагая, что смогут устоять при любых невзгодах. Однако в час трудностей они вдруг ослабевают физически и умственно. Привязанный к столбу петух уверен, что может преодолеть расстояние в сто миль. Доказательство он видит в том, что способен пробежать два метра в любую сторону, насколько ему позволяет веревка. Но именно этим ограничивается его движение, и при всем желании ему не сделать ни шага больше.

– Иногда человек внимательно проверяет и исследует свои деяния и не находит в них никакого изъяна. Он не осознает, что его рассуждения искажены внутренней заинтересованностью и пристрастностями. Это напоминает притчу о торговце, незаконно производящем самогон, к которому с облавой нагрянули сыщики. Он их радушно принимает и охотно помогает в проведении обыска. Там, где самогона не было и в помине, он усердно имитирует кропотливые поиски... Стражи порядка очарованы такой встречей и сотрудничеством. Хозяин вызывает у них неоспоримое доверие, поэтому в тех местах, где он проходит мимоходом, и они не проявляют особой бдительности, а ведь именно там все это время находился запрещенный товар.

– Все дни человек ведет сражения со своим дурным побуждением, и Тора, посредством ее заповедей и предостережений, раскрывает ему план борьбы и ведущие к победе пути. Однако порой ему кажется, что некоторые ее повеления не являются столь важными и значительными. Он не чувствует, что их нарушение представляет большую угрозу и наносит непоправимый урон. Это напоминает невежду, который заходит к военному стратегу, склонившемуся над картой местности боевых действий в размышлениях о предстоящем сражении. Простак видит лишь маленькие точки на карте и не понимает, в чем заключаются трудности их завоевания. Ему невдомек, что каждый знак означает широкую реку, высокую гору и другие большие препятствия, преодолеть которые очень трудно.

– Иногда некто испытывает преткновение в каком-то своем поступке и принимает решение в дальнейшем быть в этом предельно внимательным. Однако спустя короткое время с ним случается нечто слегка отличающееся от прежнего, и он снова претерпевает падение, и так проходит вся его жизнь. Он похож на беднягу, которого схватили насмешники, набросили мешок на голову и привязали к дереву. На его крики сбежались люди, которые освободили его от пут и предупредили, чтобы в дальнейшем он был осторожен. Однако несколько дней спустя все повторяется снова: ему на голову набросили корзину и привязали к дереву. Когда его спросили, почему он не прислушался к предостережению, простак ответил, что его предупреждали о мешке, а не о корзине.

– Люди позволяют дурному побуждению заманивать себя обманчивыми иллюзиями и пустыми соблазнами. Лишь в конце жизни они понимают, что провели все свои дни в суете и тщете и оказались лишенными всего как в духовном, так и в материальном, испытывая лишь стыд и позор. Это напоминает человека, которого решил провести насмешник. Он завязал ему глаза и предложил, претворившись слепым, пойти в больницу и, используя свое «плачевное состояние», получить сытную трапезу. Прошло несколько дней, и мнимый слепой был так доволен своим новым положением, что ни за что больше не желал снимать повязку с глаз. Насмешник только того и ждал, и позвал его купаться на реку, но вместо этого привел на рыночную площадь. Там он предложил ему раздеться и приготовиться прыгать в воду, а тем временем схватил в охапку его одежду, сорвал повязку с его глаз и убежал. Какой стыд охватил мнимого слепого, который оказался нагим перед глазами множества людей и лишился своего недешевого одеяния...

– Может случиться, что некто живет среди праведников и привыкает к достойным обычаям и возвышенному поведению своего окружения, однако не укоренил все это глубоко в душе, и, оказавшись в приниженном обществе, он может полностью изменить свои пути. Нечто похожее происходит с женихом, который одолжил на свадьбу красивую одежду и выглядит изысканно и нарядно. Однако это не вводит в заблуждение тех, кто знает, что

в действительности у него ничего нет и сразу же после свадьбы он всего лишится.

– Однажды спросили учителя, сколько нужно изучать Мусар, и он ответил: до полного переворота в душе. Это можно сравнить с ситуацией, когда опрокинулась карета, и пассажир спрашивает кучера, через какое время можно будет продолжить поездку. И тот отвечает: как только удастся перевернуть карету и поставить ее на колеса.

– Сказал Всевышний народу Израиля: сыновья Мои, откройте Мне отверстие для раскаяния размером с острие иглы, и Я открою вам врата, через которые пройдут возы и телеги. Спросил рав Йосеф Юзл: неужели нам никогда не удавалось раскрыть свои сердца для раскаяния даже на толщину острия иглы? На это он ответил следующей притчей. Существуют два вида отверстий: сквозное отверстие в железе сохраняется навечно, но если сделать брешь в плотине реки, то вода прорвется через нее и смоем все на своем пути. Отверстия, которые мы раскрываем в своих сердцах, являются именно такими, и через них сразу же выплескивается горечь порочных дел и недостойных мыслей, захлестывающих нас своим течением.

– Однажды учитель проверил мезузу, висевшую на его двери, и нашел в ней дыру, по всей видимости образовавшуюся в результате небрежности, когда мезузу прикрепляли на косяк двери дома, и она оказалась непригодной. Раввин был этим поражен и в месяц Элул того года сказал на уроке: «Это служит ярким примером состояния человека, который всю жизнь заблуждается, думая, что является праведником, тогда как в действительности ему может не хватать самой первой буквы алеф».

– В качестве примера того, как люди плывут в общем потоке, следуя один за другим без размышления и рассуждения, учитель приводил следующую притчу. Однажды путник пришел в незнакомый город, и ему срочно потребовалось справить нужду. Он начал в спешке бегать по улицам, чтобы найти выход за пределы городской черты. Когда жители увидели его метания, они заволновались и побежали вслед за ним. Вскоре паника охватила весь город, торговцы закрывали свои лавки, ремесленники бросали работу, ученики оставляли школы, и все пустились в бег, будучи совершенно уверенными, что над ними нависла страшная опасность. Каждый при этом был уверен, что всем другим ясно, в чем дело. Лишь когда они покинули город и увидели в чем была причина смятения путника, они осознали нелепость своего поведения.

– Чем больше человек приближается к Торе, тем яснее перед ним раскрываются ее мудрость и тайны Творения, и он понимает, что она содержит ответы на все его жизненные вопросы. Это можно сравнить с самолетом. Снизу он кажется маленькой точкой и трудно поверить, что в нем умещаются десятки сидящих в удобных креслах людей, которым подают еду и напитки. Его раздирают бесчисленные сомнения: да разве все это может уместиться в этой крошечной точке? Однако все вопросы возникают лишь потому, что человек находится

вдалеке. Но как только он приблизится к самолету, все для него станет ясно.

Основание ешивы Новардок в Польше

Во времена гражданской войны в России, упрочения советской власти, преследований и суровых репрессий учащиеся ешивы «Бейт Йосеф» продолжали изучение Торы и служение Всевышнему, укрепляя сердца еврейского народа в соблюдении заповедей.

Ученики Новардока расценивали происходящее как декрет нечестивого царства об искоренении веры и уничтожении еврейства – и жертвовали жизнями за верность Б-жественному Завету. В годы тотального преследования верных Торе евреев в Советском Союзе ешивы Новардок вели подпольную борьбу за сохранение еврейства, пока это хоть как-то было возможно. Они изучали Тору, исполняя заповедь: «И возлюби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей, и всем достоянием твоим»²⁰⁷. В 1922 г. Хафец Хаим посоветовал им покинуть Россию и бежать в Польшу, чтобы спастись от неминуемой гибели.

Тогда все расположенные в разных городах филиалы ешивы Новардок начали небольшими группами через леса и поля незаконно пересекать хорошо охраняемую границу, чтобы добраться до Польши. Некоторых из них обманывали местные проводники, других задерживали, арестовывали, судили и приговаривали к продолжительным тюремным срокам.

По ту сторону колючей проволоки изможденных, оборванных и голодных, их встречали местные евреи, заботились о них и всячески им помогали. Иногда их останавливали польские солдаты, но поскольку некоторые ученики ешивы Новардок были гражданами Польши, то, как правило, их вскоре освобождали. Иногда их возвращали назад в Россию или задерживали советские пограничники, и тогда, если им удавалось чудесным образом спастись от арестов и ссылки в Сибирь, они снова совершали дерзновенные попытки перехода границы, дабы вырваться на свободу.

Пересечение советской границы

Несколько лет продолжалось бегство религиозных евреев из Советского Союза в Польшу. Невозможно представить силу духа учеников ешивы Новардок, которые последовали за своими учителями и, подвергая свои жизни опасности, претерпевая голод и лишения, отправились в рискованный путь, который нередко вел в застенки ЧК, а затем в Сибирь. Великий образ Сабы из Новардока навсегда сохранился в их сердцах и стоял перед их глазами.

Никогда не сотрутся из летописей еврейской истории имена людей, которые в столь тяжелые для нашего народа времена жертвовали собой во имя Г-

---

²⁰⁷ Дварим 6:5.

спода. Многие из них были еще совсем детьми и даже не достигли возраста Бар Мицвы, но в их сердцах пылал неугасимый огонь веры. Некоторые были из богатых семей и, оставив материальное благополучие, устремились в Дома Учения. Другие происходили из кругов, соблюдение заповедей в которых не было на достаточно высоком уровне, но они постигли истину и пути духовного служения, проложенного их великим учителем. Все они двинулись на запад, зачастую не имея средств на дорогу и куска хлеба. Нередко им приходилось скрывать бегство от родителей, которые не позволили бы им отправиться в столь опасное путешествие. Многим из них уже никогда не довелось увидеть отца и мать, поскольку вскоре границы СССР оказались полностью закрыты, отделены «железным занавесом» и всякая связь со свободным миром была отрезана. Родители некоторых учеников погибли во время страшных еврейских погромов, особенно в кровавой резне на Украине в Йом Киппур 1922 года.

Для нелегального перехода границы Советского Союза шестистам студентам ешивы Новардок требовались хорошая организация и большие суммы денег на транспортные расходы, оплату услуг местных проводников и подкуп пограничников. Всю эту деятельность, продолжавшуюся два года, возглавили два ученика ешивы: рав Йосеф Глик из Казани и рав Моше Штерн из Рокишкиса (Литва). Они поехали в Москву, где смогли собрать среди евреев крупную сумму денег в золотых царских рублях, поскольку пролетарские денежные знаки мало чего стоили и быстро обесценивались. Филиалы ешивы «Бейт Йосеф» были разбросаны по многим городам, расстояния между которыми измерялись сотнями километров, поэтому для сбора возле границы были назначены два пункта – «Северный» и «Южный». Южный находился неподалеку от города Житомир, и туда устремились ученики ешивы Новардок из ее украинских филиалов. Северный пункт был неподалеку от Минска, и туда отправились ученики белорусских филиалов ешивы «Бейт Йосеф».

В обеих этих точках располагались комитеты, состоявшие из нескольких юношей, занимавшихся переводом своих товарищей через границу. Они находили проводников из числа местных жителей и на основе предыдущего опыта устанавливали подходящее место и время для перехода границы. В основном это происходило темными безлунными ночами. Для каждого юноши изготавливали поддельное свидетельство о рождении в Польше и другие документы, подтверждавшие его право проживать в стране. Комитеты располагались также на польской стороне и занимались приемом и распределением беженцев. На протяжении всех долгих дней пути учеников ешивы Новардок, куда бы они ни попадали, местные еврейские жители проявляли к ним гостеприимство и поддерживали всем необходимым. В Польше беженцам из Советского Союза оказывала помощь также американская благотворительная организация «Джойнт».

Из всех отделений ешивы Новардок юноши отправлялись в сторону границы небольшими группами по 5-10 человек. И даже в дороге они каждый миг использовали для изучения Торы. Сначала они ехали на поездах, которые во

время всеобщей разрухи гражданской войны ходили крайне нерегулярно. Нередко не было билетов, и им приходилось разделяться и вскакивать в вагоны уже движущегося состава, прятаться под скамьями, забираться на крышу или ехать, ухватившись за поручни между вагонами, каждую секунду рискуя упасть под колеса поезда. Случалось, что проводник высаживал безбилетника из вагона, и он оставался в полном одиночестве на неизвестной станции. Десятки километров им приходилось преодолевать пешком, порой не имея копейки денег и куска хлеба. Иногда они вызывали подозрение, их задерживали и сурово допрашивали чекисты. Обычно им удавалось отвертеться под предлогом того, что они, якобы, возвращаются домой, но порой это не получалось, и их помещали в заключение, предъявляя какое-либо обвинение.

В каждом местечке по пути к границе они останавливались на кратковременный отдых в синагоге и незамедлительно начинали учиться и молиться в миньяне, как это было принято в ешиве в былые времена.

Еврейские семьи радушно принимали их в своих домах, поддерживали куском хлеба и добрым словом, там они находили тепло и уют.

Приведем рассказ о переходе советской границы ученика киевского отделения ешивы «Бейт Йосеф» рава Йеуды Лейба Некрича, который позже стал преподавателем в Белостоке. В середине месяца Элул 1922 г. группа юношей, в которой был также и он, собралась в Киеве и отправилась в направлении Житомира, где при помощи комитета они намеревались незаконно пересечь границу с Польшей. Рав Йеуда Лейб, будучи еще совсем ребенком, простился с родителями, не рассказав им о цели своей поездки из опасения, что они не позволят ему пойти на столь отчаянный шаг. Он попрощался с матерью, понимая, что, возможно, больше никогда ее не увидит, как в действительности и произошло. Чтобы родители ничего не заподозрили, он ушел из дома с пустыми руками, взяв с собой только тфилин. Рав Йеуда Лейб пришел на вокзал, бросил в почтовый ящик прощальную открытку, адресованную родителям, и вместе с товарищами сел в поезд, отправляющийся в Киев.

На вокзале ребят встретил рав Йосеф Глик, который дал им немного денег и еды в дорогу. Вечером того же дня они планировали отправиться на поезде в Житомир и дальше в сторону Новограда-Волынского. Однако, когда вечером они пришли на вокзал, оказалось, что все билеты уже распроданы, а следующий поезд в нужном направлении отправлялся только в пятницу вечером. Сесть на него они не могли, чтобы не осквернить святой шаббат. Задержаться в Киеве еще на несколько дней тоже не представлялось возможным, поскольку родители могли бы узнать об их планах и попытаться их остановить. Решение было принято незамедлительно: ехать без билетов, и Всевышний дарует успех!

Выход на платформу охранялся вооруженными солдатами, которые никого не пропускали без билетов и документов, удостоверяющих личность.

Ученики ешивы Новардок разделились, и каждый начал пытаться в одиночку проникнуть на перрон и забраться в вагон. Рав Йеуда Лейб остался с Моше

Атманом из Гомеля, которому тогда еще не исполнилось 13-ти лет, и им удалось незамеченными пробраться в вагон. Когда поезд тронулся, к ним подошел проводник, и, поскольку они не смогли предъявить проездные документы, потребовал заплатить штраф в размере 5000 рублей и сойти с поезда на ближайшей станции.

Увидев ситуацию, в которой оказались два мальчика, над ними сжалилась русская женщина, спрятала их под скамьей вагона, заслонив своими мешками, и когда проводник вторично подошел, чтобы высадить их из вагона, стала отвлекать его разговорами о всяких мелочах. Спустя некоторое время кондуктор все же их обнаружил и потребовал покинуть вагон на ближайшей остановке. В ночной тьме под сильным дождем и пронизывающими порывами ветра двое мальчиков оказались на перроне незнакомой станции. Они сразу же побежали в билетную кассу, но она была закрыта. Не оставалось другого выхода, кроме того, чтобы под пристальным вниманием охраны снова залезть в вагон поезда. Раздался гудок паровоза и состав тронулся с места. Рискуя своими жизнями, мальчики под хлестким дождем на бегу ухватились за мокрое сцепление между вагонами и забрались внутрь.

Снова подошел кондуктор и спросил, купили ли они билеты. Ребятам пришлось отдать ему последние деньги в качестве взятки, которые тот охотно принял. Казалось бы, опасность миновала, однако немного спустя проводник сказал, что ожидается обход главного контролера, поместил их в служебное купе и запер за ними дверь. Вскоре в дверь постучали и потребовали ее открыть. Начальник поезда увидел двух еврейских мальчиков и на ближайшей станции высадил их из вагона и передал сотрудникам ЧК. Их отвели на допрос, и они сказали, что едут домой, а денег на билет у них нет. Приняв во внимание юный возраст задержанных, их отпустили. Как выяснилось, ближайшим городом, где проживали евреи, был Коростень, расстояние до которого составляло 30 километров. Следующий поезд уходил не скоро, и за отсутствием иной возможности юноши решили идти по шпалам пешком. Они помолились Маарив, разделили между собой последний кусок хлеба и, едва начало светать, вышли в дорогу. На пути они столкнулись с многочисленными опасностями и недобрыми взглядами местного населения. Много часов спустя голодные и утомленные они добрались до города и зашли в синагогу, где впервые за несколько дней немного поспали на деревянных скамьях до молитвы Минха. В Коростене оказались еще пять юношей из киевского отделения ешивы. Вместе они провели шаббат и хотели перейти границу с Польшей, однако совершенно не представляли, какие действия для этого следует предпринять. Оставаясь в Коростене на несколько дней, мальчики, согласно обычаю ешивы Новардок, изучали Тору, и за ними, как всегда, потянулись другие евреи.

Местные жители, как и везде, оказывали помощь ученикам ешив и заботились о них как о своих сыновьях. Рав Некрич рассказывает, что его пригласили на трапезу в семью, в которой дети начали оставлять соблюдение заповедей. Сын хозяев дома спросил: не является ли незаконное пересечение

границы нарушением Галахи, поскольку установили наши мудрецы: «Закон царства – закон»²⁰⁸. На это рав Йеуда Лейб ответил: «Данный закон не имеет силы во время гражданской войны, пока еще не установилась власть, а также не относится к нечестивому царству, стремящемуся искоренить веру из сердец народа Израиля. К тому же, что произойдет со мной, если я исполню этот закон и в результате останусь в стране, которая лишает меня свободы и возможности соблюдать все 613 заповедей Торы?» Хозяевам дома очень понравился столь мудрый и лаконичный ответ юноши.

Собравшиеся в Коростене не знали, каким образом продолжить путь и пересечь границу, – ведь самостоятельно разыскивать местных проводников было очень опасно. Кто угодно мог донести властям, что привело бы к их аресту. Однажды среди ночи раздался стук в дверь дома, в котором они находились. Все сильно перепугались, ожидая самого страшного... Однако оказалось, что это был рав Моше Штерн из Рокишкиса – ответственный за нелегальный переход границы. Тут же посреди ночи они собрались для обсуждения дальнейших действий. Праздник Рош Ашана начинался в шаббат, до которого оставалось два дня... Как поступить: остаться в городе на праздники или незамедлительно двинуться в путь? В результате они решили отправиться в Житомир, где и провели Рош Ашана. Первый день ученики ешивы молились вместе с жителями города, а второй – в своем отдельном миньяне. Молитву вели богобоязненные юноши, обладавшие утонченным музыкальным слухом. В шофар трубил рав Яков Израэль Каневский, который позже стал главой поколения в Земле Израиля. Сразу же после Рош Ашана они двинулись в сторону Польши.

На расстоянии 20-ти километров от границы начиналась «закрытая зона», проникновение в которую гражданским лицам было строжайше запрещено. Однако это несколько не утрашало и не останавливало учеников ешивы Новардок. Темными ночами они шли по лесу, преодолевали реки, всецело уповая на то, что Всевышний уберезет их от руки жестокого врага. Иногда они издали замечали патрули, и им приходилось прятаться, но затем они снова продолжали свой путь.

Рав Йеуда Лейб Некрич рассказывает, что после поста Гедальи они отправились из Житомира в Звиль, где находился «штаб нелегальной эмиграции ешивы Новардок» и уже собралась большая группа учеников. Там им выдали поддельные документы, свидетельствовавшие о том, что они учились в ешивах на Украине и возвращаются домой в Польшу. Эти бумаги предназначались для того, чтобы, в случае их задержания польскими властями, они не были бы высланы назад в коммунистическую Россию. Юноши продолжили движение на запад и через несколько дней, минуя посты, оказались в небольшой деревне Дольск на расстоянии нескольких километров от границы с Польшей, где остановились на шаббат. Праздник Йом Киппур начинался в воскресенье вечером, но они решили не задерживаться и вышли в путь ночью сразу после окончания шаббата.

---

²⁰⁸ Недарим 28а.

Совсем недалеко от границы находилась эта деревня, в которой проживало немного евреев и украинцы. Некоторые из них промышляли контрабандой и за плату соглашались переводить евреев в Польшу.

Лишь только они собрались посреди ночи выйти в путь, как нагрянули пограничники с облавой. По всей видимости кто-то из конкурентов проводника донес на них властям. Юноши спрятались на гумне, закопавшись в сено. Однако солдаты обнаружили их пристанище, потребовали выйти и предупредили, что будут стрелять. Не оставалось другого выхода, кроме как покинуть укрытие. По размытой лесной дороге в ночной тьме под проливным дождем их вели в ближайшую пограничную часть на допрос. Задержанные ответили, что являются польскими гражданами, которые учились в ешиве на Украине, и после ее закрытия возвращаются домой. Политрук провел с ними разъяснительную беседу, убеждая их в преимуществах советской власти, и призывал остаться в СССР и вместе строить светлое социалистическое будущее, что, с его точки зрения, было намного перспективнее проживания в капиталистической Польше, пролетариат которой страдает от бедности и угнетения буржуазией. Он был искренне удивлен, что его слова не возымели на слушателей ожидаемого воздействия.

Беглецов поместили под арест в коровник, где они сидели усталые, промокшие и голодные. Приближался праздник Йом Киппур. Их волновало только одно: смогут ли они провести День Искупления в Доме Молитвы и излить сердца перед Творцом мира. Вскоре им сообщили, что их переводят в тюрьму в Славуту, где они предстанут перед судом по обвинению в попытке незаконного перехода границы.

Тем временем евреи Дольска узнали об аресте юношей и обратились к властям с просьбой позволить им провести Йом Киппур в деревне, пообещав, что на следующий день сами отвезут их на своих телегах в тюрьму Славуты. Разрешение не было дано, местным евреям лишь позволили передать задержанным немного пищи. Утром арестованным не дали молиться и приказали вместе с вещами забраться в телеги. Мальчики категорически отказались нарушить святой праздник. Увидев силу их духа и готовность пожертвовать собой во имя Б-га, комиссар пошел им навстречу и разрешил пойти в деревню и провести остаток дня в синагоге, благодаря чему они смогли помолиться в миньяне Минху и Неилу. После завершения праздника жители Дольска пригласили их в свои дома и сытно накормили. С болью в душе и слезами на глазах они смотрели на тех, кто жертвовал собой за веру, отправляясь в застенки ЧК.

На следующий день после праздника Йом Киппур их ожидало тюремное заключение. Ранним утром к ним пришел офицер, у которого, видимо, было доброе сердце, и сказал: комиссар уехал, он повез на расправу зажиточного крестьянина, а я не хочу причинять вам зла. Спрячьтесь в амбаре, и когда на следующий день он вернется, я скажу, что вы сбежали. Если он не разозлится, я незаметно вас отпущу, но если он захочет привлечь меня к ответственности, то я скажу, что всего лишь пошутил, и тогда мне придется

отправить вас в тюрьму. Услышав на следующий день о «побеге» еврейских детей, комиссар не был слишком разгневан.

Дабы не попадаться на глаза военным, ученики ешивы Новардок скрывались в еврейских семьях Дольска. Их упование на Небеса и готовность пожертвовать своими жизнями во имя исполнения воли Б-га нисколько не пошатнулись, и они вернулись к планам перехода границы. Юноши снова договорились с местным проводником выйти в путь ночью после завершения первых двух дней праздника Суккот. Однако в тот день луна была полной, а небо ясным, любое движение было видно издали, и проводник не пришел. И тут самым неожиданным и чудесным образом раскрылась Б-жественное Провидение. В дом зашел офицер, который прежде хитростью освободил их от тюрьмы, и предложил самому довести их до границы, чтобы их снова не задержали. Следующая ночь была более облачная и темная. Они вышли в дорогу, и офицер довел их до линии границы, сказав, что дальше идти уже не может, но указал им точное направление, где за нейтральной зоной начиналась территория Польши.

Беглецы продолжали скрытно и бесшумно продвигаться по густому лесу, чтобы их не заметили польские пограничники и не отправили назад в Россию. Изредка из облаков выглядывала луна, что помогало им ориентироваться на местности. Издали услышав шум телеги, на которой передвигался патруль, они легли в высокую траву и прижались к земле. Вскоре юноши перешли границу, однако на этом опасности все еще не заканчивались, поскольку в приграничных населенных пунктах полиция постоянно разыскивала нарушителей и проводила облавы. Они дошли до ближайшей польской деревни и спрятались в кашерной мясной лавке, откуда их привели в еврейский дом. Мальчиков радушно приняли, накормили и заменили их грязную и промокшую одежду на сухую и чистую.

Лишь немного переведя дух, они направились в синагогу, где произнесли благословение на четыре вида растений, заповеданных Б-гом в праздник близости между Творцом и Израилем, о котором сказано: «Семь дней празднуй Г-споду, Б-гу твоему, в месте, которое изберет Г-сподь, ибо благословит тебя Г-сподь, Б-г твой, во всем урожае твоём и во всяком деянии твоих рук, и будешь только радоваться»²⁰⁹. У евреев Советского Союза, находившихся за «железным занавесом», такой возможности уже не было. Дальше молодые люди направились в Ровно, где находился центр сбора учеников ешивы Новардок для их последующейправки в ешиву в Белостоке, возглавляемую равом Авраамом Яфеном, или в ешиву в Межириче, главой которой был рав Давид Бляйхер. Это были два первых филиала ешивы «Бейт Йосеф» в Польше. Несколько лет спустя их число возросло до шестидесяти, и они открыли двери тысячам молодых людей. Рав Йеуда Лейб Некрич завершает свое повествование о бегстве из России рассказом о том, как он попал в ешиву в Межириче к концу праздника Суккот и оказался в обществе трехсот юношей, каждый из которых прошел

---

²⁰⁹ Дварим 16:15.

похожий путь бегства из Советского Союза. Все вместе они вознесли Всевышнему благодарность за спасение и отмечали Симхат Тора – праздник радости еврейского народа Б-жественному Знанию, приводящему его к духовным высотам.

Переход учеников ешивы Новардок из России в Польшу продолжался на протяжении двух лет с 1922 по 1924 год. Некоторые из них или даже целые группы были задержаны советскими пограничниками при попытке незаконного пересечения границы или депортированы польскими властями. Но их не оставляло Б-жественное милосердие, и в конечном итоге почти всем удалось покинуть «коммунистический рай» и оказаться в свободном мире, чтобы посвятить себя изучению Торы и служению Б-гу согласно путям, проложенным их учителем – Сабой из Новардока.

Ешивы Новардок в Польше

После незаконного перехода советско-польской границы у шестиста учеников ешивы «Бейт Йосеф» из более чем двадцати филиалов ешивы, прежде находившихся в России, Белоруссии и Украине, начался новый период расцвета служения, Родиной которого является Новардок. В течение 18 лет до начала Второй мировой войны, во время которой были уничтожены почти все евреи Европы, в Домах Учения Новардока продолжалась бескомпромиссная борьба за постижение истины и обретение образа человека, которого Всевышний желает видеть в Своем Творении. Ученики рава Йосефа Юзла основали шестьдесят ешив, принявших в свои стены более четырех тысяч молодых людей.

Первую ешиву рав Авраам Яфен перевел из Гомеля в Белосток, вторую рав Давид Бляйхер – из Киева в Межирич. Местные еврейские общины с радостью приняли у себя эти Дома Учения и оказывали им поддержку. Рав Давид Будник решил продвинуть Мусар Новардока еще дальше и основал ешиву в Латвии в городе Двинск (Даугавпилс).

Повсюду, где открывались филиалы ешивы, приходили юноши из числа жителей города и окрестных местечек, прежде не имевшие опыта углубленной учебы. Там они находили для себя слово Б-га, проникающее в сердца. Нелегко в то время было распространять Тору, поскольку в еврейском мире началось смещение света и тьмы. Тогда в особой мере исполнились слова пророка: «Поспешили сыновья Твои, разорители твои и разрушители твои из твоей среды выйдут»²¹⁰. Молодое поколение было увлечено многообещающими идеями просвещения, социализма и нового мироустройства. Они полагали, что вскоре возникнет совершенное человеческое общество, которое приведет всех к счастью и, плененные этими идеями, оставляли веру своих отцов. Мусар Новардока обладал несокрушимыми силами: противостоял иллюзиям новизны и помогал сохранить долю в Грядущем мире тысячам в народе Израиля и их потомкам.

---

²¹⁰ Йешаягу 49:17.

В те дни в Литве и в Польше были и другие ешивы, большинство из которых следовало Учению Мусар, проложенному равом Натаном Цви Финкелем в Слободке. Однако их пути служения были умеренными, в то время как в Новардоке призывали к кардинальному изменению человека, дабы он бескомпромиссно и в одночасье сокрушил дурное побуждение, искоренил свои недостатки и обрел возвышенные качества. Категоричность Новардока была ответом на ложные и чуждые еврейской вере посулы того времени, когда всевозможные идеи перехода к новым формам бытия бурей захлестывали молодое поколение, устремляя его за собой. Дома Учения Новардока шквальным ветром возвращали молодых людей к заповедям Торы. В ешивах «Бейт Йосеф» непосредственно ощущалась ревность за Б-га, пылающая в сердцах учеников неугасимым пламенем. Одним из главных принципов их жизни стали слова молитвы: «И рассеянных собери с концов земли, и приведи их в Цийон, город Твой в радости...»²¹¹

Ешива «Бейт Йосеф» в Межириче

Рав Давид Бляйхер перевез ешиву из Киева и возвел для нее новый Дом Учения в Межириче. Его решение о выборе места определялось тем, что однажды этот городок посетил Саба из Новардока и сказал, что по причине богобоязненности его жителей следует основать там ешиву. Рав Бляйхер был сердечно принят раввинами и главами общины, которые обрадовались открытию у них ешивы и приняли на себя обязательство оказывать ей помощь.

Рав Давид Бляйхер (1891-1941 гг.) родился в Умани (Украина) в семье шойхета. Он обладал большими способностями и учил Тору у своего отца и других раввинов. После того, как его отец стал раввином Новороссийска, рав Давид отправился в Ковно, где несколько лет учился у рава Натана Цви Финкеля и рава Авраама Гродзенского, восприняв от них пути Мусара Слободки. Спустя некоторое время он посетил родителей своего отца, проживавших в Новардоке, где встретил рава Горовица, и это изменило его жизнь. Он последовал за воззрениями и путями в святости своего учителя, обретя силы властвовать над своим мышлением и чувствами сердца, что определяло все его деяния. Важной частью его жизни было уединение для работы над собой, однако он не проводил много времени в одиночестве, был тесно связан с людьми и распространял среди них знание Торы. Дом его бабушки и дедушки в Новардоке стал всеобщим достоянием, куда каждый ученик ешивы мог прийти за куском хлеба и добрым словом.

Рав Давид Бляйхер стал одним из ближайших учеников рава Йосефа Юзла, постоянно находился возле него и не оставлял его ни на мгновение, благодаря чему успех сопутствовал ему во всех его деяниях. Так Тора повествует о Йеошуа, который не отлучался от своего учителя Моше рабейну и получил от него знание Торы. В начале Первой мировой войны рав Давид

---

²¹¹ Молитва «Шмоне Эсре».

был одним из основателей ешивы в Гомеле и позже открыл филиалы ешивы в Нижнем Новгороде и Астрахани. Во времена гражданской войны, когда большинство отделений ешивы «Бейт Йосеф» переехало в Киев, туда перебрался также и он, возглавив ешиву после кончины Сабы из Новардока. Ешива, основанная равом Давидом Бляйхером в Межириче, вскоре стала известным Шатром Торы на польской земле, в нее устремились многие юноши из хасидских семей, которые не были прежде знакомы с методами изучения Талмуда в литовских ешивах. К этой ешиве на первых порах присоединились ближайшие ученики Сабы из Новардока рав Авраам Залманс и рав Давид Будник, прежде чем они открыли свои ешивы в Польше. Каждый ученик ощущал, что с течением времени становится неиссякаемым источником животворных вод, к которому тянутся другие евреи. Студенты ешивы издавали ежемесячник «Эхо Мусара», который широко расходился по всей округе, привлекая новых учеников. Позже они начали выпускать на идише газету «Жизнь в Межириче», где публиковались статьи, раскрывающие глубину традиционного еврейского мировоззрения. Рав Давид Бляйхер руководил всей огромной работой, проводимой в Доме Учения и далеко за его пределами. После одной из поездок в целях сбора средств на нужды ешивы он произнес: «Меня гложут сомнения, смогу ли я выволить ешиву из материальной нужды, но я уверен в том, что многое узнаю о современной жизни и смогу использовать это в моих беседах Мусара».

Уроки веры учителя отличались глубиной и проникали в сердца слушателей. Возникало впечатление, что в его руках ключ к душам учеников, с помощью которого он приближает их к Отцу, Который на Небесах, и они воспринимают истину, исходящую из его уст. Его деяния никогда не расходились со словами и воззрениями. Он хорошо разбирался в житейских вопросах, и его советы были всегда верны. Его забота о людях была примером для всех. Вскоре в ешиве уже учились триста человек, и при помощи филантропов этого города и поддержки извне для нее было возведено новое здание. Ешива «Бейт Йосеф» стала маяком для всей округи и привлекла в свои стены множество молодых людей, стремившихся к возвышенному служению Небесам. Там в полной мере исполнились слова царя Шломо: «Если будешь искать ее (мудрость), как серебро, и разыскивать, как клад, то постигнешь страх пред Г-сподом и обретешь знание о Б-ге»²¹². В работе над обретением возвышенных качеств души и исправлением недостатков большое значение отводилось «Бирже», занятия которой, как это было принято в Новардоке, проводились по вечерам. Еще в Киеве несколько далеких от Торы молодых людей однажды зашли в Дом Учения во время «Биржи» и услышали громкие споры между учениками. Это показалось им весьма странным и неуместным, и они спросили: не лучше ли спокойно и внимательно изучать книгу, произнося прочитанное на приятный неторопливый мотив?

---

²¹² Мишлей 2:4-5.

На это глава ешивы ответил следующей притчей: «У одного богача был единственный сын, который, на его горе, не отличался умственными способностями, не был успешен в учебе и впустую растрачивал свое время. Единственным, что хоть в какой-то мере его привлекало, была музыка. Отец решил отправить его в далекие края в музыкальную школу. Не прошло много времени, как он получил сообщение об успехах своего сына. И вот отец тяжело заболел, и приближалась его смерть. Родственники отправили сыну письмо, чтобы тот приехал проститься с отцом перед его кончиной. Однако он не успел вернуться вовремя, и отец умер до его приезда. Войдя в дом, услышав плач и причитания возле тела усопшего, сын сказал, что издаваемые ими звуки не соответствуют принципам музыкальной грамоты. Все родственники взглянули на него с недоумением...»

Продолжил рав Давид Бляйхер: «В точности то же самое происходит с изучением Мусара. Его предназначение – пробудить человека от сна и исследовать тайные изломы его души, его грехи, качества, пороки и недостатки. В час исследования своей души мир вокруг него покрывается мраком, а сердце испытывает горечь, как будто перед ним лежит умерший. Разве это время подходит для приятных мелодий, радующих сердце? Разве это верный совет для жаждущей души, стремящейся к близости с Б-гом?» Ученики ешивы в Межириче отличались своим поведением не только во время занятий, но и в повседневной жизни. Они были примером того, как преобразуется человек, получивший в ешиве знание Торы. Они сохраняли возвышенность и во время отдыха, из их уст можно было услышать только слова мудрости. Ни в какой мере их не затрагивали влияния улицы и грубость внешнего мира. В их среде было принято: все отношения с людьми должны проистекать из веры... Во время визита в ешиву Межирич Хафец Хаим произнес: «В этом месте ощущается святость!» Учителя и ученики Дома Учения в Межириче сохранили возвышенные пути ешивы Новардок.

Ешива «Бейт Йосеф» в Белостоке

Филиал ешивы Новардок в Белостоке, расположенном на северо-востоке Польши, основал зять и духовный наследник Сабы из Новардока рав Авраам Яфен. Евреи начали селиться в этом городе в середине XVII века, когда он еще был деревней, и многое сделали для его развития. Евреи Белостока радушно приняли рава Авраама Яфена и группу его учеников – беженцев из Советского Союза, предоставив им Старый Дом Учения, расположенный во дворе Большой синагоги, на фасаде которой была выгравирована надпись: «Это здание возведено в 1718 году». Внешне строение напоминало древнюю крепость и его наполнили молодые люди, собравшиеся для изучения и исполнения воли Б-га.

Название «Бейт Йосеф» очень быстро привело в этот Шатер Торы юношей из множества городов и местечек, которые слышали про особый путь в святости ешивы Новардок и пожелали постичь суть этого Учения. Ешива в Белостоке стала главным центром движения Новардок и была тесно связана со всеми

его отделениями. Рав Авраам Яфен давал уроки Талмуда два раза в неделю – в понедельник и четверг – в те дни, когда во время утренней молитвы в синагогах читают свитки Торы. В остальное время ешива была разделена на группы, каждую из которых возглавлял преподаватель. Он помогал ученикам повторить пройденное и подготовиться к следующему уроку. Три раза в неделю рав Авраам выступал с беседами Мусара: в шаббат в своем доме, после окончания шаббата в ешиве и еще один раз в будний день.

Небольшой дом главы ешивы всегда был открыт для ищущих мудрости и знания. Его стол был подобен жертвеннику, за которым каждый шаббат и праздник сидели за трапезой ученики, гости и юноши из других ешив. Гул голосов, раздававшийся в доме раввина, скорее напоминал Шатер Торы, нежели частное жилище. До глубокой ночи в нем кипела бурная жизнь: все время приходили люди, которые обращались к учителю за советом или разъяснением трудных мест в Талмуде. На все вопросы он отвечал с терпением и глубокой мудростью. У него постоянно останавливались гости, и когда не хватало спальных мест, они ложились на снятые с петель двери. Жизнь ешивы основывалась на двух принципах: глубоком изучении Талмуда и развитии мировоззрения в духе Мусара – обретении трепета перед Небесами и сильной веры, позволяющей еврею выстоять в любых испытаниях и не подчиниться духу времени, находясь за стенами Шатра Торы. Кроме коротких перерывов на отдых Дом Учения всегда был полон. В 8 часов утра начиналась утренняя молитва, и уже в 9 часов все скамьи были заняты учащимися, чьи голоса заполняли учебный зал, создавая в нем возвышенную атмосферу знания. Минха и урок Мусара начинались в 14 часов, и после короткого перерыва на обед учеба возобновлялась в 15 часов и продолжалась до 21 часа, после чего проводился второй урок Мусара и вечерняя молитва Маарив. После ужина и пятнадцатиминутного отдыха все возвращались в Дом Учения, где оставались до глубокой ночи, и уже в 6 утра садились за книги до начала утренней молитвы. В Доме Учения никогда не гас свет; каждую ночь кто-то обязательно проводил за увесистыми фолиантами. Таким было расписание занятий в Белостоке.

В ешиве царила вопиющая бедность: практически не было книг, лишь Виленское издание Талмуда, Рамбам, Рашба, Шита Мекубецет и еще несколько книг, которыми студенты пользовались по очереди. Когда Белосток посетил глава ешивы Гродно рав Шимон Шкоп, который незадолго до того издал свою книгу «Шаарей Йошер», ему показали сильно потрепанный экземпляр его книги, из чего он увидел, насколько востребован его труд. В 1934-1935 гг. в ешиве преподавал рав Элизер Менахем Ман Шах, который позже совершил Алию в Землю Израиля, где стал одним из глав поколения. Вследствие возвышенной духовной атмосферы в ешиве ученики пришли к глубокому знанию Торы, каждый согласно своим способностям и усидчивости, и некоторые из них еще в юном возрасте издали свои книги.

Ешива Белостока, согласно обычаям Новардока, была разделена на несколько групп, каждую из которых возглавлял преподаватель или особенно

талантливый ученик, помогавший своим братьям в постижении знания. В этой ешиве учились великие в мудрости: рав Хаим Зайчик – автор многих книг о путях служения ешивы Новардок, рав Йеуда Лейб Некрич – один из ближайших учеников и зять главы ешивы, рав Гершон Либман, который пережил Катастрофу и восстановил мир Торы во Франции, рав Яков Исраэль Каневский (Стайплер) – глава поколения в Земле Израиля и другие. Многие ученики ешивы «Бейт Йосеф» в Белостоке позже основали свои ешивы во многих городах и местечках Польши.

Ешива «Бейт Йосеф» в Варшаве

Филиал ешивы Новардок в Варшаве основали рав Авраам Залманс, рав Гилель Виткинд и рав Давид Будник – ближайшие ученики Сабы из Новардока. В столице Польши в те дни была самая большая еврейская община в Европе – 380 тысяч человек, что составляло треть населения города. Евреи проживали в Варшаве, начиная с XIV века. Польша стала прибежищем для преследуемых и изгоняемых евреев из различных европейских стран. В начале XX века в городе было более четырехсот Домов Молитвы, а также несколько ешив.

Большинство еврейского населения Польши было хасидами и не было знакомо с литваками, отличавшимися от них как манерами и одежаниями, так и обычаями, и методами изучения Талмуда. Основание в Варшаве ешивы «Бейт Йосеф» не осталось незамеченным, очень скоро местные жители по достоинству оценили фундаментальное знание Торы выходцев из Литвы, их утонченное служение, возвышенные духовные качества, глубокую веру и вознесенный трепет перед Небесами и прониклись к ним уважением. Они стали посещать уроки Мусара и восхищались их глубиной и ясностью. В ешиву Новардок потянулись юноши со всей Польши, и вскоре их количество уже исчислялось сотнями.

Рав Авраам Залманс родился в городе Мир в семье судьи раввинского суда. В начале своего пути он учился в ешиве «Кнессет Исраэль» в Слободке.

Однажды ему случилось посетить Новардок, где он встретил рава Йосефа Юзла, и это навсегда изменило его жизнь. Рав Горовиц говорил: все труды по основанию ешивы стоили того, чтобы из нее вышел столь великий мудрец, как рав Авраам Залманс. Рассказывают, что еще во времена его учебы в Новардоке к нему относились как к возвышенному праведнику, и лишь великие в знании решались отвлечь его от книги и обратиться к нему с вопросом.

Рав Залманс определил основополагающим принципом своей жизни требование Мишны: «Сделай Тору своим постоянным занятием»²¹³ и ко всему остальному относился как к временному и преходящему, что не представляло в его глазах никакой ценности. Люди относились к нему с глубочайшим уважением и называли его «праведником из Мира». Рав Горовиц направлял к

---

²¹³ АвоТ 1:15.

нему некоторых учеников для беседы о тонкостях Учения Мусар, дабы в их сердцах пробудился трепет перед Небесами. Достигнув соответствующего возраста, он женился на сестре рава Авраама Яфена. Через короткое время после свадьбы его посетил один из товарищей и нашел его в изношенной одежде и вопиющей нищете. Он спросил раввина: «Где ваша новая одежда, приобретенная на свадьбу?» На что рав Авраам ответил вопросом: «Какая связь между женитьбой и одежаниями?»

Рав Авраам Залманс нередко сопровождал Сабу из Новардока в его многочисленных скитаниях по просторам России, основал и возглавил ешиву в Ростове. После смерти учителя именно его мнение было определяющим по главным вопросам, касающимся движения Новардок. В Польше он оставался непродолжительное время в ешиве Межирич, после чего вместе с равом Гилелем Виткиндом и Давидом Будником отправился в Варшаву, чтобы основать там филиал ешивы «Бейт Йосеф».

Несмотря на большую занятость по управлению ешивой, уроки Талмуда и беседы Мусара, которые он давал в ее стенах, рав Залманс продолжал свою работу над исправлением качеств, которую проводил в уединении в течение первой половины дня, не прерывая ее ни при каких обстоятельствах. Все, кто видели великого учителя Мусара, поражались гармонии его путей, красоте деяний и одухотворенности лица.

Духовность раввина в особой мере раскрывалась по субботам и праздникам. Сидя за трапезой, он рассматривал множество важнейших вопросов веры и призывал также и гостей делиться своими открытиями в недельной главе Торы, Талмуде или Законе. Рав Авраам Залманс, его семья и ученики погибли во время уничтожения Варшавского гетто, да отомстит Всевышний за их кровь.

Ешива «Бейт Йосеф» в Пинске

Филиал ешивы Новардок в Пинске основал рав Шмуэль Вайнтройб. Пинск – один из значимых городов в еврейской истории, жители которого на протяжении нескольких столетий были известны своей праведностью и знанием Торы. Раввином Пинска в те дни был рав Аарон Валкин (1864-1942 гг.), да отомстит Всевышний за его кровь, – известный в Европе законоучитель, автор комментариев к Талмуду «Бейт Аарон» и «Зекан Аарон». Его дети учились в Доме Учения в Кельме и в ешивах Слободка и Воложин. Раввин Пинска в юности учился в Колеле Ковно, с большим уважением относился к Учению Мусар и оказывал всестороннюю поддержку открывшейся в его городе ешиве «Бейт Йосеф».

Рав Шмуэль Вайнтройб (1894-1942 гг.) родился в Проскурове (Украина) в хасидской семье с глубокими корнями знания Торы и служения Всевышнему. Отец рава Шмуэля рав Моше Яков был главным шойхетом города и отличался знанием Закона, его мать рабанит Хая была известна своей праведностью и добрым сердцем. Рав Шмуэль был потомком в седьмом поколении рава Мордехая – хазана из Изяслава, который вел

молитву в синагоге Бааль Шем Това. С рождения рав Шмуэль был примером чистоты души и стремления к возвышенному деянию.

Более половины пятидесятитысячного населения Проскурова составляли евреи. В этот город, как и во многие другие места «черты оседлости», Саба из Новардока направил группу своих учеников основать ешиву, собрать с его улиц, кипящих будничной суетой, еврейскую молодежь и привлечь к изучению Торы. Одним из многих, стремящихся к истине и глубокому знанию, был рав Шмуэль Вайнтройб. Его сердце затронули пути Мусара, проложенные Сабой из Новардока, и он стал его ближайшим учеником. Рав Шмуэль оставил Проскуров и направился в Новардок, где произошла его первая встреча с равом Йосефом Юзлом, в корне изменившая его жизнь. В те дни ему только исполнилось 13 лет. Он услышал слово Мусара великого учителя, зажигающее пламя в душе, и с жадностью воспринимал его Учение. Все свои силы он посвятил исправлению качеств души и очищению сердца от изъянов и влияния естества. Там он определил для себя центральные принципы жизни: подчинить себя воле Всевышнего, разыскивать пути Б-га на земле, не терять времени впустую, не отвлекаться от служения Творцу, во всем признавать истину, всегда действовать быстро, в любой ситуации пребывать в радости, ежедневно совершать раскаяние, изливать сердце в молитве, переживать самые бурные впечатления души в состоянии «голоса тонкой тишины»...

Два года рав Шмуэль Вайнтройб провел в ешиве «Бейт Йосеф» в Новардоке, после чего отправился в Литву в ешиву Тельз, которую в те дни возглавлял рав Йосеф Йеуда Лейб Блох. В Тельзе он проявил редчайшие умственные способности и сблизился с главой Дома Учения. Он учил Талмуд на уроках рава Шимона Шкопа и воспринимал Мусар от машгиаха ешивы рава Йеуды Лейба Хасмана – одного из ближайших учеников Сабы из Слободки. Каждый день он ставил перед собой задачу в еще большей мере принять Тору. Спустя некоторое время он отправился в ешиву Слуцк, основанную Сабой из Слободки, и учился у зятя Сабы из Новардока рава Альтера Шмулевича. Рав Шмуэль Вайнтройб недолго оставался в Слуцке, поскольку почувствовал, что ему не хватает огня Торы, пылающего в ешиве «Бейт Йосеф», и вернулся в Новардок. Тогда рав Йосеф Юзл назначил его руководителем одной из групп ешивы, и он давал уроки Талмуда и Мусара юношам, недавно пришедшим в этот Шатер Торы.

В 1920 г. во время Первой мировой и гражданской войн в России, в период всеобщей разрухи, кровопролития, еврейских погромов и большевистских репрессий, рав Шмуэль Вайнтройб основал ешиву «Бейт Йосеф» в Бердичеве (Украина) – одном из главных исторических центров хасидизма. Тогда ему только исполнилось 26 лет. Это произошло следующим образом. Рав Шмуэль приехал в город, расположился в исторической синагоге рава Леви Ицхака из Бердичева – одного из ближайших учеников Бааль Шем Това – и стал учиться. В первые же дни к нему присоединились семьдесят юношей из числа местных жителей, и была основана ешива. Он зажег в ней огонь Мусара и давал глубочайшие уроки Талмуда, согласно путям его учителей,

воспринятых им в литовских ешивах. Саба из Новардока неоднократно посещал ешиву в Бердичеве в последний год своей жизни.

Ешива была основана на несокрушимой силе духа и процветала, несмотря на тяжелейшие условия. Однажды некий простой еврей – грузчик по профессии – проходил мимо ешивы и услышал голоса молодых людей, занимавшихся изучением Талмуда. Он зашел внутрь и был поражен возвышенной духовной атмосферой, свидетелем которой оказался. Он спросил юношей: «Ели ли вы что-нибудь сегодня?» И ему ответили: «Нет!» Он сразу же пошел к раввину города и рассказал ему о происходящем. Раввин в тот же миг выбежал из дома и начал обходить состоятельных людей Бердичева, чтобы обеспечить поддержку ешивы. Ученики ешивы удостоились величия в Торе в заслугу того, что их не тяготили никакие телесные потребности. Они практически голодали, носили старые потрепанные одежды, но в ешивах Новардок это считалось нормой, и никто не придавал этому значения.

При наличии смысла жизни никакие материальные трудности не оказывают разрушительного влияния. Существование ешивы было исключительным чудом. Во время смертоносной эпидемии тифа многие ученики заболели, однако, несмотря на недоедание и физическую слабость, ни один из них не скончался. Ешиву также обошли кровавые погромы, происходившие в те дни в Бердичеве и на всей Украине. Однажды главарь банды ворвался в здание ешивы, увидел юношей, сидящих за книгами, и спросил, что они тут делают. Ему ответили: «Изучаем Тору!» Атаман был необычайно тронут их мужеством и верностью Б-гу и сказал: «Оставайтесь в синагоге, не выходите на улицу и с вами не случится ничего дурного». Он также обеспечил их хлебом и водой.

В один из дней в ешиву ворвалась банда вооруженных казаков, намеревавшихся устроить кровавую резню. Рав Шмуэль подошел к ним в полном спокойствии духа с улыбкой на устах. Он положил руку на плечо атамана, посмотрел ему в глаза и произнес: «Если вы посвятите себя служению Б-гу, то станете прекрасным человеком». Бандит совершенно растерялся от такого отношения к себе и заявил: «Если Вы убедите меня в правоте Ваших слов, то я перейду на Вашу сторону». В крошечное отверстие, раскрывшееся в сердце казака, рав Шмуэль смог направить бурлящие источники истины. Он отвел его в сторону и на протяжении нескольких часов говорил с ним об обязанности человека в мире, показал, как людям, находящимся в плену дурного побуждения, управлять собой в бесконечных перипетиях жизни, вознестись до высочайших уровней и удостоиться вечности. Слова Мусара, произнесенные в порыве души, невероятным образом повлияли на главаря банды, в его глазах загорелся свет, и он стал совсем другим человеком. Так ученики ешивы и жители города были спасены от кровавого погрома.

Рав Шмуэль Вайнтройб своим возвышенным образом производил неизгладимое впечатление на людей – евреев и неевреев – и изменил их жизни. Подобное произошло и с равом Йосефом Гликом, которому было свойственно стремление к истине. Так случилось, что веяния времени

завлекли также и его в сети коммунизма. В смуте тех дней в сердцах молодежи возникли иллюзии равенства, братства и пересмотра извечных ценностей, на которых зиждется мир. В лозунгах, провозглашенных коммунистами, множество евреев, прежде верных Б-жественному Завету, увидели надежду и яркий свет, выводящий еврейский народ из тьмы ненависти народов мира, бедности, бесправия и многовекового страдания. В разрешении евреям свободно проживать в Москве и беспрепятственно ходить по Красной площади некий раввин увидел наступление времен Машиаха и стал коммунистом.

Рав Йосеф Глик встретил на своем жизненном пути рава Шмуэля Вайнтройба, и это перевернуло его жизнь, коренным образом изменив воззрения. Нисколько не опасаясь преследования властей за измену, он пришел в ешиву «Бейт Йосеф» в Бердичеве и навсегда последовал за своим учителем. Чудесные способности, возвышенные силы души и безоговорочное стремление к истине привели его к глубокому знанию Торы и трепетному служению Небесам. С течением времени он основал ешиву в городе Переславль и женился на сестре своего учителя. Эта история напоминает повествование Талмуда о том, как глава поколения рабби Йоханан вернул к Торе Рейш Лакиша, бывшего главарем вавилонских разбойников.

И вот еще одна банда казаков ворвалась в здание ешивы, чтобы совершить кровавый погром. Им навстречу вышел рав Шмуэль Вайнтройб. Атаман достал пистолет, направил его в сторону раввина и прокричал: «Именем закона, я арестовываю всех собравшихся, а тебя предаю смерти». Мудрец подошел к бандиту и со свойственной ему мягкостью и величием в полном спокойствии духа произнес: «Пожалуйста, если ты можешь, выстрели в меня!» Все ученики расстегнули свои одежды в знак готовности принять смерть за веру в Б-га и окружили своего раввина. Казак совершенно растерялся и не знал, как поступить. Мудрецу Мусара ешивы Новардок, основанной на уповании на Небеса, было совершенно очевидно, что никто не сможет им причинить ни малейшего вреда, если на то не будет воли Б-га. Казаки некоторое время потоптались в замешательстве и покинули здание. На следующий день главарь банды снова пришел в ешиву, но уже не для того, чтобы пролить еврейскую кровь, а просить прощения и совета учителя, как спасти свою пропадающую душу.

Вера в Б-га, упование на Небеса и любовь к людям рава Шмуэля Вайнтройба были столь сильны, что много раз спасали его самого и его учеников от страшных опасностей во времена революции, гражданской войны и большевистского террора. И когда все многочисленные филиалы ешивы Новардок уже были закрыты и все юноши собрались в Киеве, оставалась только одна ешива в Бердичеве, где все продолжалось как в спокойные мирные дни.

После смерти Сабы из Новардока, усиления коммунистических репрессий против религиозных людей и принятия решения о бегстве в Польшу ешива «Бейт Йосеф» в Бердичеве тоже начала готовиться к незаконному переходу

российско-польской границы, которая после кровопролитной войны между этими двумя странами была плотно закрыта, и побег представлял большую опасность. Однако истинное упование на Б-га устраняет все преграды, сомнения и колебания. Преподаватели и ученики ешив «Бейт Йосеф», имевшие польское гражданство, официально покинули Россию. Среди них были рав Авраам Яфен, рав Давид Бляйхер и другие. Они сразу же основали в Польше ешивы в ожидании своих товарищей.

Летом 1922 г. вся ешива Бердичева отправилась в путь в направлении границы и остановилась в городке Изяслав, где для реализации побега разделилась на маленькие группы. В условиях разрухи того времени, когда все имущество состоятельных еврейских филантропов было экспроприировано советской властью и многие из них были арестованы или высланы в Сибирь, только чудом удалось раздобыть немного денег, необходимых для изготовления поддельных документов и оплаты услуг местных проводников.

Подготовка побега занимала многие дни, и некоторые юноши решали самостоятельно перейти границу, что у них нередко получалось. Другие были задержаны советскими пограничниками, но юный возраст порой помогал им оправдаться тем, что они заблудились в лесу по дороге домой.

Иногда их жестоко избивали или помещали под арест. Во всех случаях ученикам ешив помогали местные евреи и делали все возможное для их освобождения. В конечном итоге ешива Бердичева небольшими группами пересекла границу, где их встретили члены комитета и оказали помощь. Долгие скитания пришлось претерпеть ешиве рава Шмуэля Вайнтройба, прежде чем она окончательно обосновалась в Пинске, где снискала широчайшую известность. Первое пристанище они нашли в Ковеле, и, не теряя времени впустую, основали ешиву, расположившись в одной из синагог города. Голоса юношей, изучающих Талмуд, слышались далеко за стенами основанного ими Дома Учения. Их появление в городе не осталось без внимания, однако именно это и таило в себе большую опасность.

В те дни в Литве и Польше начались тяжелейшие процессы смешения света и тьмы, ценностей Торы и веяний новизны. Эти страны славились великими ешивами, большинство из которых было связано с ешивой «Кнессет Исраэль» в Слободке и лично с равом Натаном Цви Финкелем. Но бедность и бесправие миллионов евреев, проживавших в «черте оседлости», породили в сердцах молодого поколения стремление к пересмотру извечных устоев. Их привлекали «просвещение», социализм и другие идеи, ставшие популярными среди молодежи в начале XX века. Все эти влияния также проявлялись в Ковеле, евреи которого, согласно их убеждениям, были разделены на различные фракции. Рав Шмуэль считал, что в те дни ревность за Г-спода требует выйти из стен ешивы на улицы городов, чтобы спасти еврейские души, и поступал согласно своим воззрениям.

Не прошло много времени, как власти начали преследовать основанную в Ковеле ешиву. Они проводили обыски и совершали облавы, обнаружили 18 учеников, не сумевших подтвердить свое польское происхождение, и

депортировали их в Советский Союз. В результате глава ешивы принял решение уйти из этого города, снова отправиться в странствование и перевести ешиву в Ошмяны. Однако, по обычаю Сабы из Новардока, он не покинул Ковель полностью, но оставил там небольшую группу учеников. Следует отметить, что эта ешива не закрылась с течением времени, а продолжила свое существование на протяжении многих лет.

В небольшом городке Ошмяны, расположенном на севере Польши вдалеке от центра страны, была еврейская община, раввином которой в те дни был рав Гершон Моше Глаборд, в юности учившийся в ешиве Воложин. Синагоги города были полны евреями, изучающими Тору, во все часы дня, особенно по вечерам, и многие жители Ошмян трепетно соблюдали заповеди. Рав Шмуэль Вайнтройб решил перевезти туда свою ешиву, надеясь после тяжелейших испытаний борьбы за еврейство на Украине, в покое души посвятить себя Торе. Однако в сумятице тех дней всеобщего пересмотра ценностей это не оказалось возможным. И в Ошмянах сложилась ситуация, типичная для еврейских общин Восточной Европы. Там тоже единство еврейского народа разрушали различные идеи, провозглашенные в те дни, и шла борьба за умы и сердца следующего поколения.

Рав Шмуэль и здесь проводил активную деятельность за пределами стен Дома Учения, не обращая внимания на противодействие вероотступников. Однако в общине Ошмян основной конфликт разгорелся не между евреями, верными традиции, и представителями «просвещения», как это было в Ковеле, а между религиозными евреями и сионистами, полагавшими, что для создания государства Израиль требуются люди совсем другого типа. Заключив союз с социалистами и бундистами, они начали борьбу против религиозных евреев, будучи уверенными в том, что зов времени требует изменений и новшеств, которые уподобили бы евреев другим народам. А образцом для подражания в их глазах была просвещенная Германия.

На первом этапе сионисты Ошмян донесли польским властям, что основанная в их городе ешива является центром сбора контрабандистов, не имеющих польского гражданства и занимающихся противоправной деятельностью. Над головами учеников нависла суровая опасность ареста и депортации в коммунистическую Россию, поскольку почти все они были украинскими евреями из ешивы Бердичева. Раву Шмуэлю стало об этом известно, однако он не поддался угрозам и не прекратил распространение Торы среди юношей, оказавшихся на улице. Вскоре с облавой нагрянули жандармы, однако их заблаговременно заметили, и все разбежались, оставив пустой зал.

Опасность нависла над головами нелегальных беженцев, и для них требовалось найти новое пристанище. Рав Хаим Ойзер Гродзенский – раввин Вильны и уроженец Ивье – давно мечтал о возведении Шатра Торы на своей родине и посоветовал раву Шмуэлю перебраться в это местечко. Рав Вайнтройб спешно перевез ешиву в Ивье, однако, как и прежде, оставил в Ошмянах небольшое количество учеников, которые под руководством рава

Шмуэля Лapidота продолжали привлекать юношей к Торе, и их деятельность была успешной на протяжении многих лет.

Представители сионистского движения в Ошмянах не гнушались никакими средствами и стремились любой ценой уничтожить еврейское традиционное образование в своем городе. В первую очередь они решили оторвать от Торы еврейских детей и основали в городе гимназию «Тарбут». Опасаясь вызвать неприятие их деяний и желая сокрыть свои истинные цели, вначале они продолжили изучение в гимназии Талмуда, наняв грамотного преподавателя. Однако постепенно сионисты увеличивали количество светских предметов, вытесняя религиозные, для чего пригласили преподавателей из Вильны и Германии, даже внешний вид которых выдавал в них «просвещенцев». Поначалу те накладывали тфилин и принимали участие в молитве, однако с течением времени гимназия «Тарбут» все больше отдалялась от путей, веками принятых в еврейском народе, и вскоре стала полностью светской школой.

Руководители гимназии «Тарбут» в своей ухищренности не гнушались никаким обманом. Родителей, желающих видеть своих детей традиционными евреями, они убеждали в том, что обучение в гимназии – дело временное, и после ее окончания и получения хорошего образования все желающие смогут поступить в ешиву. Так они пытались ввести родителей в заблуждение и приуменьшить в их глазах ущерб, наносимый чутким сердцам их детей. Небольшая ешива «Бейт Йосеф», оставшаяся в Ошмянах, считала своей первостепенной задачей привлечь к изучению Торы детей из светской школы. Они взывали к родителям и самим детям, убеждая их в том, что компромисс между Торой и образом жизни народов мира приведет лишь к утрате Б-жественного Завета и неизбежной ассимиляции. Подобные сражения происходили в те времена во всей «черте оседлости» Восточной Европы, а за ее пределами в Западной Европе эта война уже давно было проиграна. Там почти все евреи уже оставили соблюдение заповедей. В результате произошедших событий рав Шмуэль Вайнтройб перевел ешиву «Бейт Йосеф» в Ивье. Она расположилась в Старом Доме Учения, в котором началась новая жизнь. Усилия по изучению Торы учениками ешивы не остались незамеченными жителями местечка, и на его улочках торжествовал дух Мусара Новардок. Пути святости главы ешивы и его учеников стали неотъемлемой частью духовной жизни Ивье, жители которого узаконили положение нелегальных беженцев из Советского Союза, выправив им польские документы, благодаря чему над ними уже не довлела угроза депортации, и, невзирая на собственную бедность, заботились об их пропитании и других потребностях.

На протяжении веков Ивье было известно своими раввинами и праведными жителями. В те годы раввином местечка был рав Давид Шломо Гродзенский – отец рава Хаима Ойзера Гродзенского – последнего предвоенного раввина Вильны. Представить возвышенный образ раввина Ивье нам поможет следующая история. Однажды, согласно своему обыкновению, задолго до утренней зари он шел в синагогу для учебы перед молитвой Шахарит.

Внезапно он услышал громкие крики и ругань и подошел узнать, что случилось. Раввин увидел извозчика, который отчитывал своего подручного за то, что тот забыл купить масло и смазать колеса повозки, из-за чего он оказался вынужден ждать открытия магазинов и задержался с отправлением в дорогу. Рав Давид Шломо попросил у него два гроша, чтобы сходить и принести ему требуемое. Извозчик во тьме ночи не узнал раввина и заподозрил, что тот может украсть его деньги и потребовал от него оставить в залог свою шляпу. Раввин так и поступил, и отправился в скобяную лавку. Хозяину магазинчика стало любопытно, зачем раввину в такую рань потребовался столь неожиданный товар, и он последовал за ним, чтобы обо всем как следует разузнать.

Уже ранним утром слух о произошедшем молнией разнесся по всему местечку, жители которого восхитились праведностью раввина, однако посчитали, что ему не следовало настолько себя принижать, ибо в этом наблюдается некое пренебрежение к славе Торы. После длительных обсуждений они направили к раввину одного из уважаемых членов общины, чтобы тот поговорил с ним и убедил его не поступать так в дальнейшем. Посланник пришел к равву Давиду Шломо и, из уважения к нему, начал разговор издали, с обсуждения изъяна высокомерия. Он рассчитывал, что рав Гродзенский скажет об отсутствии у себя этого порока, и тогда он вставит слово о том, что раввин чрезвычайно унижает свое достоинство и ему не следует так поступать, ведь раввину общины, пусть и в небольшой мере, все же должна быть присуща гордость. Рав Давид Шломо совершенно не понял намерения пришедшего и произнес: «Мне известно, насколько я поражен отвратительным недостатком гордыни. Однако на Небесах засвидетельствуют, что уже много лет я борюсь с этим пороком, хотя и не справился с искоренением его из моего сердца». Посланец общины завершил беседу, так и не сказав, зачем пришел. Такая духовная атмосфера была в еврейских местечках «черты оседлости» до тех пор, пока ее не разрушило «просвещение».

Когда ешива «Бейт Йосеф» Новардок, возглавляемая равом Шмуэлем Вайнтройбом, по совету рава Хаима Ойзера Гродзенского переехала в Ивье, ситуация была уже не та, что прежде. Жителям Ивье пришлось испытать множество невзгод в ходе Первой мировой войны, когда местечко переходило из рук в руки, пока не было возвращено Польше. Тогда же начались конфликты внутри еврейской общины, как и в других местах разрываемой на части различными фракциями: коммунистами, социалистами, «просвещенцами», сионистами и прочими. Изобилие провозглашенных в те дни лозунгов и идей в первую очередь коснулось молодого поколения, которое еще продолжало изучать Тору, однако уже было заражено разрушительными веяниями новизны и идеологиями того времени. Все громче стали раздаваться голоса «новых наставников», которых еще несколько лет тому назад не было в Еврейской Общине. Ешива «Бейт Йосеф» в Ивье начала развиваться, в нее поступили молодые люди из этого местечка и окружающих деревень, и вскоре их численность

достигла 120-ти человек. В ешиву также пришли юноши, колебавшиеся между различными мнениями, в чьи сердца проникли идеи «просвещения», однако в бескомпромиссных путях Мусара Новардок они нашли ответ на зов времени. Рав Аарон Давид Малахи, родственник раввина Ивье, так описывает в своих воспоминаниях ешиву Новардок: «Ученик, оказавшийся в стенах ешивы, привязывался узами любви к учителю и к его мудрости и не мог покинуть Дом Учения. Истинная Тора была в его устах. Никогда мы не слышали от него ничего банального и упрощенного, все его слова проникали глубоко в душу. Они пробуждали желание достичь цельности, выверить свои деяния, чтобы они совершались исключительно во имя Небес и были свободны от любой личной пристрастности». Пути Мусара, проложенные в ешиве Новардок, не были только указаниями для учеников, в первую очередь ими следовали учителя.

Два года ешива рава Шмуэля оставалась в Ивье, где она приносила пользу жителям местечка, после чего, оставив там небольшое количество учеников, глава ешивы, лишь по одному ему известным соображениям, решил переехать в Волковыск. Этот небольшой городок имеет богатую еврейскую историю. В нем родились известные раввины, в частности Маариль Дискин – раввин Бриска (Брест) и рав Ицхак Эльханан Спектор – главный раввин Ковно. Однако конфликты в еврейской общине не обошли стороной и это место, в связи с чем после переезда ешива «Бейт Йосеф» не обрела покоя и столкнулась с большими трудностями из-за «просвещенцев», которые выступали против ешивы Мусара в их городе.

Рав Шмуэль не отчаялся, и не ослабил в служении его руки. Он всегда следовал принципу, определенному Сабой из Новардока: «Сражаться всю жизнь!» Как обычно, ученики ешивы расположились в одной из синагог города, где спали на матрасах или прямо на деревянных скамьях, однако это не нравилось «просвещенцам», управлявшим синагогой. Штабеля матрасов, сложенные днем в углу синагоги, нарушали принятый у них порядок. Им не импонировал внешний вид юношей в поношенных одеждах. Однако это не мешало твердому решению рава Вайнтройба основать ешиву в данном месте. Более того, филиалы ешивы были созданы в Вишнице, Ракове, Калушине, Седлеце и нескольких других близлежащих местечках. «Просвещенцы» мешали ученикам и преподавателям ешивы как только могли, в результате чего ситуация осложнилась.

Узнав об этом, раввин Семягичей рав Йосеф Йоселевич пригласил рава Шмуэля переехать к ним и основать ешиву в их местечке. Рав Вайнтройб увидел в этом Б-жественное Провидение, поскольку поддержка раввина и всей общины очень существенна для ешивы и помогает справиться со всеми духовными и материальными трудностями. Почти круглосуточное изучение Талмуда в ешиве оказало большое воздействие на сердца местных жителей, которые заботились о молодых мудрецах Торы. Духовная атмосфера, царившая в ешиве, не осталась незамеченной в Семягичах.

Уроки Мусара рава Шмуэля разжигали пламя веры в сердцах жителей местечка. Они совсем иначе видели образ учеников ешивы в оборванных

одеждах, замечая в них в первую очередь стремление исполнить в этом мире обязанности сердец, воцарить мышление над естеством, избегая всех материальных благ и удовольствий. Проходя по немощным улицам местечка, каждый ученик ешивы «Бейт Йосеф» излучал свет, и всем был виден трепет, с которым они исполнили слова Писания: «Одного прошу я у Г-спода, того лишь ищю, пребывать в Доме Г-спода все дни жизни моей, созерцать милость Г-спода, посещать Обитель Его»²¹⁴. Евреи Семятичей с уважением относились к юным мудрецам Торы, обосновавшимся в их городе. Даже неевреи видели их духовное величие и удивлялись тому, насколько они возвысились над материальным миром. Главный полицмейстер нередко приходил к зданию ешивы, чтобы услышать голоса изучающих Тору.

Необходимо также отметить вклад рабанит – супруги рава Шмуэля, которая на всем протяжении существования ешивы принимала большое участие в жизни ее учеников. Многие из них были еще детьми, и она стала для них матерью. Ее маленький дом с бедной обстановкой всегда был открыт для всех нуждавшихся в тепле и добром слове. Каждый, кто в чем-либо испытывал потребность или заболел, приходил в дом раввина, где о нем заботились с принятой в Новардоке самоотверженностью.

Два года ешива «Бейт Йосеф» процветала в Семятичах, количество скамей в ней все увеличивалось, однако и в это удаленное местечко начали проникать веяния начала XX века, разрушающие извечные устои мироздания и основы Б-жественного Завета. Полный переворот произошел, когда рав Йосеф Йоселевич оставил занимаемую должность и стал раввином польского города Сувалки. Новым раввином Семятечей был избран представитель движения «Мизрахи», который имел совершенно другие воззрения на продолжение пути еврейского народа.

Рав Шмуэль Вайнтройб не был готов ни к каким компромиссам в путях чистоты и святости, тысячелетиями складывавшихся в еврейском народе, что привело его к решению покинуть это место, снова отправиться в скитания и перевести ешиву в другой город. Опасения рава Шмуэля полностью подтвердились, когда новый раввин открыл в Семятичах ешиву совершенно иного типа, подобного которому не было никогда прежде в народе Израиля. Изучение Торы было в ней поверхностным и вторичным, а основное внимание уделялось светским предметам. Сам раввин лишь два раза в неделю по вечерам заходил в ешиву, которая очень скоро закрылась, и изучение Торы в этом местечке постепенно угасало.

Тогда в 1927 г. после пяти лет странствований по Польше рав Шмуэль Вайнтройб принял решение перевести ешиву в Пинск, где она оставалась до начала Второй мировой войны, когда эта часть Польши согласно договору Молотова – Риббентропа была захвачена советской армией, после чего ешива бежала в независимую в то время Литву. Немногочисленные повозки со

---

²¹⁴ Теилим 27:4.

скудным скарбом ешивы, отправились в путь, за ними пешком следовали учителя и ученики.

Евреи Пинска во главе с раввином Аароном Валкиным тепло приняли голодных и оборванных беженцев, выделили им одну из синагог города и всячески их поддерживали. Со всей округи в ешиву стекались молодые люди, поскольку в ешивы «Бейт Йосеф» принимали каждого, чье сердце стремилось к Торе, без тяжелейших экзаменов. В ешиве Пинска собралось много юношей из хасидских семей, а также из домов, в которых соблюдение Торы не было на высоком уровне, и даже те, кого обуревали идеи «просвещения» и социализма. Рав Шмуэль тепло встречал каждого, лично заботился обо всех учениках и приближал их к трепетному служению Небесам в духе Мусара.

Несмотря на многочисленные поездки для сбора средств на нужды ешивы, рав Вайнтройб еженедельно давал урок Талмуда, который был для юношей ориентиром в учении. Находясь в Пинске, он почти не бывал дома, большую часть времени проводил в стенах ешивы, и все юноши видели перед собой образец сосредоточенности в изучении Торы. Однажды по дороге в столовую он обратился к одному из учеников, которому тогда было лишь 14 лет, с вопросом: «О чем ты сейчас думаешь?» Тот ответил: «Ни о чем». Сказал ему учитель: «Человек всегда должен размышлять о своем учении!»

В течение всего дня в ешиве Пинска изучали Талмуд, а вечера посвящали укреплению веры. Несколько уроков Мусара глава ешивы давал по субботам, когда еврейская душа в особой мере раскрывается для восприятия святости. Он следовал путем своего учителя – Сабы из Новардока, который видел цель Мусара в том, чтобы привести человека к пониманию: его предназначение – в постижении Б-жественности через осознание самого себя. Рав Шмуэль стал «человеком Мусара» благодаря неустанной работе над собой и выверению каждого своего качества и деяния. Перед его глазами постоянно стояло изречение учителя: «Человеку свойственно видеть только свои достоинства и недостатки других людей». Поэтому он всегда был предельно внимателен к тому, проистекают ли все его слова и деяния из намерения во имя Небес. Беседы Мусара он начинал тихим голосом, так что его было еле слышно, и все ученики ешивы приближались к нему, после чего его голос крепчал, в трепете пробуждалась душа, и он становился подобным бьющему источнику, воды которого не иссякают.

Важным вспомогательным средством для духовного роста и успеха в сражении с дурным побуждением в ешиве рава Шмуэля была «Биржа», во время которой ученики вели между собой споры и дискуссии по основополагающим вопросам веры. Это помогало им определить истину, прояснить мышление и очистить чувства. Как это было изначально принято в ешиве в Новардоке, «Биржа» начиналась поздно вечером после завершения долгого учебного дня. Все ученики вставали со своих мест, делились на «хавруты» из двух человек и начинали дискуссии. Они совершенно не преследовали цель превзойти друг друга в споре, доказать свою правоту и превосходство, наоборот, это считалось большим изъяном души. Перед ними

стояла только одна цель – выяснение истины, и в этом они помогали друг другу, поскольку человек не видит своих недостатков и нуждается в помощи других. О значимости принятия увещевания говорил Саба из Новардока, приводя слова царя Давида: «Через врагов моих умудряет меня заповедь Твоя...»²¹⁵ Это означает, что человек должен принимать упреки и укоры даже от ненавистников и исправлять свои пути.

Для связи между ешивой «Бейт Йосеф» в Пинске и ее филиалами, открывавшимися во всей округе, ученики издавали ежемесячник «Путь реальности», в котором они публиковали уроки Мусара рава Шмуэля, машгиахов рава Ицхака Эльханана Вальдшена и рава Ицхака Орлянского, преподавателей и учеников. Нередко там печатались статьи рава Моше Штерна из Рокишкиса – одного из руководителей незаконного перехода советской границы, который учился в ешиве в Пинске. Это печатное издание принесло большую пользу всем многочисленным филиалам ешивы «Бейт Йосеф», распространившимся по всей Польше и вышедшим за ее пределы. Машгиах ешивы «Бейт Йосеф» в Пинске рав Ицхак Эльханан Вальдшен родился в Шершаве (Брестская область Белоруссии) в семье раввина местечка рава Авраама Аарона, который позже стал раввином Олькеники (Валькининкай) в Литве. В юности рав Ицхак Эльханан отправился в ешиву рава Менахема Краковского, раввина Новардока, который открыл учебное заведение нового типа, где изучение Торы сочеталось с преподаванием светских предметов. Однако ученики Сабы из Новардока дежурили на железнодорожной станции и приглашали в свою ешиву каждого встреченного ими молодого еврея. Рав Йосеф Юзл спросил рава Ицхака, чем его привлекает ешива раввина города, и он ответил, что хочет выучить русский язык, но если ему выделят преподавателя, то он готов пойти в ешиву «Бейт Йосеф». Рав Горовиц согласился выполнить его условие, но только после того, как тот проведет в ешиве месяц, на что рав Ицхак согласился. За это время юноша глубоко проникся учением Мусар. Через месяц рав Йосеф Юзл спросил, нужен ли ему учитель русского языка, на что он ответил: я уже нашел себе учителя Торы...

Обладая уникальными способностями мышления, рав Вальдшен постигал Учение Мусар и возвышался в своих духовных качествах. Он был тесно связан со своим учителем, внимательно следил за его путями в святости. Почти все беседы Сабы из Новардока, опубликованные в книге «Уровень человека», были записаны его рукой. Его уроки Мусара и даже прозаичные беседы воздействовали на сердца людей. Немногие могли в той же мере углубиться в тайны сил души и понять процессы, происходящие в ней. Он хорошо понимал людей и всегда находил верный совет для разыскивающих путь в жизни.

Рав Ицхак Эльханан умел учиться у каждого, и когда в России были основаны многочисленные филиалы ешивы Новардок, он ездил из одного города в другой, чтобы поддержать учеников своими уроками Мусара.

---

²¹⁵ Теилим 119:98.

Рассказывают, что весь день кончины учителя, он непрерывно плакал, всей душой ощущая произошедшую потерю. После незаконного перехода границы в Польшу, он женился на внучке рава Йосефа Юзла, дочери рава Альтера Шмулевича, обосновался в Белостоке и вместе с равом Авраамом Яфеном возглавлял ешиву.

Много лет спустя рав Хаим Ойзер Гродзенский пригласил его в Вильну на должность машгиаха ешивы Рамайлес, где он давал уроки Мусара, оказывавшие глубокое влияние на учеников. Однажды раввин Вильны спросил его, на какие темы он дает свои уроки, и машгиах ответил: «Таков путь Торы: хлеб с солью ешь и воду в меру пей, и на земле спи, и жизнью, полной страданий, живи, и занимайся Торой. Если ты поступаешь так, «счастлив ты, и благо тебе»²¹⁶ – счастлив ты в этом мире, и благо тебе в мире Грядущем»²¹⁷. Иногда я разъясняю, что такое путь Торы, иногда говорю о том, как едят хлеб с солью, иногда – как пьют воду в меру, иногда – как занимаются Торой, иногда – как прийти к счастью в этом и в Грядущем мире. Рав Гродзенский был удовлетворен этим ответом.

На протяжении некоторого времени рав Вальдшен был машгиахом ешивы Барановичи вместе с равом Исраэлем Яаковом Лубчанским, после этого машгиахом ешивы в Пинске, являясь для всех примером духовного человека. В начале Второй мировой войны он бежал в Вильну, где спустя некоторое время умер от болезни незадолго до начала уничтожения евреев Литвы германскими нацистами и их местными пособниками.

Ешивы «Бейт Йосеф», в которых учились свыше четырех тысяч человек, были основаны более чем в шестидесяти городах и местечках Польши. Среди них: Белосток, Варшава, Пинск, Межирич, Остров-Мазовецка, Азарки, Бучач, Бельск-Подольский, Томашов-Любельский, Людмир, Луцк, Свенцяны, Петриков, Ошмяны, Ивье и многие другие. Все они упрочились, разрослись и процветали вплоть до начала Второй мировой Войны, принесшей гибель еврейству Польши и всей Европы. Также филиалы ешивы «Бейт Йосеф» были основаны в Двинске (Даугавпилс) в Латвии, в Англии, Швейцарии, Америке и Земле Израиля, в результате чего память об уникальном пути служения Новардока сохранилась во всем мире до сего дня.

Гибель европейского еврейства

Новые идеологии народов мира, как молния, раскололи привычный уклад еврейских общин во всей Европе. Не стала исключением и Польша, в которой еврейская жизнь протекала в условиях борьбы религиозного еврейства за сохранение Б-жественного Завета. Движение Новардок вышло на улицы городов, чтобы приблизить к Торе каждую еврейскую душу. 1 сентября (17 Элула) 1939 г. вспыхнула Вторая мировая война, начавшаяся с раздела Польши между Германией и Россией согласно пакту Молотова –

---

²¹⁶ Теилим 128:2.

²¹⁷ Авот 6:4.

Риббентропа. С запада наступала немецкая армия, с востока – советская, и обе они бомбили с воздуха и обстреливали с земли города и деревни, неся разруху и смерть. Страх и ужас ощущался во всей стране, глубоко проникая в сердца людей. В течение месяца польская армия была полностью разбита и страна целиком захвачена. В ешивах Новардок, первичной основой которых было упование на Небеса, духовная жизнь продолжалась как в мирное время. В те дни ученики этих Шатров Торы исполнили слова царя Давида: «Если окружит меня стан, не утрашится сердце мое, если случится против меня война – и тогда я уповаю»²¹⁸. Это было время тяжелейшего небесного декрета... Большая часть еврейской общины Польши оказалась под властью Германии, где вскоре началось ее планомерное и последовательное уничтожение. В городах и местечках, захваченных Советским Союзом, все многочисленные еврейские общественные организации были объявлены вне закона, люди подвергались репрессиям и депортации в Сибирь. Одним из главных центров Новардока была ешива «Бейт Йосеф» в Белостоке, которую возглавлял рав Авраам Яфен. Там только что завершилось строительство нового здания ешивы. Наступил первый шаббат с начала сопротивления поляков намного превосходящим их силам гитлеровской армии. В здании ешивы под звуки разрывающихся авиабомб звучали Теилим царя Давида: «Руководителю. Псалом Давида. Доколе, Г-сподь, забудешь меня навек, доколе лицо Свое будешь скрывать от меня? Доколе буду создавать советы в душе моей, скорбь в сердце моем днем, доколе возноситься будет враг мой надо мной? Взгляни, ответь мне, Г-сподь, Б-г мой, озари глаза мои, чтобы не уснул я сном смерти. Чтобы не сказал враг мой: я его превозмог, чтобы притеснители мои не ликовали, когда я пошатнусь. А я на милость Твою уповаю, возрадуется сердце мое Твоему спасению. Воспою я Г-споду, ибо Он воздал мне благом»²¹⁹. После вечерней молитвы более двухсот учеников ешивы «Бейт Йосеф» собрались на субботнюю трапезу, состоявшую лишь из куска черного хлеба. Торжественные песни в той ситуации звучали очень грустно. Внезапно рав Гершон Либман, который впоследствии пережил Катастрофу, пройдя через Виленское гетто и концентрационные лагеря Эстонии, Польши и Германии, а после войны воссоздал мир Торы во Франции, воскликнул: «В святой шаббат нельзя пребывать в горе!» Он начал весело и проникновенно исполнять субботние песни, которые вслед за ним подхватили и другие. Рав Авраам Яфен дал в тот шаббат пробуждающий к раскаянию урок Мусара, в котором приводил слова мудрецов о том, что несчастья происходят в мире только для того, чтобы люди исправили свои сердца. Он подчеркнул, что в такое время задача поколения – приблизиться к Всевышнему и воспринять всей душой Б-жественное Провидение. В те дни изучение обязанностей сердец, несмотря ни на что, в полной мере продолжалось во всех многочисленных отделениях ешивы Новардок.

---

²¹⁸ Теилим 27:3.

²¹⁹ Теилим, гл. 13.

В следующий шаббат, 9 сентября, из-за продвижения линии фронта опасность стала еще более реальной и ощутимой. Машгиах ешивы рав Исраэль Мовшович раздал каждому ученику по два злотых и объявил разрешение нарушить субботу ради спасения жизни, покинуть Белосток и отправиться в Барановичи, подальше от границы. В результате ешива разделилась: одна часть вышла в путь, другая осталась на месте. В Барановичах беженцев из Белостока принял машгиах ешивы рав Исраэль Яков Лубчанский. Во время авиаударов, когда взрывы сотрясали стены ешивы, он остановил желавших покинуть здание, призывая их к упованию на Небеса.

15 сентября 1939 г. Германия оккупировала Белосток. Неделью спустя произошло выравнивание границ, этот город был передан Советскому Союзу и присоединен к Белоруссии. В Белосток хлынул поток беженцев, и его еврейское население выросло на 10 тысяч человек. С приходом советской власти начался процесс советизации: отмена частной собственности на средства производства, национализация предприятий и магазинов. Все институты еврейской общины были распущены, еврейские школы закрыты и переведены на советскую программу обучения. Началась депортация неудобных властям лиц – представителей буржуазии, зажиточных крестьян и политических деятелей. В отдаленные регионы Советского Союза также были высланы сотни евреев, среди которых были раввины и ученики ешив.

Ешивы в части Польши, оккупированной Германией

В некоторых областях Польши, оккупированных гитлеровской армией, в первые месяцы было даже несколько лучше, чем на территориях, захваченных СССР. Поначалу нацисты не экспроприировали имущество местного населения, в том числе и собственность евреев, что позволяло им продолжать общественную жизнь и заботиться о своих ешивах. Однако уже в ноябре 1939 г. оккупационные власти стали издавать распоряжения о принудительном ношении евреями на своих одеждах шестиконечных звезд Давида и вводить различные экономические и прочие ограничения в рамках планомерного и систематического уничтожения евреев Европы. Ешива «Бейт Йосеф» в Межириче, как и многие другие филиалы ешивы Новардок, оказалась в той части Польши, которая согласно пакту Молотова – Риббентропа отходила Германии. Во время бомбардировки города, когда сердца его жителей охватила паника, ученики ешивы сохраняли полное спокойствие. Рав Давид Бляйхер произнес в тот час: «У каждой бомбы есть своя цель». Тем не менее, поскольку не было ясно, как правильно поступить в данной ситуации, он принял решение разделить ешиву на две части. Раввин со своей семьей и группой учеников остался на месте, а вторая часть начала движение подальше от линии фронта. В ешиве Межирич остались 180 юношей, которые продолжили свое духовное служение в полном уповании на Небеса.

В самом начале германской оккупации положение в Межириче было немного лучше, чем во многих других городах Польши. Нацисты и местное население там не преследовали евреев. Для всех учеников удалось достать продуктовые карточки. Состоятельные евреи поддерживали ешиву, что позволяло раввину заботиться также о Домах Учения, находившихся в нескольких других местах, где ситуация была хуже. Однако вскоре все изменилось: евреи были согнаны в гетто, откуда их постепенно вывозили в лагеря уничтожения Трешлинка и Майданек.

О трагическом конце ешивы и последних евреев Межирича нам известно из свидетельства очевидца. Дочь рава Давида Бляйхера рассказала о произошедшем там, находясь в Майданеке, где вскоре погибла. Она поведала об этом дочери рава Авраама Залманса, выжившей в Катастрофе европейского еврейства. После войны это свидетельство записал рав Гершон Либман, который основал ешиву Новардок в Виленском гетто, концентрационном лагере Берген-Бельзен, а позже ешиву «Бейт Йосеф» во Франции. В гетто Межирича нацисты периодически проводили акции в целях депортации евреев в лагеря уничтожения Трешлинка и Майданек. Для спасения последних евреев города рав Давид Бляйхер построил подземный бункер, сделав в нем запас воды и пищи на несколько недель.

При ликвидации гетто в Межириче глава ешивы, уцелевшие к тому времени ученики и несколько раввинов со своими семьями спустились в бункер, вход в который был тщательно замаскирован. Перед переселением в гетто германские власти заставили всех евреев зарегистрироваться на бирже труда и составили полный список общины в целях ее последующего планомерного и тотального уничтожения. Нацисты прочесывали территорию гетто, поскольку по их точным подсчетам недоставало определенного количества отправленных в лагеря смерти, и им стало ясно, что некоторые евреи скрываются во всевозможных схронах.

И вот, местный полицай заметил и схватил еврейского мальчика, перебежавшего из одного убежища в другое. Прислужник нацистов понял, что где-то неподалеку находится тайное укрытие и начал выпытывать его расположение у ребенка, однако тот его не раскрыл. Поляк его запугивал и избивал, но еврейский мальчик не издал ни звука и не проронил ни слова. Убийца выстрелил ему в голову и сам пошел на поиски. Вдруг откуда-то из-под земли до его ушей донесся плач младенца. Палач начал поиски и обнаружил хорошо замаскированный лаз в бункер. Нацистский пособник приказал всем немедленно выйти, пообещав сохранить узникам жизни. Несколько человек подчинились его требованию, но как только они покинули схрон, все были расстреляны на месте. На этом движение прекратилось. Полицай начал пробираться в подземное укрытие, однако всем находившимся в нем евреям удалось бежать через запасной выход и спрятаться в другом убежище.

Несколько недель спустя рав Давид Бляйхер, его семья и последние ученики были обнаружены нацистами и отправлены в лагерь уничтожения Майданек, где все они погибли, да отомстит Всевышний за их кровь. Спаслись лишь

несколько евреев, бежавших из движущегося поезда, но некоторые из них позже были задержаны и расстреляны. В городе Межирич, где в прежние времена кипела бурная еврейская жизнь, не осталось ни одного еврея... Майданек, куда попали многие евреи из Межирича, в основном был лагерем уничтожения. Он находился неподалеку от Люблина на юго-востоке Польши. Когда со стороны Майданека дул ветер, жители Люблина плотно закрывали окна своих домов. Ветер с Майданека приносил в город тяжелый трупный запах, вселявший ужас. Невозможно было дышать. Из высокой трубы лагерного крематория круглые сутки валил густой черный дым, к тяжкому смраду горящей плоти нельзя было привыкнуть. Поляки называли крематорий в Майданеке «печами дьявола», а лагерь – «фабрикой смерти». Лагерь уничтожения Майданек был расположен в двух километрах от Люблина, возле дороги Люблин – Хельм. В этой части Польши проживало много евреев. Они служили Всевышнему, воспитывали детей, передавая им чистую традицию прежних поколений, с утренней зарей шли на молитву, тяжело работали на протяжении всей недели, развивая страну своего проживания, и соблюдали седьмой день в святости и радости еврейской души. В каждом человеке евреи видели Б-жественное творение и добросердечно относились к своим соседям. И вот наступили времена страшного декрета, когда их целыми семьями отправляли в лагерь уничтожения. Ежедневно в Майданек прибывали товарные составы с десятками вагонов, в которых нацисты доставляли свои жертвы в рамках планомерной «очистки» Европы от евреев.

Майданек раскинулся на площади в двадцать пять квадратных километров. В этой фабрике смерти, со всех сторон окруженной двойным забором с колючей проволокой под током высокого напряжения и сторожевыми вышками, стояли выстроенные в ряд однотипные бараки рабочего лагеря. Однако основной частью Майданека был лагерь уничтожения, в котором находились различные агрегаты, газовые камеры, крематории, расстрельные рвы, виселицы и дома немецкой охраны. В центре каждой части лагеря – виселица для показательных публичных казней. Все дорожки в лагере мощеные, трава аккуратно подстрижена. Возле домов немецкой администрации – цветочные клумбы и кресла из необструганной березы для отдыха на лоне природы. Поля изобиловали пышной капустой, но на нее было немислимо смотреть, ее нельзя было есть. Она росла на пепле сожженных в крематориях трупов, разбросанном гитлеровцами в качестве удобрения.

В этом лагере смерти было уничтожено 360 тысяч человек из Польши, Чехии, Германии, Голландии, Греции и других стран Европы. На задворках крематория до сего дня сохранился страшный памятник произошедших там событий: огромный склад, доверху забитый раздавленной, смятой, спрессованной в кучи обувью. Тут сотни тысяч башмаков, сапог и туфель замученных людей. Крохотные детские ботиночки с красными и зелеными помпонами, модные дамские туфли, простые мужицкие сапоги, старушечьи теплые боты. Обувь людей всех возрастов, состояний, сословий и стран,

которых между собой уравнила смерть. 24 июля 1944 г. Красная армия освободила Майданек, в котором к тому времени оставались в живых лишь несколько сот заключенных евреев.

Похожим образом сложилась судьба преподавателей и учеников ешив «Бейт Йосеф» Варшавы, Лодзи и других городов, захваченных в 1939 г. германской армией. Еврейское население Польши было собрано в крупные города, где создавались гетто, или сразу вывезено в рабочие концентрационные лагеря или лагеря смерти, где, сохранив верность Торе и Всевышнему, почти все они погибли, освятив Б-жественное имя. Да отомстит Всевышний за их кровь!

Ешивы в части Польши, захваченной советской армией

Многочисленные ешивы, расположенные в части Польши, оккупированной Красной армией, также столкнулись с тяжелыми испытаниями. И в мирное время их экономическое положение было очень нелегким, и нередко ученики были лишены самого необходимого и голодали. Однако после захвата части Польши коммунистической державой ситуация несравнимо ухудшилась. Имущество всех состоятельных граждан было экспроприровано, фабрики, заводы и магазины объявлены государственной собственностью, экономика и монетарная система – полностью разрушены. Многие состоятельные и влиятельные люди были арестованы и высланы в Сибирь. Полностью нарушилось неустойчивое равновесие; никто не знал, что принесет грядущий день... Мир Торы оказался под угрозой.

Советская власть сразу же начала борьбу против религии. Еврейские школы были объявлены народным достоянием, и обучение в них велось по государственной программе. Синагоги закрывались, священные книги осквернялись и уничтожались. Был обнародован запрет на изучение и преподавание религии и провозглашен лозунг «Кто не работает, тот не ест». Каждый был вынужден пойти на предложенную ему работу по графику шестидневки, когда шестой день был выходным. Все это делалось для того, чтобы стереть память о святом шаббате, на протяжении тысячелетий являвшемся прочным фундаментом еврейской веры.

Все ешивы «Бейт Йосеф» в этой части Польши оказались в большой опасности, поскольку сотрудники НКВД (Народный комиссариат внутренних дел), как к этому времени была переименована ЧК (Всероссийская комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем), начали проводить допросы и оказывать давление на религиозных евреев, дабы полностью уничтожить веру в единого Б-га, в чем они уже давно преуспели на всей территории СССР. В первую очередь власти преследовали раввинов и учеников ешив. Однако, несмотря ни на что, в ешивах «Бейт Йосеф» учеба в те дни продолжалась, как в мирное время. Центральным лозунгом для них стали слова царя Давида: «Эти полагаются на колесницы, те – на коней, а мы имя

Г-спода, Б-га нашего, упоминаем. Они склонились и пали, а мы встали и укрепились»²²⁰.

Неожиданно помощь пришла из «Литовского Иерусалима». Глава поколения, раввин Вильны рав Хаим Ойзер Гродзенский посвятил всего себя спасению ешив из захваченной коммунистами Польши и организации их бегства в Литву. На первом этапе он позаботился об оказании им экономической помощи, для чего обратился в комитет раввинов Америки и другие еврейские организации с посланием: «Невозможно описать состояние великих ешив на просторах Польши. Ничего подобного не случалось уже несколько поколений. Раввины борются за существование ешив, не имея даже хлеба для тысяч учеников. Из последних сил они стараются продолжить изучение Торы в условиях крайней нужды. Неужели закроются Шатры Торы – основа Дома Израиля? Неужто мы будем сидеть сложа руки и не замечать опасность исчезновения Торы? Насколько это страшно, и кто может это охватить?» Кроме обращения за помощью к международным еврейским организациям рав Гродзенский созвал в Вильне «Ваад Аешивот» – совет глав ешив, который призвал каждого еврея Литвы ежедневно жертвовать по пять центов, чтобы обеспечить изучающих Тору самым необходимым. Месяц Элул и Дни Трепета прошли в ешивах «Бейт Йосеф» в возвышенном служении Б-гу. Молитвы чистыми потоками лились из еврейских сердец, поднимаясь высоко в Небеса, слезы текли, как вода, перед ликом Г-спода. И если беседы Мусара между праздниками Рош Ашана и Йом Киппур и в прежние годы пробуждали души к служению Всевышнему, то в том году это было особенно отчетливо. В условиях войны молитвы в праздник Йом Киппур изливались из сокровищницы души, сопровождаясь слезами и мольбами об избавлении и спасении народа Израиля. Праздник Суккот – время радости и близости между Творцом и избранным Им народом – был омрачен тяжелой реальностью, но все старались не думать о выпавших на их долю тяготах и служить Всевышнему в радости.

Бегство в Вильну

И вот, в полной тьме и безысходности, среди ужасов тех дней засияли робкие лучи надежды из города Вильна, который снискал в еврейском народе славу «Литовского Иерусалима». Мгновенно распространился слух о том, что из зоны советской оккупации Польши Виленский край вскоре будет передан независимой на тот момент Литовской республике. Это означало, что, прежде чем между Литвой и Советским Союзом будут установлены непреодолимые границы, все, кто успеют за кратчайшее время бежать в Вильну, окажутся на свободе. Никто не проверял истинность этих слухов, но нескончаемый поток беженцев направился в Вильну.

Литовский Иерусалим – этот особый в еврейской истории город – стал убежищем для тысяч еврейских беженцев из Польши, устремившихся туда,

---

²²⁰ Теилим 20:8-9.

дабы иметь возможность соблюдать заповеди и во время тяжелейшего декрета спасти Тору от забвения в народе Израиля. Произошло явное чудо: два жестоких и беспощадных режима – нацистский и коммунистический – договорились между собой о предоставлении независимости Литве, которая в те дни оставалась единственным оазисом Торы в Восточной Европе, и в этой маленькой стране продолжалась свободная еврейская жизнь. Рав Шмуэль Вайнтройб попросил рава Йосефа Глика поехать в Вильну и выяснить положение на месте. Вернувшись, он описал весьма удручающую картину: улицы Вильны заполнены тысячами беженцев из Польши, лишенными крыши над головой и куска хлеба. Никто не верил, что Литва на долгое время останется свободной от коммунистов или нацистов. В тот час рав Шмуэль принял решение оставаться на месте и не отправляться в рискованный путь. Однако несколько дней спустя рав Хаим Ойзер Гродзенский обратился к главам ешив с призывом переехать в Вильну, поскольку при советском режиме изучение и соблюдение Торы невозможно. В Вильне к тому же был шанс получить разрешение на въезд в другие страны, в частности визы в Америку и сертификаты в Палестину. Перед наступлением шаббата на имя рава Шмуэля Вайнтройба пришла телеграмма. В ней говорилось, что ешива Мир во главе с равом Йеудой Элизером Финкелем и ешива Белосток во главе с равом Авраамом Яфеном перебрались в Вильну. Сразу после завершения шаббата в ешиве Пинск созвали собрание, на котором было принято решение пока не поздно, той же ночью небольшими группами отправиться в путь. В первой из них был рав Шмуэль, двое его сыновей и небольшое количество учеников. Они ушли с пустыми руками, взяли с собой только тфилин и отправились в дорогу раньше всех, чтобы найти место и подготовить все необходимое для приема остальных.

На вокзале в Пинске перед их глазами предстала ужасающая картина: множество советских солдат с оружием в руках, наблюдающих за евреями в традиционных одеждах, по всему виду которых было заметно, что они бегут от коммунистического режима. И вот, в милосердии Всевышнего, по отношению к ним исполнились слова царя Давида: «Рот у них, но они не изрекают, глаза у них, но они не видят»²²¹. В страшной давке им удалось забраться в переполненный вагон поезда. Состав двигался очень медленно, в вагонах – темнота и спертый воздух. Всю ночь и следующий день они ехали стоя, пока к вечеру не прибыли в полную беженцами Вильну. Они пришли в Шульгойф – сердце еврейского квартала города, где расположились на ночь в Большой синагоге. В течение нескольких дней прибыли все ученики ешивы Пинск и других ешив из части Польши, оккупированной советской армией. С территории Польши, захваченной Германией, лишь немногим удалось бежать и перейти границу в Виленский край. В Польше, которая веками славилась своими мудрецами Торы, опустели Дома Учения, их ученики бежали в Литву. Словами пророка Ирмеягу евреи Польши оплакивали

---

²²¹ Теилим 115:5.

опустошение, когда голоса молодых людей, изучающих Тору, перестали звучать в их городах и местечках: «Потому и стонет сердце наше, оттого и померкли очи наши. Ибо опустела гора Цийон, лисы бродят по ней»²²². На протяжении веков Вильна была городом мудрости Торы, ее жители возвели более ста Домов Учения и Молитвы. В те дни там собрались двадцать тысяч беженцев из Польши, в том числе величайшие раввины поколения. И, несмотря на неопределенность, смутность и тревожность того времени, голос Якова раздавался в этой стране, окруженной руками Эсава. Ешивы расположились в различных синагогах города. Ешива Белостока – в двухэтажном здании синагоги на Виленской улице 21, однако с течением времени из-за тесноты и нехватки места она переехала в более просторную синагогу на набережной реки Вилия (Нерис) возле Зеленого моста. Ешива из Пинска нашла себе пристанище в самом центре города в синагоге «Поалей Цедек» возле Большой синагоги Вильны. Рав Хаим Ойзер Гродзенский с большим уважением относился к ешивам Новардок благодаря их самоотверженности в борьбе за сохранение Торы в Советском Союзе и Польше и оказывал им всестороннюю помощь.

В городе был хаос, люди голодали, часами простаивая в очередях за куском хлеба, который выдавал «Ваад Аешивот», однако вскоре учеба возобновилась. Глава поколения рав Хаим Ойзер не знал покоя и неустанно заботился о ешивах, нашедших пристанище в его городе. Американская благотворительная организация «Джойнт» также раздавала пищу беженцам. Евреи Литвы делали все, что могли, для поддержки своих братьев из Польши и из всех городов и местечек присылали в «Ваад Аешивот» продукты и деньги.

О положении беженцев в своем письме рассказывает рав Йеуда Лейб Некрич, перебравшийся в Литву из Белостока: «27 Хешвана 1939 года. В настоящее время мы находимся в Вильне. Невозможно поверить в рассказы о трудностях, которые нам выпало претерпеть в дороге. Обстрелы с воздуха и ненависть, да сотрется память об именах притеснителей. Мы долго скитались из города в город, из деревни в деревню, и сейчас оказались в изгнании в Вильне. Но и здесь мы не обрели покоя. У нас нет никакой уверенности в том, что в этом городе будет относительно безопасно. К тому же мы – беженцы, положение которых всем известно...»

Из письма главы ешивы Пинск рава Шмуэля Вайнтройба непосредственно видно, сколь тяжелым было положение в городе и насколько сильна была его вера даже в те беспокойные дни: «Несомненно, вы слышали, что все ешивы находятся здесь, в Вильне, и также наша ешива, в которой более ста человек. Разрушение, произошедшее в мире ешив и во всем народе Израиля, невозможно выразить словами и описать пером. Тот, кто не видел этого своими глазами, еще может жить, однако каждый, кому довелось быть свидетелем бедствий этих дней, предпочел бы смерть жизни. Однако так определила Высшая мудрость, и мы с любовью принимаем ее декрет, только

---

²²² Эйха 5:17-18.

просим и надеемся, что Б-жественное милосердие положит конец нашим страданиям».

Рав Яков Галинский, который учился в ешиве Белостока, перебравшейся в Вильну, описывает события тех дней и их влияние на души его товарищей: «Те, кто выстояли в тот период времени в ниспосланных им испытаниях, воочию видели, что количество учеников ешив не только не уменьшалось, но даже увеличивалось, и они возвышались в вере и уповании на Небеса. Они вознеслись над приниженностью жизни, все упрощенные радости не имели никакой значимости в их глазах, в особенности, когда они видели смятение богатых людей, потерявших все свое имущество. Те несчастные завидовали ученикам ешив, сохранившим все свое достояние – знание Торы».

Ешивы «Бейт Йосеф» в Литве

Один день сменял другой, и все ожидали, когда же, наконец, советская армия покинет Виленский край и в нем будет установлена демократическая власть Литовской республики. Однако в действительности ничего не происходило, и не было заметно никаких признаков освобождения. В сердца тысяч беженцев проникали опасения, что, возможно, они попали в западню, и тяжкие сомнения не оставляли их ни днем, ни ночью. Однажды рав Хаим Ойзер Гродзенский произнес: «Не следует волноваться. Задержка в смене власти ниспослана с Небес, поскольку еще не все ученики ешив успели бежать и спастись из Преисподней». И, действительно, так и случилось: как только прекратился поток беженцев, произошла смена власти и литовская армия вступила в город. Все, добравшиеся до Литвы, оказались на свободе, остальным с того времени приходилось незаконно пересекать бдительно охраняемую границу. Те, кто раньше сомневались в правильности бегства в Литву, смогли в этом убедиться, узнав, какая горькая участь ожидала евреев, оставшихся в обеих частях Польши.

Еврейскую жизнь Вильны в те дни возглавлял рав Хаим Ойзер Гродзенский. Несмотря на свой преклонный возраст и болезнь, от которой он уже не смог оправиться, он неустанно заботился о местных евреях и беженцах. В Вильне тогда собрались более двух тысяч учеников ешив из различных городов Польши. Тора в те дни была сосредоточена в великом для всего еврейского народа городе, зажатам в железные тиски между Коммунистической державой и Третьим Рейхом, одновременно провозгласившими, что до окончания времен им будет принадлежать весь мир. Тогда тяжелейшими испытаниями Всевышний проверял любовь к Нему Его народа.

В Литве наступили сравнительно спокойные дни, которые ученики ешивы всецело использовали для изучения Торы. Тем не менее, каждый понимал шаткость и неустойчивость положения, все опасались вторжения российской или германской армии. Ешивы, бежавшие в Вильну, оставались там лишь на протяжении нескольких месяцев, после чего получили распоряжение от литовских властей разъехаться по разным городам страны. Еврейские общины пригласили ешивы в свои города. Ешива из Межирича обосновалась

в Неменчине, ешива из Пинска – в Укмерге, ешива из Белостока – в Биржай. Жители этих городов возложили на себя заботу об учениках. Ешива из Ковеля осталась в Вильне.

В Литву приходили страшные известия о репрессиях коммунистов и зверствах немецких нацистов над евреями в захваченной ими Польше. Тревога о судьбе близких наполняла душу каждого, и молитвы Творцу мира о скорейшем избавлении Его народа в тот тяжелый час исходили из их сердец. Началась активная деятельность по получению виз в далекие от Европы страны. Рав Хаим Ойзер принял на себя ответственность за прибывших из Польши беженцев и прилагал все усилия, чтобы достать преподавателям и ученикам ешив как можно больше сертификатов для совершения Алии в Землю Израиля, находившуюся в те дни под Британским мандатом, а также визы в Америку.

Советская оккупация и аннексия Литвы

14 июня 1940 г., на следующий день после праздника Шавуот, советское правительство предъявило Литве ультиматум, обвиняя ее в грубом нарушении соглашения с СССР. Ей выдвигалось требование создать правительство, способное обеспечить выполнение подписанных договоров, а также допустить на территорию страны ограниченный контингент советских войск. Президент страны Антанас Сметона настаивал на сопротивлении советским войскам, но, получив отказ большей части правительства, бежал в Германию. Литва была вынуждена принять эти условия, и 15 июня 1940 г. советские танки вошли в Вильнюс. Вскоре были проведены досрочные выборы, на которых 99,19% голосов граждан страны были отданы за коммунистическую партию, прежде запрещенную в Литве, после чего новое правительство приняло решение о вступлении в состав Советского Союза и была провозглашена Литовская ССР.

Литовский народ вышел на многотысячные демонстрации, приветствуя советскую армию, входящую в их города и села. Сразу же после вступления Литвы в состав СССР началась советизация: социалистические преобразования экономики и репрессии против интеллигенции, политических деятелей, офицеров, зажиточных крестьян, и по привычной схеме были произведены массовые депортации населения в Сибирь. То же самое происходило в соседних прибалтийских странах: Латвии и Эстонии. В один день Литва перестала быть надежным убежищем для мира Торы, и над всеми евреями, соблюдающими Б-жественный Завет, вновь нависла опасность. Конфискация имущества и национализация экономики привели к мгновенному обнищанию всего населения, что незамедлительно сказалось и на состоянии ешив. Юношам пришлось нанимать телеги с лошадьми и объезжать еврейские дома, чтобы собрать хоть немного картофеля и других овощей. День ото дня положение становилось только хуже. Ешивы «Бейт Йосеф» уже два раза бежали от коммунизма: из Советского Союза в Польшу,

из Польши в Литву, но больше бежать было некуда. Практически вся Европа была разделена между Россией и Германией; ситуация казалась безвыходной. И вдруг, как молния, распространился слух о том, что все беженцы, прибывшие в Литву из Польши, могут покинуть СССР. Это было совершенно немыслимо, но оказалось правдой и стало для мудрецов Торы ниспосланным с Небес спасением. И снова стремление к бегству охватило сердца многих в нашем народе. Евреи поспешили в расположенные в Ковно (Каунас) посольства различных стран, чтобы добиться возможности выезда из Советского Союза. Всем было очевидно, что религиозных евреев и в первую очередь раввинов ожидали репрессии, аресты и ссылка в Сибирь. Тогда возник тяжелейший моральный вопрос: кому следует спасаться раньше других: молодым мудрецам Торы или пожилым раввинам. После долгих и тяжелых раздумий рав Хаим Ойзер Гродзенский объявил свое решение: прежде всех должны получать визы и покидать Советский Союз известные раввины, поскольку им грозит опасность в первую очередь, и необходимо спасти их жизни для передачи Торы последующим поколениям, дабы Б-жественное Учение не забылось в народе Израиля.

Получить сертификат в Палестину в посольстве Великобритании было почти невозможно. Другие страны отказывались принять беженцев в такое время, несмотря на то что знали: в оккупированных немцами странах все евреи обречены на уничтожение. Лишь немногие государства открывали двери еврейским семьям, но выделяемая для них квота была чрезвычайно мала. Единственной страной, которая согласилась помочь беженцам, оказалась Голландия.

Это произошло следующим образом. В те дни в ешиве Тельз учился гражданин Голландии Натан Гутвирт. Он обратился в консульство своей страны с просьбой о принятии беженцев. В ходе беседы выяснилось, что под протекторатом Нидерландов находился расположенный в Карибском море остров Кюрасао, для прибытия на который не требуется виза. Однако эта информация не удовлетворила представителей НКВД. Они потребовали, чтобы в паспорте каждого эмигранта стояла подтверждающая это отметка. После долгой волокиты голландский консул согласился делать в паспортах беженцев следующую запись: «Въезд на Кюрасао не требует визы». Однако для того, чтобы добраться до этого острова, требовалась транзитная виза через другие страны. И тут с Небес было даровано спасение: такой страной оказалась Япония.

Необходимо отметить важнейшее звено в длинной цепочке спасения: в ноябре 1939 г. японский дипломат Тиунэ Сугихара получил назначение на должность консула Японии в Литве. Совсем незадолго до этого его предшественник был отозван из-за симпатии к нацизму. Значение таких мельчайших деталей Б-жественного Провидения едва ли можно переоценить. Снова произошло непредвиденное: политические курсы двух сильнейших держав отошли на задний план, чтобы спасти некоторое количество евреев, посвятивших себя служению Б-гу.

Для евреев Восточной Европы, ведущих тихую, далекую от большой политики жизнь, такие страны как Китай, Япония, остров Кюрасао, были всего лишь экзотическими названиями из учебника географии. И их решение отправиться в столь дальнее путешествие в незнакомые места лучше всего свидетельствует об их отчаянном положении.

Узнав о возможности попасть на остров Кюрасао, многие евреи кинулись к голландскому и японскому консульствам. Они занимали очередь задолго до открытия обоих учреждений, еще с ночи. Поразительным было отношение к евреям японского консула, которого неоднократно предупреждали из Токио, что его действия противоречат политике правительства и расцениваются как неповиновение. Но Тиунэ Сугихара не подчинился указаниям и продолжил свою гуманную миссию, поскольку не мог отказать беззащитным людям, пытавшимся избежать гибели. Он обратился к сотрудникам консульства: «Необходимо продолжать выдачу виз, иначе никто из евреев уже никогда не сможет выехать из России, как никто не мог сделать этого прежде. Давайте поддержим их в безвыходной ситуации».

Когда многие беженцы уже обладали спасительными транзитными визами и разрешением от российских властей, из японского министерства иностранных дел пришло окончательное требование немедленно прекратить дальнейшую выдачу документов. Консул получил предупреждение за самовольные действия, и вскоре после этого японское консульство в Ковно было закрыто. Тиунэ Сугихару понизили в должности и перевели на работу в Берлин, потом в Бухарест, а затем и вовсе отстранили от дипломатической службы.

В истории с японскими визами можно только поражаться совпадению многих, на первый взгляд, мельчайших деталей, которыми Б-жественное Провидение проложило ученикам ешив путь к спасению. Это произошло вопреки всем обстоятельствам и политическим доктринам правящих держав. Остается только удивляться, каким образом отдельные события сложились в целую мозаичную картину, указывавшую направление дальнейших действий...

Непосредственно перед отъездом, уже простившись с небольшим штатом сотрудников, консул Японии сам ставил печати в паспорта беженцев. Рассказывают, что он продолжал это делать даже на железнодорожной станции, покидая Литву. Чтобы ускорить процесс, он попросил помощи у нескольких евреев. И те, не зная японского языка, иногда ставили спасительную печать вверх ногами. Таким образом, благодаря японскому консулу 3500 еврейских беженцев смогли выехать из Европы и избежать уничтожения, начавшегося вскоре после этого. В 1984 г. Яд Вашем удостоил Тиунэ Сугихару звания праведника народов мира.

На литовской земле все еще оставались тысячи учеников ешив, которые, находясь вдалеке от Ковно, не смогли получить спасительные визы. Никто не представлял в то время, что с ними вскорости произойдет. 5 Ава 1940 г. в Небесные выси поднялась душа отца литовских ешив раввина Вильны рава

Хаима Ойзера Гродзенского. Тяжелый траур спустился на души несчастного народа, густой мрак окутал мир Торы. Десятки тысяч евреев со всей Литвы приняли участие в проводах великого раввина в его последнюю земную обитель на еврейском кладбище в Заречье (Ужупис).

Депортации из Литвы

16 мая 1941 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента». Первоначально депортации планировались только из Литвы; Латвия и Эстония были вписаны в постановление от руки. Депортации проводились в два этапа: людей выводили из своих домов и концентрировали на местах сбора. Мужчин отделяли от их жен и детей, обыскивали, помещали в вагоны и отправляли разными эшелонами. Большинство из них было вывезено в Алтайский край, на север Якутии, в леса Томской области, в районы Красноярска и Новосибирска. Мужчины, отлученные от своих семей, в основном попадали в трудовые лагеря, где в нечеловеческих условиях были принуждены выполнять изнурительную физическую работу.

За одну неделю с 14 по 20 июня 1941 г. из Литвы были высланы 18 тысяч граждан. В этих эшелонах были не только литовцы, но и поляки, латыши и евреи, в основном городские жители. Их перевозили в переполненных вагонах в антисанитарных условиях. Многие из них умерли в дороге, продолжавшейся от трех до шести недель. После отделения от СССР и провозглашения независимости в 1990 г. 14 июня был объявлен днем национального траура во всех трех странах Балтии.

В те дни, когда страшная опасность нависла над всеми религиозными евреями Литвы, в особенности над беженцами из Польши, а в самой большой мере над раввинами и учениками ешив, атмосфера самопожертвования во имя Небес в ешивах «Бейт Йосеф» достигла высших пределов. На уроках Мусара преподаватели готовили своих учеников к тяжким испытаниям, чтобы в любой ситуации они сохранили верность Б-жественному Завету и, если потребуется, отдали свои жизни за Всевышнего. Во времена тяжелого декрета проникновенные слова учителей возносились до Небес, оставляя глубокий след в сердцах учеников. Они готовились к самому худшему... Во всех ешивах «Бейт Йосеф» произошло следующее: после урока Мусара глава ешивы достал из Арон Акодеш свиток Торы, и каждый ученик дал клятву ни при каких обстоятельствах не оставить Б-жественное Учение. Многие из них заучивали наизусть целые трактаты Мишны и Талмуда, чтобы в чрезвычайных условиях быть живым источником знания для себя и своих товарищей.

В те дни полного смятения, охватившего Литву, в ешивах «Бейт Йосеф» все чаще вспоминали великий образ Сабы из Новардока и его Учение Мусар, одной из основ которого было всецелое упование на Небеса. Тогда в особой мере пробудился дух Новардока – борьба за верность Всевышнему в

условиях декретов нечестивого царства, как это было прежде во времена большевистской революции в России. И следующее поколение учеников Новардока не оставило чистых путей, проложенных их учителем, и было готово отдать свои жизни за Б-жественный Завет. В те дни для поддержки своих товарищей рав Нисан Цельникер из Бобруйска составил песню на идише, которую они исполняли на один из революционных мотивов: «Если наступит день и час, и Тора потребует от нас поступить так же, как раньше наши отцы, мы пожертвуем нашими жизнями за Тору, за Б-га, за еврейский народ. И пусть наше тело раздирают железными зубьями, пусть нас бьют плетьюми, как прежде наших отцов во времена преследования нашей веры, мы не испугаемся и не дрогнем. Лучше остаться верным Торе в страдании, чем пребывать в нечистоте на свободе. Что остается кроме жизни по Торе? – Только раны, посыпанные солью. Еще настанет день, возвышенный час, когда все постигнут пути Творца и осознают, что есть добро...»

И вот, для ешивы Белостока, расположившейся на севере Литвы в городке Биржай наступил страшный день. В святой шаббат 19 Сивана (14 июня) 1941 г. сто учеников ешивы были задержаны для депортации в Сибирь. На рассвете, в 5 утра, сотрудники НКВД ворвались в здание ешивы, и согласно предварительно заготовленному списку арестовали учеников и раввинов. Им разрешили взять в дорогу лишь самое необходимое, и они выбрали тфилин и святые книги. На станции их ожидал товарный состав. Среди задержанных был рав Йеуда Лейб Некрич, жена которого его не оставила и упростила офицеров НКВД отправить ее с дочерьми в ссылку вместе с мужем. В течение пяти лет рабанит и ее дети претерпевали тяжелейшие мучения в Сибири, совершенно не подозревая, что депортация оказалась для них чудесным спасением, поскольку через 10 дней Биржай был захвачен нацистами, и короткое время спустя все его еврейское население было расстреляно во рвах массового уничтожения.

Более трех недель практически без воды и пищи в товарных вагонах в удушающей тесноте ссыльных везли в Красноярск, затем отправили на барже вверх по Енисею и осенью 1941 г. вместе с несколькими сотнями литовцев привезли в поселение Нижнешадрино. Климат в этом месте резко континентальный с низкими зимними температурами, застоём холодного воздуха в долинах рек и котловинах. В зимнее время там формируется устойчивый Сибирский антициклон, обуславливающий ясную и морозную погоду со слабыми ветрами. Температура воздуха достигает -60°C , а непродолжительное лето приносит рой комаров и слепней.

Можем ли мы сегодня вообразить участь верующих евреев и то, что им пришлось пережить в сибирской тайге, как представить чистоту и величие их душ, когда, находясь в нечеловеческих условиях, они сохранили верность Б-жественному Завету и соблюдали заповеди Торы! Возможно ли описать пером страдания тех, кто в те страшные дни умерли от холода и голода, а выжившие находились под пристальным наблюдением вооруженных конвоиров и их обученных собак? И все же они не забыли Б-жественное имя и благодаря своей глубочайшей вере продолжали следовать путями отцов.

Рав Йеуда Лейб Некрич, возглавлявший одну из групп учеников ешивы «Бейт Йосеф» в Сибири, так описывает те дни: «В сибирских лесах мы изучали Тору, понимая, что это продолжение традиции соблюдения Б-жественного Завета, дарованного нам в огне на горе Синай. Его свет сопровождал нас на всех наших путях в глубоком таежном снегу. Мы ощущали, как душа жизни течет в страницах Талмуда, проникая в глубины наших сердец. Это пробуждало в нас истинное упование на Небеса и укрепляло веру в то, что, с Б-жьей помощью, мы вырвемся из кромешной тьмы и вернемся к еврейскому народу, как это было прежде. И не важно, произойдет ли это естественным или чудесным образом, поскольку мы ощущали связь с источником жизни».

Соблюдение Торы в сибирских лагерях

Религиозные евреи Литвы и в том числе ученики ешивы Новардок и других ешив оказались разбросаны по многочисленным лагерям в сибирской тайге. Собрав остатки сил, они соблюдали заповеди Торы, дабы память о Б-жественном Завете не стерлась из их сердец, и были чрезвычайно стойкими в бесконечных тяжелейших испытаниях. На принудительных работах на лесоповале их мысли были всецело связаны с еврейскими священными книгами, которые главу за главой они повторяли по памяти, и среди сибирских морозов звучал голос тонкой тишины: «Я, Г-сподь, Б-г твой...»²²³ Во время непродолжительных перерывов в работе они вместе читали Теилим за ссыльных народа Израиля и оставшихся под немецким игмом, о трагической судьбе которых им ничего не было известно. Однажды после тяжелого рабочего дня, когда юноши собрались ночью в темном бараке, напряженную тишину прервал голос одного из них: «Давайте займемся «Биржей», как это всегда было в Домах Учения Новардока!» Взаимная духовная поддержка и несколько книг, которые им удалось спасти от уничтожения и пронести в лагерь, были главным, что у них еще оставалось в жизни.

Для учеников ешивы было очень важно молиться в миньяне. Как только группа учащихся во главе с машгиахом ешивы Белосток равом Исраэлем Мовшовичем оказалась в лагере, они сразу же начали молитву. Охранники набросились на них с грубой руганью, оскорблениями и угрозами: «О чем вы думаете? Вы не понимаете, где находитесь? Сейчас мы уведем вашего главаря, и наступит его конец». Конвоиры произвели обыск среди учеников ешивы, отобрали все священные книги и тфилин и потребовали от рава Исраэля Мовшовича обрить бороду. Он категорически отказался, и его силой увели в подсобное помещение, откуда он вернулся уже без бороды. С тех пор он окутывал лицо шарфом, пребывая в трауре, однако его глаза излучали возвышенный свет, и от него никогда не было слышно ни стенаний, ни причитаний. Все тяготы и страдания он принимал с любовью.

---

²²³ Шмот 20:2.

Больше всего ссыльные евреи опасались, что не смогут соблюдать заповеди, и в первую очередь шаббат и тфилин. Об этом свидетельствует рав Йеуда Лейб Некрич: «Когда мы оказались в Сибири, нас выстроили в ряд и каждого тщательно обыскали. Любая найденная книга – Хумаш, Хайе Адам, Мишна или Гемара – была отобрана. Каждую пару тфилин охранники яростно разрывали на части. Юноши беспомощно стояли и плакали, как при разрушении Храма, чего никогда не происходило позже от голода, холода и других страданий и лишений...»

О самоотверженности за исполнение заповеди тфилин рассказывает рав Яков Пастернак: «При выходе из тюрьмы я потребовал возвращения моих тфилин и в знак протеста лег на землю, говоря, что без них не сдвинусь с места. Один из офицеров НКВД согласился взять их с собой, и когда нас погрузили на судно, он схватил мои тфилин за ремешки и опустил в воду, как будто для ловли рыбы. Я уже научился немного говорить по-русски и сказал ему, что наступит день, когда он сам будет за это арестован. Он страшно разозлился, взял мой Сидур и забросил его далеко в воду. Тфилин он положил в мешок, и ударил им меня по голове. Я был безгранично рад тому, что мне вернули тфилин».

Рав Яков Пастернак продолжает свой рассказ: «Когда мы прибыли на место назначения, нас завели в темную камеру с узкими оконцами в дверях. Зашли сотрудники НКВД, которые приказали нам раздеться и отойти в сторону для проведения обыска. Снова возникла опасность лишиться тфилин. Тогда я произнес: «Творец мира, до сих пор я берег этот знак Завета, теперь я вверяю его Твоему Провидению». Я достал из кармана тфилин и отложил их в сторону. Когда очередь дошла до меня, я передал все свои вещи для обыска. Они забрали и уничтожили все, что только захотели, разорвали в клочья еврейский календарь, сорвали металлические пуговицы с моего пиджака и вынули шнурки из ботинок. После проверки вместо того, чтобы перейти в сторону прошедших обыск, я вернулся назад и забрал тфилин. Слава Б-гу, они не обратили на это внимание, и мне удалось спасти знак Завета между Всевышним и народом Израиля».

Не легкой задачей было ежедневное накладывание тфилин всей группой евреев, чтобы это оставалось незамеченным охранниками и другими ссыльными. Это делалось втайне в бараках, в лесах во время работы, и порой за молчание приходилось отдавать заключенным порцию своей пищи. За любое нарушение и проведение молитвы евреев помещали в карцер, где было невозможно даже размышлять о святом, поскольку там находилось неогороженное отхожее место.

Несмотря на голод и нечеловеческие страдания в неволе, все религиозные евреи старались, насколько это было возможно в тех условиях, соблюдать кашрут и не положить себе в рот ни куска запрещенной пищи. В начале заключения все они предельно оберегали свои души, чтобы не осквернить себя нечистым, и в результате все больше ослабевали, их тела истощались от голода и тяжелой работы на лесоповале. Порция выдаваемой им пищи была недостаточной для выживания. С течением времени некоторые из них начали

облегчать соблюдение кашрута из соображений спасения жизни, но ученики ешивы все время пребывания в ссылке ели только хлеб и пищу, не содержащую мяса.

Шаббат – знак Завета между Всевышним, благословен Он, и народом Израиля. Исполнение заповеди Торы «И пусть соблюдают сыны Израиля субботу, сделать субботу в поколениях их Заветом вечным»²²⁴ было одним из самых сложных постоянных испытаний для религиозных евреев на принудительных работах в Сибири. Каждый шаббат проблема возникала заново. В соблюдении субботы ученики ешивы Новардок видели залог сохранения своего человеческого образа и шли за это на полное самопожертвование. У них оставалась единственная надежда: Творец проявит к ним Свое милосердие, как сказано: «Если Г-сподь благоволит к путям человека, то и врагов его примирит с ним»²²⁵. И произошло невероятное: за пять лет, проведенных в ссылке, ученики ешивы Новардок ни разу не нарушили святой шаббат.

Они старались выполнить рабочую норму всей недели за шесть дней, чтобы избежать преследования со стороны сотрудников НКВД и обвинения в саботаже. Если ничего не помогало, не удавалось притвориться больными, не срабатывали никакие ухищрения и им все же приходилось выходить на работу, то они выполняли все действия в измененном неестественном виде, чтобы не нарушить шаббат согласно закону Торы. Это вызывало насмешки конвоиров и других ссыльных, которые не переставали удивляться странностям евреев – иностранных граждан. Они переносили бревна, каждый раз останавливаясь, чтобы, как того требует Тора, не пройти расстояние больше четырех локтей. Все предпочитали провести святой шаббат в карцере, нежели выйти на работу.

Ссыльные религиозные евреи опасались обсуждать с администрацией освобождение от работы по субботам, понимая, что за идеологические преступления каждого из них могут перевести из рабочего в тюремный лагерь, вернуться из которого живым шансов почти не было. И все же рав Йеуда Лейб Некрич подверг себя крайней опасности и со свойственной ему мягкостью и утонченностью души обратился к тюремщикам: «Мы получили воспитание в религиозных семьях и понимаем, что нам следует добросовестно работать, однако мы также обязаны соблюдать шаббаты и праздники...» Однажды посреди ночи охранники вошли в барак, в котором содержались евреи, и вызвали их на беседу с комиссаром. Пропагандист советской власти советовал им забыть прошлое, поскольку они останутся в неволе до конца своих дней, и им предстоит работать от рассвета до заката. Рав Йеуда Лейб Некрич спокойно, но твердо и уверенно ответил: «По субботам мы работать не будем!» Комиссар не поверил своим ушам и выглядел растерянным. Он произнес единственное, что в тот час пришло ему в голову: «Вы не понимаете, где находитесь... Сейчас чрезвычайная

---

²²⁴ Шмот 31:16.

²²⁵ Мишлей 16:7.

ситуация: люди гибнут на фронте... А вы здесь требуете такого?» Их самоотверженность принесла свои плоды. Увидев их готовность пойти на все ради соблюдения заповедей, лагерная администрация установила субботу выходным днем для ссыльных евреев. Это, конечно, не включало пятничные вечера и праздники, но уже было полным чудом. Мусар Сабы из Новардока придавал евреям силы выстоять в любом испытании.

Наступили Дни трепета – праздники Рош Ашана и Йом Киппур, которые ученики ешивы провели вместе, произнося молитву наизусть, насколько она сохранилась в их памяти. Это не осталось незамеченным охранниками, которые их оскорбляли, унижали и в очередной раз предупреждали об ответственности за нарушение порядка. Но евреи в Сибирской ссылке привыкли к постоянно довлеющей над ними опасности и были готовы отдать свои жизни за соблюдение Б-жественного Завета.

За две недели до наступления Суккота они начали приготовления к этому особому празднику близости между Б-гом и Его народом. Опасаясь преследования, они не могли расположить сукку возле барачных корпусов, но желание их сердец исполнить эту заповедь было намного сильнее любых угроз. Неподалеку от лагерных барачных корпусов проживал крестьянин, неприязненно относящийся к советской власти. Нескольким ученикам ешивы удалось установить с ним добрые отношения, и они попросили разрешения воспользоваться для возведения сукки его недостроенным сараем. Лишь только услышав об этом, мужчина преисполнился страха: если в его доме застанут раввинов, это навлечет беду на его семью. Евреи его заверили, что не будут пользоваться суккой все семь дней праздника, а только пять минут в первую ночь. Он подумал и, к радости учеников ешивы, согласился.

Покрытие крыши сарая ветками деревьев было проведено незаметно для охраны, и вот, в Сибирской тайге была возведена сукка в соответствии с еврейским Законом. Ночью 15 Тишрей ученики ешивы выждали подходящий момент для исполнения заповеди. Втайне от постороннего глаза они вошли в это святое строение с кусками хлеба в руках, с глубочайшими чувствами произнесли Кидуш, благословение на «проживание» в сукке и вознесли благодарность Всевышнему за то, что Он дал им дожить до того времени. Радость в их сердцах не знала границ, и праздник Суккот в дни, когда они были отделены «железным занавесом» от всего еврейского мира, навсегда сохранился в их памяти, придавая им жизненные силы выстоять во всех дальнейших испытаниях.

Однако торжественность святого праздника единства Б-га с народом Израиля омрачала сильная боль: «Сможем ли мы, находясь в заточении за колючей проволокой, когда-либо исполнить красивейшую заповедь – произнести благословение на «четыре вида растений»? Конечно же, в сибирской тайге было невозможно достать ни «плод красивого дерева» – этрог, ни ветвь пальмы, ни благоухающую мирту, но вот речную иву найти было вполне реально. Держа в руках ветви ивы, ученики ешивы Новардок вспоминали о празднике Суккот в своих семьях в различных городах и местечках «черты оседлости», которые совершенно преобразались в эти торжественные дни.

Наступила зима 1941г., и во многих местах в глубине Сибирской тайги 17 Кислева ученики ешив «Бейт Йосеф» вспоминали своего учителя Сабу из Новардока, с кончины которого прошел уже 21 год. Эту дату ежегодно отмечали во всех филиалах ешивы. Большинство учеников были юны годами и не удостоились своими глазами увидеть рава Йосефа Юзла Горовица, который своим возвышенным образом и Учением изменил весь мир. Но его главная заслуга состояла в том, что он открыл своим ученикам путь обретения стойкости в любом испытании посредством глубокой веры. Они вспоминали о том, как на прошлогоднем собрании в Вильне выступали главы ешив «Бейт Йосеф», которые своими утонченными, полными истинной мудрости словами описывали современную им эпоху и говорили о значимости возложенной на них задачи. Рав Шмуэль Вайнтройб на этой встрече произнес: «Община Израиля оказалась перед тяжелейшим испытанием, о котором предупреждала Тора: «Если встанет в твоей среде пророк или сновидец и явит тебе знамение или чудо... И исполнится знамение или чудо, что он изрек тебе, чтобы сказать: пойдём за чужими богами, которых вы не знали, и станем служить им. Не слушай слов этого пророка или сновидца, ибо испытывает вас Г-сподь, Б-г ваш, чтобы знать, любите ли вы Г-спода, Б-га вашего, всем вашим сердцем и всей вашей душой»²²⁶. И мы являемся свидетелями происходящих событий: в этом поколении встали два «пророка» и сновидца – Сталин и Гитлер, каждый из которых заявляет, что его идеология будет властвовать на всей земле тысячу лет и сотрет память о еврейском народе и его Б-ге. И вот, исполнились их знамения и чудеса: за прошедшие двадцать лет Россия практически полностью уничтожила в своей стране еврейскую жизнь, а Германия физически уничтожает евреев во всем мире. Почти вся Европа захвачена и разделена между этими двумя странами, начавшими мировую войну. Но Тора повелевает нам сохранить любовь к Б-гу и не внимать знакам нечестивых царств: «...ибо испытывает вас Г-сподь, Б-г ваш...»²²⁷ Нашему поколению было дано тяжелейшее испытание».

Сидя в темных лагерных бараках, юноши вспоминали прежние дни. Их сердца укреплялись в вере, и они выносили любые невзгоды, но трепетно соблюдали Б-жественный Завет. В их устах звучала молитва: «Отец милосердный, обитающий в высотах, в великой милости Своей Он вспомнит с состраданием благочестивых, прямодушных и непорочных – святые общины, отдавшие свои жизни за освящение имени Г-спода...»

Наступил светлый праздник Ханука. Ученики ешивы, оторванные от Дома Учения, лишённые своих семей и привычного для них окружения, исполнили заповедь зажигания ханукальных свечей, свет которых рассеивал сгустившуюся вокруг них тьму. В светильниках, изготовленных из старой проржавевшей жести, горели фитили из ниток сношенных прохудившихся

---

²²⁶ Дварим 13:2-4.

²²⁷ Там же.

одежд. Несущий тепло и святость огонь растапливал в их сердцах холод сибирских снегов.

Обещание будущего избавления, которое поддерживало наших отцов в Египте, было источником глубокой веры для учеников ешивы Новардок в советской неволе. Творец мира вывел народ Израиля из Египта ради Его особой задачи – раскрытия на земле Б-жественного присутствия, как Он поведал Моше: «Я буду с тобой, и это знак тебе, что Я послал тебя: когда выведешь народ из Египта, будете служить Б-гу на этой горе»²²⁸. Так и случилось, когда во время дарования Торы народ Израиля опередил обещанием «исполним» заверение «услышим»²²⁹, полностью посвятив себя жизни по Торе. На протяжении веков, находясь в четырех изгнаниях среди народов мира, народ Израиля отказывался подчиниться декретам об уничтожении веры в единого Б-га. Точно так же поступали в ссылке ученики ешивы Новардок.

Подготовку к первому празднику Песах в Сибири изгнанники начали загодя, еще с конца лета. Наступило время сбора урожая, колосья пшеницы на полях клонились под тяжестью созревшего зерна. Наступил самый подходящий момент для того, чтобы незаметно сорвать немного колосков и хранить их в потайном сухом месте, дабы зерно не промокло и подходило для выпечки «маца шмура». Никто не знал, смогут ли они в дальнейшем исполнить заповеди этого праздника в советской неволе, где, возможно, им придется провести остаток своих дней... Они хранили зерна в мешочках, спрятанных в разных местах, до середины зимы, после чего сконструировали маленькое ручное устройство для помола пшеницы, и работа началась. Мука получалась очень грубой, темно-серого цвета, и ее хватало лишь для выпечки одного маленького листика мацы на каждого человека.

Приближался праздник Песах, и было необходимо найти кашерную печь, посуду и безопасное место, где можно было скрыться от недремлющего ока НКВД. Всевышний в Своей милости не оставил их без помощи. Неподалеку от барачных домов находились дома, в которых проживали семьи депортированных; в одном из них ютились евреи из Ковно. Однажды ночью ссыльные пришли в этот дом и, оставаясь незамеченными, принялись за работу. И хотя листы мацы были тяжелыми и темными – совсем не такими, как прежде в еврейских пекарнях Польши и Литвы, юноши смогли исполнить заповедь вкушать от «хлеба бедности» посреди страшной войны 15 Нисана 1942 года.

Праздник Исхода из Египта и вызволения из рабства в тайге был омрачен бесправием ссыльных. Однако даже в таком положении они видели Б-жественное Провидение и милосердие Всевышнего. За десять лет до описываемых событий в Сибирь были изгнаны украинские зажиточные крестьяне, которых лишили всего имущества, везли в товарных вагонах, затем погрузили на баржу и высадили посреди тайги в месте, где не было ни одного строения и ни живой души. Им выдали только топоры и пилы, но до

---

²²⁸ Шмот 3:12.

²²⁹ См. Шмот 24:7.

наступления холодов они успели построить дома для своих семей, благодаря чему смогли выжить. Ученики ешивы приехали «на все готовое», иначе они бы сразу погибли в самом начале суровой таежной зимы.

В течение первого года пребывания в Сибири еврейские ссыльные были полностью отрезаны от внешнего мира, но постепенно условия их жизни стали понемногу улучшаться. Они отправляли множество писем раву Аврааму Яфену в Америку, но те не доходили до адресата. Наконец одна открытка пришла в Нью Йорк, и тогда их братья узнали о месте их нахождения. Они сразу же начали отправлять узникам деньги, продуктовые и вещевые посылки. Б-жественное Провидение и милосердие по отношению к евреям в Сибири не иссякло и проявлялось ежедневно и ежечасно. Благодаря намерению изгнанников исполнить Б-жественную волю, Всевышний даровал им успех во всем. Однажды всех юношей вызвали в военкомат для мобилизации на службу в армии. Им оставалось ожидать самого худшего, однако, когда они прибыли на призывной участок, офицер вернул их назад, ибо необходимое количество новобранцев к тому времени уже было найдено. Евреи, которые прежде не ценили в достаточной мере Мусар Новардока, убедились в том, насколько действенны его категоричные бескомпромиссные методы усовершенствования качеств души и обретения сил, чтобы выстоять в испытаниях в чрезвычайной ситуации. Прошли годы после освобождения учеников ешивы Новардок из Сибири, но в памяти многих сохранились их возвышенные образы. Их не сломали никакие трудности, и в соблюдении воли Всевышнего они не шли ни на какие уступки. Сила их духа, упование на Небеса и самопожертвование во имя Творца навсегда внесены в летописи еврейской истории.

Выстоять в те времена и остаться непоколебимыми смогли лишь те из них, кто были подготовлены к этому изначально. Многие тогда говорили об учениках ешивы «Бейт Йосеф»: «Известно, что литовские евреи – большие мудрецы Торы, но мы не слышали прежде об их трепете перед Небесами и готовности к самопожертвованию, в чем непосредственно убедились, увидев их в российской неволе».

Рассказывает рав Яков Галинский: «Вместе с нами в ссылке были евреи самых разных социальных и экономических прослоек, разделяющие различные воззрения, а также неевреи, в том числе бывшие министры, аристократы, землевладельцы, юристы и предприниматели. Оказавшись в сибирских лагерях, они потеряли все свое состояние: богатство, славу, положение и даже мудрость. Они вели себя как самые приниженные из людей, считая дозволенным все, что угодно, ради выживания. Там же были евреи, которые потеряли свободу и все, чем дорожили, но сохранили свои духовные ценности и возвышенный образ».

Рав Яков Галинский рассказывал, что однажды к нему обратился бывший министр просвещения Литвы, владевший восемнадцатью языками, и спросил, откуда ученики ешив черпают силы, чтобы выстоять во всех тяжелейших испытаниях, и он ответил: «Вы учились в университетах говорить на разных языках и выступать перед публикой, а нас в ешивах

учили безмолвствовать, и этого достояния нас невозможно лишить». Многие ученики рассказывают, что в самые трудные моменты жизни они вспоминали своих учителей, и это придавало им силы оставаться людьми в любых условиях.

После окончания Второй мировой войны ученики ешивы «Бейт Йосеф», находившиеся в ссылке в сибирской тайге, узнали о практически полном уничтожении германскими нацистами Еврейской Общины Европы, где на протяжении веков проживали евреи, которые развили там духовную цивилизацию знания Б-га и служения Небесам. Им удалось освободиться из ссылки и вернуться в Польшу. Они временно собрались в Лодзи, основав там ешиву, пока навсегда не покинули залитую еврейской кровью польскую землю. Эмигрировав в Америку, Францию и Израиль, они основали ешивы, продолжившие традицию Учения Новардок, в той степени, в которой их новые ученики были в состоянии его воспринять и ему следовать, ведь времена существенно изменились, и люди, их мышление, чаяния и духовные силы стали другими. Однако Мусар Новардока раскрыт навсегда, и каждый желающий исправить себя может это сделать. Этот верный и надежный путь проложен великими прошлых поколений.

Уничтожение литовского еврейства

22 июня 1941 г. Германия начала войну с СССР, в ходе которой за три дня была захвачена и оккупирована вся Литва. Подавляющее большинство евреев не смогло бежать, в частности из-за того, что вооруженные литовские националисты отрезали пути отступления и не пропускали беженцев. Литовское население повсеместно приветствовало немцев так же, как незадолго до этого встречало русских, и охотно сотрудничало с оккупантами. Еще до вступления германской армии литовцы учинили еврейские погромы более чем в сорока населенных пунктах, совершая грабежи, убийства и насилие. В течение месяца после оккупации Литвы нацисты истребили почти всех евреев страны более чем в двухстах местах массового уничтожения. Гибель была на какое-то время отсрочена лишь в отношении узников, помещенных в гетто и трудовые лагеря для принудительных работ. Задержание евреев, их охрана, конвоирование на место убийства и расстрелы выполняли в основном литовцы.

В воскресенье 22 июня 1941 г. в 4 часа утра Германия начала войну с Советским Союзом. Немецкая авиация приступила к массированным бомбардировкам городов, в том числе Вильнюса – столицы Литовской ССР. События в те дни развивались стремительно. Тысячи людей бросили все свое имущество и направились на восток на поездах, автомобилях, телегах или даже пешком, но военные события их опережали. Немецкие самолеты расстреливали их с воздуха, и вскоре части вермахта перерезали им путь к отступлению. Многие беженцы, обессиленные, были вынуждены вернуться в свои дома.

На рассвете 24 июня в Вильнюс вступила немецкая армия, двигаясь бесконечными колоннами танков, машин, мотоциклов, над которыми развевались полотнища с нацистской свастикой. Еще до этого в городе появились вооруженные литовские белоповязочники, которые начали убивать оставших солдат Красной армии, коммунистов и евреев. Были провозглашены лозунги о наступлении часа освобождения Литвы от «азиатского большевистского рабства и многовекового еврейского гнета». 25 июня было введено военное положение, для обеспечения которого нацисты взяли в заложники 60 евреев и 20 поляков, поместили их в тюрьму Лукишкес, где позже все они были расстреляны.

Власть в городе перешла к немецкой военной комендатуре. 8 июля было обнародовано распоряжение о том, что все евреи должны носить на своих одеждах отличительные знаки в виде желтой шестиконечной звезды. В течение июля были введены многие дополнительные ограничения. Евреям было запрещено разговаривать с арийцами, ходить по тротуарам улиц, выходить из домов после 18 часов и предписано пользоваться только несколькими специально отведенными для них магазинами. Евреи были уволены почти со всех мест работы и по отношению к ним были введены многие другие ограничения.

Как и во всех крупных городах Восточной Европы в Вильне было создано еврейское гетто для концентрации в нем бесплатной рабочей силы и методичного и последовательного уничтожения нашего народа. Для формирования общественного мнения и оправдания репрессий против евреев немцы заявили о том, что евреи, якобы, убили в городе немецкого военнослужащего. 31 августа нацисты положили труп мертвого солдата на Ратушной площади и объявили о необходимости сбора всех евреев в одном месте, чтобы они больше не представляли угрозу для местного населения. В ночь на 1 сентября оккупационные власти окружили территорию из нескольких улиц в центре города, вывели из домов всех жителей, при этом евреев отправили в тюрьму Лукишкес и позже – на уничтожение в Понары, а неевреям дали другие квартиры, из которых прежде были изгнаны их еврейские владельцы.

В течение нескольких дней была подготовлена выделенная под гетто территория: окна, выходящие на улицы, забивались досками, переулки перегораживались стенами с колючей проволокой. 6 сентября 1941 г. началось изгнание евреев в резервацию. В отличие от других городов, в Вильне евреям вообще не было дано времени на переселение в гетто. Немецкие нацисты и их литовские пособники по заранее заготовленным спискам собирали евреев со всего города, выводили их из своих домов, позволяя им взять с собой лишь то немногое, что они могли унести в руках, и колоннами вели по городу в двух направлениях: в гетто, где у них еще оставалась зыбкая надежда на жизнь, и в тюрьму Лукишкес, откуда обреченных сразу же отправляли на уничтожение в Понары. В гетто было

проведено несколько акций, в результате которых тысячи евреев были вывезены на расстрел в Понары, пока 23 сентября 1943 г. оно не было окончательно ликвидировано.

К августу 1941 г. из 220-ти тысяч евреев Литвы оставались в живых лишь 40 тысяч. Они были сконцентрированы в четырех гетто: в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляй и Швенченисе, а также в нескольких трудовых лагерях. Осенью 1943 г. были ликвидированы гетто в Вильнюсе и Швенченисе, последних узников которых перевезли в трудовые лагеря Латвии и Эстонии, где большинство из них было расстреляно, а остальные транспортированы в Штуттоф и другие концлагеря. Перед освобождением Литвы от нацистской Германии 3-им Белорусским фронтом Красной армии в конце июля 1944 г. немцы вывезли оставшихся 10 тысяч евреев из гетто Каунаса и Шяуляй в рабочие лагеря. Из евреев Литвы, которым не удалось бежать в первые дни войны, выжило лишь несколько тысяч человек, скрывавшихся у немногочисленных спасателей или сражавшихся против нацистов в партизанских отрядах.

Самое большое место массовых расстрелов в Литве расположено в Понарах (Панеряй), в 10-ти километрах от Вильнюса, где с июня 1941 г. по июль 1944 г. было уничтожено более 70-ти тысяч евреев. Незадолго до начала войны там были вырыты огромные котлованы для хранения топлива. В период германской оккупации Литвы они использовались для массового истребления евреев Вильны и прилегающих территорий, советских военнопленных и других жертв нацизма. В Понары приводили и привозили на грузовиках и поездах десятки тысяч людей, где эсэсовцы и их литовские пособники их расстреливали и сбрасывали в ямы.

Когда нацисты поняли, что их ждет неминуемое поражение в войне, то, опасаясь возмездия, решили убить последних уцелевших евреев – свидетелей их преступлений. В сентябре 1943 г. они привезли в Понары 80 заключенных евреев и заставили их сжигать человеческие останки в местах массового уничтожения. 15 апреля 1944 г., прокопав подземный туннель в яме, в которой их держали, пленники совершили героический побег. Большинство из них было убито, но пятнадцати узникам удалось добраться до партизан в Рудницких лесах и выжить.

За время нацистской оккупации были уничтожены почти все евреи Литвы, навсегда угасла богатейшая многогранная духовная жизнь страны, столица которой снискала себе название «Литовский Иерусалим». Закончилась еврейская история великого города Вильна – одного из известнейших мировых центров Торы и еврейской жизни, которой там больше никогда не будет...

Рав Гершон Либман

Рав Гершон (1905-1997 гг.) родился в местечке Острополь (Украина) в семье Сквирских хасидов Авраама Хаима и Леи Беленьких. Родители рава Гершона были очень добрыми людьми с мягкими еврейскими сердцами. После долгого рабочего дня реб Авраам всегда заходил в Дом Учения, где изучал Шальхан Арух, каждый параграф которого стремился исполнить в своей жизни, и его любимую книгу Мусара «Ховот Алеваот». В этом доме, полном чистой веры, трепета перед Небесами и любви к Б-гу, родился и воспитывался рав Гершон. После незаконного перехода российской границы для получения местных документов ему пришлось изменить свою фамилию на Либман.

Сильнейшее стремление к Торе еще в юные годы привело рава Гершона в Бердичев в ешиву рава Шмуэля Вайнтройба, возвышенный образ которого оказал на него неизгладимое впечатление, и пути Новардока сделали его человеком Мусара. Он принял решение продолжать изучение Торы все дни своей жизни. Рав Гершон не удостоился лично увидеть рава Йосефа Юзла Горовица, но всей душой воспринял путь Новардока от его ближайших учеников: полное отречение от материального и стремление к духовному, исправление качеств души и упование на Небеса.

После социалистической революции в России во время преследования большевиками религиозных евреев он вместе со своими товарищами незаконно перешел советскую границу и учился в ешиве «Бейт Йосеф» в Белостоке. В начале Второй мировой войны, когда Белосток был захвачен германской армией и часть ешивы отправилась в Литву, рав Гершон Либман остался на месте. Спустя неделю после германской оккупации Польши произошло выравнивание границ, немцы передали Белосток Советскому Союзу, и он вошел в состав Белоруссии. С приходом советской власти начались преследования и депортации лиц, неугодных властям. Тогда все оставшиеся раввины и ученики ешивы покинули город и направились в Литву. Вначале они остановились в Вильне, а затем расположились в Биржай.

В 1940 г. наступили сравнительно спокойные времена, и рав Гершон решил создать семью, чего не успел сделать прежде из-за своих многочисленных забот о народе Израиля. Он женился на дочери местного коммерсанта госпоже Рахель и поселился в Вильне, где сразу же открыл свою ешиву, как поступал практически каждый выходец из Новардока. Их свадьба состоялась в Вильне, в ней приняли участие все учителя ешив Новардок. Бракосочетание провел раввин Вильны рав Хаим Ойзер Гродзенский.

После оккупации и присоединения Литвы к Советскому Союзу начались коммунистические репрессии. Тогда в ешивах Новардок из Арон Акодеш были вынесены свитки Торы, и все ученики поклялись, что не оставят веру своих отцов ни при каких самых страшных испытаниях, которые только могут выпасть на их долю. Рав Гершон Либман обратился к раввинам других

ешив в Литве, чтобы их ученики так же, как он и его товарищи дали клятву, держа в руках свитки Торы. Однако его предложение не было принято, и ему ответили: «Другие ешивы не достигли духовного уровня Новардока».

В Вильне рав Гершон сразу же проявил себя в качестве духовного лидера. Однажды в шаббат на железнодорожном вокзале остановился товарный состав, вагоны которого были забиты людьми, отправляемыми в ссылку в глубины России. Рав Либман узнал, что среди депортируемых находятся евреи, лишенные всего и в том числе теплой одежды, без которой они не смогли бы перенести сибирские морозы. Он тут же побежал в Хоральную синагогу, в которой молились состоятельные жители города, и прямо посреди шаббата организовал сбор средств. Прежде чем поезд тронулся с места, он успел принести собранные им вещи и деньги еврейским заключенным. Это помогло им добраться до места ссылки и не умереть в дороге от голода и болезней.

После оккупации Литвы Германией рав Гершон несколько раз чудесным образом спасался во время многочисленных массовых убийств в Понарах, находясь среди евреев, ведомых на уничтожение. Его супруга рабанит Рахель, да отомстит Всевышний за ее кровь, погибла в одной из первых акций. В Виленском гетто рав Либман основал подпольную ешиву «Бейт Йосеф», в которой сразу же начали изучать Тору 30 человек. За ними потянулись другие евреи, которые после тяжелого рабочего дня заходили в ешиву Новардок, дабы провести несколько счастливых часов за священными книгами и услышать урок Мусара раввина, принявшего знание Торы от ближайших учеников Сабы из Новардока.

Раввин ходил по улицам гетто, беседовал с евреями и привлекал их к изучению Торы, заботился о них, как отец о своих сыновьях, и был предан им всей душой. Ешива существовала все три года, вплоть до ликвидации Виленского гетто. Этот Шатер Торы духовно поддерживал узников, даже далеких от соблюдения заповедей. В праздники и особые дни еврейского календаря многие евреи приходили в ешиву, где их сердца испытывали радость, и хотя бы ненадолго притуплялась горечь утрат и выпавшие на их долю страдания. Видя значимость ешивы для жителей гетто, юденрат освободил ее преподавателей от принудительных работ и выдал им продовольственные карточки.

Упование рава Гершона на Небеса нисколько не пошатнулось во время страшного декрета. Он был совершенно уверен, что ни с одним творением не произойдет ничего дурного, если на то не будет согласия свыше. Во время одной из акций в Виленском гетто он был схвачен литовскими полицаями и отправлен в Лукишскую тюрьму, откуда узников вывозили на уничтожение в Понары, и снова в его жизни произошло чудо...

В Вильне была швейная фабрика, в которой евреи были принуждены шить обмундирование для германской армии. Производством в ней руководил Ицхак Глазман, которому удалось спасти многих евреев от гибели в расстрельных ямах. В тот день Ицхак Глазман в сопровождении немецкого солдата шел по городу, чтобы взять необходимые для фабрики материалы. Однако вместо того, чтобы пойти на склад, он свернул в сторону тюрьмы. Немецкий солдат спросил его, куда тот направляется, на что он ответил: в тюрьму попали несколько опытных портных, которых необходимо освободить для того, чтобы фабрика справлялась с данными ей заказами. В застенках Лукишкес Ицхак Глазман встретил рава Либмана, с которым не был знаком прежде, но увидев свечение его глаз, взял его с собой и спас от гибели. После войны рав Гершон оказался в Америке и в одной из синагог встретил Ицхака Глазмана, которому тоже посчастливилось выжить. Тогда в присутствии всех собравшихся раввин объявил, что этот человек спас его от смерти.

Ликвидация Виленского гетто 23 сентября 1943 г. завершила историю этого великого для еврейского народа города, снискавшего себе название «Литовский Иерусалим». Узников вывели из оцепленного немецкими солдатами и их литовскими пособниками гетто и провели селекцию: одних – направо, других – налево. В течение всей ночи их держали в открытом дворе костела, расположенного на улице Субачаус, под проливным дождем и сильным ветром. На следующий день в пятницу 24 сентября 1943 г. некоторых отправили в вагонах для перевозки скота в лагерь смерти, других – в рабочие лагеря Латвии и Эстонии.

Рава Гершона Либмана вместе с сотнями других евреев поместили в поезд, направлявшийся в Понары. В месте назначения состав остановился, и его окружили солдаты. Узники поняли, что наступил их последний час.

Приближался шаббат, и рав Гершон обратился к собранным в тесном вагоне людям со словами: «Евреи, приближается святой шаббат. Прежде, чем враг поведет нас на уничтожение, давайте прочтем Кидуш». Кто-то протянул ему кусок хлеба, и раввин произнес слова вечности: «И были завершены Небеса и земля, и все их воинство...»²³⁰ Как только он закончил Кидуш, произошло необъяснимое: поезд начал движение в обратную сторону. По-видимому, проникновенная молитва достигла Небес, изменив планы нацистов.

После ликвидации Виленского гетто рав Либман вместе с другими уцелевшими к тому времени евреями был переведен в рабочий лагерь, находившийся в Эстонии. Он не пал духом, продолжал свое служение Небесам как в былые времена и поддерживал своих братьев словом Мусара, проистекающим из чистого еврейского сердца. Его упование на Небеса и непоколебимая вера придавали многим евреям силы выстоять в выпавших на их долю несчастьях, самым страшным из которых была потеря близких. Тогда в условиях тяжелейших испытаний и горьких страданий перед глазами каждого раскрылись духовные силы раввина.

---

²³⁰ Субботний Кидуш, Берешит 2:1.

Первой остановкой в многочисленных невольных скитаниях рава Гершона был лагерь в Эстонии, где он был задействован на принудительных работах. Однако в те дни, когда зловещая тьма окутала землю, он определил для себя совсем другую работу – служение Небесам. Рав Либман изначально принял решение: не позволить нацистским убийцам отклонить его от Торы. На протяжении всего времени пребывания в лагерях рав Гершон ни разу не пропустил молитвы, накладывания тфилин и не нарушил шаббат, за что его неоднократно жестоко избивали. Для всех евреев, вместе с которыми рав Гершон Либман находился в концлагерях, он был символом нестигаемой духовной силы мудреца Торы. По вечерам вокруг него собирались многие евреи, и он давал уроки, поддерживавшие души обреченных. Тогда они ощущали себя в Доме Учения Новардок и забывали хотя бы на время о том, что находятся в неволе.

Даже во время тяжелых работ мысли раввина были всецело сосредоточены на изучении Торы. Он по памяти повторял страницы Талмуда и размышлял над словами наших мудрецов. Не раз случалось, что за соблюдение заповедей его избивали надсмотрщики и конвоиры, однако он продолжал следовать своим путем в святости. От полученных травм рав Гершон страдал на протяжении всей своей жизни, однако неуклонно следовал Учению Мусар. И если голодом и изнурительными работами нацистам удалось ослабить его тело, они не смогли сокрушить его душу, величие которой раскрылось тогда в полной мере. Он никогда не съедал до конца свою пищу, оставляя примерно четверть для других. Несмотря на царивший в лагере голод, вначале никто не соглашался принимать часть его порции, но поскольку понимали, что она будет выброшена, то решили доедать оставленное раввином по очереди. На вопросы, почему он так поступает, рав Гершон отвечал: «Я не хочу позволить голоду властвовать над собой». Узники лагеря видели в нем ангела Г-спода, пребывающего среди них. Перед их глазами исполнились слова пророка Малахи: «Если учитель подобен ангелу Б-га Воинств, пусть ищут Тору из его уст»²³¹.

Советская армия продвигалась, приближая неотвратимое поражение Германии в войне, из-за чего рабочие лагеря закрывались. Часть узников нацисты уничтожали на месте, а остальных перевозили вглубь Германии. Рав Гершон Либман оказался в другом лагере, условия в котором были еще хуже, чем в Эстонии. Нацисты отобрали у евреев те немногие священные книги и тфилин, которые им еще удалось сохранить к тому времени. Рав Гершон договорился с рабочими, имевшими доступ в складское помещение, чтобы они достали для него тфилин в обмен на его ежедневную порцию хлеба. Благодаря ему многие узники этого лагеря, уже долгое время лишенные тфилин, получили возможности исполнить эту дорогую сердцу каждого еврея заповедь. Некоторое время спустя ему даже удалось достать небольшой свиток Торы, по которому они читали недельные главы.

---

²³¹ Малахи 2:6.

Совершенно сверхъестественные события, раскрывающие Б-жественное Провидение, происходили на протяжении всей жизни рава Либмана, и в том числе в концлагерях, о чем позже, в основном в дни постов, он немного рассказывал своим ученикам. Однажды нацисты загнали в грузовик группу евреев, среди которых был также рав Гершон, чтобы вывезти их на расстрел. И вот, в последнюю минуту перед отправлением подошел офицер и сказал, что там слишком много людей, выбрал рава Гершона и вывел его из машины. Так в очередной раз раввин чудесным образом спасся от смерти. Нацисты не смогли затушить пламя любви к Б-гу, пылающее в его сердце. Всю оставшуюся жизнь рав Гершон видел себя «головней, спасенной от огня», и считал, что его единственная задача – служение Б-гу и привлечение к Торе других евреев.

Из рабочего лагеря в Эстонии рав Либман был переведен в Штутгоф (Польша) и далее в Берген-Бельзен (Германия), где был освобожден армией союзников. Вскоре это страшное место посетил американский генерал. Он увидел там рава Либмана, который был всецело погружен в изучение священной книги. Возвышенный образ раввина в полосатой одежде узника произвел на генерала большое впечатление. Он подошел к нему и спросил: «Чего вы теперь хотите?» – «Основать ешиву!», – ответил раввин. «А где?» – «Здесь!» «А кто будет во главе ешивы?», – спросил офицер. «Я», – сказал раввин. «А кто будет в ней учиться?» «Я», – снова ответил раввин. «А в чем еще вы нуждаетесь?», – спросил генерал. «Больше ни в чем!», – ответил рав Гершон.

Таковы были образ жизни, пути мышления и любовь к Б-гу великого мудреца Торы, и за ним всегда тянулись люди. Через несколько дней в его ешиве было уже 50 человек, в том числе и дети, которые за годы войны забыли еврейские буквы, и он начал обучать их заново. Все больше евреев, спасшихся от Катастрофы, присоединялись к раву Гершону, и ешива «Шеарит Исраэль» – «Остаток Израиля» переехала в город Цельсхайм, расположенный возле Франкфурта-на-Майне.

Рав Гершон Либман обратился к мировому еврейству с просьбой о поддержке ешивы, воздвигнутой на земле Германии, уничтожившей не только евреев Европы, но и знание Торы, передаваемое нашими мудрецами из поколения в поколение. Вот его слова:

«Священная ешива «Шеарит Исраэль», Берген-Бельзен, 5 Кислева 1946 год. Нашим учителям и раввинам, великим в знании Торы!

Несомненно, вам уже известно, что в месте страдания и тени смерти – в лагере Берген-Бельзен была основана ешива. После дней гнева и уничтожения, случившегося с нами, мы – остатки учеников литовских ешив в Польше – создали убежище для духовной жизни молодого поколения, чтобы вернуть его к путям Г-спода и поместить под сень Б-жественного присутствия. После уничтожения европейского еврейства мы основали первую ешиву, количество учеников которой уже превышает сто человек. Эти люди – уроженцы Польши, Румынии, Венгрии и Литвы, спасшиеся из концентрационных лагерей проклятой Германии, провели долгие годы без

Торы и веры. Несмотря на тяжелые условия, в которых мы находимся, в наших сердцах не погасла искра Священной Торы, но все больше разгорается, становясь источником яркого света. На земле, пропитанной кровью многих тысяч святых мучеников, пробивается Б-жественный свет старого Дома Учения, продолжающего изучение Торы, как это было в прежние дни до страшного гнева.

В течение пяти месяцев своего существования ешива на удивление стремительно развивается. У посетителей наворачиваются слезы на глазах от чудесной картины, раскрывающейся перед ними. Они не могли поверить, что после ужасных событий увидят такой Шатер Торы. Мы сами изначально не предполагали, что за короткое время сможем настолько повлиять на молодежь нашего народа после всех духовных потрясений и тяжелейших испытаний, выпавших на их долю в концентрационных лагерях. В ешиве они укрепились духом и обрели силы продолжить изучение Торы и вернуться к величию нашего народа. Они жаждут пить из источника вечности, и днем, и ночью с небывалой усидчивостью занимаются Торой в духе Мусара, так что отпечаток долгих лет войны исчезает с их одухотворенных лиц. Эти молодые люди, чудом выжившие в лагерях уничтожения, создали вокруг себя возвышенную духовную атмосферу, освящая этим Б-жественное имя. Не раз случалось, что юноши народа Израиля, проходя возле ешивы и слыша голоса изучающих Тору, плакали, вспоминая свое прошлое и традицию своих отцов, и в их сердцах пробуждалось желание войти в стены Дома Учения.

В эти дни произошло достойное внимания событие. Семнадцатилетний мальчик из местечка возле Барановичей, который скрывался в годы войны в Беловежских лесах и сражался с жестоким врагом – проклятыми немцами, оказался в лагере Берген-Бельзен и пришел в ешиву. Первый раз в жизни он исполнил заповедь возложения тфилин и стал одним из ее учеников.

Нам предстоит огромная работа по решению самых насущных вопросов. Если мы не устремимся к действию, то не исполним своей обязанности спасти души молодого поколения, колеблющегося в выборе жизненного пути. Необходимо собрать вместе опустошенных и одиноких евреев из разных лагерей, разбросанных по всей Германии, Польше и Румынии. Очень важно пробудить свет в их сердцах, сломленных и разбитых горем и выпавшими на их долю несчастьями, и собрать их в стенах ешивы.

Многие из них пришли к постижению: «Нет ничего, кроме Торы этой...» и хотят посвятить все свои дни изучению Б-жественной мудрости. Некоторые из них потеряли своих жен, другие дошли до возраста создания семьи, и им необходимо помочь материально. Этот вопрос еще более остро стоит у осиротевших одиноких скромных девушек, поскольку у них нет средств, как в былые времена. Истинным милосердием будет помощь юным праведницам из «Бейт Яаков», чтобы, не дай Б-г, они не попали под влияние недостойных людей. На вас лежит обязанность позаботиться об их настоящем и будущем. Одинокие и осиротевшие, без какой-либо помощи, мы стоим на страже, чтобы исполнить последнее завещание наших святых учителей и товарищей. За пять месяцев существования ешивы до сего дня мы не получили ни одной

мелкой монеты... Мы просим вас помочь нам не только материально, но и поддержать нас, испытывающих безграничные страдания и осиротевших, словами утешения.

Мы представили вам ситуацию такой, как она есть, чтобы вы могли определить возложенную на вас ответственность. Надеемся, что эти слова не оставят нас без вашего внимания, и вскоре наши дорогие учителя, несомненно, помогут исполниться чаяниям наших сердец.

Подписывающие с благословением Торы, дирекция ешивы:

Гершон Либман, Йоэль Меир Поташевич».

Еврейский мир не оказался равнодушен к обращению евреев, спасшихся от огня Катастрофы, и оказал им феноменальную поддержку. В 1948 г. ешива «Бейт Йосеф» рава Гершона Либмана перебралась во Францию, где вскоре превратилась в царство Торы. Во многих городах было основано более сорока образовательных центров для евреев всех возрастов и школ для мальчиков и девочек. В то время началась массовая еврейская эмиграция из Северной Африки во Францию, и возникла угроза того, что в стране вседозволенности и полного отсутствия нравственных границ молодое поколение окажется перед опасностью отдаления от Торы.

Еврейская община Франции, большая часть которой была уничтожена во время Катастрофы европейского еврейства, не могла обеспечить духовную абсорбцию столь большого количества евреев восточного происхождения, отличающихся своими обычаями и ментальностью. Рав Гершон Либман поставил перед собой задачу привлечь как можно больше детей эмигрантов в созданную им систему образования.

После Катастрофы, унесшей жизнь жены рава Гершона, он женился во второй раз на г-же Адассе, которая прошла вместе с ним долгий путь, посвятив себя служению Общине Израиля. Рабанит Адасса происходила из состоятельной религиозной хасидской семьи, проживавшей в Венгрии. Все ее близкие погибли в Освенциме; ей единственной было суждено спастись. Еще находясь в концлагере, она приняла на себя обязательство: если ей будет суждено выжить, то она напишет тринадцать свитков Торы в память о ее ближайших родственниках. После Катастрофы она никогда не покупала себе новую одежду, проживала в предельно стесненных условиях в небольшой пристройке к зданию ешивы, избегая всяческих излишеств и отказываясь даже от самого необходимого, и все деньги, которые оказывались в ее руках, отдавала переписчикам Торы. За свою жизнь рабанит успела изготовить десять свитков, которые были внесены ею в различные Дома Учения и Молитвы. Последний – одиннадцатый свиток был завершен уже после ее кончины. У рава Гершона не было детей, и он относился к ученикам как к своим детям. Многие люди из разных стран мира приезжали во Францию для того, чтобы увидеть возвышенный образ рава Гершона Либмана и услышать из его уст слово Мусара.

Когда его попросили записать свои воспоминания о страшных днях гнева, он ответил: «Некоторые люди описывают историю, другим же было определено

с Небес делать историю». Рав Гершон Либман покинул этот мир в глубокой старости 29 Адара (I) 1997 г. в окружении множества своих учеников.

Перезахоронение Сабы из Новардока

11 Сивана 1963 г. тысячи евреев приняли участие в перезахоронении рава Йосефа Юзла Горовица на место его окончательного упокоения в Святой Земле на раввинском участке кладбища «Ар Аменухот» в Иерусалиме. В своей прощальной речи рав Авраам Яфен – зять Сабы из Новардока и наследник его Учения – привел слова наших мудрецов о молитве «Алель»: ««Море увидело и отступило...»²³² Что увидело море, расступившись перед сыновьями Израиля, чтобы они прошли посуху на пути в Землю Израиля? – Море увидело гроб Йосефа, который выстоял во множестве испытаний, сохранив свою праведность, и отступило. И вот перед нами еще одно чудо Йосефа – рава Йосефа Юзла, останки которого были перевезены сюда для обретения им вечного покоя после бесчисленных скитаний, которые ему пришлось перенести: Мемель, Ковно, Новардок, Гомель, Киев – это лишь центральные вехи в его жизни – станции, на которых останавливался он и основанная им ешива. На еврейском кладбище в Киеве находилась могила великого учителя, который не подвергался влиянию никаких веяний в мире, и его путем последовали тысячи его учеников в поисках Торы и Знания. И вот сегодня, через 43 года после его кончины, он будет предан земле после того, как его останки были перевезены из Украины в Святую Землю».

Перезахоронение Сабы из Новардока в Иерусалиме в те дни было полной неожиданностью, заняло много времени и потребовало особых стараний. Этому предшествовало следующее: зимой 1963 г. муниципалитет Киева объявил о сносе старого еврейского кладбища Лукьяновка, на месте которого городские власти планировали разбить парк. Всем желающим было разрешено перезахоронить своих родственников на новом еврейском кладбище. В заявлении отмечалось, что после определенной даты кладбище Лукьяновка будет перепахано тракторами.

Уничтожение еврейских кладбищ происходило в те дни не только в Киеве, но и во всех крупных городах Советского Союза, где когда-то были великие, вошедшие в историю еврейские общины: в Вильне, Ковно, Риге, Минске и многих других местах. Эти события наполнили слезами глаза евреев, которым пришлось пережить кровь и огонь Катастрофы. В разрушении кладбищ, осквернении злодеями памяти пребывающих во прахе и нарушении покоя их душ, евреи, верные Б-жественному Завету, видели исполнение страшного предвидения пророка Шмуэля: «А если не будете внимать Гласу Г-спода и будете перечить устам Г-спода, то будет рука Г-спода на вас и на отцах ваших»²³³. В этих словах пророк вначале упоминает молодое поколение и лишь затем старое. Из этого следует, что наступят времена,

---

²³² Теилим 114:3.

²³³ Шмуэль (I) 12:15.

когда нечестивое царство наложит свою руку на еврейский народ и на прежние поколения в местах их захоронений.

Известие о планах городских властей Киева снести старое еврейское кладбище со скоростью ветра разнеслось по всему миру, поскольку у многих религиозных евреев там были похоронены близкие родственники или учителя. Когда рав Авраам Яфен – глава ешивы «Бейт Йосеф» в Нью Йорке – узнал о происходящем, его душа лишилась покоя, и его стенания о предстоящем осквернении могилы рава Йосефа Юзла разрывали Небеса. Он принял незамедлительное решение сделать все возможное для спасения останков великого учителя Мусара.

Рав Йеуда Лейб Некрич обратился в посольство СССР в Вашингтоне, где ему пообещали помочь и посоветовали связаться с раввином Москвы равом Йеудой Лейбом Левиным, который в те дни был во главе евреев, сохранивших Тору, находясь за «железным занавесом». Один из бывших учеников киевской ешивы «Бейт Йосеф», проживавший в те дни в Иерусалиме, прислал сохранившуюся в его памяти детальную информацию о местонахождении могилы, которая была отправлена раввину Москвы. Из воспоминаний других учеников ешивы Новардок в Киеве следовало, что рав Горовиц был похоронен на 24-ом участке кладбища.

Рав Левин незамедлительно отправился в Киев для поисков места захоронения рава Йосефа Юзла, однако со дня кончины праведника прошло 43 года, кладбище Лукьяновка было очень большое, надписи на многих неухоженных могилах со временем стерлись, и он не смог обнаружить искомую могилу. Рав Левин нашел бывшего ученика рава Горовица рава Альтера Хайтмана из Мозыря, который также отправился на поиски, но и они оказались безрезультатными. К поиску присоединились представители властей, получившие просьбу от сената США о перезахоронении Сабы из Новардока в надежное место, которое не будет разрушено и снесено с лица земли.

В то время растаял снег, повсюду была грязь и слякоть, что затрудняло поиски. Об этом рав Левин сообщил раву Аврааму Яфену, горю которого не было предела. Однако он не отчаялся и попросил поехать в Киев рава Цви Брунштейна, в юные годы учившегося в ешиве Новардок в Варшаве у рава Давида Будника и рава Авраама Залманса и многие годы спустя основавшего организацию «Аль Тидом» – «Не безмолвствуй», которая в свободном мире поставила перед собой задачу помочь евреям СССР возвратиться к Торе в условиях десятилетий преследования в этой стране еврейской веры.

Рав Цви Брунштейн незамедлительно обратился за визой в советское посольство и сразу же получил разрешение на въезд. Госдепартамент США попросил советские власти оказать раввину всевозможную помощь в перезахоронении еврейского мудреца. Рав Авраам Яфен поделился с равом Цви своими воспоминаниями о месте нахождения могилы, и он отправился в СССР. Сразу по прибытии в Москву рав Брунштейн встретился с равом Левиным, и они втроем вместе с равом Альтером Хайтманом вылетели на Украину. В Киеве они зашли в синагогу, в которой молилось небольшое

количество пожилых людей, и начали расспрашивать их о месте захоронения учителя Мусара. Те ответили, что тоже разыскивали его могилу, но все их попытки оказались тщетными.

Рав Цви Брунштейн не отчаялся и следующим же утром отправился с группой евреев на поиски, имея при себе точную копию надписи на могильной плите. Будучи коэном, рав Цви не мог приближаться к могилам и стоял немного поодаль, руководя поисками. Огромное кладбище, сильно пострадавшее во время бомбежки и сражений при освобождении Киева Красной армией, было в состоянии запустения. Большинство евреев, чьи родственники лежали на этом кладбище, были убиты в Бабьем яру и множестве других мест массового уничтожения на Украине, и некому было позаботиться о могилах дорогих им людей.

Поиски велись несколько дней; были подняты упавшие могильные камни, перевернуты обломки надгробий, однако все было напрасно. Старики, своими руками собиравшие в мешки кости своих отцов и матерей, чтобы перенести их на новое еврейское кладбище, лишь покачивали головами, когда их спрашивали о нахождении могилы Сабы из Новардока, хотя имя мудреца и сохранилось в их памяти. Вечером после очередного дня поисков рав Цви Брунштейн и сопровождавшие его евреи пришли в синагогу. Там они встретили еврея очень преклонного возраста: его звали Авраам Лейб Горнопольский. Во время похорон Сабы из Новардока он проживал в Киеве и поведал им о тех временах. Свирепствовала эпидемия испанского гриппа, шла гражданская война, сопровождавшаяся кровавыми еврейскими погромами. Авраам Лейб рассказал о том, как сражения велись за каждый дом, во всем городе раздавалась стрельба, погибших хоронили в спешке под покровом ночи при свете уличных фонарей. Перебирая в памяти события тех дней, он вдруг вспомнил, что его близкий родственник рав Бялик, за могилой которого он ухаживал десятки лет, захоронен совсем неподалеку от Сабы из Новардока.

Рав Бялик был учеником рава Горовица, ему не удалось бежать в Польшу, и, оставшись на Украине, всю свою короткую жизнь он соблюдал Тору и вел за собой других евреев. Однажды, когда рав Бялик шел в синагогу, его сбила машина, судя по всему, в инсценированной аварии, и он был похоронен неподалеку от своего учителя. Старик сказал: неудивительно, что могилу рава Горовица не смогли обнаружить. Во время бомбежки его памятник был разбит, и от него остался только обломок камня с надписью «17 Кислева» – дата кончины рава Йосефа Юзла, когда во всех филиалах ешивы «Бейт Йосеф» происходили ежегодные собрания, на которых вспоминали великого учителя Мусара и его пути святости.

Следующим утром они снова отправились на кладбище в сопровождении Авраама Лейба Горнопольского. Он сразу же привел их к могиле, на сохранившемся обломке надгробного камня которого все еще можно было отчетливо разобрать надпись «17 Кислева». На следующий день было получено разрешение властей на эксгумацию тела, и, в трепете перед великим нашего народа, они начали раскапывать могилу. Когда рав Альтер

Хайтман увидел коричневые волосы возле черепа своего учителя, скелет которого оказался целым, он воскликнул: «О, наш святой учитель!» и потерял сознание. Врач, оказавшийся неподалеку, с трудом привел его в чувство. С предельным почтением останки тела учителя были извлечены из могилы и помещены в небольшой деревянный гроб.

В то время никто не подозревал, с какими трудностями в дальнейшем столкнется рав Цви Брунштейн. Он оплатил все сборы, получил необходимые разрешения и начал движение по маршруту Киев – Москва – Париж – Тель Авив – Иерусалим. Однако все, что в других странах не представляет никакой сложности, в Советском Союзе оборачивалось бесконечными трудностями. Несмотря на наличие свободных мест, ему не продали билет на самолет в Москву, и он был вынужден ехать на поезде, что заняло целые сутки. Прибыв на Киевский вокзал в Москве, рав Цви собирался взять такси в аэропорт, но тут к нему подошел человек в штатском с вопросом: «Вы товарищ Брунштейн? А что у вас в чемодане?», – спросил он. «Личные вещи», – ответил раввин. «А в этом большом чемодане?» – «Человеческие останки», – ответил рав Цви, поскольку не было других вариантов. На этом предварительный допрос был закончен, и ему было позволено продолжить путь.

В аэропорту ему удалось сдать свой бесценный «груз» в багажное отделение, он прошел в отправлявшийся в Париж самолет, до отлета которого оставались считанные минуты. Казалось бы, все оставалось позади, однако вскоре планы рава Цви были нарушены: в салон самолета вошли двое людей в штатском, которые представились сотрудниками КГБ и попросили его пройти с ними. Раву Брунштейну было предъявлено обвинение в попытке незаконного вывоза человеческих останков с территории Советского Союза, что являлось нарушением действующего законодательства.

Рав Цви ответил, что еще в Киеве заполнил необходимые бланки и получил официальное разрешение на вывоз тела в целях его перезахоронения. Сотрудники КГБ не приняли во внимание приводимые доводы и предоставленные документы, потребовав оплаты разрешения на вывоз и штрафа за совершенное правонарушение в размере 3-х тысяч долларов. У рава Брунштейна не было при себе столь большой для тех времен суммы денег, и он обратился к раву Яфену с просьбой о срочном банковском переводе, который ожидал двое суток. Все это время он не сомкнул глаз, читая Теилим возле тела великого учителя Мусара. Рав Брунштейн был коэн, которому согласно Галахе запрещено находиться в одном помещении с умершим, однако это была особая заповедь «мет мицва» – захоронение человека, о котором не мог позаботиться никто другой. На третий день пришел банковский перевод, рав Цви оплатил оформление документов и получил разрешение на вывоз тела за пределы СССР. Он послал в Париж телеграмму о времени своего прибытия. Это произошло накануне праздника Дарования Торы – Шавуот.

Во Франции останки Сабы из Новардока встречал рав Гершон Либман и сотни французских евреев, пожелавших оказать почести великому учителю

Мусара. И снова произошла задержка. Скопление людей в аэропорту Парижа привлекло внимание французских властей, которым стало известно о ввозе в их страну человеческих останков без надлежащего разрешения с их стороны. Рав Гершон Либман договорился о том, что миньян учеников ешивы останется в аэропорту возле тела учителя на два дня праздника Шавуот. После праздника было получено разрешение на отправку останков раввина в Землю Израиля.

Слух о прибытии в Святую Землю гроба с телом Сабы из Новардока, как молния, распространился среди евреев, верных Торе, и тысячи людей, в первую очередь известные раввины и главы поколения, отправились в аэропорт, чтобы отдать праведнику последнюю дань почтения. Одним из первых приехал из Бней Брака рав Яков Исраэль Каневский «Стайплер» – глава ешивы «Бейт Йосеф». Тогда возникло опасение, что самолет не успеет прибыть до наступления шаббата, и «Стайплер» обратился к собравшимся: «Дети мои, сейчас канун шаббата, вернитесь в свои дома, а я останусь возле гроба учителя на шаббат. Он был мне, как отец, и я обязан ему всем. Я останусь здесь».

В самолете, который вылетел из Парижа в Землю Израиля, находился также рав Цви Брунштейн. Он считал, что его миссия по заботе о «мет мицва» закончилась в Париже, и, поскольку он – коэн, ему запрещено заниматься этим дальше, – ведь теперь провести захоронение учителя могут и другие евреи. Однако главы поколения решили иначе: поскольку рав Цви сделал все необходимое для спасения костей учителя от уничтожения в коммунистической стране, ему самому следует завершить исполнение этой заповеди. Самолет прибыл в Израиль до наступления шаббата, и гроб с телом великого учителя был перевезен в ешиву «Бейт Йосеф» в Тель Авив, где на протяжении двух дней круглосуточно продолжалось чтение Теилим вплоть до его захоронения на раввинском участке кладбища «Ар Аменуhot» в Иерусалиме, в котором приняли участие 20 тысяч евреев. Некоторые из них специально для этого прилетели из разных стран мира.

В последний путь рава Йосефа Юзла провожали все известные раввины Земли Израиля. Первым слова прощания произнес его зять и духовный наследник Учения Мусар Новардок рав Авраам Яфен. Он рассказал о жизни праведника, которая, благодаря его близости к Б-гу и путям в святости, возносила над рамками природы и человеческого естества, в результате чего он таким же чудесным образом удостоился захоронения в Святой Земле. В заключение...

Сегодня, сто лет спустя после кончины Сабы из Новардока, без сомнения, можно сказать: своим Учением он изменил Творение. Рав Йосеф Юзл Горовиц был литовским раввином, который покинул Литву и отправился на восток – в Белоруссию, Украину и Россию, чтобы в те сложные для еврейского народа дни помочь евреям, более далеким от источников Знания. У нас нет возможности увидеть возвышенный образ раввина, услышать его голос, не сохранилось даже его фотографии. Но мы можем узнать о его жизни и путях в святости и постараться приблизить себя к его великому

образу, исправить свои качества, обрести достоинства, дабы достичь «Уровня человека». Вся его деятельность столетие назад была направлена на пользу евреев России, и наследие ешивы Новардока для нас – выходцев из этой страны – в высшей степени актуально и сегодня!

Жемчужины Учения Мусар

Рассуждения учеников Сабы из Новардока²³⁴

Рав Авраам Яфен²³⁵

О возвращении...

«Сделай себе приметы, расставь вехи, примечай дорогу, путь, по которому ты шла, вернись, дева Израиля, возвратись в города эти»²³⁶. Но что делать тому, кто не представляет, куда и как возвращаться? Об этом сказал царь Шломо: «Если ты не знаешь, прекраснейшая из женщин, то пойдешь по следам овец...»²³⁷ Это ответ пастыря овец, сетующим на его правление из-за того, что он пасет свои стада среди волков. И это притча о народе Израиля, который пребывает в изгнании, ощущает себя покинутым и не видит пути спасения от хищных зверей, угрожающих ему со всех сторон.

Мудрейший из людей, от которого не осталась сокрыта ни одна тайна мироздания, постигший язык зверей, птиц и растений, составил Песнь – возвышенные главы Священного Писания, чтобы научить человека мудрости, пониманию и знанию от Сотворения мира и до времен Машиаха. Он учит нас тому, что путь спасения от удушающего гнева был проложен поколениями еврейских мудрецов. Он, безусловно, верен и надежен, и мы можем без малейших опасений полагаться на наших учителей.

Б-жественное спасение...

«Тогда воспел Моше и сыновья Израиля эту Песнь»²³⁸. Сказано в Пасхальной Агаде: «И вывел нас Г-сподь из Египта рукою сильной – это мор, и мышцей простертой – это меч, великими потрясениями – это раскрытие Б-жественного присутствия, знамений и чудес»²³⁹. Спасение рукой Всевышнего, благословен Он, является совершенным. Г-сподь не только управляет этим миром с милосердием и спасает «рукою сильной и мышцей простертой», но и раскрывает Свое присутствие, что является самым большим счастьем для человека. И об этом сказано после рассечения моря: «И увидел Израиль мощную руку, что содеял Г-сподь над Египтом, и

²³⁴ Сокращенный перевод книги «גוֹיִלֵי שֵׁשׁ» – «Огненные свитки», вышедшей в свет на иврите под редакцией ученика Сабы из Новардока рава Бен Цийона Брука, главы ешивы «Бейт Йосеф» в Иерусалиме.

²³⁵ Рав Авраам Яфен, благословенной памяти, родился в Пинске (Белоруссия) в семье раввина, был главой ешивы «Бейт Йосеф» в Гомеле, Белостоке, Биржай и Нью-Йорке.

²³⁶ Ирмеягу 31:20.

²³⁷ Шир Аширим 1:8.

²³⁸ Шмот 15:1.

²³⁹ Пасхальная Агада.

затрепетал народ перед Г-сподом и поверил в Г-спода и в Моше, раба Его»²⁴⁰. Раскрытие сильной руки привело еврейский народ к видению Б-жественного присутствия, трепету перед Небесами и глубокой вере.

Повеление и закон...

«Он сообщает слово Свое Якову, повеления и законы Свои – Израилю. Он не сделал такого никакому народу, и законов Его им не знать...»²⁴¹

Возникает вопрос: предположим, народы мира не могут воспринять повеления Торы, смысл которых не раскрыт в нижнем мире, но почему им не понять наши законы? Ведь у потомков Ноаха тоже есть законы, доступные их мышлению. Ответ на это вопрос мы находим уже в самом первом законе недельной главы «Мишпатим», повествующем о еврейском рабе: «Но если скажет раб: я люблю своего господина... То пусть приведет его господин к судьям и подведет его к двери или к косяку и проколет ему господин его ухо шилом, и будет он служить ему вовек»²⁴².

Народы мира затрудняются воспринять это как закон, а не как повеление, и не понимают, за что так издеваются над еврейским рабом? В чем его грех и преступление? Если он не способен самостоятельно обеспечить материальные потребности своей семьи и нашел господина, который заботится о нем, о его жене и детях, и там ему настолько хорошо, что он восклицает: «Я люблю своего господина...», то в чем здесь проблема? Этого не могут понять народы мира, однако евреям совершенно ясно: человек, ухо, которого слышало возле горы Синай Б-жественное речение: «Ибо Мне сыновья Израиля рабы...»²⁴³, предпочел другой тип рабства. Он не полагается на то, что Всевышний позаботится о его жизни, и избирает себе господином человека из плоти и крови. Поэтому Тора повелевает проколоть ему мочку уха, чтобы подчеркнуть: в его душе образовался большой изъяз.

Рав Авраам Залманс²⁴⁴

Благословение Израиля...

«И благословил он их в тот день, говоря: тобою будет благословлять Израиль, говоря: да сделает тебя Б-г подобным Эфраиму и Менаше! И он поставил Эфраима перед Менаше»²⁴⁵. Раши отмечает, что из-за важности этих слов именно ими и следует благословлять своих сыновей. Но что особенного в благословении Якова, почему именно оно сохранилось на все поколения?

---

²⁴⁰ Шмот 14:31.

²⁴¹ Теилим 147:19-20.

²⁴² Шмот 21:5-6.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Рав Авраам Залманс, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в городке Мир (Белоруссия) в семье раввина, был главой ешив «Бейт Йосеф» в Ростове и Варшаве. Во время Катастрофы европейского еврейства во Второй мировой войне раввин и ученики его ешивы были узниками Варшавского гетто, откуда их вывезли в один из многочисленных лагерей уничтожения в Польше.

²⁴⁵ Берешит 48:20.

Известно, что одним из самых разрушительных пороков души является зависть, и нет от нее излечения. Так об этом говорил царь Шломо: «И видел я, что всякий труд и всякое умение в работе только от зависти человека к ближнему, и это тоже суета и сокрушение духа»²⁴⁶. И также сказано: «Гниение костей – зависть»²⁴⁷, от которой каждый испытывает боль и горько сетует на свою судьбу. Счастлив человек, который настолько исправил свои качества, что зависть не захлестывает его, и он обретает добрый глаз, спасающий от ненависти к людям. Йосеф привел своих сыновей к Якову для благословения так, чтобы его правая рука была возложена на голову первенца Менаше, а левая – на его младшего брата Эфраима. Но Яков возложил свои руки так, что правая оказалась на голове Эфраима. Йосеф испугался и попытался отвести руку отца, чтобы благословение в большей мере досталось первенцу. Однако Менаше принял произошедшее, не испытал зависти ни в тот час, ни позже, раскрыв цельность своей души и возвышенность качеств. По этой причине благословение Якова было определено на все поколения до сего дня.

Меры Б-жественного Учения...

«Длиннее земли мера и шире моря»²⁴⁸. Этот принцип, который должен изменить воззрения и жизненные пути каждого человека, сформулировал Ийов. Имеется в виду, что мерки, принятые на земле, не соответствуют единицам меры Б-жественного Учения. Тора повелевает, чтобы наши расчеты были правильными, как сказано: «Весы верные, гири верные, меры верные да будут у вас...»²⁴⁹ В противном случае мы совершим преступление. Точно так же в духовных вопросах: постижение человека должно быть совершенным, как сказано: «И разъясни им повеления и учения, и укажи им путь, по которому им идти, и дела, что им делать»²⁵⁰. Наши пути не были изначально определены с Сотворением мира. Каждый должен проложить свою индивидуальную стезю, чтобы достичь цели – постижения обязанности сердец. Однако для любого строительства требуется точное измерение, и в Торе его единицы совсем другие, чем на земле. Примером могут служить два человека: один строит дом на горе, а другой – в долине. То, что одному кажется высоким, другому видится низким.

Исключенное нельзя исправить...

««Исключенное нельзя исправить, а упущенное невозможно восполнить»²⁵¹ – это ситуация, когда товарищи собрались для исполнения заповеди, а некто с ними не пошел»²⁵². Насколько желающий исполнить волю Б-га должен стремиться ничего не упустить в своем служении! Для возведения здания

---

²⁴⁶ Коэлет 4:4.

²⁴⁷ Мишлей 14:30.

²⁴⁸ Ийов 11:9.

²⁴⁹ Ваикра 19:36.

²⁵⁰ Шмот 18:20.

²⁵¹ Коэлет 1:15.

²⁵² Брахот 2ба.

требуется выбрать подходящее место, заложить прочный фундамент и использовать ровные камни, иначе со временем оно разрушится. На такой же надежной основе необходимо строить духовную жизнь и в первую очередь мировоззрение, которое позже будет очень трудно исправить.

Случается, что люди совершают грехи, рассчитывая при этом на Б-жественную награду. Но как такое возможно? Причина в том, что в их видении картины мира возникли искажения, в результате которых страдает вся их духовная жизнь. Исполнение Торы – так, как его понимали наши мудрецы, – существенно отличается от наших сегодняшних представлений. Великие нашего народа считали, что воплотить в реальность волю Б-га может только цельный человек, соблюдающий все заповеди соответственно их деталям и тонкостям. И они приводят четкий критерий: «Откуда мы знаем, что даже если один человек изучает Тору, перед ним раскрывается Б-жественное присутствие? – Из сказанного: «...в каждом месте, где будет упомянуто имя Мое, Я явлюсь перед тобой и благословлю тебя»²⁵³»²⁵⁴. Из этого мы видим, какого совершенства требует от нас соблюдение Б-жественного Завета!

Не отвлекаться от Торы...

Повествует Талмуд: «Прислуживание мудрецам более значимо, чем изучение Торы, как сказано: «Здесь (пророк) Элиша, сын Шафата, который омывал водой руки (пророка) Элиягу»²⁵⁵»²⁵⁶. Прислуживание мудрецам важно не только потому, что приводит к знанию Закона из деяний праведников, а поскольку позволяет постоянно видеть перед собой возвышенный образ учителя! Тора восхваляет Йеошуа словом «служитель», как сказано: «И говорил Г-сподь с Моше лицом к лицу, как говорит человек с ближним своим, а служитель его Йеошуа, сын Нуна, юноша, не отлучался от шатра»²⁵⁷. Это означает, что он не покидал шатер своего учителя Моше ни на миг, иначе бы это негативно отразилось на его духовном уровне.

Повествует Талмуд: «О каждом, кто постоянно приходит в Дом Молитвы, а один день пропустил, вопрошает Всевышний, как сказано: «Кто из вас трепещет перед Г-сподом, слышит голос раба Его! Ходивший во мраке и не имеющий света пусть полагается на имя Г-спода и опирается на Б-га своего»²⁵⁸. Если он пропустил молитву, поскольку пошел исполнять заповедь – свет ему, а если отправился заниматься своими делами – нет ему света, ибо ему следовало полагаться на Г-спода»²⁵⁹. И необходимо понять суть слов пророка: мрак, в котором оказывается человек, оставляя Тору, намного хуже отсутствия света. Поэтому стремящиеся к цельности не отвлекаются от своего служения ни на мгновение!

---

²⁵³ Шмот 20:21.

²⁵⁴ Брахот 6а.

²⁵⁵ Млахим (II) 3:11.

²⁵⁶ Брахот 7б.

²⁵⁷ Шмот 33:11.

²⁵⁸ Йешаягу 50:10.

²⁵⁹ Брахот 6б.

Начинать каждый день заново...

Тора приводит особую заповедь по отношению к царю Израиля: «И будет он (свиток Торы) с ним, и пусть читает его все дни жизни своей, чтобы учиться трепетать перед Г-сподом, Б-гом своим, соблюдать все слова этой Торы и все эти законы исполнять. Чтобы не вознеслось сердце его над братьями его и он не уклонился от заповеди ни вправо, ни влево, дабы долгие дни пребывал на царстве своем он и сыновья его среди Израиля»²⁶⁰. Б-жественная заповедь предписывает царю ежедневное изучение Торы при любых обстоятельствах: и в спокойствии мира, и в тяготах войны.

Царь Израиля отличается своими достоинствами от всего народа, являясь Б-жественным избранником, как сказано: «Поставь над собой царя, которого изберет Г-сподь, Б-г твой, из среды братьев твоих поставь над собой царя...»²⁶¹ Царь достигает величия в результате своей духовной работы, и все же Закон повелевает ему изучать Тору не просто всю его жизнь, а «все дни своей жизни». Каждый день является отдельным периодом испытаний и задач, ниспосылаемых человеку, при том, что его дурное побуждение постоянно усиливается. Целью изучения Торы является обретение трепета перед Небесами, дабы сердце царя не склонилось к приумножению количества жен, коней и серебра. И если такой закон относится к царю – Б-жественному избраннику, – то тем более весь Израиль должен стремиться к возвышенности каждый день своей жизни.

О близости Торы...

«Ибо заповедь эта, что Я повелеваю тебе сегодня, не недоступна она для тебя и не далека она. Не на Небесах она (Тора), чтобы сказать: кто взойдет для нас на Небеса и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, и мы исполним ее. Но очень близко к тебе слово ее, дабы устами твоими и сердцем твоим ее исполнить»²⁶². Эти стихи Торы требуют разъяснения. Разве говорят человеку, разыскивающему сокровища: не ищи далеко, ибо они в непосредственной близости от тебя? Ведь каждая буква и корона священного свитка полна глубочайшего смысла и содержит множество тайн! Здесь Тора написала очень много, дабы раскрыть, что заповедь очень близка нам. Рамбан отмечает, что речь идет о раскаянии и возвращении к Б-гу, как сказано выше: «И возвратишься к Г-споду, Б-гу твоему, и будешь внимать Его гласу, как Я заповедую тебе сегодня...»²⁶³

Однако людям, как известно, тяжело прийти к раскаянию, и об этом говорит пророк: «Изменит ли мавр кожу свою, а леопард пятна свои? Так сможете ли творить добро, вы, привыкшие делать зло?»²⁶⁴ Однако Всевышний не насмехается над людьми и не требует от них невозможного. Человек не

---

²⁶⁰ Дварим 17:19-20.

²⁶¹ Дварим 17:15.

²⁶² Дварим 30:11-14.

²⁶³ Дварим 30:2.

²⁶⁴ Ирмеягу 13:23.

подлежал бы Суду, если бы не мог раскаяться – изменить всю свою природу и стать чистым, как новорожденный младенец! И пусть не проникнут в его мысли слова глупцов из числа народов мира о том, что Творец изначально определил, кто будет праведным, а кто нечестивым. Каждый может стать праведником, как Моше рабейну, или нечестивцем, как Йаравам бен Неват. Человек сам выбирает, какому пути следовать и, если в его сердце пробудится раскаяние, он сможет оставить свои дурные стези! Люди создали огромные корабли, пересекающие моря, скоростные самолеты, достигающие краев земли, но затрудняются проникнуть в свои собственные сердца.

О близости к Г-споду...

«А коэны-левиты, сыновья Цадока, которые исполняли службу в Храме Моем, когда отступили от меня сыновья Израиля, они приблизятся ко Мне, чтобы служить Мне, и будут стоять предо Мной, – слово Г-спода Б-га!»²⁶⁵ Комментаторы отмечают, что пророк Йехезкель описывает времена Третьего Храма, когда коэны встанут из праха при воскрешении мертвых и все человечество достигнет возвышенного духовного состояния, как это было до греха Адама. После исчезновения дурного побуждения естеству человека будет свойственно выбирать только добро и его сердце не возжелает зла. Люди не будут учить друг друга знанию о Б-ге, ибо все – от мала до велика – постигнут своего Творца. В дни Машиаха все поднимутся на высочайшую ступень, и коэны вернутся к служению в Храме.

Однако пророк говорит, что и тогда не все будут равны между собой. Особого положения удостоятся те воскресшие из мертвых, кто сохранил верность Б-жественному Завету в прежние времена, когда многие в Израиле заблуждались и отклонялись от заповеданных путей. Большая разница будет между теми, кого захлестнул мутный поток зла, и теми, кто выстоял в испытаниях, стремился к духовному подъему и сохранил чистоту души. Различие между ними будет отчетливо видно даже в Грядущем мире.

О раскаянии...

«Г-сподь, прозревающий сердце, испытывающий нутро, чтобы воздать каждому по поступкам его, по плодам деяний его»²⁶⁶. Сказано в Талмуде: «Выходя на улицу, человек должен видеть себя переданным тюремщику; чувствуя головную боль, ему следует видеть себя закованным в кандалы; если он слег, то должен видеть себя возводимым на эшафот...»²⁶⁷ Из этого мы учим, что люди постоянно пребывают в состоянии опасности, каждый миг нуждаются в милосердии и влиятельных покровителях. Талмуд говорит о том, что у человека нет других защитников, кроме раскаяния и добрых дел. И даже если его обличают 999 обвинителей, а за него выступает лишь один защитник – он спасен! Так об этом сказано: «Если же есть ангел, заступающийся за него, один из тысячи, возвещающий о человеке правоту

---

²⁶⁵ Йехезкель 44:15.

²⁶⁶ Ирмеягу 17:10.

²⁶⁷ Шаббат 32а.

его, то будет он помилован, и скажет: спаси его, чтоб не сошел он в Преисподнюю: я нашел искупление ему»²⁶⁸.

На первый взгляд, здесь кроется внутреннее противоречие. В начале сказано, что человек нуждается во влиятельных защитниках, а в конце говорится о том, что для спасения ему достаточно даже одного ангела-хранителя. Великому научили нас наши мудрецы, говоря, что человека защищает раскаяние и спасают добрые дела. Но что такое раскаяние? – Состояние, когда мы полностью изменяем себя, оставляем все свое прошлое и выходим на новую дорогу. И тогда Всевышний, о Котором сказано: «Г-сподь, прозревающий сердце, испытывающий нутро, чтобы воздать каждому по поступкам его, по плодам деяний его»²⁶⁹, видит произошедшее в нашей душе и спасает нас от всяких бед.

Рав Давид Бляйхер²⁷⁰

Исправление греха добрым делом...

«И было после этих речей, и Б-г испытал Авраама. И сказал ему: Авраам! И сказал он: вот я!»²⁷¹ Повествует Талмуд: ««После этих речей» – после речей Сатана. Сказал Сатан: Творец мира, Ты даровал этому старцу в 100 лет плод чрева, а у него не нашлось ни от одной трапезы отделить и принести Тебе в жертву ни голубя, ни голубки? И сразу же: «И было после этих речей, и Б-г испытал Авраама...»²⁷². Из этого следует, что если бы Авраам принес жертву Всевышнему во время трапезы после рождения сына, то Сатан лишился бы возможности его обвинить. Но поскольку наш праотец этого не сделал, ему было ниспослано тяжелейшее испытание.

Сказали наши мудрецы: «В час, когда Авраам взял в руку нож, чтобы принести в жертву Ицхака, из его глаз текли слезы». И, возможно, его плач был вызван не только жалостью к сыну, поскольку ее пересиливала любовь к Б-гу, а тем, что он проверил себя и обнаружил в себе вину за то, что не принес жертву Всевышнему, и тогда у Сатана не было бы возможности его обвинить. Всеми силами души Авраам принял на себя это испытание и устоял в нем, как сказано: «Ты дал трепещущим перед тобой знамя вознестись во имя истины...»²⁷³ Из этого нам надлежит выучить, что если мы не помогли нуждающемуся и в нашем доме случилось несчастье, нам следует задуматься над своими поступками. Лишь грех приводит к беде, и нам следует не жалеть средств и помогать людям согласно нашим возможностям. Необходимо исправить прошлые недостатки и принять твердое решение не возвращаться к прежним ошибкам.

---

²⁶⁸ Ийов 33:23-24.

²⁶⁹ Ирмеягу 17:10.

²⁷⁰ Рав Давид Бляйхер, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в городе Умань (Украина), был главой ешив «Бейт Йосеф» в Киеве и Межириче. Во время Катастрофы европейского еврейства во Второй мировой войне раввин с учениками ешивы погиб в лагере уничтожения Майданек (Польша).

²⁷¹ Берешит 22:1.

²⁷² Сангедрин 89а.

²⁷³ Теилим 60:6.

О пустыне...

«И говорил Г-сподь Моше в пустыне Синай...»²⁷⁴ Сказали наши мудрецы: «Каждый, кто не сделает себя подобным пустыне, не сможет воспринять мудрость Торы»²⁷⁵. Имеется в виду следующее: каждый человек должен стать сосудом для обретения Торы и трепета перед Небесами. Тот же, кто считает, что в какой-то мере постиг знание, утрачивает способность восприятия.

Это сравнимо с бедняком. Совершенно нищему, лишенному всего, окружающие будут охотнее помогать, чем имеющему хоть какие-то сбережения и собственность. Точно так же и в духовных вопросах. Чем меньше человек ощущает себя мудрецом и чувствует, насколько он лишен знания, тем больше его способность к постижению. Когда Израиль произнес: «Все, что изрек Г-сподь, исполним и услышим»²⁷⁶, он пришел к ясному видению истины. Такова реальность человека: даже мелкая монета, заслоняющая ему солнце, делает его глаз невидящим, в результате чего он становится слепцом. Все Творение было создано из ничего, также и мудрость человека.

Рав Давид Будник²⁷⁷

Лестница – указатель пути...

«И вот, лестница стоит на земле, а ее вершина достигает Небес, и вот, ангелы Б-га поднимаются и спускаются по ней»²⁷⁸. Наши мудрецы подробно комментируют этот стих Торы в аспекте исторического процесса на земле – четырех изгнаний народа Израиля. Однако видение праотца Яакова также относится и к каждому еврею в отдельности – к его стезям, взлетам и падениям: «И вот Г-сподь стоит над ним, и Он сказал: Я Г-сподь, Б-г Авраама, отца твоего, и Б-г Ицхака...»²⁷⁹ Каждый человек важен в глазах Всевышнего, Который стоит над ним и указывает ему путь. Поэтому всегда необходимо видеть основание лестницы. И даже когда изучающий Тору размышляет о возвышенном, мысленно пребывая в высших мирах, ему следует быть предельно внимательным в том, чтобы и на земле не погрязнуть в грубых грехах и видеть вершину лестницы, достигающую Небес. Если некто претерпел духовное падение и теряет надежду на подъем, ему не следует отчаиваться. Действительность такова, что душа человека – часть Б-га свыше – стремится к близости со своим Создателем. И каждый может в

---

²⁷⁴ Бемидбар 1:1.

²⁷⁵ Мидраш Рабба, Бемидбар, гл. 1.

²⁷⁶ Шмот 24:7. См. Шаббат 88а.

²⁷⁷ Рав Давид Будник, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в местечке Книшин (Польша), был главой ешив «Бейт Йосеф» в Нижнем Новгороде, Могилеве, Житомире, Варшаве и Двинске (Латвия). Во время Катастрофы европейского еврейства во Второй мировой войне раввин с учениками ешивы был убит в одном из многочисленных рвов массового уничтожения в Латвии.

²⁷⁸ Берешит 28:12.

²⁷⁹ Берешит 28:13.

одно мгновение сокрушить все железные завесы, отделяющие его от Творца, и подняться до высочайших ступеней посредством раскаяния.

О зависти и ненависти...

«А я, когда я шел из Падана, умерла у меня Рахель в земле Кенаан, по дороге, не доходя немного до Эфрата; и я похоронил ее там, на пути в Эфрат, он же Бейт Лехем»²⁸⁰. Раши разъясняет слова праотца Яакова, обращенные к его сыну Йосефу: «Знай, что я похоронил ее (Рахель) там по слову (глубокому замыслу) Всевышнего, чтобы она была в помощь ее сыновьям. Когда Невузардан (военачальник Вавилона) поведет их в изгнание, Рахель встанет из своей гробницы и будет плакать и просить о милосердии для них, как сказано: «Так сказал Г-сподь: слышится голос на высоте, плач и горькое стенание: Рахель оплакивает сыновей своих, отказывается утешиться из-за (изгнания) сыновей своих, ибо Он не среди них»²⁸¹. И Всевышний отвечает на плач Рахели, разрывающий Небеса: «Так сказал Г-сподь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть воздаяние за труд твой, – речение Г-спода, – возвратятся они из вражьей страны. И есть надежда будущности твоей, – речение Г-спода, – вернутся сыновья в пределы свои»^{282»}²⁸³.

Молитва Рахели столь значима в глазах Всевышнего, что в ее заслугу еврейский народ удостоится избавления. Размышление о жизни праматери Рахели может привести нас к полному раскаянию. Об этом говорит Талмуд: «Велико раскаяние, приводящее к избавлению, как сказано: «И придет в Цийон избавитель и к возвратившимся от преступления в Яакове, – речение Г-спода»^{284»}²⁸⁵.

Сказали наши мудрецы: «Второй Храм был разрушен из-за беспричинной ненависти к ближнему»²⁸⁶. Люди не испытывают ненависть внезапно, без ранних предпосылок. Причиной ненависти является зависть, когда человеку тяжело видеть, что его сосед более успешен и богат, чем он сам, и в чем-то его превосходит. Но в действительности ненависть всегда беспричинна, ибо ни один человек не может проникнуть в жизнь другого, как сказано: «Одно царство не может вторгнуться в пределы другого даже на толщину волоска»²⁸⁷. И если мы задумаемся над исключительными качествами праматери Рахели, то увидим, что она выстояла в самом тяжелом испытании. Она уступила своей сестре Лее возможность выйти замуж за Яакова и раскрыла ей тайные знаки, чтобы оградить ее от позора. Главное, что мы учим из этой главы Торы: нам заповедовано искоренить в себе зависть, и

---

²⁸⁰ Берешит 48:7.

²⁸¹ Ирмеягу 31:14.

²⁸² Ирмеягу 31:15-16.

²⁸³ Раши, Берешит 48:7.

²⁸⁴ Йешаягу 59:20.

²⁸⁵ Йома 86б.

²⁸⁶ Йома 9б.

²⁸⁷ Йома 86б.

тогда мы не придем к беспричинной ненависти к ближнему, а сможем возлюбить его согласно заповеди Г-спода.

О любви к людям...

«И возлюби ближнего своего, как самого себя»²⁸⁸ – важный принцип Торы. Сказали мудрецы: «Твой ближний – это Всевышний, благословен Он...»²⁸⁹ Необходимо понять, почему наши мудрецы дали толкование, выходящее за рамки простого смысла, поскольку в явном виде здесь говорится о любви к людям. Более того, по отношению к Всевышнему Тора приводит другую заповедь: «И возлюби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей, и всем достоянием твоим»²⁹⁰. Мудрецы указали нам, что в этом не следует разделять между человеком и Б-гом.

Однако непонятно, как можно возлюбить ближнего, как самого себя, – ведь любовь к себе, столь свойственная человеческому естеству, создает непроницаемую завесу, разделяющую между ним и другими людьми. И тем более мудрецу Торы, в котором пылает огонь Б-жественного Учения, сложно возлюбить человека, в котором он видит множество недостатков. Поэтому и сказано: «Твой ближний – это Всевышний, благословен Он...»²⁹¹ Необходимо понять, что мироздание не зависит от людей, а определяется волей Небес. И если ты будешь целен по отношению к Всевышнему, то у тебя пропадет зависть к людям, и ты сможешь исполнить заповедь любви к ближнему согласно духу Торы.

О небесных декретах...

«И пришли сыны Израиля, вся община в пустыню Цин... И умерла там Мирьям... И не было воды для общины, и собрались они против Моше и Аарона»²⁹². Одной из основ веры является постижение того, что все страдания, даже причиненные человеком, определены каждому с Небес. И в этом заключалась ошибка народа Израиля: Мирьям не были оказаны надлежащие почести при ее захоронении, и пропал колодец, сорок лет чудесным образом сопровождавший их во время движения по пустыне. Однако они не поняли, что это произошло по их вине, а сетовали на Моше и Аарона, совершив грех при «Водах ссоры». В результате Моше рабейну умер в пустыне и не ввел их в Землю Израиля, что стало большой потерей для всего народа.

Теперь нам следует задуматься над величием царя Давида, который видел Шими бен Гера и слышал его проклятия, но не позволил своему военачальнику наказать его за унижение царя и произнес: «Пусть он проклинает, ведь Г-сподь повелел ему: проклинай Давида. Кто же может сказать: зачем ты так поступаешь?»²⁹³ Даже заурядная личность тяжело

---

²⁸⁸ Ваикра 19:18.

²⁸⁹ Мидраш Рабба, Шмот, гл. 27.

²⁹⁰ Дварим 6:5.

²⁹¹ Мидраш Рабба, Шмот, гл. 27.

²⁹² Бемидбар 20:1-2.

²⁹³ Шмуэль (II) 16:10.

переносит унижение и взыскивает за свой позор. Тем более мудрец, и в особенности царь, помазанный на царство великим пророком Шмуэлем! А ведь Шими бен Гера, проклинавший царя Давида, был выдающимся мыслителем, главой Сангедрина и раввином царя Шломо, что многократно усугубляло страдания царя Давида. Как же он нашел в себе силы выстоять и не предать хулителя смерти? – Ему было совершенно очевидно, что каждое событие, происходящее в жизни человека, ниспослано с Небес и является для него увещанием, которое ему необходимо принять. Большой глупостью будет неприятие последствий, когда первопричина всего – на Небесах! Поэтому царь Давид отнесся к словам Шими бен Гера как к увещанию Всевышнего и произнес: «...ведь Г-сподь повелел ему: проклинай Давида»²⁹⁴. Из этого мы учим: каждое событие, происходящее с человеком, не является случайностью, а ниспослано ему во благо, и следует его принять для своего исправления.

Об устранении Сатана...

После того, как Ахер (Элиша бен Абуя) оставил Тору, он обсуждал с рабби Меиром значение слов Писания: «Не оценить ее ни золотом, ни стеклом, и не заменить ее сосудами из чистого золота»²⁹⁵. Сказал рабби Меир: «Речь идет о мудрости Торы, которую тяжело приобрести, как золото, и легко потерять, как стекло». Рабби Меир намеревался увещевать Элишу бен Абуя в том, что тот оставил Тору и пал со своей высочайшей ступени.

Ответил Элиша бен Абуя: «Рабби Акива – твой учитель – толковал иначе. Он говорил: если разбились сосуды из золота и стекла, их можно починить, так же и мудрец Торы: если он претерпел падение, то может исправить свою жизнь». Сказал ему рабби Меир: «Возвратись и ты!» Ответил Элиша бен Абуя: «Я слышал из-за завесы: вернитесь, сыновья непослушные – все, кроме Ахера». В мышлении Ахера обнаруживается внутреннее противоречие. Он знал, что врата раскаяния открыты для всех, но полагал, что это не относится к нему самому. Подобное происходит с каждым человеком, попавшим в сети дурного побуждения. После падения он не внемлет увещанию.

Об испытании...

«И помни весь путь, которым вел тебя Г-сподь, Б-г твой, вот уже сорок лет по пустыне, чтобы смирить тебя, испытать тебя, знать, что в сердце твоём: будешь ли соблюдать заповеди Его или нет»²⁹⁶. Об этом говорится в Писаниях: «Ибо кого любит Г-сподь – того увещевает и благоволит, как отец к сыну»²⁹⁷. Изрек пророк: «Так сказал Г-сподь, Избавитель твой, Святой Израиля: Я – Г-сподь, Б-г твой, учащий тебя для пользы тебе, наставляющий тебя на путь, по которому тебе идти»²⁹⁸. Стезей испытания следовали

---

²⁹⁴ Шмуэль (II) 16:10.

²⁹⁵ Ийов 28:17.

²⁹⁶ Дварим 8:2.

²⁹⁷ Мишлей 3:12.

²⁹⁸ Йешаягу 48:17.

страдающие праведники, благодаря чему становились совершенными в качествах души и чистоте веры.

Но люди, в своем большинстве, не желают испытаний, всячески их избегают и в результате пребывают в унынии. Чем дальше они стремятся убежать от Бога, тем больше их преследуют неприятности, и все чаще на их путях возникают помехи. Они пребывают в смятении и не понимают, как избавиться от своих проблем. Однако об этом сказано: «Откройте Мне отверстие (в сердце) размером с острие иглы, и Я открою вам врата Храма»²⁹⁹. Человеку очень тяжело открыть свое сердце для восприятия, но если он пересилит себя и сделает это, Всевышний раскроет перед ним врата Храма, перед его глазами засияет свет, и он удостоится счастливой жизни, как сказал царь Израиля: «А путь праведников – как свет лучезарный, все более светлеет до упрочения дня. Стезя нечестивых – как мгла, не знают они, обо что споткнутся»³⁰⁰.

Рав Шмуэль Вайнтройб³⁰¹

О глубокой вере...

«И будет дом Якова огнем, а дом Йосефа – пламенем, а дом Эсава – соломой... И не будет остатка в доме Эсава, ибо Г-сподь изрек»³⁰². Колено Йосефа имеет особое предназначение в Израиле, поскольку изначально именно Рахель должна была стать праматерью всего еврейского народа. Наш праотец Яков видел достоинства Йосефа, поэтому любил его в особой мере. Все дни жизни Яков претерпевал постоянные тяготы и лишения. Всецело посвящая себя служению Всевышнему, он много лет страдал от ненависти нечестивого Эсава, затем тяжело работал на Лавана, находясь в месте лжи и обмана, из которого вышел, сохранив совершенство качеств и деяний. И, несмотря ни на что, он оставался верным истине, как сказано: «Ты дал истину Якову...»³⁰³

И вот, как только Яков вернулся в Землю Отцов, на него обрушилось горе – пропал Йосеф. И мы воочию видим величие праотцов в их несчастьях: они не считали себя безгрешными и с готовностью принимали суровые Б-жественные декреты. И в этом – основа служения Небесам: доподлинно осознать, что каждый человек находится под постоянным наблюдением Б-жественного Провидения во всем, что происходит в его жизни. Об этом повествует Талмуд: «Человека судят в Рош Ашана, и его приговор запечатывается в Йом Киппур. Рабби Йосей говорит: человека судят каждый день: «Вспоминаешь его по утрам...»³⁰⁴ Рабби Натан говорит: человека судят

---

²⁹⁹ Мидраш Рабба, Шир Аширим, гл. 5.

³⁰⁰ Мишлей 4:18-19.

³⁰¹ Рав Шмуэль Вайнтройб, благословенной памяти, родился в Проскурове (Украина), был главой ешив «Бейт Йосеф» в Бердичеве, Ковеле, Ошмянах, Ивье, Волковыске, Семятичах, Пинске, Укмерге и Иерусалиме, куда совершил Алию в конце жизни.

³⁰² Овадьа 10:18.

³⁰³ Миха 7:20.

³⁰⁴ Ийов 7:18.

каждый час: «...каждое мгновение Ты проверяешь его»³⁰⁵»³⁰⁶. Те, кто удостоиваются близости с Творцом, непосредственно убеждаются во власти Б-жественного Провидения над всем Творением.

О Б-жественном присутствии...

«И сделают Мне Святилище, и Я буду обитать среди них»³⁰⁷. Б-жественное Провидение – на Небесах, однако Его декрет исполняется в нижнем мире. Человеку следует испытывать страх и ужас, если он ощущает, что Б-жественное присутствие покидает его жизнь, поскольку святость отдаляется от нечистоты, как все живое сторонится огня. Об этом сказано в Талмуде: «Человек не может жить со змеей в одной корзинке»³⁰⁸. Поэтому Всевышний говорил с Моше в Египте только за пределами города, и Моше выходил за городскую черту, чтобы вознести молитву Творцу. Ибо в оскверненных идолами городах Египта не оставалось места для близости к Б-гу.

Святость не терпит нечистоту, как сказано: «И будет в тот день, – речение Г-спода, Б-га Воинств: истреблю имена идолов из земли, и не останется о них памяти, а также лжепророков и дух нечистоты Я устраню из земли»³⁰⁹.

Нечистота отравляет душу своим ядом и распространяется вокруг.

Повествует Талмуд: «Со дня разрушения Храма у Всевышнего в этом мире не осталось ничего, кроме четырех локтей Закона»³¹⁰. Мишна подчеркивает значимость изучения Торы: «Если двое занимаются Торой, то Б-жественное присутствие пребывает среди них, как сказано: «Тогда говорили друг с другом трепещущие перед Г-сподом; и внимал Г-сподь, и слушал, и записаны были их слова в книгу памяти пред Ним для трепещущих перед Г-сподом и чтущих имя Его»³¹¹»³¹². Святость стремится наполнить этот мир и разыскивает для себя место, но не может в него спуститься, если он не исправлен: «Все столы полны рвотой и испражнениями, нет чистого места»³¹³. Нечистота пытается проникнуть в каждый уголок святости и заполнить его собой. В какой же мере человек должен устремиться к чистоте, ведь его душа так в ней нуждается!

О глубине замысла...

Рассказывает Мидраш: «В то время, когда Всевышний занимается воцарением Йосефа (в Египте) и рождением избавителя (зачатием Тамар), Яков пребывает в трауре»³¹⁴. Мидраш подчеркивает, что в мире нет случайностей, и каждое, даже самое малозаметное событие является звеном в

---

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Рош Ашана 16а.

³⁰⁷ Шмот 25:8. Дословно сказано: «внутри них», это означает, что человек, который возвел Всевышнему Святилище, удостоивается Б-жественного присутствия внутри себя. – Примечание переводчика.

³⁰⁸ Йевамот 112б.

³⁰⁹ Зехарья 13:2.

³¹⁰ Брахот 8а.

³¹¹ Малахи 3:16.

³¹² Авот 3:2.

³¹³ Йешаягу 28:8.

³¹⁴ Мидраш Рабба, Берешит, гл. 92.

длинной цепочке правления Всевышнего в Своем мире. Яаков отправил Йосефа к братьям в Шхем, и это стало причиной его продажи в Египет, что причиняло беспрестанное страдание нашему праотцу. Однако в Торе об этом сказано так: «...и послал он его из долины (глубины) Хеврона, и пришел он в Шхем»³¹⁵. Разъясняет Раши: «Но ведь Хеврон расположен на горе... А (долина означает) глубокий замысел праведника (Авраама), чье место захоронения в Хевроне, в исполнение сказанного ему при заключении Завета: «Пришельцем будет потомство твое четыреста лет...»³¹⁶»³¹⁷. Все, что нам кажется простым и ясным, в действительности является звеном длинной цепочки Б-жественного Провидения, пути и замыслы которого очень глубоки. Нам же требуется быть бесхитростными по отношению к Всевышнему.

Рав Исраэль Яаков Лубчанский³¹⁸

О пристрастности...

«И послал фараон, и призвал Моше и Аарона, и сказал им: согрешил я на этот раз, Г-сподь праведен, а я и народ мой – грешники»³¹⁹. Тора повествует нам о двух фараонах: времен праотца Авраама и времен Моше рабейну при Исходе из Египта. У фараона времен Моше было немало возможностей постичь Б-жественное всемогущество и убедиться в существовании единого Б-га. Не раз он признавал свою вину, упрашивал Моше рабейну прекратить очередную казнь, но вновь возвращался к старому – ожесточал сердце. Однако фараон, правивший Египтом в дни Авраама, за одну ночь убедился в том, что в силах Сары повелеть ангелам причинить горе его дому, и сразу же понял, как ему следует поступить. События тех дней произвели на семью фараона столь глубокое впечатление, что его дочь предпочла стать рабыней Сары, нежели оставаться госпожой в доме своего отца. Разница между этими двумя царями Египта заключается в наличии пристрастности. У прежнего фараона не было пристрастности, заслонявшей ему видение реальности, а фараон более поздних дней не желал отпустить шестьсот тысяч рабов, и, несмотря на чудеса, знамения и казни, явленные Всевышним, остался в своем грехе. Из этого мы видим, сколь велика сила пристрастности.

О постижении недостатков...

«И сказал Авраам отрокам своим: сядьте здесь с ослом...»³²⁰ Тора повествует о том, что во время испытания, когда Б-г повелел Аврааму принести в жертву

---

³¹⁵ Берешит 37:14.

³¹⁶ Берешит 15:13.

³¹⁷ Раши, Берешит 37:14.

³¹⁸ Рав Исраэль Яаков Лубчанский, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в Барановичах (Белоруссия) в семье раввина города, женился на дочери Сабы из Новардока и был машгиахом ешивы Барановичи. Во время Катастрофы европейского еврейства во Второй мировой войне рав Лубчанский оказался в Ковенском гетто и со многими другими раввинами погиб в Девятом форте во время «раввинской акции» в воскресенье 11 Тамуза (6 июля) 1941 года.

³¹⁹ Шмот 9:27.

³²⁰ Берешит 22:5.

своего сына, наш праотец оставил вместе с ослом двух сопровождавших его людей – Элиэзера и Ишмаэля. Так он поступил из-за их неспособности увидеть, на какой горе им следует осуществить заповеданное Всевышним служение, то есть чем гора Мориа, изначально предназначенная для возведения на ней Б-жественного Храма, отличается от других гор. Известно величие Элиэзера – раба Авраама, о котором сказано: «...черпал из Учения своего господина и поил других»³²¹. Также и Ишмаэль достиг высокого духовного уровня, совершив раскаяние и вернувшись к Аврааму и его Завету с Б-гом.

И вот, несмотря на унижение, которое они испытали от слов праотца, мы не находим в Торе ни слова о том, что они обиделись или спорили с Авраамом, хотя им было что возразить. Ведь даже если они не видели облака над горой, они все же не были сравнимы с ослами. Они могли бы утверждать, что в действительности над горой не было облака, и оно лишь привиделось Аврааму из-за тяжести обрушившегося на него испытания. Ведь в результате ничего не произошло, и Ицхак не был принесен в жертву. Однако они так не поступили, поскольку им было совершенно очевидно, что Авраам прав, и материальность влияет на них, заслоняя им видение истинной реальности. Из этого мы учим, что человек должен разыскивать и искоренять свои недостатки, даже если достиг высокой ступени духовности!

О качествах души...

«И начал Ноах, человек земли, и насадил виноградник»³²². Наш учитель говорил, что не требуется огромного богатства, чтобы позволить себе некое удовольствие. Однако в духовных вопросах это не так: для того, чтобы выстоять в одном испытании, необходимо сокрушить все свои недостатки. Тора свидетельствует о том, что Ноах был праведником. Много лет он строил Ковчег, затем в течение целого года не знал сна, заботясь обо всех находившихся в нем животных. Он был посреди открытого моря, что всегда представляет большую опасность, а в особенности, когда весь мир покрыт водами Потопа. Все это подтверждает силу веры Ноаха и его праведность. И вот, в Торе о нем сказано: «Вайяхель»³²³ (буквально: и начал) сажать виноградную лозу, однако это слово имеет и другое значение: «осквернился» – утратил святость»³²⁴. Дабы возродить мир, смытый водами Потопа, ему следовало в первую очередь посадить другие растения, а не виноград для изготовления вина. Действительно, вино важно для жизни человека: его используют для произнесения благословений «Кидуш» и «Авдала», возлияния на жертвенник и других духовных целей, как сказано: «И вино, радующее сердце человека...»³²⁵ По всей видимости, именно для этого Ноах и посадил виноградник. Однако вино также приносит в мир несчастье.

---

³²¹ См. Раши, Берешит 15:2.

³²² Берешит 9:20.

³²³ Там же.

³²⁴ См. Раши, там же.

³²⁵ Теилим 104:15.

Будучи праведником, Ноах должен был несколько раз взвесить, не кроется ли здесь какая-либо ошибка. Следует ли производить вино сразу же после страшной трагедии, произошедшей в мире, когда все живое было смыто водами Потопа? Из этого мы видим, насколько человеку необходимо исправить в себе все качества души, сокрушить недостатки и обрести способность к верному суждению.

О смирении...

«Я слишком мал для всех милостей и всей правды, которые Ты оказал рабу Своему, ибо с посохом моим перешел я этот Ярден, а теперь стал двумя станами»³²⁶. Все расстраиваются и обижаются, если их принижают другие люди. Однако деяния отцов – знак детям, и мы должны учиться на их примере, поскольку они видели нарождающееся. И вот, наш праотец Яков полагал, что не достоин Б-жественного милосердия. Но почему это так? Ведь он прожил очень тяжелую, полную испытаний жизнь. После долгих лет учебы в ешиве Шема и Эвера он оказался в тяжелой духовной атмосфере дома Лавана, двадцать лет днем и ночью пас его стада, но сохранил верность Б-жественному Завету. Почему же он опасался, что осквернился грехом и считал себя недостойным обещанного ему Б-жественного милосердия? Яков ощущал, что ему недостает духовного совершенства, ибо все 22 года проживания вдали от Ицхака, он был лишен духа пророчества. Человек предназначен для постоянного духовного подъема, а если этого не происходит, то он не исполнил своей обязанности. Яков непосредственно ощущал, что ему не хватало возвышенной атмосферы Дома Учения Ицхака. Теперь мы можем понять повествование Торы о борьбе Якова с ангелом Эсава: «И остался Яков один, и боролся с ним человек... И увидел, что не может его одолеть, и повредил сустав его бедра...»³²⁷ Это требует разъяснения: если ангел, сражавшийся с нашим праотцом, увидел, что не в силах его одолеть, то как все же смог повредить его ногу? Из этого мы видим, что человек может глубоко заблуждаться относительно своего уровня, и Яков, пострадавший во время борьбы, свидетельствует об этом.

О пробуждении души...

«Разыскивайте Г-спода, где Он находится, взывайте к Нему, когда Он близок»³²⁸. Повествует Талмуд: «После возведения Второго Храма молодое поколение, которое не видело Первого Храма, радовалось, а старое поколение плакало»³²⁹. Главное различие между Вторым и Первым Храмом заключалось в отсутствии «Урим Ветумим»³³⁰, прежде дававшим ответы на все первостепенные вопросы: что делать и как поступать. Во Втором Храме

---

³²⁶ Берешит 32:11.

³²⁷ Берешит 32:24.

³²⁸ Йешаягу 55:6.

³²⁹ Йома 63б.

³³⁰ «Урим Ветумим» – устройство, посредством которого первосвященник обращался к Всевышнему по вопросам, связанным с потребностями всего народа Израиля, и получал ответ. Оно было действенным в период пророчества, завершившийся с разрушением Первого Храма. – Примечание редактора.

такого «устройства» не было, и все важнейшие вопросы Общины Израиля оставались без решения с Небес.

Похожее состояние у нас сегодня, после кончины нашего учителя рава Йосефа Юзла. Когда он был среди нас со своим чистым сердцем и глубочайшим знанием, мы всецело полагались на его мнение. Мы всегда знали: если он что-то решил, то, с Б-жьей помощью, нас ожидает успех. Но что нам делать сейчас, когда мы остались как сироты без отца? Опасностей много, и чуждые веяния окружают нас со всех сторон. Нам остается только одно: очистить сердце. Мы должны твердо решить, что каждый наш поступок будет проистекать из чистого сердца, и вознести молитву: «Сердце чистое сотвори мне, Б-г, и твердый дух обнови во мне»³³¹.

Рав Исраэль Салантер говорил, что община единомышленников, занятых Б-жественным служением, может удостоиться такой же близости к Г-споду, как один человек в Десять Дней Трепета, о которых сказал пророк: «Разыскивайте Г-спода, где Он находится, взывайте к Нему, когда Он близок»³³². И нам надлежит просить о помощи Небес и обращаться с молитвой к Всевышнему!

О покое души...

«Многие воды не смогут погасить любовь, и реки не затопят ее; если некто предложит все добро дома своего за любовь, то с презрением отнесутся к нему»³³³. Сказано в Мишне: «Один час раскаяния и добрых дел в этом мире лучше, чем вся жизнь в Грядущем мире; и час покоя в Грядущем мире лучше, чем вся жизнь в этом мире»³³⁴. На первый взгляд, кажется, что мудрецы сравнивают между собой эти два состояния, однако в действительности это не так. С чем можно сравнить жизнь в нижнем мире? С голодающим в годы засухи, который целыми днями разыскивает крохи хлеба. Когда же ему удастся раздобыть горстку зерен, он готовит варево, с жадностью его ест и ощущает радость в своем сердце. Насколько же жалким видится его положение.

Именно так возвышенные люди смотрят на нашу жизнь в нижнем мире. Они испытывают к нам сострадание и изумляются нашей ограниченности, видя, что скудные крохи делают нас счастливыми. Своим изречением мудрецы Мишны учат нас, что покой в Грядущем мире – это ни с чем не сравнимое состояние, не имеющее ничего общего со всеми удовольствиями нижнего мира. Всякий, ощущающий эту разницу, – счастлив. Именно об этом говорит царь Шломо: если человеку предложат «все добро дома своего за любовь» – за то, что представляет для него истинную ценность, он отнесется к предлагающему с презрением, поскольку ни за какие блага нижнего мира не будет готов ее утратить.

---

³³¹ Теилим 51:12.

³³² Йешаягу 55:6.

³³³ Шир Аширим 8:7.

³³⁴ Авот 4:17.

Известно, что Ишмаэль хвалился перед Ицхаком тем, что добровольно сделал обрезание в 13 лет и не воспротивился этому. Но если бы он действительно понимал, что крайняя плоть отвратительна, то считал бы это естественным и не видел никакой причины этим кичиться. Поэтому каждый должен понимать: не следует ставить себе в заслугу милосердие и добрые дела по отношению к ближнему, поскольку это соответствует природе человека, ведь люди не хвалятся тем, что возлагают тфилин. И каждому еврею следует так относиться к исполнению всех заповедей!

О нечестивости Эсава...

«И любил Ицхак Эсава, поскольку его добыча у него во рту»³³⁵. Сказали наши мудрецы: «Яков не укорял Реувена из-за произошедшего в шатре Билги, опасаясь, что он может уйти к Эсаву»³³⁶. Это очень тяжело понять: разве Реувен не убедился в нечестивости Эсава? Мог ли он оставить святость дома своего отца и последовать за злодеем? Из этого мы видим, насколько люди склонны ошибаться, считая Эсава праведным, и не замечать, что его пути противоречат добру! Более того, сказали наши мудрецы: «В конце дней Эсав придет и сядет рядом с праведниками, пока Всевышний Сам не изгонит его»³³⁷. Все совсем не так просто. Яков настолько ясно осознал нечестивость своего брата, что ничто не могло ввести его в заблуждение. Однако он понимал, что другим легко ошибиться, считая его путь верным, и последовать за ним. Поэтому наш праотец не стал упрекать Реувена.

Рав Мордехай Шимонович³³⁸

О прямодушии и хитрости...

««Я – мудрость, обитающая с хитростью»³³⁹ – мудрость, в которой отсутствует праведность, учит человека обману»³⁴⁰. Сказали наши мудрецы: «Пусть человек всегда будет ухищренным в трепете»³⁴¹. Хитростью является попытка достичь цели, когда человек говорит не то, что думает, скрывая свои истинные намерения. Змей, со свойственным ему коварством, утверждал, что, вкусив от плода Древа Познания, люди смогут творить миры, достигнув совершенства и обретя способность различать между добром и злом. Но истинное намерение Змея мы видим из осуществления его замысла: люди не только не пришли к способности сотворения миров, но разрушили свой

---

³³⁵ Берешит 25:28.

³³⁶ Ялкупт, гл. 157.

³³⁷ Ялкупт, гл. 549.

³³⁸ Рав Мордехай Шимонович, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в небольшом местечке возле Вильны, был главой ешив «Бейт Йосеф» в Рогачеве, Бяле и Островце (Польша), где вместе со своей семьей и учениками был расстрелян во время массового уничтожения вскоре после захвата местечка германскими нацистами.

³³⁹ Мишлей 8:12.

³⁴⁰ Виленский Гаон, Мишлей 24:31.

³⁴¹ Брахот 17а.

собственный мир, как сказано: «...проклята земля для тебя, в мучениях будешь есть от нее все дни жизни твоей»³⁴².

Нарушение Б-жественного повеления изменило всю реальность и принизило уровень человека, как сказано: «Вчера ты видел весь мир от края до края, а сегодня скрываешься среди деревьев сада. Прежде ты слушал Меня, а теперь – Змея»³⁴³. Адам и Хава пали со своей высочайшей ступени, как сказано: «И воззвал Г-сподь Б-г к человеку, и сказал ему: где ты? И сказал он: Глас Твой я услышал в саду и испугался, потому что наг я, и затаился»³⁴⁴. Они ощутили свою телесность, чего с ними не происходило прежде, и им потребовалось одяние.

Похожее случилось с Ишмаэлем: «И увидела Сара, что сын Агари-египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается»³⁴⁵. Ишмаэль по сути утверждал, что он более велик, чем Ицхак, и пренебрегал его путем в святости, имея глубоко сокрытое намерение склонить его к идолопоклонству, разврату и кровопролитию. Ишмаэль видел, сколь большая дистанция отделяет его от Ицхака, выходящего в поле для молитвы, постижения единства Б-га и обретения чистоты сердца для служения. Ведь пребывание среди недостойных людей приводит к образованию завесы, разделяющей между человеком и Б-гом и сгущающей тьму в жизни. Ицхак стремился очистить сердце для служения Всевышнему, следуя путем своего отца, а Ишмаэль пытался этому помешать. Он знал, что далек от образа жизни и ценностей Ицхака, как земля от Небес, и пытался многочисленными хитростями сбить его с пути.

О духовном подъеме...

«Кто взойдет на гору Г-спода, и кто встанет на месте святыни Его? У кого чистые руки и непорочное сердце, кто не возносил в тщете душу свою и не клялся ложно?»³⁴⁶ Для духовного подъема требуются «чистые руки», а для сохранения своего уровня – «непорочное сердце».

Многим кажется, что обретение возвышенных качеств души выходит за рамки требования Закона и является лишь высшей формой богобоязненности и достоянием особых праведников. Об этой ошибке говорили наши мудрецы: «Иерусалим не был разрушен иначе как из-за того, что его жители соблюдали только Закон Торы»³⁴⁷. Если человек будет лишь следовать Закону, не стремясь к большему, то с легкостью может пасть со своей ступени. Пытаясь глубже понять сокрытое в сердце, мы увидим, что смертный человек всегда тяготеет к злу. И даже если он внимателен в своих поступках, в изломах его души всегда ползает скорпион, стремясь ужалить его и распространить свой яд во все его органы. Достаточно самого легкого отклонения от проложенного пути, чтобы сердце престало чувствовать, а

---

³⁴² Берешит 3:17.

³⁴³ Мидраш Рабба, Берешит, гл. 19.

³⁴⁴ Берешит 3:9-10.

³⁴⁵ Берешит 21:9.

³⁴⁶ Теилим 24:3-4.

³⁴⁷ Бава Меция 30б.

мышление не соответствовало Торе. И тогда тьма покажется светом, а свет – тьмой. Об этом молился праведный царь: «Сердце чистое сотвори мне, Б-г, и твердый дух обнови во мне»³⁴⁸.

Рав Йозель Баранчик³⁴⁹

О возвышенном человеке...

Мы должны учиться на примере каждого деяния возвышенного человека, поскольку все, и в том числе малозначимые его поступки, являются важными. А у приниженного даже его большие дела – несущественны. Насколько Тора оценивает деяния наших прапрадедов, которые с чистыми душами, ясным мышлением и непревзойденными качествами старались воспитать своих потомков праведными! И даже те немногие их поступки, в которых наблюдались определенные недостатки, были совершены ими исключительно во имя Б-га.

Об этом сказано в Талмуде: «Учил рабби Йеуда: в будущем Всевышний уничтожит дурное побуждение на глазах праведников и злодеев.

Праведникам оно покажется высокой горой, а злодеям – тонким «волоском».

И те, и другие заплачут. Праведники будут плакать в восхищении: «Как же мы сумели взойти на такую высокую «гору»?!» А злодеи будут сокрушаться в душевной боли: «Как же мы не смогли преодолеть столь тонкий «волосок»?» И Всевышний будет удивляться вместе с ними: «Так сказал Г-сподь, Б-г Воинств: когда это станет удивительно в глазах оставшихся из этого народа в те дни, – и в Моих глазах это будет удивительно»³⁵⁰,³⁵¹.

Объяснение этому повествованию Талмуда таково: праведник, стремящийся к добру, постоянно борется с дурным побуждением, мешающим ему исполнить заповедь. Но нечестивцу не важно соблюдение Торы, и злое начало не восстает против него. Служение Б-гу кажется праведнику горой, поскольку на его пути возникают бесчисленные помехи, но для нечестивца все легко, поэтому преткновения видятся ему толщиной с волосок. Нет никакого сомнения в том, что мы не сможем прийти к истинному добру без изучения Мусара в восхищении души и без размышления о награде и наказании. Большая часть мира не желает задумываться о Преисподней, и даже мы избегаем раздумий о ней, но ведь это – одна из основ нашей веры. Человеком, больше всех воспринявшим веру в нашем поколении, был наш учитель. И я слышал из его уст: «Всякого избегающего задуматься над этим, возможно, ожидает наказание – реинкарнация души». А я хочу добавить: всякий, полагающий, что совершенства в Торе можно достичь без изучения Мусара, не иначе как ошибается, ведь «Человек должен говорить: когда же

---

³⁴⁸ Теилим 51:12.

³⁴⁹ Рав Йозель Баранчик, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в Риге, основал и возглавил ешиву «Бейт Йосеф» в Царицыне (Волгоград), был машгиахом ешивы в Клецке, депутатом парламента Латвии. Раввин погиб в годы Катастрофы в Румбуле – месте массового уничтожения евреев Риги.

³⁵⁰ Зехарья 8:6.

³⁵¹ Сукка 52а.

мои поступки достигнут уровня служения моих отцов – Авраама, Ицхака и Яакова?»³⁵²

Рав Йозель Кляйнерман³⁵³

Об отношении к старшим...

«И ответила Рахель и Леа, и сказала ему: есть ли нам еще доля и наследство в доме отца нашего?»³⁵⁴ Этот стих Торы комментируют наши мудрецы: «Из-за чего Рахель умерла раньше Леи? – Из-за того, что заговорила раньше своей сестры»³⁵⁵. Всякий, изучающий эту тему, преисполнится страха, поняв, сколь велика ответственность человека за малейшее несовершенство своей души. Давайте задумаемся: Рахель пошла на невозполнимую духовную потерю, уступив своей сестре возможность стать женой нашего праотца, зная, что Яаков хочет взять в жены именно ее, о чем он непосредственно договорился с Лаваном. Более того, она передала Лее тайные знаки, чтобы спасти ее от позора, несмотря на свое опасение стать женой нечестивого Эсава, как повествует Талмуд: «Люди говорили: два сына у Ривки и две дочери у Лавана; старший женится на старшей, младший – на младшей»³⁵⁶. Поэтому Леа плакала, не желая выйти замуж за нечестивца, как сказано: «И глаза у Леи слабы (выплаканы)...»³⁵⁷ Рахель уступила своей сестре возможность выйти замуж за праведника, хотя самой ей угрожало стать женой злодея. Можно ли представить себе большее самопожертвование?!

И после свадьбы с Яаковом Рахель была основной дома, как сказано: «И послал Яаков и позвал Рахель и Лею...»³⁵⁸ – Рахель упоминается в Торе первой. И даже потомки Леи признали особое положение праматери Рахели, как это следует из благословения, установленного Сангедрином колена Йеуды: «Да уподобит Г-сподь жену, входящую в дом твой, Рахели и Лее, которые вдвоем построили дом Израиля...»³⁵⁹ И неужели Рахель должна была ждать, пока заговорит Леа? И все же мы видим: несмотря на то, что Рахель пожертвовала всем ради сестры, ей следовало относиться к ней с еще большим почтением, ведь Всевышний судит праведников с точностью до толщины волоска. Насколько же мы должны быть внимательны в отношении к ближнему!

О близости между братьями...

---

³⁵² Тана Девей Элиягу.

³⁵³ Рав Йозель Кляйнерман, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в местечке Сенява (Польша) в хасидской семье, был преподавателем в ешиве «Бейт Йосеф» в Гомеле, главой ешивы в Минске и Острове-Мазовецка (Польша). В начале Второй мировой войны раввин с учениками ешивы бежал в Вильну, где погиб в Понарах в годы Катастрофы европейского еврейства.

³⁵⁴ Берешит 31:14.

³⁵⁵ Ялкут Шимони, там же.

³⁵⁶ Бава Батра 123а.

³⁵⁷ Берешит 29:17.

³⁵⁸ Берешит 31:4.

³⁵⁹ Рут 4:11.

«Шимон и Леви – братья, орудия разбойные их мечи»³⁶⁰. Рассказывает Мидраш: «Братья Дины, но не братья Йосефа». В этих словах наших мудрецов сокрыта глубокая мудрость. Шимон и Леви отстаивали честь сестры, несмотря на опасность для своих жизней и несогласие отца с их замыслом: «...и взяли два сына Яакова, Шимон и Леви, братья Дины, каждый свой меч, и напали на город уверенно, и убили всех мужчин»³⁶¹. Но разве Дина была сестрой только этих двух братьев, а не всех остальных? – Поскольку они готовы были отдать за нее свои жизни, она упоминается в Торе как их сестра. И когда Яаков выразил несогласие с их поступком, они привели в свою защиту веский довод: «Неужели подобной блуднице сделает он сестру нашу?»³⁶² Шимон и Леви ответили, что не смогли стерпеть позор, причиненный их сестре, поэтому с оружием в руках вышли против жителей Шхема. Теперь становится понятен Мидраш, называющий их братьями Дины, но не братьями Йосефа. Рискуя своими жизнями, они вышли на войну против целого города за попранную честь сестры, но при этом обрекли на унижение своего брата, продав его в рабство в место нечистоты и разврата, и не сжалились над ним. Насколько внимательными мы должны быть к каждому порыву своей души, чтобы не совершить роковой ошибки!

О египетском фараоне...

«И фараон приблизился, и подняли сыновья Израиля свои глаза, и вот, Египет движется за ними, и испугались они очень, и возопили сыновья Израиля к Г-споду»³⁶³. Рассказывает Мидраш: «Дословно сказано не «приблизился», а «приблизил» – фараон приблизил сыновей Израиля к их Отцу, Который на Небесах»³⁶⁴. Все Творение было создано ради Торы и народа Израиля. В мире также было предоставлено место злу, чтобы человек его переборол, и была дарована Тора, чтобы он знал, как это делать, и черпал из нее духовные силы.

Меч, принесший в этот мир столько смертей и гибели, изначально был предназначен не для бед, а лишь для пользы людей. Человек, держащий в руке меч и обладающий возможностью забрать чью-то жизнь, может выстоять в испытании и избрать добро. Пользу может извлечь и тот, кому меч угрожает, если он не откажется и будет продолжать просить спасения у Всевышнего, – ведь ничто не может случиться с человеком, если на то не будет воли Творца, милосердию Которого нет границ. Такое предание было в Доме Давида от царя Йеошафата: «Даже если меч коснулся твоей шеи, не переставай уповать на Б-жественное милосердие...»³⁶⁵

Это имеют в виду мудрецы, говоря, что фараон приблизил сердца народа Израиля к их Отцу, Который на Небесах. Он начал преследовать их со всей своей мощной армией, и они обратились к Творцу с молитвой: «...и возопили

---

³⁶⁰ Берешит 49:5.

³⁶¹ Берешит 34:25.

³⁶² Берешит 34:31.

³⁶³ Шмот 14:10.

³⁶⁴ Мидраш Рабба, Шмот, гл. 21.

³⁶⁵ Брахот 10а.

сыновья Израиля к Г-споду»³⁶⁶. И еще мы можем выучить о фараоне из изречения царя Давида: «Через врагов моих умудряет меня заповедь Твоя, ибо вовек она моя»³⁶⁷. Сколько несчастий, страданий и унижений претерпел фараон во время Десяти египетских казней! Его земля была разорена, поля опустошены, домашние животные пали, первенцы погибли, и все это происходило по слову Моше. Однако фараон не изменил своего решения, ужесточил сердце и продолжал переносить бедствия. Но что происходит с нами? Можем ли мы выстоять хотя бы в легчайших испытаниях, возникающих перед нами в нашем служении? Потому так и сказали наши мудрецы: «Фараон приблизил сыновей Израиля к их Отцу, Который на Небесах».

О сохранении духовного уровня...

«И услышал Итро, жрец Мидьяна, тесть Моше, обо всем, что содеял Б-г для Моше и Израиля, народа Своего, что вывел Г-сподь Израиль из Египта»³⁶⁸. Рассказывает Мидраш: «Итро пришел, услышав о рассечении Красного моря и войне с Амалеком»³⁶⁹. В связи с этим возникает вопрос: почему Итро пришел к народу Израиля только после войны с Амалеком, а не прежде, когда узнал о чудесах, произошедших в Египте? При Исходе из Египта народ Израиля находился на высочайшей духовной ступени, но война с Амалеком случилась после небольшого духовного падения, которое он претерпел, как сказано: «И пришел Амалек, и воевал с Израилем в Рефидим»³⁷⁰. Рефидим на святом языке означает – «слабость рук». Раши разъясняет: «Этот раздел следует за предыдущим стихом. Я всегда среди вас и готов удовлетворить все ваши потребности, а вы спрашиваете: «...есть ли Г-сподь в среде нашей или нет?»³⁷¹ Вашей жизнью клянусь, что придет пес (Амалек) и укусит вас, и вы возопите ко мне и узнаете, где Я! Это напоминает человека, который посадил на плечи сына и вышел в путь. Сын заметил некий предмет на дороге и просит: отец, возьми его и дай мне, и он дает ему. Так происходит во второй и в третий раз. Навстречу им шел путник, и сын спрашивает его: видел ли ты моего отца? Сказал ему отец: ты не знаешь, где я? Сбросил его с плеч, и подбежала собака и укусила его»³⁷².

То же самое произошло с народом Израиля: Всевышний защищал его со всех сторон, а он не ощущал Б-жественное Провидение в достаточной мере и начал задавать вопросы: «...есть ли Г-сподь в среде нашей или нет?»³⁷³ Из-за этого пришел Амалек... И, возможно, это наказание было дано по принципу «мера за меру»: Израиль не воспринимал Б-жественное правление, как от

---

³⁶⁶ Шмот 14:10.

³⁶⁷ Теилим 119:98.

³⁶⁸ Шмот 18:1.

³⁶⁹ Мидраш Танхума, гл. Итро.

³⁷⁰ Шмот 17:8.

³⁷¹ Шмот 17:7.

³⁷² Раши, Шмот 17:8.

³⁷³ Шмот 17:7.

него требовалось, и против него пошел с войной Амалек, не воспринимающий Творца в этом мире.

И вот, известно, что Итро своими силами оставил зло и избрал добро, как рассказывает Мидраш: «Итро был жрецом-идолопоклонником, но увидел, что нет в этом сути, и оставил его»³⁷⁴. Однако добро еще не укоренилось в его сердце в полной мере, и он считал, что достаточно своего постижения, чтобы не скатиться к злу. Но после войны с Амалеком, когда ослабили руки еврейского народа в соблюдении заповедей, Итро непосредственно убедился в том, что даже человек, находящийся на высочайшем духовном уровне, может пасть в глубочайшую пропасть. Ведь у народа Израиля никогда не было более высокой ступени, чем во время пересечения моря. Тогда «Рабыня увидела на море то, чего не видел пророк Йехезкель, сын Бузи»³⁷⁵, и тем не менее позже их духовность ослабла. Тогда Итро понял, что недостаточно собственного постижения, которое может исказиться со временем. Необходимо стать единым целым с Торой, и он пришел, чтобы присоединиться к еврейскому народу!

О еврейском рабе...

«Но если скажет раб: я люблю своего господина... То пусть приведет его господин к судьям и подведет его к двери или к косяку и проколёт ему господин его ухо шилом, и будет он служить ему вовек»³⁷⁶. В Торе не приводится ни один грех, наказание за который было бы столь унижительным. Раши разъясняет: «Ухо слышало на горе Синай: «Мне сыновья Израиля рабы...»³⁷⁷, но человек пошел и обрел себе господина, – его ухо должно быть прокалото...»³⁷⁸ Здесь будет уместен вопрос: если таково наказание за продажу себя в рабство, то почему рабу не прокалывают ухо сразу же после этого греха?

Мы видим, что Тора разделяет между поступком, совершенным в ситуации, которая кажется человеку безвыходной, и его привязанностью к греху. Продавший себя по собственной воле, несомненно, находился в тяжелом положении и не видел способов самостоятельно позаботиться о своих нуждах. Но за шесть лет пребывания в рабстве он собрал некую сумму денег, что позволяет ему встать на ноги, и у него нет потребности далее оставаться в услужении. И все же он произносит: «Я люблю своего господина...», то есть любит быть рабом и его ухо не воспринимает сказанного на горе Синай. Так и во всех жизненных вопросах: у каждого есть многочисленные оправдания, якобы объясняющие, почему он не соблюдает Тору и ее заповеди. Но когда мы видим, что, несмотря ни на какие трудности, он прикладывает большие усилия в материальных делах, то возникает вопрос: почему же он не принимает на себя соблюдение Торы? Та же претензия

---

³⁷⁴ Мидраш Рабба, Шмот, гл. 1.

³⁷⁵ Мехильта, Бешалах, гл. 2.

³⁷⁶ Шмот 21:5-6.

³⁷⁷ Ваикра 25:55.

³⁷⁸ Раши, Шмот 21:6.

обращена к рабу: почему он предпочитает служить человеку, а не Всевышнему?

Об этом сказали наши мудрецы: «Свободен только тот, кто занимается Торой»³⁷⁹. Мишна не только приводит здесь закон, но и определяет действительность: человек, посвятивший себя Торе, освобождается от любого гнета. Его не сковывают недостатки, и он не зависит ни от каких жизненных обстоятельств. Он действительно свободен! И об этом говорит Тора: «И вы будете Мне царством священников и народом святым...»³⁸⁰ Каждый не может быть царем, господствовать над странами и иметь множество рабов. Истинное значение этих слов в том, что человек должен властвовать над своим дурным побуждением, и это под силу каждому!

О пропавшем сыне...

Мы подобны человеку, семью которого подвергли изгнанию, а его самого призвали на армейскую службу. Прошло много лет, прежде чем ему удалось отыскать родных. Он вернулся к родителям, но те его не узнали. Они лишь увидели перед собой солдата в поношенной военной форме, сжалились над ним и предоставили ему угол в своем доме, но не заботились о нем в полной мере. Когда же они поняли, что это их пропавший сын, то пробудились их чувства, и они окружили его любовью. Точно так же мы не знаем самих себя и не постигаем своей сущности, не относимся к себе должным образом, не печемся об истинно необходимом и недооцениваем свои силы.

Рош Ашана – посланник года...

Праздник Рош Ашана напоминает делегацию большой страны, которая прибыла для переговоров в малую страну. Политики малой страны льстят дипломатам крупной державы. Сказали представители большого государства: зачем вы заискиваете перед нами? Ведь мы – лишь посланцы нашей державы! Так же мы относимся к празднику Рош Ашана: сосредоточенно молимся, раскаиваемся в содеянном и сожалеем о прошлом. Однако эти дни говорят нам: ведь мы только посланцы всего года. Вам стоит помнить об этом на протяжении всех двенадцати месяцев, а не только в два дня праздника!

Человек с больными ногами хромает. Так и мы спотыкаемся в соблюдении заповедей, ибо не все они кажутся нам важными. И еще мы сталкиваемся с такой проблемой: наши поступки не соответствуют нашему же постижению. Мы не исполняем заповеди столь же трепетно, сколь глубоко понимаем их значимость.

Рав Ицхак Эльханан Вальдшен³⁸¹

---

³⁷⁹ Авот 6:2.

³⁸⁰ Шмот 19:6.

³⁸¹ Рав Ицхак Эльханан Вальдшен, благословенной памяти, родился в местечке Шершава (Белоруссия) в семье раввина, был машгиахом в ешивах «Бейт Йосеф» в Белостоке, Барановичах, Пинске и в ешиве Рамайлес в Вильне. В начале Второй мировой войны раввин с учениками своей ешивы бежал в Вильну, где умер от тяжелой болезни незадолго до захвата Литвы Германией.

О поколении Вавилонской башни...

«И было: двигаясь с востока, они нашли долину в земле Шинар и поселились там»³⁸². Рассказывает Мидраш: «Собрались все народы, чтобы узнать: какая долина может вместить их всех, и об этом сказано: «Если над насмешниками Он насмешается, то смиренным дарует милость»³⁸³»³⁸⁴. Из этого учат наши мудрецы: «Стремящемуся к очищению помогают с Небес, а желающему осквернить себя предоставляют такую возможность»³⁸⁵.

На первый взгляд, совершенно непонятно: если была единственная долина, способная вместить их всех, где они могли бы реализовать все свои нечестивые замыслы, то почему Всевышний допустил, чтобы они ее нашли? Из повествования Торы следует, что они ее искали, а значит, можно было воспрепятствовать этому. Отсюда мы видим, что Всевышний предоставляет человеку свободу выбора между добром и злом. Но тогда возникает вопрос: почему позже Б-г «смешал их язык» и не позволил им завершить начатое – достроить Вавилонскую башню?

Внимательное изучение деяний и намерений того поколения приведет нас к выводу: для них было важно найти долину, в которой они могли бы собраться, и ими двигало стремление не утратить единство между собой: «И сказали: давайте построим себе город и башню с вершиной до Небес и сделаем себе имя, дабы не рассеяться по всей земле»³⁸⁶.

Но почему они боялись утратить единство и распространиться по земле? И, с другой стороны, что порочного в желании быть вместе? Ответ на этот вопрос один: они хотели максимально расширить свои возможности, чтобы каждый мог учиться злодеяниям ближнего, ибо если люди живут вдалеке друг от друга, им тяжело обмениваться опытом. Об этом сказал Виленский Гаон: «В каждой стране есть свое особое злое начало, а в приграничных городах – злые начала обеих сопредельных стран».

Поколение рассеяния намеревалось найти долину, в которой смогло бы смешать и соединить между собой все элементы злого начала разных народов, дабы полностью удалить из мира возвышенные качества, о которых не осталось бы никакой памяти на земле. Сутью их чаяний было ведение войны против нашего праотца Авраама, раскрывшего в этом мире существование Творца и призвавшего людей к добру, милосердию и искоренению дурного побуждения каждого отдельного народа, чтобы зло не соединилось вместе.

Намерением того поколения было привести к забвению Учение Авраама, как мы видим из слов наших мудрецов: «Они называли Авраама бесплодным мулом»³⁸⁷. И необходимо понять: почему они опасались нашего праотца?

---

³⁸² Берешит 11:2.

³⁸³ Мишлей 3:34.

³⁸⁴ Мидраш Рабба, Берешит, гл. 38.

³⁸⁵ Шаббат 104а.

³⁸⁶ Берешит 11:4.

³⁸⁷ Мидраш Рабба, Берешит, гл. 38.

Какая им разница, являлся ли он бездетным? А если бы у него были сыновья, на что бы это повлияло?

Ответ на это следующий: если бы у Авраама были потомки, то он посвятил бы себя их благу и заботился об их духовности, чтобы из них восстановить весь мир, и не старался бы в то время изменить все мироздание. Но поскольку у него не было детей, ревность за Г-спода полыхала в его сердце. Он устремился исправить все Творение и воцарить в нем Всевышнего. Авраам не смирился с тем, что человечество вытеснило Б-га из нижнего мира, и делал все возможное, чтобы распространить на земле свет истины. Все поколение объединилось против нашего праотца, чтобы погрузить землю в пучину дурного побуждения.

Рассказывает Мидраш: «Они сказали о Всевышнем, благословен Он: не все зависит от Него: забрать Себе высшие миры, а нам оставить нижний. Давайте построим башню и поместим на ее вершине идола с мечом в руках, и будет выглядеть, как будто он ведет с Ним войну»³⁸⁸. Слова наших мудрецов требуют разъяснения: что означает «будет выглядеть»? Если поколение Вавилонской башни полагало, что Всевышнего победить невозможно, то какой смысл в идоле на вершине башни?

Насколько праведник страдает от своего естества, настолько же грешник не приемлет истинной мудрости. Поколение Рассеяния считало, что поступает правильно, и потому вышло на сражение с верой Авраама. В чем заключался путь нашего праотца? – В самопожертвовании во имя Б-га и в отдалении от страстей, к чему очень тяжело прийти, не осознавая умом и не чувствуя сердцем, что это истина. Но и язычникам тоже было тяжело добиться обратного – жить всецело бездуховной жизнью. Для этого им было необходимо провозгласить войну против Б-га, и они решили показать всему миру, что тоже жертвуют собой, выйдя на сражение с Г-сподом.

Когда Всевышний увидел, сколь далеко они зашли в своих нечестивых воззрениях и злодейских намерениях, то лишил их свободы выбора. Вначале Г-сподь позволил им найти долину, подходящую для реализации их планов, но когда они приблизились к завершению своего замысла, Он «смешал их язык» и не позволил им отделить нижнюю часть Творения от высших миров. И об этом сказано: «Если над насмешниками Он насмехается, то смиренным дарует милость»³⁸⁹.

О надежде на будущее...

«А Ноах обрел милость в глазах Г-спода»³⁹⁰. Рассказывает Мидраш: «Горе нечестивцам, которые обращают качество милосердия в свойство суда, как сказано: «И разочаровался Г-сподь в том, что создал человека на земле, и расстроился в сердце Своем»³⁹¹. Счастье праведникам, которые обращают

---

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Мишлей 3:34.

³⁹⁰ Берешит 6:8.

³⁹¹ Берешит 6:6.

свойство суда в качестве милосердия, как сказано: «И вспомнил Б-г Ноаха...»³⁹²»³⁹³.

Повествует Мидраш: «Всевышний одаривает милосердием последующие поколения в заслугу предыдущих и предыдущие в заслугу последующих, как сказано: «А Ноах обрел милость в глазах Г-спода»³⁹⁴»³⁹⁵. Источник качества милосердия – в надежде, что в силах человека возвыситься и оставить грех, как говорит пророк: «Разве Я хочу смерти мертвеца? Только лишь возвращения нечестивого с пути его, и будет жить»³⁹⁶. Но о том, кто опустил на столь низкую ступень, что не остается никаких надежд на его возвышение, сказано: «Но они не внимали гласу Отца своего, и Г-сподь решил предать их смерти»³⁹⁷.

Если не остается никаких шансов на раскаяние и исправление человека, к нему применяется свойство суда, и он получает заслуженное наказание. Но если некто стремится к духовному подъему, то, несмотря на то, что в настоящем в нем множество недостатков, на него взирают с Небес с милосердием и дают время на исправление. Однако при этом замечают его грехи даже в самом малом, как сказано: «Всякий, кто говорит, что Всевышний уступчив, утрачивает свою жизнь»³⁹⁸. Суть милосердия – ожидание, что люди исправят себя. Ведь все время, пока человек жив, к нему относится изречение мудрого царя: «У того, кто связан с жизнью, еще есть надежда, ибо живому псу лучше, чем мертвому льву»³⁹⁹.

Установление надежных границ...

«Рассказывают, что рабби Тарфон никогда не уединялся со своей невесткой. Усмехнулся над этим один ученик и испытал преткновение в отношениях со своей тещей. Это учит нас тому, что все слова великих Израиля – истина»⁴⁰⁰. Наши мудрецы глубоко постигли природу человека и видели, сколь сильно страсти влекут нас к злу в самом предельном его воплощении. И прошлое не может гарантировать будущего, ибо, возможно, раньше от греха его удерживал стыд, который в любой момент может быть утрачен, что открывает путь к совершению греха. Ведь силы естества не знают границ. Мы должны понять: все запреты наших мудрецов – не наказание или обуза, а требование действительности.

Рассказывается в книге «Сефер Хасидим»: «Один благочестивый человек установил себе правило: ничего не принимать в дар ни от одного из людей. В результате он оказался в полной нищете. Перед ним раскрылся пророк Элиягу в образе кочевника и предложил одолжить ему две монеты, чтобы тот

---

³⁹² Берешит 8:1.

³⁹³ Мидраш Рабба, Берешит, гл. 33.

³⁹⁴ Берешит 6:8.

³⁹⁵ Мидраш Рабба, Берешит, гл. 29.

³⁹⁶ Йехезкель 33:11.

³⁹⁷ Шмуэль (I) 2:25.

³⁹⁸ Бава Кама 50а.

³⁹⁹ Коэлет 9:4.

⁴⁰⁰ Кидушин 81б.

занялся торговлей. Праведник согласился и начал вести материальные дела. Не прошло и года, как он разбогател и утратил свое благочестие и трепетность в молитве. Сказал Всевышний пророку Элиягу: «Один праведник был у Меня в мире, а ты поместил перед ним преткновение». Пошел пророк Элиягу, нашел того человека успешным предпринимателем и попросил вернуть долг. Тот вернул, потерял все свое состояние и опять оказался в нищете. Снова встретил его пророк Элиягу и сказал, что опять готов одолжить ему две монеты, если тот пообещает сохранить свою праведность. Он согласился и вновь разбогател». Из этого мы приходим к важнейшему выводу: человек должен установить себе нерушимые границы, и тогда ему даруется благословение с Небес, которое не пропадет впустую и не пострадает его духовная жизнь.

Рав Моше Райз⁴⁰¹

О путях трепета...

«Трепет перед Г-сподом чист, сохранится навеки, законы Г-спода истинны, все справедливо»⁴⁰². Человек следует по жизни согласно своей природе и не совершает никакого поступка, иначе как вследствие пробудившегося в его сердце желания, и каждый его легчайший шаг запечатывается дурным побуждением. То, что желание представляет ему добром в настоящем и в будущем, он совершает, несмотря ни на какие трудности, ибо воля обладает большой силой. Если же его желание нечто отклоняет, он того избегает, даже если считает правильным. Он не примет никаких доводов и приведет множество расчетов, обосновывающих почему ему не стоит так поступать. Об этом сказали наши мудрецы: «Нечестивцами правит дурное побуждение»⁴⁰³.

Однако совершенный человек ведет себя противоположным образом. Он не предпринимает никакого действия, иначе как в соответствии с Торой, даже если это противоречит его желаниям и природе. Он поступает по принципу: «Закон сворачивает горы...»⁴⁰⁴, о чем сказано: «Влеки меня, за Тобой устремлюсь, привел меня Царь в покои свои, – ликовать будем и радоваться Тебе...»⁴⁰⁵ Даже находясь в пустыне, где невозможно рассчитывать на удовлетворение всех жизненных потребностей, цельный человек следует повелениям Торы. Такая жизнь сопряжена с постоянными тяжелыми испытаниями, однако приносит прекрасные плоды, о чем сказано: «И было мне слово Г-спода: иди и возгласи Иерусалиму, говоря, так сказал Г-сподь: Я

---

⁴⁰¹ Рав Моше Райз, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в городе Владимир (Россия), учился в ешиве «Бейт Йосеф» в Гомеле, преподавал в ешиве в Мозыре, основал ешивы «Бейт Йосеф» в городах Пинск-Карлин, Цехановец и Луцк (Польша). В начале Второй мировой войны раввин с учениками ешивы бежал в Литву, где погиб во время Катастрофы европейского еврейства.

⁴⁰² Теилим 19:10.

⁴⁰³ Брахот 61а.

⁴⁰⁴ Сангедрин 6б.

⁴⁰⁵ Шир Аширим 1:4.

помню милосердие юности твоей, твою любовь, когда ты шла за Мной, как невеста, по пустыне, по земле незасеянной»⁴⁰⁶.

Человек способен изменить свою дурную природу и достичь ясного разума и святости, как сказано в Торе: «И говорил Г-сподь Моше и Аарону, и дал им повеление к сынам Израиля и к фараону, царю египетскому, вывести сыновей Израиля из земли египетской»⁴⁰⁷. Мидраш разъясняет: «Г-сподь потребовал от них относиться к фараону с почтением...» Возникает вопрос: в чем смысл такого повеления? Ведь само собой разумеется, что страх перед столь могущественным властителем непроизвольно охватывает каждого человека, и он будет относиться к фараону почтительно. Повеление необходимо только в том, что противоречит природе человека или непостижимо его мышлению. Но в той ситуации, на первый взгляд, проявление некоего уважения к правителю было естественным. Ведь требование к фараону отпустить народ Израиля из Египта являлось восстанием против царства, и Моше и Аарон были внимательны в том, чтобы не унижить царя еще больше.

Однако недопонимание этого повеления возникает только из ограниченности нашего постижения. Цельный человек поднимается на такую духовную ступень, что воспринимает только истинность Торы. Он обладает полным упованием и не страшится ничего на свете. Он свободен от всех сомнений: никто из творений не сможет причинить ему зло, если на то нет воли Творца. Таким был царь Давид, который изрек: «В мире лягу я и засну сразу, ибо Ты один, Г-сподь, даешь мне жить уверенно»⁴⁰⁸. Царь Давид отличался от других людей. Во время войны сон бежит от солдат из-за страха перед врагом. Но упование царя Давида было столь совершенным, что даже во время сражений он был столь же спокоен, как в царском дворце. Он ощущал только существование Творца и не боялся ни одного творения в мире, поэтому ничто не могло потревожить его сон.

Столь высокая духовная ступень была и у Моше, и у Аарона, когда Г-сподь повелел им пойти к фараону, чтобы вывести народ Израиля из Египта. Они обладали безграничной верой: «Соблюдающий заповедь не будет знать бед»⁴⁰⁹ и «Как потоки воды сердце царя в руке Г-спода, куда пожелает, направит его»⁴¹⁰. Поэтому им было очевидно, что не следует бояться фараона больше, чем других людей. Они шли исполнять заповедь Всевышнего и были совершенно уверены: ничто не сможет причинить им вред. Поэтому Всевышний повелел им относиться к фараону с почтением. Такими становятся люди, достаивающиеся понимания: «Трепет перед Г-сподом чист, сохранится навеки, законы Г-спода истинны, все справедливы»⁴¹¹.

О величии Аарона...

---

⁴⁰⁶ Ирмеягу 2:1-2.

⁴⁰⁷ Шмот 6:13.

⁴⁰⁸ Теилим 4:9.

⁴⁰⁹ Коэлет 8:5.

⁴¹⁰ Мишлей 21:1.

⁴¹¹ Теилим 19:10.

«И безмолвствовал Аарон...»⁴¹² Тора повествует о том, что Аарон-акоэн безропотно принял смерть своих сыновей Надава и Авиу, которых оплакивал весь народ Израиля. Необходимо понять, в чем достоинство покорности, с которой Аарон отнесся к гибели двух своих сыновей. Мудрецы определили нам путь принятия Б-жественных декретов: «Все, что делает Всевышний, – к добру...»⁴¹³ И сказано в Талмуде: «Человек обязан благословлять Всевышнего за зло так же, как за добро...»⁴¹⁴ И если это касается каждого человека, то тем более должно быть свойственно праведному Аарону. Однако в действительности, даже когда люди верят, что Всевышний все делает к добру, в глубине сердца они все же ощущают постигшую их потерю, испытывают страдание и не радуются своей доле. Но их мышление воцаряется над естеством, и они принимают Б-жественный декрет. Когда же человек достигает цельности, то все, что для него определяет Г-сподь, он воспринимает как добро. Ему не требуется произносить, что Всевышний оказывает нам милость, ведь истинное знание не нуждается в объяснениях. Он испытывает радость от всего происходящего, поскольку видит картину мира не сквозь призму собственного существования. И при любом выпавшем на его долю испытании он соберет все свои силы и выйдет на сражение за истину Торы.

Аарон-акоэн достиг столь высокого духовного уровня, что в Б-жественном декрете видел исключительно добро и не испытывал страдания. Он не говорил, что Всевышний все делает к добру, считая это абсолютно естественным. И так это оценил Г-сподь: «...через близких ко мне освящусь и перед всем народом чтим буду»⁴¹⁵.

О надежных границах...

«Трепет перед Г-сподом чист, сохранится навеки, законы Г-спода истинны, все справедливы»⁴¹⁶. Сколько труда требуется человеку, чтобы достичь столь высокой ступени! Согласно своей природе он ощущает лишь временное преходящее наслаждение, довольствуется им и не стремится к чему-либо более возвышенному. Его естество не испытывает потребности в цельности, поэтому на каждом шагу он сталкивается с трудностями и препятствиями. Его природа противится обретению совершенства, и иллюзорные воззрения приводят его к тому, чтобы разрешить нечистое 150-ю доводами. Каждую секунду он сталкивается с преткновениями и должен быть внимателен и осторожен, чтобы не попасть в цепкие когти своих желаний, освободиться от которых весьма непросто. Желания не позволяют видеть истинный смысл требований Торы, и в момент испытания он подобен слепцу, не видящему света.

---

⁴¹² Ваикра 10:3.

⁴¹³ Брахот 60б.

⁴¹⁴ Брахот 54а.

⁴¹⁵ Ваикра 10:3.

⁴¹⁶ Теилим 19:10.

Человеку необходимо установить себе несокрушимые границы, как сказали наши мудрецы: «...и сделайте ограду для Торы»⁴¹⁷. Без этого никто не может быть уверен в себе. Повествует Талмуд: «Мудрецы особенно устрожили повеление разыскивать и уничтожать хамец перед Песахом, поскольку к нему привыкают на протяжении всего года, и есть опасение, что, найдя во время праздника аппетитную булочку, человек может по привычке пожелать ее съесть»⁴¹⁸.

Каждый должен установить себе надежные границы, ведь даже изучение и глубокое постижение Мусара не дают уверенности в том, что он не претерпит преткновений из-за своей дурной природы. Но людям кажется, что им достаточно соблюдать Тору и они не нуждаются ни в чем больше. Они полагают, что и так смогут устоять против влияния дурного побуждения и не хотят, чтобы окружающие толковали об их непривычных обыкновениях. Однако другие не знают об их болезнях, и только сами они понимают, что нуждаются в лечении. Об этом говорил Виленский Гаон: «Человек должен установить себе рамки согласно своим свойствам, даже если его путь не кажется правильным в глазах окружения». Каждому следует постичь тайны своего сердца и руководствоваться исключительно своими духовными потребностями, не обращая внимания на мнение общества, и об этом сказано: «Если Г-сподь благоволит к путям человека, то и врагов его примирит с ним»⁴¹⁹. Только это приводит человека к трепету перед Небесами, и его возвышенный путь сохраняется навсегда во всех поколениях.

Рав Ицхак Гельфанд⁴²⁰

О духовной работе...

«Ибо побуждение сердца человека – зло с юности его»⁴²¹. Изрек Гилель: «Если не я за себя, то кто за меня? Но если я за себя, то что я? И если не теперь, то когда?»⁴²² Эти слова разъясняет рабейну Йона: «Если человек не пробудит свою душу, Мусар ему не поможет, и даже если в его сердце проникло нечто доброе, дурное побуждение это вытеснит и приведет к забвению»⁴²³.

Что нового сказал рабейну Йона? Его слова можно объяснить следующим образом: человек обретает жизненный опыт, и то, что прежде занимало у него много дней, позже он может осуществить за считанные минуты. Люди создали большие машины, сложные механизмы которых приводят их в

---

⁴¹⁷ Авот 1:1.

⁴¹⁸ Псахим 7а.

⁴¹⁹ Мишлей 16:7.

⁴²⁰ Рав Ицхак Гельфанд, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в городе Слоним (Белоруссия), учился в ешиве Слуцк (Польша), «Бейт Йосеф» в Гомеле и Варшаве. Он женился на сестре рава Авраама Яфена, возглавил ешиву «Бейт Йосеф» в местечке Пултуск Варшавской губернии. В начале Второй мировой войны раввин вернулся в Новардок, где пропал без вести, и о его судьбе ничего не известно.

⁴²¹ Берешит 8:21.

⁴²² Авот 1:14.

⁴²³ Шаарей Тшува, раздел 2.

движение. Одним переключением рычага целый состав с сотней груженных вагонов трогается с места. Однако для включения любого устройства необходим человек, без решения которого ничего не происходит. Рабейну Йона говорит, что люди не задумываются над тем, чтобы раскрыть сердце для восприятия. Это оплакивает пророк: «Внимал Я и слушал, но не то говорят они, никто не раскаивается во зле, вопрошая: что я содеял? Каждый спешно возвращается к пути своему, как конь, скачущий на битву»⁴²⁴. Все видят, как на их глазах исполняется предупреждение наших мудрецов: «Зависть, страсть и стремление к славе исторгают человека из этого мира»⁴²⁵. Они понимают, что все это происходит из-за того, что в человеке затаился хищный зверь – дурное побуждение, о котором сказано: «Ибо побуждение сердца человека – зло с юности его»⁴²⁶. Почему же мы не осознаем, что пороки души несут нам несчастье и гибель? Это раскрыл Гилель: увещевание Мусара не поможет человеку, если он не раскроет для его восприятия свое сердце.

Рав Шрага Магид⁴²⁷

Об омовении ног раба Авраама...

«И вошел человек в дом, и раскрыл он верблюдам намордники, и дал солому и корм верблюдам, и взял воду, чтобы омыть ноги свои...»⁴²⁸ Сказали наши мудрецы: «Омовение ног рабов праотцов важнее учения их сыновей, ведь про омовение их ног пишет Тора, а законы нечистых гадов выводятся лишь посредством логических рассуждений...»⁴²⁹ По какой причине Б-жественное Учение приводит подробное описание того, как Элиэзер – раб Авраама – вошел в дом Бетуэля? Какая нам разница, омыл ли он перед этим ноги? Из слов нашего учителя это становится ясно.

Авраам посылает Элиэзера в Падан Арам, чтобы найти там жену Ицхаку из его народа. Элиэзер выходит в дорогу, но внезапно ловит себя на мысли, что некая внутренняя пристрастность мешает ему исполнить повеление его господина. Он начал исследовать изломы своей души и понял причину: у него была дочь, и он полагал, что она достойна стать женой Ицхака. Раб Авраама почувствовал в себе желание, чтобы девушка из дома Авраама (Ривка) отказалась пойти с ним к Ицхаку. Лишь осознав это, Элиэзер полностью сокрушил свою пристрастность и решил исполнить данное ему повеление самым лучшим образом – до предела своих возможностей. Он вознес молитву Б-гу Авраама и совершил все необходимое, чтобы исполнить

---

⁴²⁴ Ирмеягу 8:6.

⁴²⁵ Авот 4:21.

⁴²⁶ Берешит 8:21.

⁴²⁷ Рав Шрага Магид, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в Литве, учился в ешивах в Слуцке, «Бейт Йосеф» в Гомеле, преподавал в ешиве в Могилеве и Речице, основал ешивы «Бейт Йосеф» в Ковеле и Людмире (Польша). В начале Второй мировой войны раввин бежал в Литву, однако был задержан советскими пограничниками, и с тех пор о его судьбе ничего не известно.

⁴²⁸ Берешит 24:32.

⁴²⁹ Мидраш Рабба, Берешит, гл. 60.

волю своего господина в совершенстве, полностью пойдя наперекор своему естеству. Он отказался от пищи в доме Бетуэля, пока не изложил суть дела и не заручится согласием Ривки и ее семьи, осуществив свою задачу в полной мере. Насколько Элизер посвятил всего себя исполнению воли своего господина, настолько подробно Тора описывает его действия.

Рав Нисан Починский⁴³⁰

О разнице между верующим и неверующим...

«И ответил сановник, на руку которого опирался царь, человеку Б-га, и сказал: и вот, Г-сподь сделает окна в небе, может ли быть такое? А он (пророк Элиша) сказал: вот ты увидишь своими глазами, но оттуда не вкусишь»⁴³¹. Эта глава книги Царей рассказывает о голоде в столице Северного царства Израиль – Шомроне, осажденном многочисленной армией Арама. Тогда исполнились страшные предсказания пророков Иудеи о том, что во время наказания за грех Израиля женщины будут есть своих детей, и нечестивый царь Йеорам, сын Ахава, послал своего сановника к его главному противнику пророку Элише с вопросом: как спастись от страшного бедствия? Сановник не отрицал категорически слова пророка о том, что на следующий день в Шомроне упадут цены на зерно и будут ниже, чем в самые урожайные годы, но хотел знать, произойдет это чудесным или естественным образом. На это ответил пророк, что столь глобальное изменение может произойти и естественным образом, но предупредил сановника, что, как бы это не случилось, он своими глазами увидит мгновенное падение цен, но не вкусит от этого изобилия из-за недостатка своей веры.

Той же ночью произошло небывалое чудо: «Г-сподь дал услышать арамейскому стану грохот колесниц с лошадьми и шум большого войска. И сказали они друг другу: вот, царь Израиля нанял царя Хеттов и царя Египта выступить против нас»⁴³². В результате армия Арама бежала, оставив свои шатры и продовольственные запасы, которые достались голодавшим жителям Шомрона. В городе наступило полное изобилие, от которого, однако, не вкусил царский сановник. Напиравшая толпа изголодавшихся людей растоптала его во вратах города. Так исполнилось завершение пророчества Элиши «...вот ты увидишь своими глазами, но оттуда не вкусишь»⁴³³.

В этом заключается разница между верующим и неверующим. Верующий получает небесное благословение даже естественными путями, а

---

⁴³⁰ Рав Нисан Починский, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в местечке Ружаны (Белоруссия), учился в ешивах в Щучине (Польша), «Бейт Йосеф» в Гомеле, был арестован при попытке незаконного перехода границы в Польшу и так сильно избит, что полгода провел в больнице. Вскоре он совершил вторую попытку перехода границы, которая завершилась успехом, и учился в ешиве в Белостоке. В начале Второй мировой войны он был последним, кто бежал из Белостока в Вильну, где погиб во время Катастрофы европейского еврейства.

⁴³¹ Цари (II) 7:2.

⁴³² Цари (II) 7:6.

⁴³³ Цари (II) 7:2.

неверующий не вкушает от изобилия, хотя и видит его у других своими глазами.

О среднем...

«Разыскивайте Б-га, когда Он близок»⁴³⁴ – в Десять дней раскаяния. «Три Книги раскрыты в Рош Ашана... Праведников сразу же записывают в Книгу жизни, нечестивцев незамедлительно заносят в Книгу смерти, а средние пребывают в подвешенном состоянии до праздника Йом Киппур»⁴³⁵.

Средним называется человек, который не определился в своем выборе, колеблется между добром и злом и пребывает в смятении...

Об этом говорил рав Ицхак Блазер: «Невыносимо тяжела ноша того, кто не совершит раскаяния в Йом Киппур». Проблема среднего в том, что он запутался и полон сомнений. Однако он не может долго колебаться между двумя мнениями, поэтому ему необходимо склонить себя к добру и совершить полное раскаяние. Известен Мидраш: «Арестанты проделали подкоп в камере и вырвались на свободу, но один из них остался, поскольку боялся задержания. Когда тюремщик обнаружил, что все кроме одного бежали, он пнул его ногой и произнес: у тебя был шанс обрести свободу, но ты его упустил». Точно так же все происходит и в духовной жизни: люди знают и видят, что прорыт лаз, но опасаются освободиться от своего дурного побуждения из-за страха перед новой непривычной жизнью. Йом Киппур – это возможность спастись, и кто знает, возникнет ли она когда-либо еще?!

О забвении цели...

«И сказали они друг другу: поставим над нами главу и вернемся в Египет!»⁴³⁶ Есть немало людей, которые, как только хоть немного устраиваются в жизни, сразу же забывают о главной цели, ради которой их души спустились в этот мир, а именно: о служении Всевышнему. Уже вскоре после Исхода из Египта среди еврейского народа нашлись те, кто призывали вернуться назад. Но как такое было возможно? Ведь они еще не исполнили свою главную задачу: «...когда выведешь народ из Египта, будете служить Б-гу на этой горе»⁴³⁷. Нельзя забывать о главной цели сотворения человека – его служении Г-споду.

Об отношении к ближнему...

Обычно мы считаем, что только тот, кто создает «золотых тельцов» для поклонения, дабы быть во главе народа, как Яравам бен Неват, отклоняет общину от соблюдения Торы. Но на самом деле это относится и к человеку, который своими недостойными поступками ослабляет руки ближнего в соблюдении Торы. Встречаются также люди, препятствующие окружающим в духовном подъеме из опасения, что те превзойдут их в духовности, и

---

⁴³⁴ Йешаягу 55:6.

⁴³⁵ Рош Ашана 16б.

⁴³⁶ Бемидбар 14:4.

⁴³⁷ Шмот 3:12.

находят всевозможные оправдания, мешая другим в их постижении мудрости. Необходимо много трудиться, чтобы обрести добрый глаз и радоваться успеху ближнего.

Рав Айзик Грайевский⁴³⁸

Об уповании на Небеса...

Значимость упования на Небеса в том, что человек приближается к Всевышнему, и это намного важнее воздаяния, которое он за это получает.

Рассказывает Мидраш: «В час, когда Всевышний воззвал к Аврааму (принести в жертву своего сына), тот ответил: вот я! Изрек Всевышний: такими же словами Я воздам награду твоим потомкам»⁴³⁹.

Повествует Мидраш: «Ты сказал: «Я возьму лопот хлеба, и подкрепите ваши сердца...»⁴⁴⁰, – Ответил Всевышний: «В награду за это Я воздам твоим сыновьям: «И сказал Г-сподь Моше: вот, как дождь, Я дам вам хлеб с Небес...»⁴⁴¹ Благодаря куску хлеба для ангелов служения весь народ Израиля – шестьсот тысяч человек – удостоился мана в пустыне: «Хлеб великих ел человек, еды послал Он вдоволь»⁴⁴² – пищи небесных ангелов. В награду за кувшин воды, который Авраам подал путникам: «Пусть возьмут немного воды, и омойте ваши ноги...»⁴⁴³, Всевышний дал сынам Израиля колодец на все сорок лет их пребывания в пустыне. Благодаря тому, что «...он стоял возле них под деревом, и они ели»⁴⁴⁴, народ Израиля удостоился Б-жественного сопровождения в пустыне: «И Г-сподь шел перед ними днем в столпе облачном, чтобы направлять их в пути, а ночью – в столпе огненном, чтобы светить им...»⁴⁴⁵»⁴⁴⁶.

Необходимо понять, что подчеркивают слова «Вот я!», за которые Авраам удостоился столь высокой награды. Эти слова указывают на предельную близость нашего праотца к Б-гу и его полную уверенность в том, что заповедь – от Г-спода! Без всяких расчетов и рассуждений он посвятил себя и своего сына Небесам, и большей приверженности к Б-гу не существует. Поэтому Всевышний и даровал награду его потомкам, выказав им Свою близость словами: «Вот Я!»

Поразительное толкование мы находим в Мидраше: «Даже нечестивый фараон стремился приблизиться к Г-споду! Примером тому может служить человек, проживающий в далекой стране, в доме которого однажды

---

⁴³⁸ Рав Айзик Грайевский, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в небольшом местечке в России, учился в шиве «Бейт Йосеф» в Белостоке, был известен своими выступлениями, пробуждавшими сердца к раскаянию. Неизвестно точно, как сложилась его судьба. По одной версии он открыто выступал против советского режима после захвата СССР Польши, за что был арестован и расстрелян. По другой версии он погиб немного позже от рук немецких нацистов во время Катастрофы европейского еврейства.

⁴³⁹ Мидраш Рабба, Берешит, гл. 25.

⁴⁴⁰ Берешит 18:5.

⁴⁴¹ Шмот 16:4.

⁴⁴² Теилим 78:25.

⁴⁴³ Берешит 18:4.

⁴⁴⁴ Берешит 18:8.

⁴⁴⁵ Шмот 13:21.

⁴⁴⁶ Мидраш Рабба, Берешит, гл. Бешалах.

остановился царский сын. Всю жизнь он вспоминал о том, что некогда царь нуждался в нем и отправлял к нему свои письма. Так же египетский фараон воспринимал послания от Г-спода «Отпусти народ Мой...»⁴⁴⁷, ощущая, что Всевышний нуждается в нем. Когда же евреи вышли из Египта, он начал стенать, осознавая свою потерю»⁴⁴⁸. Удивительны слова Мидраша: получая наказания от Творца в виде Египетских казней, фараон испытывал душевную радость от близости к Г-споду! Насколько же каждый человек должен ценить близость к Творцу мира!

О духовном возвышении...

«И изрек Г-сподь Моше, говоря: обратись к Аарону и скажи ему: при вознесении твоём (во время зажигания) свечей Меноры будут светить семь свечей»⁴⁴⁹. Исполняя заповедь, человек должен понимать, что Всевышний не нуждается в его деянии, как сказано: «Если праведен ты, что дашь Ему, получит ли Он что из руки твоей?»⁴⁵⁰ Но все добро, что делает человек, — только для его же пользы. Тора повелевает первосвященнику Аарону очищать жертвенник от пепла и Менору от копоти, хотя это не является почетной работой. Цель данной заповеди — развить в нем скромность и смирение. Предназначение всех заповедей Торы — вознести человека, сокрушив пороки в его душе.

Волнение о завтрашнем дне...

Счастлив человек, который не терзается заботами о завтрашнем дне и уповает на Всевышнего, как сказано: «Благословен Г-сподь, каждый день Он одаряет нас благами, Б-г — спасение наше...»⁴⁵¹ Такие люди освобождаются от всех забот об этом мире и всецело предаются служению Творцу.

Повествует Талмуд: «Человеку отмеряют в соответствии с его собственной мерой»⁴⁵². Рассказывает Мидраш: «Я даровал вам Тору, чтобы вы занимались ею каждый день. Вашими жизнями клянусь, что Я насыщу вас хлебом с Небес каждый день»⁴⁵³. Если мы принимаем Тору, то все наши потребности разрешаются благодаря упованию, совершенно не отягощают нас, и мы возвышаемся духовно.

Волнение о завтрашнем дне очень разрушительно, и прежние поколения были от него свободны. В повествовании об Исходе из Египта мы находим, что теста, которое евреи взяли с собой, было достаточно лишь на один день, но им хватило его на 61-ую трапезу, и их упование было настолько сильным, что они не просили хлеба до тех пор, пока он полностью не закончился. Их духовное состояние вышло за рамки природы человека, которому свойственно волноваться о будущем. И Всевышний ответил им дарованием

---

⁴⁴⁷ Шмот 5:1.

⁴⁴⁸ Мидраш Рабба, Шмот, гл. 20.

⁴⁴⁹ Бемидбар 8:1-2.

⁴⁵⁰ Ийов 35:7.

⁴⁵¹ Теилим 68:20.

⁴⁵² Сангедрин 100а.

⁴⁵³ Мехилта, Бешалах, гл. 14.

хлеба с Небес на протяжении всех сорока лет до последнего дня их пребывания в пустыне. Однако и в течение этого времени перед ними стояло испытание: ман спускался с Небес ранним утром один раз в день, и от него ничего не оставалось назавтра, чтобы они научились полагаться на их Отца, Который на Небесах.

Человек, терзаемый заботами о завтрашнем дне, не испытает счастья и покоя души ни одного дня, поскольку неопределенность довлеет над ним на протяжении всей его жизни. И, находясь в таком состоянии, он не вознесет Песнь своему Творцу.

Раскаяние – излечение от всех болезней...

В Йом Киппур каждый еврей произносит продолжительную молитву «Видуй», в которой перечисляет все свои грехи. Размышление об этом может привести к отчаянию, поэтому следует упомянуть, что проверенным лекарством от греха является раскаяние.

Примером может служить больной, которому опытный врач называет все его болезни, и он преисполняется страха. Доктор чувствует его отчаяние и неверие в улучшение своего состояния и успокаивает пациента: есть хорошее лекарство, которое принесет вам полное исцеление. Раскаяние является надежным средством, возвращающим еврею здоровье души от всех многочисленных изъянов, о которых он исповедуется в Йом Киппур.

О неспособности к восприятию...

Мы впечатляемся только от чего-то совершенно необычного, но все привычное и происходящее ежедневно не пробуждает наших чувств, и мы не ощущаем даруемого нам Б-жественного милосердия. К примеру, родители радуются рождению в семье первого ребенка. Родственники и знакомые поздравляют их и желают им воспитать своих детей верными Торе. И, действительно, рождение ребенка – редкое явление, и сколько приходится претерпеть матери, прежде чем он появится на свет. Однако мы не находим, что когда человек зарабатывает себе на жизнь и садится за трапезу, его навещают люди и поздравляют словами «Мазаль тов!» И это так, потому что никто не видит здесь особого благословения, поскольку привыкли к этому и считают это естественным.

Но наши мудрецы смотрят на это совсем иначе: «Пропитание человека в два раза тяжелее мук роженицы. О роженице сказано: «...в муках будешь рожать детей...»⁴⁵⁴, а о хлебе насущном: «...в мучениях будешь есть от нее (от земли)...»⁴⁵⁵»⁴⁵⁶. Наши мудрецы учат нас, что ежедневные доходы человека – не что-то естественное и очевидное, но чудо, даруемое Всевышним, превышающее зачатие и роды. В этом состоит большая претензия к нам: почему мы не способны воспринять Б-жественное благословение?

---

⁴⁵⁴ Берешит 3:16.

⁴⁵⁵ Берешит 3:17.

⁴⁵⁶ Псахим 118а.

Рав Яков Зельдин⁴⁵⁷

Как бедные и нищие...

«Он создал вместе их сердца, постигает все их деяния...»⁴⁵⁸ Повествует Талмуд: «В Рош Ашана все живущие в мире проходят перед Ним, как сыновья Марона»⁴⁵⁹. Далее задается вопрос: «Кто такие «сыновья Марона? В Вавилоне говорят: речь идет о баранах. (Раши объясняет, что при пересчете баранов для отделения десятины их по одному выводят через узкую калитку, в которую не могут протиснуться два из них одновременно). Рейш Лакиш сказал: «Это люди, идущие по узкой тропе гор Марона». Рабби Йеуда от имени Шмуэля говорит: «Это солдаты армии царя Давида». (По всем мнениям, Мишна учит нас, что люди призываются на Суд каждый отдельно). Сказал Раба бар Бар Хана от имени рабби Йоханана: «И всех их Всевышний охватывает одним взглядом». Творец видит сердца всех людей одновременно, но оценивает поступки каждого из них в отдельности»⁴⁶⁰. Первые два толкования Талмуда раскрывают нам преткновения на пути, препятствующие раскаянию, а третье показывает, как человеку следует жить. Бараны, проходящие через узкую калитку, не знают, кто из них будет посвящен в жертву Г-споду, и каждый из них толкает другого, чтобы как можно раньше выйти из загона. Это соответствует людям, чьи материальные интересы заставляют их теснить других. Второе препятствие на пути человека – стремление к славе. Люди все время стараются обогнать друг друга и добиться большего, чем окружающие. Об этом сказали мудрецы: «Это люди, идущие по узкой тропе гор Марона», где каждый пытается опередить другого.

Но третий комментарий показывает нам, как правильно жить: «Это солдаты армии царя Давида», известные своей праведностью и храбростью: каждый из них жертвовал жизнью, чтобы спасти от опасности своего товарища. И если мы не станем так поступать, то как можем стучать во врата и просить о милосердии?!

Рав Аарон Огольник⁴⁶¹

Чудо, породившее идолопоклонство...

---

⁴⁵⁷ Рав Яков Зельдин, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в городе Мозырь (Белоруссия), учился в ешивах «Бейт Йосеф» в Гомеле и Белостоке. В начале Второй мировой войны он бежал в Вильну, где погиб во время Катастрофы европейского еврейства.

⁴⁵⁸ Теилим 33:15.

⁴⁵⁹ Рош Ашана 16а.

⁴⁶⁰ Рош Ашана 18а.

⁴⁶¹ Рав Аарон Огольник, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в местечке Камай (Белоруссия) и учился в ешиве Радин. Во время Первой мировой войны он пришел в ешиву «Бейт Йосеф» в Гомеле, позже основал и возглавил ешиву «Бейт Йосеф» в Речице. В 1921 г. рав Аарон Огольник был арестован советскими властями, после освобождения перешел польскую границу и учился в Белостоке. Он был машигяхом ешивы «Бейт Йосеф» в Острев-Мазовецка (Польша). В начале Второй мировой войны равнин с учениками ешивы бежал в Литву, где погиб во время Катастрофы европейского еврейства.

«Так сказал Г-сподь Б-г: вот Я – против тебя, фараон, царь Египта, большой крокодил, лежащий среди рек его, говорящий: мне принадлежит река, и я сам сотворил себя»⁴⁶². Рассказывает Мидраш: ««Пойди к фараону утром, вот, как он выходит к воде...»⁴⁶³ Фараон представлял себя божеством и говорил, что ему не свойственны естественные человеческие нужды, поэтому с утра шел окунаться в воды Нила...»⁴⁶⁴ По всей видимости, фараон вводил в заблуждение не только других, но и самого себя, считая, что он – высшая сила и отличается от всех людей.

Необходимо понять, как царь Египта пришел к такой глупости, ведь эта мысль не может возникнуть спонтанно без какой-либо существенной причины. Так сказано в Торе: «И благословил Яков фараона...»⁴⁶⁵

Разъясняет Раши: «Яков благословил фараона, чтобы воды Нила поднимались ему навстречу. Египет не орошается дождями, но Нил поднимается и орошает его»⁴⁶⁶.

Благодаря благословию Якова фараон удостоился большого чуда. На первый взгляд, это должно было настолько его восхитить, чтобы он заповедал своим потомкам почитать Б-га еврейского народа, однако он так не поступил. Наоборот, это чудо стало для него большим преткновением: он начал видеть себя божеством, поскольку воды Нила поднимались ему навстречу.

И пусть никто не посчитает, что к такому заблуждению мог прийти только фараон, царь Египта, – ведь это свойственно земной природе каждого человека. Оказываясь свидетелем чуда, он не только не возвышается, но может прийти к недостатку в вере и объяснить сокровенное знамение своим эфемерным величием, считая, что к этому привела сила его руки.

Это ответ полагающим, что если бы они увидели чудо своими глазами, то пришли бы к вере и изменили свои пути. В действительности это совсем не так. Без чистого сердца никакие умственные способности не помогут отказаться от злых путей. А чудеса могут привести к возникновению в мире идолопоклонства.

О вере в человека...

«Я дал тебе благословение и проклятие, и выбери жизнь»⁴⁶⁷. С одной стороны, Всевышний верит в человека, предоставив ему свободу выбора между добром и злом, оставил ему место для ошибки и позволил поступать по своему желанию. Однако, с другой стороны, мы находим, что Б-г не полагается на человека даже на толщину волоска. Наши мудрецы предупредили: «Не присоединяйся к нечестивцу даже для исполнения

---

⁴⁶² Йехезкель 29:3.

⁴⁶³ Шмот 7:15.

⁴⁶⁴ Мидраш Рабба, Шмот, гл. 9.

⁴⁶⁵ Берешит 47:10.

⁴⁶⁶ Раши, там же.

⁴⁶⁷ Дварим 30:19.

заповеди»⁴⁶⁸. Такова природа человека: он может пострадать от сближения с грешником, и это перевешивает пользу от совершенного ими доброго дела. Приводя заповеди, касающиеся ведения войны с врагом, Тора дает многочисленные ограничения, чтобы предотвратить пролитие невинной крови. Это необходимо потому, что люди всегда склонны к облегчениям в Законе. И хотя они знают, что убийство – одно из самых тяжких преступлений, но недомыслие мешает им во время сражения. Поэтому Тора приводит следующий запрет: «Когда осаждать будешь город многие дни, дабы воевать с ним и захватить его, не уничтожь деревья его, не занеси над ними топор, ибо от него будешь есть, и его не руби, ибо человек, как дерево полевое...»⁴⁶⁹ Во время войны и осады города Тора заповедует нам не утрачивать возвышенные качества и ясность мысли и сохранить даже деревья. Насколько необходимо быть внимательным, чтобы не оступиться и не совершить страшный грех!

Рав Бецалель Воробейчик⁴⁷⁰

О страданиях...

«Счастлив человек, которого страданиям подвергает Г-сподь, и Торе Твоей Ты учишь его»⁴⁷¹. Страдания посылаются людям для разных целей, и все зависит от их восприятия. Иногда это наказание для искупления греха, и тогда нельзя сказать: «счастлив человек», хотя очищение от греха – большая радость. Но это лишь напоминает бедняка, нашедшего свою потерянную вещь, отчего он не перестает быть нищим.

Иногда страдания ниспосланы человеку из-за того, что он не ощущает Б-жественного Провидения, и возникает необходимость лишить его блага, дабы он осознал: все, что у него есть, ему дарует Г-сподь, ожидая от него духовного пробуждения и молитвы: «Голубка моя в расселинах скал, под сокрытием уступа, дай Мне увидеть лик твой, дай Мне услышать голос твой, ибо голос твой приятен, а лик твой прекрасен!»⁴⁷² Всевышний посылает народу Израиля испытания, чтобы он исправился и был достоин Его благословения. Но и об этом нельзя сказать: «счастлив человек», ибо разве это счастье, когда для принятия благословения Всевышний вынужден воздействовать на человека посредством страданий?

Но истинное счастье наступает у нас, если мы переносим тяготы, нисколько не отклоняясь от пути Торы, и удостаиваемся вознесенности! Мидраш раскрывает воззрение наших мудрецов на жизненные трудности: «Вот что произошло с одним из учеников рабби Шимона бар Йохая. Он отправился за пределы Земли Израиля и возвратился с большим богатством. Другие

---

⁴⁶⁸ Авот дерабби Натан 9:4.

⁴⁶⁹ Дварим 20:19.

⁴⁷⁰ Рав Бецалель Воробейчик, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в Рогачеве (Белоруссия), учился в ешиве «Бейт Йосеф» в своем городе и позже в Белостоке. Он стал раввином местечка Червоный бор (Польша), где во время Катастрофы европейского еврейства погиб вместе со своей семьей и общиной.

⁴⁷¹ Теилим 94:12.

⁴⁷² Шир Аширим 2:14.

ученики позавидовали ему и тоже захотели заняться материальными делами. Узнав об этом, рабби Шимон привел их в долину Марон, обратился с молитвой к Творцу мира и повелел долине наполниться золотыми динарами! Его слово не замедлило исполниться на глазах у всех учеников. Рабби Шимон бар Йохай сказал: «Если вам нужно золото, вот оно перед вами! Только знайте: всякий, кто его возьмет, будет брать из своего удела в Грядущем мире, ибо только там награда за соблюдение Торы!»»
Рабби Шимон бар Йохай призывал еврейский народ выбрать не жизнь в материальном изобилии, а стремление к духовной цельности, для чего не требуется никаких денежных средств, а лишь ясное мышление и чистое сердце!

Рав Нисан Цельникер⁴⁷³

О хитрости дурного побуждения...

«Ведь если станешь лучше – тебе простится, а если нет – то у входа грех лежит, и к тебе влечение его...»⁴⁷⁴ Рассказывает Мидраш: «В Риме есть собаки, умеющие добывать себе пропитание. Так они поступают: ложатся возле пекаря и притворяются спящими, чтобы тот не стерег от них свои хлеба, и его окутывает дрема. И тогда собака опрокидывает всю лавку, выхватывает одну буханку и убегает»⁴⁷⁵. Точно так же поступает дурное побуждение: поджидает человека, хитростью заманивает его в свои сети и исчезает.

Необходимо понять суть сравнения злого начала с римской собакой. Иногда человек совершает грех, и его сердце переполняется сожалением. Однако случается, что влекомый дурным побуждением испытывает преткновение, но при этом нисколько не расстраивается, а, наоборот, еще гордится тем, что переборол злое начало. Приведем несколько ярких примеров...

Утром дурное побуждение склоняет человека не надевать тфилин, поскольку уже поздний час и он опаздывает на работу. Однако он пересиливает себя, быстро накладывает тфилин, в спешке, без достаточного намерения сердца прочитывает «Шма Исраэль» и бежит по своим делам, с гордостью ощущая: «Я переборол злое начало».

Человека, занимающегося материальными делами, дурное побуждение склоняет нарушить шаббат, чтобы он заработал или не потерял свои средства. Однако он не следует зову злого начала полностью отступить от заповеди, а лишь выхолащивает ее святость: опаздывает к началу субботы или заканчивает ее раньше времени. При этом он еще восхваляет себя: дурное побуждение пыталось сокрушить меня, но у него ничего не вышло!

---

⁴⁷³ Рав Нисан Цельникер, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в Бобруйске (Белоруссия), учился в ешивах «Бейт Йосеф» в Гомеле и Белостоке. В начале Второй мировой войны раввин с учениками ешивы Белосток бежал в Вильну и переехал в Бирж (Биржай), где погиб во время Катастрофы европейского еврейства.

⁴⁷⁴ Берешит 4:7.

⁴⁷⁵ Мидраш Рабба, Берешит, гл. 22.

Некто спорит со своим товарищем, ссора между ними перерастает в жуткую ненависть, в его сердце вскипает гнев, и он хочет растоптать ближнего и принизить его до самого праха. Однако он находит в себе силы перебороть себя и ограничивается лишь унижающими оскорблениями. В результате он еще восхищается собой, полагая, что сдержался и проявил силу духа.

Сегодня вероотступники нисколько не стесняются демонстрировать свои медные лбы, стремясь искоренить из этого мира всю Тору: шаббат, чистоту еврейской души, традиционное воспитание последующих поколений. Однако трепещущие перед словом Г-спода не ведут против них бескомпромиссную войну, но лишь слегка обороняются и соглашаются на всевозможные компромиссы. И при этом они еще считают, что добиваются успеха и устраняют замыслы злодеев из этого мира.

В этом и заключается хитрость дурного побуждения. Оно намеревается единожды привести человека только к легкому греху. Но для того, чтобы он не почувствовал своего падения, не сожалел о содеянном и не раскаялся, вначале оно искушает его большим и страшным грехом, оставляя место для компромисса, чтобы человек считал, что вообще не соблазнился зовом злого начала, а, наоборот, одержал над ним победу: «Таков путь дурного побуждения: сегодня скажет ему: сделай так, а завтра: сделай эдак, пока не призовет: ступай, поклоняйся идолам»⁴⁷⁶. И этот несчастный совершенно не ощущает, что пал в сражении и всецело оказался в сетях злого начала, управляющего им по своему желанию.

Именно это поведали нам мудрецы в Мидраше о римских собаках, которые не хотят выхватить только одну буханку хлеба, чтобы утолить свой голод. Их главная задача – усыпить бдительность пекаря, чтобы тот не видел угрозы со стороны собак и не остерегался их в будущем. Пес в своей хитрости притворяется, что хочет похитить все буханки, чтобы продавец возрадовался тому, что тот смог стащить только одну из них, и восхвалял себя, что ему удалось прогнать собаку и спасти все остальные хлеба. После этого он снова предается дреме.

Из этого следует вывод: каждому, согласно его уровню, необходимо остерегаться, чтобы в трепете перед Небесами не уступить дурному побуждению даже на толщину волоска, ибо именно этого оно и желает. Необходимо укрепить сердце и следовать путями, проложенными нашими отцами.

Мир сотворен для меня...

«Человек должен понять: мир сотворен для меня!»⁴⁷⁷ Мир создан для каждого, чтобы он наслаждался милосердием Г-спода, наполняющим все мироздание! Разница в воззрениях на связь человека с миром отличает возвышенного мудреца от заурядной личности. Мудрец видит единство Творения, постиг свои особенности, не заблуждается в происходящем и

---

⁴⁷⁶ Шаббат 105б.

⁴⁷⁷ Сангедрин 37а.

совершает верный расчет, как ему использовать потенциал этого мира для своего духовного подъема и для пользы окружающих. Заурядная личность при виде бескрайнего Творения считает себя чем-то вторичным и следует по жизни без внимательных наблюдений и глубоких замыслов. Такой человек не стремится определить, в чем его задача и как его поступки реализуются в мироздании; есть ли от этого польза ему самому и другим. Он растворяется в пустом и приниженном и не задумывается: «Если не я за себя, то кто за меня? Но если я за себя, то что я? И если не теперь, то когда?»⁴⁷⁸ Если не установить постоянное время для размышления о своем положении, то можно оказаться одиноким и опустошенным в этом бескрайнем Творении. Состояние души такого человека описал царь Давид: «Посмотри направо и увидишь: и нет знакомого мне, не стало убежища для меня, никого не волнует душа моя»⁴⁷⁹.

Человек должен смотреть на себя так, как будто в этом мире он один, без друзей и товарищей, и только Всевышний, благословен Он, остается у него. Единственное, что он должен делать – это реализовывать свои воззрения, формирующиеся у него в результате уединенных размышлений о себе и о мире. Но необходимо не спутать деяния, не ошибиться в рассуждениях и не следовать примеру других. И, находясь в месте смешения добра и зла, стараться во всех ситуациях изыскать добро и отвергнуть зло, всей своей мощью вести войны за Б-га во имя спасения своей души – части Б-га свыше – дабы в надлежащее время возвратить ее в чистоте Г-споду, спустившему ее в нижний мир.

Сокрытое и явное в подсознании...

«И пришли два ангела в Сдом вечером, а Лот сидел во вратах Сдома. И увидел Лот, и поднялся им навстречу, и поклонился лицом до земли. И сказал он: вот ныне, господа мои, зайдите в дом раба вашего и переночуйте, и омойте ноги ваши, и подниметесь рано утром, и пойдете своим путем...»⁴⁸⁰ Раши поднимает вопрос: «Но разве у людей принято сначала ночевать, и лишь потом омыть ноги? Авраам так и сказал: «...и омойте ваши ноги, и расположитесь под деревом»⁴⁸¹. Но Лот посчитал иначе: если жители Сдома придут и увидят, что путники уже омыли свои ноги, они обвинят меня: прошло уже два или три дня, как гости вошли в дом твой, а ты не сообщил нам об этом. И Лот решил: пусть лучше останутся с прахом на ногах, чтобы казалось, будто они только что пришли. Поэтому он сначала сказал «переночуйте», и лишь затем «омойте»»⁴⁸².

Тора повествует о том, как Лот прибегнул к ухищрению, дабы защитить себя от обвинения грешного Сдома. В начале недельной главы Вайера Раши разъясняет, почему Авраам просил гостей омыть ноги перед входом в его

---

⁴⁷⁸ Авот 1:14.

⁴⁷⁹ Теилим 142:5.

⁴⁸⁰ Берешит 19:1-2.

⁴⁸¹ Берешит 18:4.

⁴⁸² Раши, Берешит 19:2.

шатер: «Авраам думал, что они кочевники, поклонявшиеся праху на своих ногах. А он был внимателен в том, чтобы не внести ничего языческого в свой дом. Но Лот не относился к этому столь строго и предоставил им ночлег перед омовением»⁴⁸³. Из этого следует, что Лот не предложил путникам омыть ноги перед тем, как они войдут в его дом, все же из-за некоторого безразличия к идолопоклонству, а не только из опасения претензий со стороны жителей Сдома.

Это важная тема в Учении о силах души: нередко человек идет на легкие послабления в духовных вопросах, находя себе оправдания, выглядящие вескими и убедительными. И всякий, видящий его деяния, верит в их искренность. Но в действительности все совсем иначе. Если бы для человека была важна заповедь, он никогда бы ею не пренебрег. Он находит разные надуманные доводы и оправдания лишь для того, чтобы облегчить свою совесть. Но на самом деле для его нарушения или упущения не было крайней необходимости.

Точно так же случилось с Лотом. Как известно, мыслители Сдома приняли извращающие правосудие законы и постановили: «Запрещено оказывать милосердие, а делающий добро заслуживает смерть». Повествует Талмуд: «Одна девушка вынесла голодному путнику кусок хлеба, скрывая его в глиняном кувшине, и когда об этом стало известно, ее, в назидание другим, вымазали медом и поместили на вершине городской стены, где ее до смерти искусали пчелы. Именно поэтому «И сказал Г-сподь: вопль Сдома и Аморы, ибо велик он стал, и их грех, ибо стал он тяжким весьма»⁴⁸⁴. Рав Йеуда от имени Рава отмечает: на Святом языке слово «גביר» – велик, пишется так же, как «גברת» – девушка»⁴⁸⁵. Как низко пали жители Сдома в своей злобе и жестокости – предали девушку страшной смерти лишь за то, что она накормила голодного!

Однако, несмотря на то, что Лот был назначен судьей, он не поступал по обычаям Сдома. Увидев путников, он поднялся им навстречу, поклонился до земли и упросил войти в свой дом. Это был самоотверженный поступок, из-за которого содомитяне окружили его дом и угрожали: «Теперь мы поступим с тобой хуже, чем с ними...» Лот знал, какой опасности подвергает себя, принимая в своем доме гостей, но он научился гостеприимству у Авраама, и эта заповедь была для него важной.

А теперь нечто удивительное: если Лот был готов пойти на самопожертвование во имя заповеди, то почему не исполнил ее в совершенстве? Из-за чего не предложил гостям омыть ноги, прежде чем они войдут в его дом, ведь он и так нарушил обычай Сдома и подверг себя опасности. Конечно, можно сказать, что Лот хотел уменьшить нависшую над ним угрозу, однако если бы для него было важно избежать в своем доме любого проявления идолопоклонства, то это соображение перевесило бы боязнь расправы жителей Сдома. Но поскольку угроза наказания пересилила

---

⁴⁸³ Раши, Берешит 18:4.

⁴⁸⁴ Берешит 18:20.

⁴⁸⁵ Сангедрин 109б.

неприятие Лотом языческих обычаев, можно сделать вывод, что это не было для него настолько существенным.

Итак, мы приходим к важному выводу: видя людей, совершающих определенные действия, причины которых нам кажутся понятными, мы можем делать лишь поверхностные суждения. Ведь истинное намерение глубоко сокрыто в сердце человека. И во избежание ошибки, нам следует внимательно проверять свои собственные подсознательные мотивации, чтобы выяснить, не проистекают ли наши действия из-за недомыслия или пренебрежения к заповеди.

О наказании за пренебрежение к Торе...

«И было: она (жена Потифара) говорила с Йосефом ежедневно, а он не слушал ее, чтобы лечь с ней, быть с ней»⁴⁸⁶. Сказано в Талмуде, что Йосеф обвиняет нечестивцев: «Приходит грешник на суд, и его спрашивают: почему ты не занимался Торой? Если он отвечает: я был красив, и меня захлестывало дурное побуждение, то ему говорят: неужели злое начало влияло на тебя больше, чем на Йосефа? Рассказывают о праведном Йосефе: каждый день жена Потифара пыталась соблазнить его своими речами; одежды, что надевала утром, не носила вечером, склоняла его к греху, но он отказывался. Она угрожала ему заключением в темницу, а он отвечал: «Г-сподь освобождает узников», грозила расправиться с ним, а он произносил: «Г-сподь распрямляет согбленных», угрожала ослепить, и Йосеф изрекал: «Г-сподь раскрывает глаза слепым» предлагала ему тысячу серебряных монет «чтобы лечь с ней, быть с ней», но он отказался «лечь с ней» в этом мире и в результате «быть с ней» в Грядущем мире»⁴⁸⁷.

Необходимо понять, что это за оправдание «меня захлестывало дурное побуждение», которое приводит грешник, чтобы оправдать себя за упущение в изучении Торы. Допустим, бедный и богатый смогут что-то сказать в свою защиту. Бедный будет оправдываться тем, что был занят заботами о пропитании, а богатый заявит, что все время у него уходило на управление своим имуществом, поскольку эти действия разрешенные. Но грешник своим ответом лишь усугубляет вину!

Рав Ицхак Блазер говорил: «Из этого мы можем увидеть, как строго наказание за пренебрежение Торой и насколько это тяжелее других грехов, – ведь нечестивец в полном смятении духа признается в других грехах, лишь бы уменьшить наказание за этот». Это похоже на ребенка, который некоторое время прогуливал школу. Когда об этом стало известно его отцу, сын объяснил свои пропуски болью в спине. Отец спросил, из-за чего это случилось, и ребенок в оправдание ответил, что упал с дерева, когда воровал яблоки в соседском саду. Он понимал, что ему придется ответить за кражу яблок, но наказание за это будет меньше, чем за пропуск уроков.

---

⁴⁸⁶ Берешит 39:10.

⁴⁸⁷ Йома 35б.

Раскаяние зависит от исправления качеств...

Человек, захлестнутый страстями, утрачивает господство над собой своего мышления. Это напоминает устройство, внутренний механизм которого поврежден и все детали расшатаны, в результате чего оно не работает. Дурные свойства ослабляют мышление, которое начинает воспринимать добро как зло, не видя между ними никакой разницы. Он считает, что Тора разрешила этот запрет, как сказано: «Это ты делал – но Я молчал. Ты вообразил, что Я подобен тебе? Я буду упрекать тебя и разложу (твои грехи) перед твоими глазами»⁴⁸⁸. И так же, как меняют сломавшиеся детали, человек должен исправить свои качества души, чтобы его мышление вернулось к нормальному состоянию.

Это объясняет, почему раскаяние зависит от исправления качеств души. Так сказал пророк: «Передо Мною не трепещете, – речение Г-спода, – Меня ли не боитесь? – Ведь Я сделал песок границей морю законом вечным, который оно не преступит; и бушуют волны, но не могут, и режут, но не преступят его»⁴⁸⁹. Из этого мы видим обращенное к нам повеление установить четкие границы, дабы явственно различать между запрещенным и разрешенным.

Мир сотворен для меня...

«Человек должен понять: мир сотворен для меня!»⁴⁹⁰ Разъясняет Раши: «Я важен, как весь мир, и не утрачу его из-за одного греха...»⁴⁹¹ Добрые дела людей строят миры, а злые – их разрушают. Закон предписывает нам нарушить святой шаббат ради спасения одного человека, даже если это позволит ему прожить лишь считанные минуты.

Мы находим, что весь мир можно спасти от пропажи даже одним небольшим действием, как сказано в Талмуде: «Мир существует в заслугу того, кто сохраняет самообладание в час ссоры»⁴⁹². Во время разгорания конфликта между двумя людьми каждый считает себя правым, а другого – виноватым. Если человек способен выстоять в испытании, промолчать и не ответить обидчику, то он спасает мир от разрушения.

Точно так же каждый человек, исполняющий заповеди Торы, когда это противоречит его природе, достоин слов: «Мир сотворен для меня!» Об этом сказал Виленский Гаон: «Основа жизненности человека – постоянное исправление своих дурных качеств. И если некто этого не делает, то зачем ему жизнь?!»⁴⁹³ Весь мир был сотворен для того, чтобы человек исправил свою природу!

---

⁴⁸⁸ Теилим 50:21.

⁴⁸⁹ Ирмеягу 5:22.

⁴⁹⁰ Сангедрин 37а.

⁴⁹¹ Раши, там же.

⁴⁹² Хулин 89а.

⁴⁹³ Совершенная мера, гл. 1.

О Древе Познания...

Когда Всевышний спросил Первого человека, почему тот вкусил от плода Древа Познания добра и зла, он ответил: «Жена, которую Ты дал мне, – она дала мне от этого дерева, и я ел»⁴⁹⁵. Учат наши мудрецы из слов Адама: «Ел и продолжаю есть»⁴⁹⁶. Как наши мудрецы увидели такое в словах Адама? В этом суть природы человека: если он поступил неподобающим образом, то под различными предложениями пытается не признаваться в своем поступке. В сердце он сожалеет о содеянном и стыдится совершенного греха, оказавшись не в силах выстоять в испытании.

Такое произошло с нашей праmaterью Сарой, которая отрицала свое прегрешение: «И отрекалась Сара, говоря: я не смеялась, – ибо страшилась...»⁴⁹⁷ Саре было трудно подтвердить некое недоверие к словам Б-га живого о том, что в старости она родит сына, и праведница глубоко раскаялась в этом в своем сердце. Но Адам открыто признал, что вкусил от плода Древа Познания, ибо сожаление уже остыло в его сердце, из чего следовало, что он продолжал есть запрещенное.

О бесценном сокровище...

«Я радуюсь Твоему речению, как нашедший бесценное сокровище»⁴⁹⁸.

Почему царь Давид сравнивает постижение Горы с бесценным сокровищем, а не с находкой? Причина в следующем: то, что человек обретает в результате тяжелого труда, имеет для него большое значение. Так сказал царь Шломо: «И возвысился я, и добавил больше всего, что было до меня в Иерусалиме, и мудрость моя осталась при мне»⁴⁹⁹. Мудрость, которую мы постигли в борьбе и трудностях, сохраняется у нас навсегда.

О безграничном уповании...

Такое предание было в Доме Давида от царя Йеошафата: «Даже если меч коснулся твоей шеи, не переставай уповать на Б-жественное милосердие...»⁵⁰⁰

Нередко, оказываясь в тяжелом положении, человек опускает руки и испытывает отчаяние, как, например, при опасной болезни, тяжелых страданиях и приближении смерти. Такое происходит, когда люди узнают о том, что соседний город захвачен безжалостным врагом, и преисполняются страха от того, что их может ожидать та же участь.

---

⁴⁹⁴ Рав Ицхак Кот, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в местечке Дрогичин (Белоруссия), учился в ешиве «Бейт Йосеф» в Белостоке. После захвата части Польши Красной армией, был арестован и вскоре погиб от голода и болезней в советском лагере. Место его захоронения неизвестно.

⁴⁹⁵ Берешит 3:12.

⁴⁹⁶ Мидраш Рабба, Берешит, гл. 19.

⁴⁹⁷ Берешит 18:15.

⁴⁹⁸ Теилим 119:162.

⁴⁹⁹ Коэлет 2:9.

⁵⁰⁰ Брахот 10а.

Мудрецы нас учат: запрещено падать духом даже при реальной и неотвратимой угрозе. И это не только при приближении врага, но даже если город уже захвачен и меч коснулся твоей шеи, все равно необходимо уповать на Б-жественное милосердие. Всегда следует понимать: все зависит от решения Небес, и никто не может даже поднять палец, если ему не будет на то позволения свыше. Все несчастья происходят только согласно Б-жественному Провидению с точностью до толщины волоска. В такие мгновения не следует отчаиваться при мысли, что меч перережет твое горло, ибо, возможно, Б-жественный декрет заключался лишь в том, чтобы утратить человека, и он совершил полное раскаяние, и не более того, ибо «Б-жественное спасение приходит в мгновение ока».

Талмуд учит это из повествования Танаха о царе Хизкиягу: «В те дни смертельно заболел Хизкиягу, и пришел к нему Йешаягу, сын Амоца, пророк, и сказал ему: так изрек Г-сподь: оставь завещание дому твоему, ибо ты умрешь и не будешь жить»⁵⁰¹. Но праведный царь всецело полагался на Творца, благодаря преданию, полученному от своих отцов (царя Давида и царя Йеошафата, шеи которого коснулся меч царя Арама), и удостоился спасения от смертельной болезни благодаря упованию на Всевышнего. И вот, слова пророка – небесный декрет, но упование праведного царя привело к его отмене и чудесному спасению.

Так складывается судьба каждого, кто обладает сильной верой и упованием на Г-спода, знает, что все – с Небес и ничто в нижнем мире не может произойти без решения свыше. Такой человек никогда не испытает страха и отчаяния и не падет духом ни при каких событиях, даже если они очень близки и реальны. Всегда следует уповать на Всевышнего и верить в то, что спасение вскоре наступит!

Рав Шмуэль Панич⁵⁰²

И слава придет...

«И поработили египтяне сынов Израиля тяжелой работой (мягкими устами)»⁵⁰³. Наши мудрецы дали два толкования слова «תָּבַע» – тяжелая работа и мягкие уста (ухищрение). Хитрость египтян заключалась в том, что они объявили «субботник» для строительства городов Питом и Раамсес. На работу вышел сам царь Египта, высокопоставленные сановники и простой народ. Когда люди увидели, что даже фараон принял участие в строительстве, то все с воодушевлением к нему присоединились. Такова

---

⁵⁰¹ Йешаягу 38:1.

⁵⁰² Рав Шмуэль Панич, да отомстит Всевышний за его кровь, родился в городе Едвабне (Польша), возглавлял один из филиалов ешивы «Бейт Йосеф» в Киеве. После перехода польской границы он преподавал в ешиве в Межириче. Его родители жили в Америке, были состоятельными предпринимателями и присылали ему крупные суммы денег, которые он целиком отдавал на содержание ешив «Бейт Йосеф» в Польше. Он полностью покрыл расходы на первое издание книги Сабы из Новардока «Уровень человека». Рав Шмуэль женился на сестре главы ешивы рава Давида Бляйхера. В начале Второй мировой войны раввин с группой учеников ешивы бежал в Литву. Они расположились в Неменчине, где были уничтожены во рвах массового уничтожения во время Катастрофы европейского еврейства.

⁵⁰³ Шмот 1:13.

природа человека – внимать слову правителей. Постепенно египтяне оставляли работы, а евреи оказались в западне и были принуждены к непосильному труду.

Таков путь людей в духовных вопросах. Они не спешат осмыслить суть и последствия событий, а тянутся за другими. Вторую версию того, как произошло порабощение, объяснили наши мудрецы: вначале египтяне платили евреям за каждый изготовленный кирпич и записывали их количество в ведомостях, которые позже использовали надсмотрщики, требуя от евреев выполнения рабочей нормы уже бесплатно.

Из этого тоже можно многое понять о природе человека, готового соблазниться любым мелким искушением. Люди стремятся за грошами в расчете на большую прибыль в будущем. Первую же заработанную мелкую монету фантазия человека представляет ему как залог жизненного успеха. И это побуждает его отдалиться от Торы, поскольку он опасается, что она не дарует ему благополучия, как материальные занятия, хотя в данный момент они приносят ему лишь мелкие монеты. Но он рассчитывает на то, что с течением времени разбогатеет, и весь мир окажется у него «на ладони». Однако в действительности этого не происходит: небольшой выигрыш лишает его духовности, а его фантазии не реализуются. Ведь все материальное предназначено только для проверки: есть ли у человека силы выстоять в испытаниях или он сломается под их тяжестью, и тогда пропадут даже мелкие монеты, а сам он лишится всего как в духовном, так и в материальном.

В отличие от всего народа Израиля колено Леви выстояло в этом испытании и не соблазнилось ни заработком, ни иллюзорным успехом, а следовало духовными стезями. Этот мир никак не влиял на них, они не вышли на работы в самый первый день и в результате не были порабощены, полностью сохранив свободу на все время египетского изгнания.

Необходимо понять, как колено Леви смогло избежать Египетского рабства, ведь Всевышний объявил Аврааму Свой декрет: «Знай, что пришельцами будут потомки твои в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет... И над народом, которому они будут служить, Я произведу суд...»⁵⁰⁴ Важно знать: проклятия «В поте лица своего будешь есть хлеб...»⁵⁰⁵ можно избежать, если освободиться от материальных оков и устремиться к духовности, не приходя к заблуждению о том, что «сила моя и мощь моей руки принесли мне это богатство»⁵⁰⁶. Именно это и произошло с коленом Леви: оно не поддавалось на ухищрения египтян, в результате чего на него не распространился декрет и оно сохранило полную свободу.

Эту ситуацию наглядно демонстрирует бык, устремляющийся за душистой травой, и даже маленький ребенок может привести его на скотобойню, поманив охапкой свежего сена. Отделение от материальности уменьшает испытания и приводит к истинной свободе и покою души. Человек хочет

---

⁵⁰⁴ Берешит 15:13-14.

⁵⁰⁵ Берешит 3:19.

⁵⁰⁶ Дварим 8:17.

изучать Тору, но волнуется о том, чтобы его достоинства не остались незамеченными другими людьми и к нему относились с почтением. Ему следует перебороть себя, не обращать внимания на все внешнее и поверхностное, и тогда он удостоится истинной славы. И если он будет так поступать, за ним последуют другие. Цельное сердце порождает совершенные деяния, становясь Живой Торой. Из них, как говорил наш учитель, мы можем учить истину и доверять им, как точнейшему хронометру, сверяя по ним свое «время». Они становятся эталоном, по которому каждый сможет определить правильность своих часов.

Библиография

1. «Мадрегат Аадам» – «Уровень человека» рав Йосеф Юзл Горовиц – Саба из Новардока.
2. «Тнуат Амусар» – «Движение Мусар» рав Дов Кац.
3. «Бесуфа убесаара» – «В буре и в вихре» рав Шмуэль Вайнтройб.
4. «История движения Новардок» рав Шмуэль Вайнтройб.
5. «Рав Гершон Либман» рав Яаков Эльхарар.
6. «Лев Арье» рав Йеуда Лейб Некрич.
7. «Гвилей Эш» – «Огненные свитки» рав Бен Цийон Брук.
8. «Мусар Ведаат» – «Мусар и Знание» рав Авраам Яфен.
9. «Дегель Амусар» – «Знамя Мусара» рав Гершон Либман.
10. «Игьоней Амусар» – «Размышления Мусара» рав Бен-Цийон Брук.

ПРЕДЫДУЩИЕ ИЗДАНИЯ МУСАРА МУДРЕЦОВ ЛИТВЫ

Книги:

1. Уровень человека (2 тома) – Мусар ешивы Новардок, Саба из Новардока
2. Совершенная мера и биография Виленского Гаона
3. Основы Знания – Мусар Дома Учения в Кельме, рав Моше Розенштейн
4. Тайное Учение ешивы Тельз (2 тома), рав Маариль Блох
5. Свет Израиля – Суть Учения Мусар и биографии мудрецов Мусара, рав Исраэль Салантер и рав Ицхак Блазер
6. Анализ души, рав Мендель Лефин из Сатанова с комментарием «Жемчужины Учения Мусар»

7. Мусар Дома Учения в Кельме (2 тома), рав Симха Зиссель Бройде Зив – Саба из Кельма
8. Мусар ешивы Слободка (Хеврон), рав Натан Цви Финкель – Саба из Слободки
9. Мусар ешивы Новардок, рав Йосеф Юзл Горовиц – Саба из Новардока

КД с аудиолекциями по Танаху и еврейскому мировоззрению раввина Хаима Бурштейна

1. Еврейский взгляд на мир – 40 лекций
2. Книга Йегошуа – 12 лекций
3. Книга Судей – 20 лекций
4. Цари Израиля (I) – Книга пророка Шмуэля – 20 лекций
5. Цари Израиля (II) – Книга царей – 25 лекций
6. Книга пророка Йешаягу – 62 лекции
7. Книга пророка Ирмеягу – 40 лекций
8. Книга пророка Йехезкеля – 34 лекции
9. Последние пророки Иудеи (Хагай, Зехария, Малахи) – 20 лекций
10. Книга Даниэля – 20 лекций